

Нижегородская митрополия
Правительство Нижегородской области
Администрация Нижнего Новгорода
Научно-образовательная теологическая ассоциация (НОТА)
Нижегородский научный центр Российской академии образования
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
Фонд памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая

**ПРАВОСЛАВИЕ И ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
КАК ВЕКТОР ЕГО РАЗВИТИЯ**

**XXXV Юбилейные Рождественские
православно-философские чтения**

Нижний Новгород

2026

УДК 281.93 : 316.4(082)

ББК 86.372.24-12я43

П 685

Научный редактор

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор

Л.Е. Шапошников

Православие и духовное возрождение современного общества как вектор его развития: XXXV Юбилейные Рождественские православно-философские чтения. – Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2026. – 290 с.

ISBN: 978-5-85 219-996-6

В сборнике XXXV Юбилейных Рождественских православно-философских чтений представлены материалы, отражающие результаты исследований ученых – философов, богословов, историков, педагогов – по проблематике, особенно актуальной в современных условиях. Развитие современного общества, безусловно, связано с развитием современных технологий, внедрением цифровых инструментов в различных сферах, но очевидно, что подлинное развитие страны невозможно без духовного возрождения нации, без опоры на традиционные российские ценности, во многом укорененные в православии. В формировании будущего значительная роль отводится формированию человека, а значит, необходимо создание и совершенствование системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Публикуемые материалы будут полезны педагогам, работникам культуры, студентам гуманитарных направлений, а также всем, интересующимся философией, богословием, историей России.

УДК 281.93: 316.4(082)

ББК 86.372.24-12я43

ISBN: 978-5-85 219-996-6

© Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина, 2026

Сборник «Православие и духовное возрождение современного общества как вектор его развития» издан при поддержке Нижегородского регионального фонда «Памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая». Мининский университет благодарит Фонд митрополита Николая за помощь и надеется на продолжение сотрудничества.

ПРИВЕТСТВИЕ МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО И АРЗАМАССКОГО ГЕОРГИЯ

**Ваши Преосвященства, всечестные отцы, дорогие братья и сестры,
уважаемые организаторы и участники Чтений!**

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся ныне под сводами Мининского университета, чтобы обсудить насущные вопросы бытия современного человека и общества. Тема юбилейных Чтений – «Православие и духовное возрождение современного общества как вектор его развития» – звучит не просто актуально, но пророчески.

Мы живем в эпоху стремительных перемен, технического прогресса и - одновременно - глубокого духовного кризиса. Человечество, достигнув небывалых высот в науке и технологиях, зачастую утрачивает понимание главного – смысла своего существования. В погоне за материальным благополучием мы рискуем потерять наши бессмертные души, ради спасения которых пришел в мир Христос.

Именно поэтому сегодня, как никогда, важно осознать, что подлинное развитие общества невозможно без нравственного стержня, без тех вечных истин, которые хранит Святое Православие. Церковь Христова, обладающая двухтысячелетним опытом врачевания человеческих душ, свидетельствует миру: путь к возрождению лежит не через внешнее устройство, а через внутреннее преображение человека. Как говорит Священное Писание, «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф 4:4).

Духовное возрождение – это не абстрактная идея, а конкретный вектор, который способен вывести наше общество из состояния нравственного безразличия. Это возвращение к таким понятиям, как милосердие, жертвенность, любовь к ближнему и своему Отечеству. Это понимание того, что истинная свобода – не во вседозволенности, а в свободе от греха.

Желаю всем участникам Чтений плодотворной работы, конструктивного диалога и помощи Божией в ваших трудах. Пусть наши сегодняшние размышления положат начало добрым делам и помогут найти верные ориентиры на пути к духовному обновлению.

Благословение Господне да пребудет со всеми вами!

**ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МУСУЛЬМАН НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ГАЯЗ-ХАЗРАТА ЗАКИРОВА**

**Во имя Аллаха, Всемилоственного и Милосердного!
Благословение вам от Аллаха, да пребудет со всеми вами Его милость и
щедрость!**

От имени Духовного управления мусульман Нижегородской области и от себя лично сердечно приветствую организаторов и участников XXXV Юбилейных Рождественских православно-философских чтений «Православие и духовное возрождение современного общества как вектор его развития» и выражаю вам свое искреннее уважение и глубокое почтение.

Православно-философские чтения, которые проходят в Нижнем Новгороде ежегодно в январе месяце, имеют большое научно-практическое значение. Тема, выбранная для Рождественских чтений в 2026 году, представляется не менее важной, чем темы предыдущих высоких научных собраний. Как известно, Православие сыграло консолидирующую, созидающую роль в основании города Нижнего Новгорода и в развитии Нижегородского края. Свою благую роль Православие играет и сегодня, что вызывает уважение традиционных религиозных сообществ Нижегородского региона. В то же время по милости Всевышнего в Нижегородском регионе исторически вместе с православными жили и другие общины авраамических религий: мусульмане, иудеи. Традиции добрососедства, взаимного уважения и дружбы являются нашим уникальным достоянием, которое мы призваны совместными усилиями хранить и приумножать. Общность духовно-нравственных ценностей, близость в осознании своей связи с прошлым и солидарная открытость к будущему позволяют нашим религиям совместно свидетельствовать о необходимости построения социума, в котором гармонично сочетаются и созидательно взаимодействуют различные религиозные общины. Будучи верными гражданами Отечества, верующие люди вместе создавали тот невероятно богатый ресурс города и области, который мы называем межконфессиональным диалогом. Этот диалог конфессий позволяет уверенно смотреть в будущее и строить дальнейшие планы по улучшению жизни и повышению благосостояния граждан.

Нижегородчина издревле являлась торговым мостом между Востоком и Западом, обогащаясь с помощью этого статуса и положения сама в средние века и способствуя росту могущества единого Российского государства в новое время. Сам Нижний Новгород с момента своего возникновения представлял собой своеобразный буфер между русско-православным и тюрко-мусульманским цивилизационными пространствами, способствуя мирному обогащению этих культур, без чего немыслима современная Россия.

Православная церковь рассматривает общины традиционных религий России как надежных союзников в благом деле защиты морали и семьи, укрепления мира и согласия. Как показывает практика, близость моральных ценностей позволяет традиционным религиям России конструктивно сотрудничать и единым фронтом выступать с консолидированной позицией по ряду общественно значимых вопросов. Сегодня мы понимаем, что духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности - это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Для народов Русского мира объединяющим фактором является православная вера и связанная с ней духовная сфера и культура. Появление и развитие идеи Русского мира как единого пространства русской культуры, русского языка, определенного цивилизационного выбора и особой модели развития в эпоху духовного опустошения, охватившего современный мир, представляется важным консолидирующим фактором созидания России.

Православные и мусульмане едины в неприятии порока и беззакония, тех оскорбляющих Пречистого Бога явлений, которые православные называют смертным грехом, а мусульмане — нечестием. У православных и мусульман нет ни исторических, ни тем более новых оснований для взаимного недоверия.

Будущее России в возрождении ее традиционной духовности. Традиционные религии России должны смелее идти навстречу друг другу, организуя конференции, круглые столы, консультации, встречи, совместные благотворительные проекты, вместе бороться за просвещение и нравственность.

Возрождение ислама в регионе началось в 1987-1988 гг. В 1988 году после многочисленных ходатайств и обращений мусульман к высшему руководству страны Нижегородская Соборная мечеть была возвращена верующим. Более 50 лет, на протяжении которых мечеть не принадлежала мусульманской общине, ее здание использовалось в качестве военного госпиталя, детского сада, склада и в других целях. Средства на восстановление мечети собирали мусульмане и сочувствующие из разных регионов России. Торжественное открытие Соборной мечети и водружение на минарет полумесяца состоялось 30 июня 1991 года по инициативе старейшин мусульманской общины Нижнего

Новгорода и под руководством Умара-хазрата Идрисова. Теперь Нижегородская Соборная мечеть действует как духовный центр мусульман Нижегородской области. Главная мечеть Нижегородской области является памятником культуры федерального значения. Мечеть не имеет аналогов по своему архитектурному решению в Нижегородской области и в России: это абсолютно индивидуальное авторское видение архитектурного образа. Соборная мечеть привлекает внимание как специалистов по истории России, так и всех, кому не безразличны памятники родного края. Сегодня Духовное управление мусульман Нижегородской области является одним из самых активных на поле мусульманского просветительства России. В Нижнем Новгороде и Нижегородской области действуют исламский институт имени Хусаина Фаизханова, медресе «Махинур» и многочисленные воскресные школы.

Отрадно, что сегодня в нашей стране активно развивается теологическое образование и наука, что во многом явилось плодом сотрудничества традиционных религий России. Убежден, что просвещение в вопросах религии способствует нравственному воспитанию личности и укреплению мира между людьми.

Ислам с благоговением относится к знанию. Получение полезного и достойного знания оценивается как добродетель. Мусульмане с большим уважением относятся к постигшим радость глубины наук. Рождественские чтения — это пример того, как люди познают друг друга, ибо воистину Аллах сотворил людей разными, чтобы они узнавали друг друга (Коран, сура 49, аят 13).

Выдающиеся исламские ученые, богословы, мыслители показывают успешный пример того, как в православной среде мусульмане могут сохранить и развивать свою конфессиональную идентичность.

Представители исламской мысли, такие как Шигабутдин Марджани, Исмаил Гаспринский, Хусаин Фаизханов, призывали единоверцев к широкому взгляду на окружающий мир, к глубокому познанию того, что давали и продолжают давать русское православие, православная мысль, общественно-политическая и религиозная практика православной России. Вместе с тем они делали все, чтобы укреплять мусульманскую идентичность. Огромным авторитетом пользовались в первую очередь имамы - знатоки шариата, преподаватели религиозных дисциплин, владевшие, как правило, несколькими языками. Они рассматривались и в качестве общественных лидеров, отвечавших за взаимоотношения с немусульманским населением и представителями властей.

В современной России особое значение приобретает научное осмысление мусульманской религии, способствующее правильному пониманию сути этно-конфессионального многообразия. Сейчас можно с уверенностью говорить о значительных достижениях российского исламоведения применительно к Нижнему Новгороду. В Нижнем Новгороде уже накоплен определенный опыт в деле исследования богатого духовного наследия Ислама и обучения молодежи искусству осуществления диалога культур. Нижегородский исламский институт, носящий имя прославленного отечественного мусульманского деятеля и мыслителя Хусайна Фаизханова, имеет отличную репутацию в исламской образовательной системе России. Свидетельством тому являются проводимые Нижегородским исламским институтом имени Хусайна Фаизханова совместно с ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГПУ им. К. Минина, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Нижегородской академией Министерства внутренних дел Российской Федерации, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Нижегородской духовной семинарией международные и всероссийские конференции, круглые столы, семинары, симпозиумы, курсы повышения квалификации, популяризирующие богатое духовное наследие российского мусульманства. По итогам научно-практических мероприятий издаются научные сборники статей, очерки, монографии по истории ислама и общественно-политической жизни ведущих мусульманских государств мира.

Нижегородские мусульмане гордятся своим наследием, да и новейшее время показывает, если можно так сказать, «нижегородский акцент» российского Ислама. Именно в нашем городе с начала 1990-х годов было развернуто такое направление исламского просвещения, как книгопечатание и выпуск мусульманских периодических изданий. Известный сегодня в России и за ее пределами Издательский дом «Медина» начал свой путь в Духовном управлении мусульман Нижегородской области. Журналы «Ислам в современном мире» и «Минарет», газета «Медина аль-Ислам», энциклопедические словари «Ислам на Нижегородчине» и подобные, которыми пользуются исламоведы всей России, получили свое рождение на земле Нижегородской.

Всестороннее содружество православных и мусульман, представителей других конфессий и национальностей было и остается важнейшей скрепой российской государственности. Духовное единение народов России должно основываться на общих культурных ценностях, созданных на протяжении их многовековой истории и вместе с тем вобравших в себя богатство и самобытность культуры каждого из них.

Межконфессиональный диалог не имеет своей целью навязать представителям иной религии свои взгляды, тип мышления, свою веру.

Наоборот, дает возможность представителям разных конфессий лучше понять друг друга, найти точки соприкосновения. И только в такой обстановке можно научиться жить рядом в мире и согласии. Большое значение, которое на сегодняшний день придается межконфессиональному диалогу, обусловлено тем, что тесное взаимодействие духовных лидеров дает возможность полностью снять напряжение в отношениях и противоречия между различными народами. Такая ситуация, безусловно, будет способствовать установлению атмосферы взаимопонимания, стабильности и мира. Большинство представителей религиозных организаций полагают, что на современном этапе у России есть все возможности обеспечить полное понимание между разными национальностями и конфессиями.

Современная Россия для всего мира является образцом высокого уровня толерантных отношений в обществе, поскольку именно в ней на протяжении многих веков мирно сосуществуют все конфессии и традиционные религии мира. Многим странам необходимо перенимать этот многолетний опыт взаимоуважения, мирного сосуществования и межнационального единства перед лицом внешних угроз: так, например, в годы Великой Отечественной войны представители разных религий единым фронтом встали на защиту Родины.

Рождественские православно-философские чтения, на которых я имею честь приветствовать вас, открывают пространство для искреннего диалога, размышлений и обсуждения различных мнений известных ученых и научной молодежи на благо общества, для пользы всех нижегородцев и россиян. Это особенно важно для нас, так как по решению президента РФ Владимира Путина 2026 год объявлен Годом единства народов России. Главная цель этого года укрепить дружбу и взаимопонимание между народами, проживающими на территории нашей многонациональной страны. Мероприятия, которые запланированы в рамках Года единства народов России помогут нам показать накопленный российский опыт мирного многовекового сосуществования представителей различных религиозных конфессий.

Желаю участникам Рождественских чтений интересных дискуссий и успехов в предстоящих научных трудах!

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ Э.М. ЧАПРАКА

Уважаемые участники XXXV Юбилейных Рождественских чтений!

Юбилейные Рождественские православно-философские чтения посвящены исследованию ключевой на сегодняшний день проблемы – вектора развития России, ее будущего: куда мы идем, какой мы хотим видеть Россию и россиянина? Кроме того, ставится вопрос о том, какую роль в построении этого будущего играет православие.

Православие — одно из крупнейших направлений христианства, бережно хранящее традиции и учение, которые существовали с момента его возникновения. Это не просто религиозная система, а целая культура, в которой переплетаются вера, искусство, обычаи и философия. В его основе — глубокая связь с Богом, передача истин через Священное Писание и церковные таинства, сохранение духовных ценностей и укрепление мира внутри человека. Православие учит, что Бог всегда рядом и наша задача — искать Его в своей жизни, а не в каких-то отдаленных духовных измерениях.

Православие играет важнейшую роль в воспитании и духовном «взращивании» детей и молодежи. В России сегодня существуют православные образовательные учреждения, где детям не только преподают основы христианской веры, но и передают ключевые моральные ценности, такие как любовь к ближнему, честность, доброта и уважение к традициям. Значимую роль в православном просвещении играет и семья: в православных семьях большое внимание уделяется духовному воспитанию, участию в церковных обрядах, что способствует формированию крепкой духовной основы для будущей жизни.

Но не только православие играет роль духовного фундамента развития российского общества – роль других традиционных конфессий не менее значима: мусульманство и иудаизм также предлагают свой многовековой опыт и духовные ценности для обеспечения воспитания подрастающего поколения. И только вместе, в тесном взаимодействии мы сможем преодолеть те негативные тенденции, которые нарастают сегодня в мире. А Рождественские чтения в том числе позволяют нам демонстрировать, что межконфессиональное единство – это не пустой звук, а реальная надежная основа построения будущего.

Успехов всем участникам чтений и плодотворной работы!

**ПРИВЕТСТВИЕ ГЛАВНОГО СОВЕТНИКА ГУБЕРНАТОРА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ПАЛАТЫ НИЖНЕГО НОВГОРОДА С.А. ГОРИНА**

Уважаемые участники Рождественских чтений!

От имени Общественной палаты Нижнего Новгорода и от себя лично приветствую вас и выражаю благодарность вдохновителям и организаторам форума, который уже в 35-й раз собирает ученых, общественных деятелей, представителей традиционных конфессий Российской Федерации, педагогов в Мининском университете, - митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Георгию, присутствие которого придает особый статус мероприятию, и президенту педагогического университета профессору Л.Е. Шапошникову.

Тема чтений 2026 года «Православие и духовное возрождение современного общества как вектор его развития», безусловно, актуальна и интересна всем, кому дорога Россия, ее история и будущее, кто осознает значение православия в формировании культуры нашей страны и обеспечении духовно-нравственных основ существования российского общества.

Как указано в Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 г., одной из ключевых задач является развитие человека, для чего необходимо «обеспечить высокий уровень благополучия, пространство для всестороннего развития и самореализации каждого жителя региона, базирующееся на традиционных ценностях и современных прогрессивных идеях».

Но, чтобы решать столь амбициозные задачи, нужно, во-первых, осознать, каким должен быть вектор этого развития, каким должен быть этот «человек будущего» и что для достижения стратегических целей нужно сделать (и главное, что мы с вами можем сделать для построения благополучного будущего!).

На мой взгляд, одним из главных условий достижения целей развития общества является опора на наиболее устойчивую систему, имеющую многовековую историю и обладающую неограниченным потенциалом, – сферу культуры, которая «сочетает в себе богатство традиций и мощный потенциал, развитие которого приведет к созданию благоприятных условий для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей области, повышению образовательного, интеллектуального, духовного уровня общества»¹.

---

¹ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 г., утвержденная постановлением Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. N 889. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465587311> (дата обращения - 18.03.2026).

Мы сейчас много говорим о традиционных российских ценностях, которые формируют духовные основания жизни общества. Но каковы эти ценности? Что нужно сохранять? Что развивать? На что ориентироваться? Ответ находим в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. N 400: «... укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России определены в качестве национальных интересов Российской Федерации на современном этапе. При этом к традиционным российским духовно-нравственным ценностям отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну».

Отсюда понятно, какие задачи перед нами стоят и на чем мы должны сосредоточить свои усилия: укрепление гражданской идентичности; создание условий для воспитания граждан; сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам².

Уверен, что именно об этом будут сегодня говорить выступающие, обращаясь в своих докладах к прошлому, настоящему и будущему страны. Каждый участник конференции внесет свой вклад в понимание текущего исторического момента, важнейших философских, богословских, культурологических категорий, в постановку задач для построения будущего.

Дорогие участники и гости Рождественских чтений, желаю вам успешной работы! Не сомневаюсь, что выступления будут интересными и содержательными, обсуждение продуктивным, а результатом станет новый импульс в работе каждого на своем месте и его вклад в будущее процветание нашего Отечества!

---

² Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения - 18.03.2026).

**ПРИВЕТСТВИЕ ДИРЕКТОРА НИЖЕГОРОДСКОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО ФОНДА
«ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО
И АРЗАМАССКОГО НИКОЛАЯ»
МАКОВА С.К.**

**Уважаемые участники XXXV – юбилейных –
Рождественских православно-философских чтений!**

В сегодняшнем неустойчивом и «турбулентном» мире трудно поверить, что какое-то начинание может продержаться 35 лет, и не просто существовать, а развиваться и приносить реальную пользу обществу. Но мы должны признать, что дело, задуманное 35 лет назад митрополитом Нижегородским и Арзамасским Николаем (чье имя носит наш фонд) и Львом Евгеньевичем Шапошниковым, ныне президентом Мининского университета, живет и приносит плоды – не материальные, конечно, но идейные, духовные, просветительские. В начале 90-х годов мало кто думал о душе, духовно-нравственных проблемах, духовном возрождении российского общества – люди думали о том, как выжить, как вырастить детей, но мудрый пастырь митрополит Николай (Кутепов) понимал, насколько важна духовная составляющая в жизни общества, поэтому и предложил профессору Шапошникову организовать и провести первые Рождественские православно-философские чтения. И в этот момент начала складываться традиция: чтения проводились ежегодно, со временем менялся их формат, но главное – они и сегодня востребованы, нужны. Большую роль, конечно, играет поддержка Рождественских православно-философских чтений Мининского университета митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием: благодаря ей на площадке чтений идет живой диалог между светским и религиозным сообществами, между представителями светского и духовного образования. Прекрасно, что на нынешнем пленарном заседании много студентов, в том числе и будущих педагогов, которые получили возможность приобщиться к настоящей науке, духовной культуре, пообщаться с известными учеными и деятелями церкви. Кроме того, участниками мероприятия являются педагоги общеобразовательных школ и православных гимназий, которые черпают идеи для своей работы в докладах профессоров на пленарном заседании, а на секции

могут обмениваться опытом, поделиться лучшими своими достижениями в работе по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию детей и молодежи.

У наших рождественских чтений есть еще одна миссия - они уже много лет создают условия для межкультурного и межконфессионального диалога: мы видим, что представители традиционных религий России в качестве почетных гостей ежегодно участвуют в этом научном форуме и всегда в своих выступлениях демонстрируют единомыслие в вопросах, касающихся будущего России, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Для меня стало доброй традицией приветствовать в рождественские дни участников этой всероссийской научно-практической конференции, а для фонда – помогать в издании сборника материалов. В этом году тема чтений «Православие и духовное возрождение современного общества как вектор его развития», - в ней, с одной стороны, отражается внимание к историческому пути нашей страны, ее прошлому, но чувствуется и устремленность в будущее, а это свидетельствует о том, что мы приобщаемся к *живой* традиции: она не просто сохраняет прошлое, но ориентируется на будущее!

Поэтому, как мне кажется, нынешние православно-философские чтения в очередной (вот уже 35) раз своевременно ставят очень важный вопрос, обсуждение которого должно стать интересным и продуктивным. Как всегда, мы ждем значимых выступлений профессоров из МГУ им. М.В. Ломоносова и РГГУ, ученых из Нижнего Новгорода и других городов, богословов, педагогов-практиков, на которых сегодня возлагается важнейшая миссия – воспитание подрастающего поколения в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Желаю участникам Рождественских чтений плодотворной работы, чтобы каждый почувствовал себя активным участником познавательного процесса! И добавлю: давайте беречь и развивать добрые традиции!

ПРИВЕТСТВИЕ РЕКТОРА МИНИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В.В. СДОБНЯКОВА

Уважаемые участники юбилейных Рождественских православно-философских чтений!

Сложно представить, что какое-то современное начинание может «прожить» более трети века! А Рождественские православно-философские чтения живут, – значит, это необходимо, значит, сформирована традиция. Замечательная традиция – собираться в дни Рождества в Мининском университете, чтобы обсудить актуальные проблемы, связанные с духовно-нравственным просвещением общества, ролью различных его институтов (государства, семьи, школы, власти, общественных организаций) в обеспечении стабильности и развития.

И сегодняшняя тематика форума ставит перед его участниками очень серьезные вопросы, на которые просто необходимо ответить, чтобы обеспечить будущее нашей страны: каким путем должна идти Россия, что может и должна сделать сфера образования для будущего страны, каких педагогов должен готовить педагогический университет, каким он должен быть в предлагаемых обстоятельствах? Мы понимаем, что для определения путей и перспектив прежде всего необходимо взглянуть в прошлое (поэтому ключевые доклады пленарного заседания посвящены анализу идей выдающихся мыслителей прошлого и их преломлением в настоящем), во-вторых, понять специфику современных процессов в обществе (эта проблематика представлена в докладах педагогов-теоретиков и практиков, ученых-философов) и, наконец, спрогнозировать перспективы.

Я скажу о том, что сегодня делает Мининский университет для обеспечения будущего не только образования, но и страны в целом.

Прежде всего необходимо констатировать, что НГПУ им. К. Минина включен в актуальную повестку за счет участия в программе стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030» с несколькими масштабными проектами, в том числе связанными с разработкой теоретических основ развития системы образования в России, и педагогического образования в частности: так, в рамках деятельности Нижегородского научного центра РАО проводится ряд теоретических исследований, например, философско-методологический и историко-педагогический анализ трансформации системы

образования (замечу, что и Рождественские чтения проводятся под эгидой Нижегородского центра РАО).

В рамках реализации одного из проектов программы «Приоритет-2030» вуз ставит перед собой сложнейшую задачу - развитие инженерного мышления учащихся разных возрастных категорий (от детского сада до студенческой скамьи) и обеспечение подготовки высококвалифицированных учителей физики, химии и других естественно-научных дисциплин, способных грамотно погрузить ученика в предмет, сформировать интерес к нему и вызвать стремление глубоко освоить знания, чтобы в дальнейшем учащийся выбрал инженерное направление подготовки в колледже или вузе, и эта работа, безусловно, направлена в том числе и на обеспечение технологического суверенитета страны, то есть на обеспечение будущего России.

Кроме того, с целью создания условий для того, чтобы молодежь не уезжала из региона, а оставалась учиться, работать, строить свою жизнь в Нижегородской области, вуз предлагает программы, связанные со сбережением и развитием кадрового потенциала региона. В частности, в 2025 году были реализованы: грант Российских студенческих отрядов на обучение по программе «Вожатый», в рамках которого было обучено 300 студентов Нижегородской области; грант Общероссийского движения детей и молодежи «Движение Первых» на реализацию профориентационной проектной активности «Образовательный конвент “Страна профессионалов”», предусматривающий комплексный подход к решению проблемы выбора будущей профессии, включая осознанную профориентацию, современный подход к моделированию индивидуальной траектории развития, получение первой профессии. В мероприятиях проекта приняли участие более 2500 школьников Нижегородской области.

С другой стороны, очевидно, что никакие самые передовые знания и технологии не могут обеспечить формирование самосознания гражданина, его национальной идентичности, духовно-нравственных основ существования общества. Поэтому важнейшей частью деятельности педагогического университета является воспитательная работа со студентами.

Так, в 2025 году Мининский университет выиграл грант и реализовал патриотический проект Министерства просвещения РФ «Межрегиональный образовательный конвент “Культурный код России”», в рамках которого было проведено множество мероприятий: тематические образовательные интенсивы, конкурсы, открытые уроки, образовательно-просветительская

смена и др. В проекте приняли участие более 2000 студентов из 20 регионов страны.

В рамках федерального проекта «Педагоги и наставники» национального проекта «Молодежь и дети» в Мининском университете в 2025 году был создан образовательно-воспитательный кластер по подготовке высококвалифицированных педагогических кадров, включающий кабинет «Основы военной подготовки», лабораторию беспилотных летательных аппаратов, кабинет «Теория и методика обучения основам безопасности и защиты Родины», кабинет «Безопасность жизнедеятельности», тир-центр и Военно-патриотический центр. Эта материальная база позволит совершенствовать профессиональные навыки как студентов вуза, так и уже работающих педагогов региона, а также обеспечивать развитие системы патриотического воспитания граждан страны.

И еще один важный момент: номинация темы сегодняшних чтений, как и многих предыдущих, начинается со слова «православие». Это еще одно свидетельство того, что мы (безусловно, оставаясь светским учебным заведением) глубоко осознаем роль православия в формировании русской культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей. Именно поэтому функционирует в вузе Центр по духовно-нравственному воспитанию, созданный совместно с Нижегородской епархией, и проводится большая совместная работа.

Заканчивая свое выступление, хочу подчеркнуть: Мининский университет является активным участником процесса формирования настоящего гражданина, личности, любящей свою родину, воспитанной в духе традиционных российских ценностей, и всегда открыт для совместной деятельности в сфере воспитания с целью консолидации усилий различных общественных институтов. И для нас чрезвычайно важно, что наши Рождественские православно-философские чтения уже в 35 раз предоставляют площадку для межконфессионального, научного, культурного диалога, обмена мнениями по актуальным вопросам современности. Пусть этот диалог будет эффективным! Желаю успехов в работе форума!

ИДЕОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: РЕАЛИИ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

УДК: 378

Ванчугов В.В.,

д. филос. н., профессор,

ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»

Говоря о высшей школе сегодня, хотелось бы отметить сразу же полифоничность и амбивалентность «современности», обозначив это как «архаичное в постиндустриальном». Высшая школа нашего времени, с одной стороны, встраивает в свою учебно-педагогическую и научно-исследовательскую инфраструктуру цифровые технологии, позволяющие функционировать в формате постиндустриального типа общества, с другой стороны, в ней присутствует комплекс идей (идеологий), выработанных в «давние» времена: идеи, которые формировались в университетах имперской и постимперской (советской) России.

Реконструкция того времени (что требует отдельного и специального разговора на эту тему) дает нам установки сознания по отношению к высшей школе, ее функционалу – такие, как: подготовка к государственной службе, формирование то просвещенных сограждан (с упором на «охранительство»), то «прогрессивных», с поощрением глобальной мобильности и технокосмополитизма, - другими словами, перед нами вся палитра ожиданий в спектре «служить / обслуживать». При этом «охранительные начала» имперского периода имели относительно локальный характер (Россия и Европа); «марксизм-ленинизм» эпохи советской — глобальный (СССР во главе социалистического лагеря, с перспективой победы во всем мире); «либерализм» перестроечный и последующий также глобальный, только с полярной метаморфозой (Западный мир и Россия).

На данный момент мы имеем идеологический «конгломерат», мировоззренческий плюрализм, где нашли себе место и уваровская триада «православие, самодержавие, народность», и «русская идея» всех оттенков, и гуманистический универсализм, и воспитание «всесторонне развитой личности» с оглядкой на советского человека и прочее. Но этот идеологический «конгломерат» не имеет официального статуса, и в реальности мы видим лишь спонтанные локальные инициативы, в основе которых ситуативная выборка нужных элементов, из которых формируют идеологемы, имеющие, как правило, короткий срок существования, поскольку у них нет поддержки федерального уровня. В итоге у нас нет ни официально принятой идеологии, ни

неофициальной системы здравых взглядов на то, как воспринимать прошлое, настоящее и к какому будущему готовиться. Идеологии почему-то принято бояться, помня опыт СССР. Однако надо понимать, что сама по себе идеология не такое уж и зло, если понимать ее как представления, на основе которых формируется миропорядок, для организации которого задействован комплекс мер - экономических, административных, политических. Идеология, другими словами и кратко, - это целеуказание при составлении различных алгоритмов организации социального организма. Идеологии официальной нет. Зато есть идеологемы новой реальности. Новая реальность сама формирует новую идеологию, без согласования себя с бюрократическими инстанциями локального, регионального или федерального уровней.

На фоне этого хаоса в деле конструирования образа «студента», «преподавателя», «вышей школы» происходит значительное изменение технологической среды: внедрение ИТ, перенос исследований и учебных техник и практик в цифровые миры, на цифровые платформы, в нейросети. Для уяснения сути происходящего позволю себе напомнить аудитории про исчезающую реальность, про так называемый «Болонский процесс». Замысел его адептов был в своей педагогической основе прост — слом архаичной системы, где преподаватель передает учащимся ценную информацию. Обоснование выглядело следующим образом: информационно-коммуникативные технологии (компьютер + локальные и глобальные «сети») возьмут рутинный процесс на себя, преподавателю же останется при работе со студентом преимущественно креативная роль. И что в итоге? Изменения и успехи были, но локально и фрагментарно по содержанию. В массе же — нет. К архаике добавились компьютеры и «сети», а реальность приобрела гротескный постмодерн. Сыграл свою роль антропологический фактор: дремучесть кадров, сознание которых менялось со скоростью нарастания сталактитов. И даже когда при «оптимизации кадров» часть «пещерных» ушла в другие социальные сферы - оставшиеся продемонстрировали деятельность, которая великолепно имитировала активность, маскирующую лень.

В первой фазе современности (в период Болонского процесса) был задуман такой элемент, который видится полезным для дисциплины (в моем случае - философии) и в образовательном, и в научном аспекте: сфера свободы. Прежняя конструкция, где и освоение философии как общеобразовательной дисциплины, и погружение в нее как предмет специализации подразумевали систематическое соприкосновение с идеологией, в новом формате увеличивала степень свободы. Так задумывалось, по крайней мере, идеологами модернизации. Ставка на информационные технологии и делалась для того,

чтобы уменьшить аудиторную нагрузку, убрать рутину, повысить мобильность и самостоятельность в проработке деталей, потреблении информации. Но если это и появилось, то локально (две столицы и некоторые региональные центры), да и на короткое время. В реальности мы имели следующую конструкцию: государство сохраняло свой патронаж, обосновывая его социальной ответственностью и гуманностью; церковь систематически предлагала патронаж духовный; университет предлагал интеллектуально-технологический патронаж, обещая сформировать востребованные обществом компетенции при комфортной социализации. А в намеченном «пространстве свободы» сосуществовали ценности либеральные, консервативные, традиционные и альтернативные, появлялись всевозможные увлечения, не всегда привычные, но приемлемые, поскольку они интерпретировались как «поисковые», возникающие в процессе формирования новой идентичности, связанной с прежней системой ценностей.

Теперь посмотрим (опуская детали феноменологии «болонского процесса» и политические события последнего времени) на условия существования нашего времени. Идеологический и технологический элементы университета в данной ситуации - патриотизм и цифровой глобализм (космополитизм). Педагогический процесс осуществляется в ситуации, во-первых, столкновения цивилизаций, во-вторых, негарантированного будущего, в-третьих, футуристических технологий и, наконец, ментальных архаизмов (идеологем). Относительно четвертого еще раз сделаю оговорку: идеологии нет, но есть комплекс идеологем, интеллектуальных «конструктов», формируемых помимо государственных инстанций, диктуемых новой реальностью, за которой не поспевает бюрократическая машина. Зато мы фиксируем радикальное изменение технологической среды: внедрение ИТ, перенос исследований и учебных техник и практик в цифровые миры, на цифровые платформы, в нейросети, экспансия ИИ во все сферы жизни. Все это я обозначу метафорически - как тектонический сдвиг, смену парадигм, как экзистенциальный поворот.

Одно из фундаментальных предположений нашей культуры заключалось в том, что существует четкое различие между людьми и машинами. Что люди — живые организмы, существа, наделенные интеллектом, внутренним миром, открытые внешнему миру и развивающиеся, а машины — безжизненные системы, механические предметы, замкнутые, детерминированные системы, лишенные интеллекта и внутреннего мира. Четкая демаркация, разделение миров, различие между человеком и машиной давало людям основу для понимания себя и окружающего мира. На этом была основана и вся система

воспитания, образования и управления в целом. Но инфраструктурные изменения цивилизации, конструирование ИИ и его эволюция от частного к общему ИИ, формирование и применение искусственных интеллектуальных технических систем в комплексе с другими явлениями цифрового мира разрушают эту привычную основу, базирующуюся на том, что существует четкое различие между людьми и машинами. Человек воспринимается уже как биологическая система на основе архаичных социальных алгоритмов, а мир искусственных систем, техники с ядром в ИИ — как креативная сущность.

Мы живем в период замещения естественного искусственным. Позволю себе здесь несколько пояснений относительно интеллекта. Его базовыми качествами можно считать обучение на основе опыта, логику (правила мышления, алгоритмы умозаключений), способность к абстрагированию. При этом мы имеем массу примеров из личной жизни и истории человечества того, что многое существует за пределами логического понимания (но мы все же действуем с разной степенью успешности), что в интеллектуальный процесс интегрированы такие явления, как интуиция, вера, алогизм. ИИ демонстрирует также обучение на основе опыта, логику, способность абстрагироваться, при этом располагает гораздо большим объемом информации, чем мы, и может обрабатывать ее в разы быстрее, чем мы. ИИ может обнаруживать логические структуры в данных — закономерности — там, где мы «ничего не видим». Так что ИИ дает нам то, что находится за пределами нашего опыта и понимания. И, говоря о перспективах (и скорости) замещения естественного искусственным, можно отметить следующее различие между биологическими сущностями и искусственными системами, которое проявляется в контексте отработки ошибок: для ИИ достаточно пометить определенную реакцию на некоторое обстоятельство как ошибочную, и при дальнейшем повторении этой ситуации ИИ не поступит неправильно, по крайней мере, вероятность повторения этого сценария стремится к нулю. Человек же демонстрирует на всех этапах склонность повторять ошибки, наступать на одни и те же «грабли». Для людей свойственно многофакторное накопление ошибочного материала и эмоциональное подавление логического аппарата принятия решения в случае элементарной усталости, эмоционального всплеска, религиозного, культурного, политического бэкграунда. В итоге человек сам создает условия - для собственной же безопасности и успеха действия - замещать себя искусственными системами. А они на данном уровне развития уже начинают превосходить человека по многим параметрам, хотя бы когнитивным.

Искусственный интеллект становится базой для науки, для образовательного процесса. Традиционная система образования —

«универсальная» (массовая) - не в состоянии удовлетворить индивидуальные потребности учащихся. Но борьба за бюджет и гранты (борьба за клиента в контексте оказания образовательных услуг) вынуждала университеты работать именно в этом формате. Однако и здесь наступает время перемен. Примечательно, что это не подразумевает отказа от массы учащихся, отказа от «тезиса» в пользу «антитезиса», если использовать диалектический схематизм. Сохраняя массу, университеты благодаря ИИ и умной инфраструктуре получают новый формат. Кто будет выигрывать в привлечении к обучению массы учащихся без ущерба качества? Те, у кого есть возможности для более персонализированного, ориентированного на потребности учащихся подхода. Искусственный интеллект и открывает возможности для «персонализации» в сфере образования. Концепция персонализированного образования сопоставима с концепцией «точной медицины», где анализируются данные, отражающие специфику конкретных «пациентов», что позволяет персонализировать учебные, образовательные мероприятия. При сохраняющемся массиве обучающихся формируются индивидуальные треки, и делается это быстрее и качественнее, чем могут предложить так называемые «тьюторы».

Как элемент новой инфраструктуры отмечу (очень кратко, и не для апологии, а как для пояснения преимуществ, так и обозначения проблем) следующий момент. Имеющийся и уже активно используемый в образовательно процессе генеративный ИИ (Generative AI) относится к типу ИИ, способному создавать контент, подобный человеческому (например, тексты, повествовательные материалы, визуальные произведения и т.д.). Эта система способна участвовать в естественных диалогах, генерировать креативный контент, решать различные аналитические задачи. И интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в систему высшего образования меняет способы взаимодействия студентов с учебным контентом и проведения свободного времени. Причем преподаватель начинает терять свой статус, поскольку для студента формируется бинарная конструкция: «комфортный ChatGPT» или «занудный преподаватель». ИИ берет верх над преподавателем, священником и прочими «инстанциями»: он без морализаторства, компетентен, неутомим, тактичен, в твоем личном распоряжении по формуле 24x7x365, по этой же формуле он совершенствуется.

Впрочем, на данный момент отмечаются и проблемы. До сих пор ИИ не избавлен еще от «галлюцинаций», а главное - экзистенциальное, так сказать: коммуникативный перекося в сторону «комфортного ChatGPT», бегство как от «занудного преподавателя», так и прочих учащихся с их когнитивным

несовершенством и социальными аномалиями ведет к сокращению личностного взаимодействия. Студент сам создает условия для «замыкания» себя в воображаемый мир и реальную десоциализацию. Чрезмерная зависимость от ИИ может снизить межличностные навыки и эмоциональный интеллект, что приводит к социальной изоляции. Постоянное взаимодействие с технологиями ИИ может повлиять на способность учащихся устанавливать социальные связи, повлиять на способность расслабляться естественно, без цифровых стимулов.

Высшая школа как часть государственной машины, с одной стороны, встраивает в свою учебно-педагогическую и научно-исследовательскую инфраструктуру цифровые технологии, позволяющие функционировать в формате постиндустриального (информационного) типа общества, с другой стороны, в ней присутствует комплекс идей (идеологий), выработанных в «архаичные» времена. Эти идеи формировались в университетах имперской и постимперской (советской) России. Как уже отмечалось выше, они функционируют и сегодня, обогащая мировоззренческую палитру, но никак не содействуя структурированию сознания. К тому же к ним добавляются новые идеологемы, порождаемые новой эпохой, новой инфраструктурой, в которой идеи гуманизма опираются на интеллектуальные технологии, а не на партийные утопии, действующие через социальную манипуляцию и «промывание мозгов». Среди влиятельных доктрин нашего времени — трансгуманизм, с его ставкой на повышение интеллекта и радикальное долголетие. Чем привлекателен трансгуманизм для нового поколения учащихся? Тем, что новые технологии позволят нам излечиться от болезней, существенно продлить жизнь, трансформировать психику, если мы этого захотим, усилить разум. Он привлекает идеей расширения сознания, эмоций, когнитивных и перцептивных способностей, то есть всем тем, что дает возможность быть «эффективным гуманистом».

Кроме того, следует отметить антропологический контекст нашего времени. Мы наблюдаем изменение «человеческого материала»: реальность такова, что наряду с привычным нам «нормальным» («стандартным») человеком (*naturalis persona*) мы имеем и увеличивающийся процент людей «модифицированных» (*mutatio hominis*). И вторые появляются среди нас не в результате случайных мутаций, а в итоге сознательного выбора, самостоятельной «переделки» себя. Мы имеем дело с различными формами гибридности, представленной в виде киборгов (инвазивных и неинвазивных), союзов людей и роботов, множеством ситуаций и персон, в основе которых трансгендерность и полиидентичность. И мы видим, как образовательные киборги и роботы используются в высших учебных заведениях. Как данность

нашего времени в контексте деконструкции прежних форматов следует отметить появление в повестке дня темы «разнообразия идентичностей», «плюрализма экзистенций». Цифровые платформы дают возможность выбирать новые сущности, независимо от прежних инстанций заниматься переменной, перебором идентичностей. Стоит отметить, что перемена идентичностей, перебор «личностей» не новомодное изобретение. Тяга человека к перемене ролей и образов, персонификаций видна с давних времен и периодически принимает как патологические формы, так и творческие. Также особо отмечу, что и высшая школа — это место, где «играют» в новые идентичности: вживание в образ Аристотеля, Владимира Соловьева, Сартра, Ницше, Хайдеггера и прочих, если взять, к примеру, философские специальности. Только теперь еще добавляется цифровой мир с его возможностью переформатирования «Я», обретения новых статусов и форм бытия. «Другой» (а также порой и как своего рода «друг») теперь — это искусственная система. Для кого-то «божественный разум» проявляет себя в ИИ, так что он формирует удобное для себя сакральное пространство из цифрового материала, а рай для иного — это «интернет вещей», совокупность умных предметов, и бессмертие возможно через радикальное усовершенствование. ИИ в целом, равно как и конкретные платформы (типа «Second Life»), дают возможности выбирать новые сущности, вести перебор идентичностей. И университет, как традиционный институт индивидуальной и коллективной идентичности, оказывается в состязательном процессе с новыми «фабриками грез и памяти».

Университет как система идентичности основывается на вовлечении в процесс образования и воспитания, быта и работы цифровых технологий, где уже есть альтернативное мировоззрение, в основе которого стирание различий — национальных, религиозных, гендерных, психологических, сформированы антропологические типы и когнитивные модели, более привлекательные, чем дает банальная реальность. Но университет, как и государственная машина, пока не сформировал новой идеологии, идеи нового человека. Если прежние идеологии были основаны на «метафизике», то новые, возникающие независимо от инстанций, — на «физике», рациональности и эмоциях, переводимых алгоритмами в понятные и приятные формы бытия. В то время как в одной части высшей школы увеличивается место для digital и ИИ, происходит смещение, космополитизация сознания, техник и практик, в другой пытаются найти формы проявления духа национализации в виде регионально ориентированных форм организации обучения. Возможно ли получить на выходе из университета того, кто будет сочетать в себе патриотизм (идеологический аспект) и рациональность эпохи глобальных сетей и универсалистских методологий (технологический аспект)? Вопрос открыт!

УДК: 930.1
Сербиненко В.В.,
д. филос. н., профессор,
ФГАОУ ВО «РГГУ»

Невозможно игнорировать факт глубокой связи русской метафизики XX в. с творчеством Вл. Соловьева. И, конечно, в первую очередь это касается традиции метафизики всеединства. Причем и в этом направлении восприятие соловьевских идей отнюдь не исключало критического к ним отношения. Достаточно критически оценивал некоторые идеи основоположника метафизики всеединства, в частности, Л. Карсавин. Однако для него, как и для большинства русских религиозных философов, принципиальное значение имел сформулированный Вл. Соловьевым проект новой метафизики. Можно сказать, что свой метафизический выбор Л. Карсавин делает очень рано (еще на раннем этапе своей научной деятельности в сфере медиевистики), и делает его в существенной мере именно под влиянием метафизики всеединства Вл. Соловьева.

Важной вехой в научном и философском творчестве Л. Карсавина стала его работа «Введение в историю (теория истории)» (1920). Ученый-медиевист, известный автор фундаментальных исследований по истории средневековой Италии, решает во «Введении» задачу обоснования целостной теории исторического познания. И надо сказать, что историческое познание во «Введении» имеет вполне определенную личностную ориентацию. Само историческое знание признается результатом «проникновения» историка во внутренний мир исследуемых исторических личностей. Соответственно, важнейшим принципом понимания прошлого оказывается «сопереживание» [2, с. 16].

Безусловно, в этом моменте Л. Карсавин весьма существенно приближается к позиции В. Дильтея, который также полагал, что именно сопереживание «лежит в основе всякого постижения фактов духовного, исторического и общественного порядка» [1, с. 17]. Тем не менее, о полном совпадении позиций говорить не приходится. По В. Дильтею, понимание иной индивидуальности «происходит путем духовного процесса, соответствующего заключению по аналогии» [1, с. 73]. В этом смысле дильтеевское «сопереживание» оказывается своего рода условным «аналогом» чужого душевного опыта и уже поэтому имеет субъективный характер. Для Л. Карсавина же «сопереживание» - это едва

ли не онтологическое вхождение в иной душевный мир, во всяком случае, «подлинное слияние с ним» [2, с. 16]. Преодолевая историческую дистанцию, «сливаясь» с духовными мирами прошлого, исследователь, по убеждению русского медиевиста, способен к подлинной реконструкции исторического опыта прошлых эпох. Любое же «осовременивание» прошлого означает его «преобразование» и, следовательно, искажение: «Всякое преобразование есть уже искажение преобразуемого и таким путем знание о действительности мы получить не можем» [2, с. 17]

В многообразии концепций исторического знания Л. Карсавин выделяет две основные гносеологические тенденции: интуитивизм и феноменализм, которые подвергает критическому анализу. Ученый признавал, в частности, «неубедительным» принцип объективности исторического знания в интуитивизме, считая (как нам представляется, совершенно справедливо), что для этого направления неизбежным итогом становится «историографический субъективизм». Что же касается феноменализма, то, на наш взгляд, Карсавин вполне бы мог вслед за Вл. Соловьевым заметить, что подобного направления он принципиально «не знает». Во всяком случае, феноменистский принцип единства субъекта и объекта в системе гносеологических координат исторического познания он принять никак не мог [6, с. 93-95].

«Инобытная» реальность познается, согласно теории исторического знания самого Карсавина, в ее действительном историческом бытии, в «подлиннике». Мы можем с полным правом утверждать, что мыслитель уже в своем сочинении по теории истории последовательно придерживался принципов метафизики всеединства. Так, именно о всеединстве идет речь, когда утверждается, что в процессе познания иного личность «качествует его качеством». Всеединство определяет то, что «качествования» характеризуют как познающую личность, так и иное. В конечном счете познание есть процесс обнаружения и раскрытия «общих качествований», которые образуют единство познающего и познаваемого. В самом этом единстве Л. Карсавин готов был усматривать возможность проявления личностного начала: «Познавая мир, я становлюсь им, как мир при этом становится мной». «Встреча» исследователя и исторической личности есть процесс совместного самопознания личности, индивидуализации этого самопознания [2, с. 22-23]

В своей теории и философии истории Л. Карсавин специально обосновывает научное и философское значение исторических источников, которые метафорически характеризует как «прошлое, живущее в настоящем» [10, с. 283], или как «частицу прошлого, оторванную от своего всеединства и

связывающую это всеединство с настоящим» [2, с. 40]. Практически, считал мыслитель, обращаясь к источнику, мы имеем дело с самим прошлым: «Через источник, как часть минувшего, мы вживаемся в единство этого минувшего и, познавая часть, в ней уже познаем целое» [2, с. 40-41]. При этом важно добиться понимания единства духовного и материального в историческом источнике. Духовное, «социально-психическое» присутствует в «нерасторжимой данности» со своим материальным выражением. Обращаясь к материальным фрагментам прошлого, исследователь воспринимает это прошлое в его дискретности. Но и в данном случае срабатывает принцип всеединства: «социально-психический момент» всегда состоит в «качестве психического бытия» в единстве с другими «моментами» того же рода, что позволяет исследователю прошлого видеть и понимать непрерывность исторического процесса [10, с. 286]. Принцип метафизики всеединства сопрягается в теории истории Л. Карсавина с ключевыми понятиями-принципами его медиевистики: «средний человек», «общий фонд», историко-познавательные принципы «индивидуализации» и «сопереживания». Таким образом, уже во «Введении в историю», а затем и в «Философии истории» Карсавин использует собственную историческую методологию (преимущественно медиевистскую) для решения задач метафизики истории, в которой с самого начала стремится соединить метафизику всеединства со столь важными для него в историческом познании персоналистическими установками. Так же, как и в философии истории Вл. Соловьева и С. Франка, у Л. Карсавина реальным субъектом истории признается человечество как «всепространственное и всевременное всеединство». Это «всеединое» человечество «индивидуализируется» в субъектах низших порядков, которые представляют собой такие же всеединства. В качестве подобных всеединных субъектов предстают народы, различного типа социальные группы, культурные формы и пр. Существенно то, что Л. Карсавин рассматривает подобные исторические образования в качестве личностей: «социальных», «симфонических», «коллективных». Эти «личности» глубочайшим образом взаимосвязаны, «стяженно» присутствуют в собственном и ином бытии («все во всем»). В метафизике всеединства Л. Карсавина история как наука имеет вполне определенное «качествование»: играет роль самосознания всеединого человечества.

Конечно, обращение ученого-медиевиста Л. Карсавина к метафизике было связано далеко не только с влиянием российской метафизики всеединства (в первую очередь идей Вл. Соловьева). В своей профессиональной деятельности мыслитель постоянно обращался к творчеству крупнейших метафизиков

прошлого и был убежден, что метафизика всеединства имеет глубокие корни в традиции европейской религиозной и философской мысли: «Она коренится в философии Платона, развита и обоснована новоплатонизмом и отцами Восточной Церкви, Эриугеною, Николаем Кузанским. С большей или меньшей силой и ясностью сказывается она в системах Лейбница, Шеллинга и Гегеля. Наконец, она является отличительной чертой национально-русской философской мысли» [10, с. 329]

В письме католическому профессору А. Веттеру Карсавин с достаточной определенностью говорил о собственных метафизических предпочтениях: «... для меня эта система связывается со святоотеческим богословием, особенно с Григорием Нисским и Максимом Исповедником, на Западе с такими несомненно восточного типа, но подозрительными для ортодоксии метафизиками, как Николай Кузанский и даже Эриугена, в России - со славянофилами, богословствование которых определено немецкой идеалистической философией, и с некоторыми представителями академического богословия (особенно с Болотовым, А. Спасским, Несмеловым). Владимира Соловьева я ощущаю как католика, а современным русским богословам представляюсь еретиком» [9, с. 159]. В русской религиозной философии он придавал особое значение также творчеству С.Л. Франка, Н.О. Лосского и Б.П. Вышеславцева. В европейской же философии у Л. Карсавина, можно сказать, была «одна, но пламенная страсть» - философско-богословская система Н. Кузанского.

Именно на учение последнего об Абсолюте Л. Карсавин опирался в «Saligia», определяя Бога как высочайшее и всеединое существо [11, с. 7]. Русский мыслитель принимал и пантеистический тезис Кузанца об универсальности Божественного бытия, содержащегося в каждом творении [12, с. 101], подчеркивая, что подобная «божественность» имеет место буквально везде, во всякой реальности, «даже самой мерзкой и ничтожной» [11, с. 7-8]. В то же время необходимо отметить, что Л. Карсавин, как ранее и Вл. Соловьев, не считал собственную позицию пантеистической. Так, например, он признавал креацианистский принцип «божественного творения из ничто» и обосновывал «сущностное» различие между Богом и тварью: «Человек создан Богом в единстве с Богом, во всяком тождестве с Ним, кроме сущностного» [11, с. 8]

Тем не менее, мы можем видеть, что Л. Карсавин полностью остается в русле традиции метафизики всеединства. Для него, как, например, и для С. Франка, неразрывное единство Творца и творения остается краеугольным принципом бытия и познания. Поэтому мыслитель мог утверждать, что мысль, чувство и воля человека являются мыслью, чувством и волею Божества [11, с.

47]. Понимание человека как богоявления (теофании) он воспринял от Н. Кузанского, но не будем забывать, что и С. Франк был преданным поклонником Кузанца. Когда же Л. Карсавин рассуждает об опыте всеединства в новоевропейской философии (вплоть до Гегеля), то ход его мысли оказывается исключительно близок к соответствующим построениям Вл. Соловьева.

«В абсолютном Бытии-Всеединстве, - писал Карсавин, - все моменты его и соответственно все моменты тварного бытия и различны друг от друга и едины, так что всяческое находится во всяческом, являясь собою, в себе индивидуальным аспектом всего и всем. Во Всеедином существует и должна существовать всеединая тварь» [8, с. 82]. Конечно, данный тезис развивает известную идею Николая Кузанского об «Абсолютном человечестве», изначально пребывающем в человеке [8, с. 112]. Но эта идея получила свое глубокое выражение в немецком классическом идеализме, который в свою очередь стал одним из источников русской метафизики всеединства начиная с Вл. Соловьева. Поэтому не может не существовать глубокой связи между соловьевским принципом рассмотрения человечества в качестве всеединого субъекта исторического процесса (богочеловеческий процесс) и карсавинской исторической моделью человеческого всеединства, «стяженно» представленного в каждом историческом «моменте», в каждой исторической «индивидуализации». В конечном счете, у этих философских позиций были общие метафизические, общеевропейские источники. Искренняя же любовь Л. Карсавина к творчеству Н. Кузанского нашла исключительно плодотворное выражение в его философских (прежде всего «Saligia» и «О началах») и научных трудах (так, Л. Карсавин посвящает Кузанскому существенную часть своей книги о Дж. Бруно) [4]. В начале 20-х годов он осуществляет ряд прекрасных переводов сочинений Кузанца.

Книга «Джиордано Бруно» весьма существенна для понимания особенностей исторического персонализма Л. Карсавина. Причем все это имеет самое непосредственное отношение к его интерпретации фигуры Н. Кузанского. Последний представлен в работе как мыслитель, связавший в своем творчестве средневековье и Возрождение. В теологии Кузанца, по утверждению Карсавина, «раскрывается в Божестве смысл мира» и это становится прорывом в новую эпоху - эпоху Ренессанса. Именно у Н. Кузанского мир впервые получает онтологическое оправдание, предстает как всеединство в образе «стяженной комплицистности вселенной» [4, с. 264]. И у того же Н. Кузанского Карсавин находит последовательно онтологическую апологию личностного начала как фундаментальной вселенской силы. В книге

о Бруно всеединство трактуется (со ссылкой на Кузанца) как «потухание эмпирической противопоставленности и разъединенности при сохранении истинной», «личностной связи, являющейся подлинной основой действительности» [4, с. 262]. Мы можем с достаточным основанием считать, что Л. Карсавин имел в виду и персоналистические интенции в философии Кузанского, когда утверждал, что тот смог предложить не только своей эпохе, но и будущему «программу философствования, указывающую цель мысли и жизни» [4, с. 266].

Связь российской метафизики всеединства с платонизмом — это, можно сказать, признанный историко-философский факт. Л. Карсавин проявлял интерес преимущественно к неоплатонизму, в особенности к Плотину. В сочинении «Культура средних веков» он характеризует Плотина и Прокла как последних великих метафизиков «угасающего» мира античной культуры [5, с. 16]. В работе «О началах» Л. Карсавин апеллирует к творческому наследию Плотина почти столь же часто, как и к творчеству Н. Кузанского. В частности, он ссылается на неоплатоника, утверждая идею «двуединства Бога с человеком»: «человек всецело и един и двойственен с Богом, двуедин в каждом миге и моменте своего бытия» [7, с. 25]. При этом Л. Карсавин был в определенной мере склонен согласиться с критическими замечаниями Вл. Соловьева по поводу неоплатонизма как учения, оказавшегося неспособным воспринять диалектику истории. Оба (и Соловьев, и Карсавин) признавали огромное влияние платонизма на последующую европейскую философию, а в немецкой философской классике фактически усматривали «новый», уже диалектический платонизм. Надо сказать, что вопрос об определенном «гегельянстве» Карсавина отнюдь не лишен смысла. Это в первую очередь касается его трактовки «развития» и концепта единого (всеединого) субъекта исторического развития.

В то же время Л. Карсавин, как и Вл. Соловьев, стремился к преодолению «отвлеченности» историзма гегелевского типа. В карсавинской исторической модели человечество должно быть понято не в своей отвлеченности, а в предельно возможной полноте и всеединстве своих «индивидуализаций», в субъектах различных порядков: в культурных мирах, народах, классах, социальных группах и др. Причем все эти субъекты также должны быть поняты «не в смысле отвлеченности, а в смысле всеединства» [3, с. 64]. В границах метафизики всеединства позиция Л. Карсавина выделяется прежде всего исключительным вниманием к иерархической организации многообразных исторических структур. И в целом человечество представляет собой иерархическое всеединство множества столь же всеединных систем. Но и эти

системы-множества (народы, культуры, государства, классы и пр.) не могут быть сведены ни к каким «отвлеченностям», поскольку обладают внутренним «единством многообразия» и в действительности «суть личности» [10, с. 103]. Еще в «Философии истории» Л. Карсавин именовал эти иерархические элементы человечества «коллективными индивидуальностями», позднее он начинает использовать более «личностную» лексику: говорит уже о «симфонических личностях», о «социальных личностях», «соборных» и «хоровых личностях». Не отказывается мыслитель и от своих медиевистских категорий. Так, понятие «средний человек» определяется им как «коллективная личность, взятая в ее стяженности» [10, с. 98]

Таким образом, в исторической метафизике всеединства Л. Карсавина представлена иерархическая система всеединных личностей различных порядков, каждая из которых - это стяженное всеединство в индивидуализации и - одновременно - индивидуализированная стяженность всеединства. В качестве «социальной личности» класс, например, оказывается моментом-индивидуальностью народа как иерархически более «высокой» всеединой личности. Но если класс индивидуализирует народ (а народ, в свою очередь, «качествует классом»), то на другом уровне взаимосвязи «класс - народ» уже класс включает в себя «стяженно» всю личность народа. Личностная иерархия, по Карсавину, универсальна: тот же класс как «социальная личность» «индивидуализируется» в конкретных человеческих личностях. Народ, индивидуализируясь в различных социальных личностях, в том числе не входящих в тот или иной класс, в любом случае «стяженно» содержит в себе эти классы и социальные группы. В реальной же человеческой личности, согласно карсавинской метафизике, индивидуализируется в конечном счете все тварное всеединство и даны («стяженно») все личности настоящего, прошлого и будущего («всевременность всеединства») [8, с. 85-92].

Конечно, карсавинский иерархизм - это в значительной мере экстраполяция опыта исследовательской деятельности в сфере медиевистики в область метафизики. Иерархизм средневековой культуры последовательно универсализируется, и с ним непосредственно соотносится своеобразная онтология культурно-исторического бытия человечества. Бердяев в свое время предсказывал наступление «нового средневековья». Л. Карсавин, можно сказать, конструирует средневековую модель культуры - в буквальном смысле - на все времена. Иерархический тип культуры (средневековой) предстает в его метафизике в качестве образца - парадигмы культурной жизни вообще. Соответственно, и христианский онтологизм как мировоззренческий фундамент средневековья обретает в метафизике всеединства предельно

универсальные черты и становится у Л. Карсавина своего рода идеальным критерием в оценке практически любых духовных (психологических, идеологических) явлений и процессов исторической жизни.

В личностном аспекте карсавинская метафизическая схема столь же иерархична. «Моменты коллективной личности» представлены двумя основными типами: моментами-индивидуальностями и моментами-качествами. Причем только первые могут быть поняты как собственно «личности». Соответственно «роль личности в истории», в версии русского медиевиста, - это процесс постоянного взаимодействия всегда коллективных исторических субъектов (моментов-индивидуальностей) с конкретными типами и формами культурно-исторической жизни (моментами-качествами: режимы власти, религия, искусство, философия и пр.). В определенной мере разделяя представления Данилевского об объективной отчужденности «культурно-исторических типов», Л. Карсавин критически оценивал «иллюзии взаимного проистечения качествований». Социально-исторические субъекты действительно способны к трансформации и даже к смене идентичности, но «качества», культурные формы свою идентичность сохраняют всегда.

О «гераклитовской» же «текучести» социальных личностей Карсавин писал достаточно много. По степени способности к самоидентификации он подразделял их на «социальные эфемериды» (феномен толпы), «периодические» социальные личности (например, политические или спортивные объединения) и, наконец, так называемые «постоянные социальные личности» (семья, исторически сложившийся тип власти (правительство), народ) [6, с. 117].

Своя иерархия действует и в отношении «постоянных» социальных личностей. Они существуют в двух вариантах: надорганическом и органическом. Надорганические личности воспроизводят высшие (по отношению к себе) личности в полноте их «стяженного всеединства». Так, например, принцип семьи, согласно концепции Карсавина, состоит в «полном воспроизведении в себе рода и иных высших личностей» и поэтому является «принципом самодавления» [10, с. 150]. Таким образом, семья признается «всевременным, всепространственным единством», основанным на «нерасторжимой» физической, духовной, социальной и материально-хозяйственной связи ее членов. Представляя собой «самодавляющую» социальную личность, семья принципиально многофункциональна и многокачественна.

Напротив, для органического типа коллективной личности характерна жесткая функциональность и способность к индивидуализации какого-то

одного из «качествований высшей личности» (карсавинская аналогия - орган и организм). В качестве «органических личностей» могут быть рассмотрены, в частности, средневековая дружина, католический клир и, прежде всего, социальный класс [10, с. 155]. На основе модели взаимодействия органических и надорганических систем Л. Карсавин критиковал, в частности, марксистскую теорию классовой борьбы. Считая, что функция класса «является всецелым и достаточным условием его бытия» [10, с. 157], мыслитель упрекал марксистов в односторонней абсолютизации органической функции и в «исторических иллюзиях» по поводу роли различных классов в истории.

В действительности же, по мысли Карсавина, выход за пределы «классовых интересов» и «классового сознания» не только возможен, но и в определенный момент становится культурно-исторической необходимостью: «воля к культурному созиданию» ставит перед социальной личностью задачу перехода в надорганическую фазу и воспроизведения в себе высшей личности. Процесс формирования классов менее всего механистичен, обладает сложной внутренней динамикой и включает в себя ряд этапов и циклов. В частности, на переходном этапе возникают «коллективные индивидуальности переходного типа», например, «сословия в пору их становления и расцвета». Экономическая функция сословий очень важна, но они могут обладать также и политическими чертами, которые подчас играют определяющую роль (дворянское сословие и др.). К тому же для сословий характерна яркая бытовая определенность, выражающая специфику соответствующей народной культуры, и поэтому они, считал Карсавин, в большей степени, чем классы, способны «к воспроизведению в себе высшей личности - народа» [10, с. 159].

Нельзя сказать, что всевозможные «коллективные личности» заслоняют в модели Карсавина конкретную, живую человеческую индивидуальность. Во всяком случае, индивидуальная личность признается здесь своего рода метафизическим центром культурно-исторического космоса, и именно в этом центре происходит индивидуализация всех высших всеединств. Человек-личность индивидуализирует любые коллективные социальные личности при наличии у него исторической воли, стремления к историческому творчеству. Если же подобная воля отсутствует или слабо выражена, то высшее всеединство пребывает в эмбриональном состоянии [10, с. 93]. В конечном счете, все зависит от личности, и уже отнюдь не только коллективной. Именно в ней происходит индивидуализация всех высших форм «социального коллективизма», причем, как подчеркивал Л. Карсавин, «не различительными слоями, а как бы одна в другой, или все в одном центре» [10, с. 127].

Личность (в ее историческом измерении) была центром притяжения мысли Карсавина-медиевиста уже в его первых исследованиях (работа о Сидонии Аполлинару). В своих более поздних трудах мыслитель последовательно исследует роль личности в иерархическом мире культуры. Л. Карсавин в полном соответствии с принципами метафизики всеединства был убежден, что индивидуально-личностное бытие обретает реальность, в том числе реальность онтологического порядка, только в универсальном, всеедином процессе культурно-исторического творчества. В «Философии истории» мыслитель обосновывал «родственность» духовного опыта конкретной личности и исторического опыта, который обретает в своем развитии «всеединое человечество». Он стремился показать, что всеединство ни в коей мере не чуждо личности и, более того, оно (всеединство) в полной мере отвечает человеческой природе в ее личностном выражении.

Всеединое человечество образует иерархическое единство всеединств различного уровня (народов, классов, социальных групп и пр.). Каждое из этих «малых всеединств» - единство в многообразии собственных индивидуализаций (соответственно, моменты-личности и моменты-качествования). Как уже отмечалось, эти всеединые элементы никоим образом не отчуждены друг от друга, напротив, они пронизывают друг друга, «стяженно» присутствуют «все во всем». Поэтому Л. Карсавин называет все эти социальные образования «симфоническими», «коллективными», «хоровыми» личностями.

Надо сказать, что, конструируя эту грандиозную систему исторического всеединства и как бы уже окончательно перейдя «Рубикон метафизики», мыслитель по-прежнему самым серьезным образом относился к конкретным задачам исторического исследования. Об этом свидетельствуют и его критические замечания о «метафизических фантазиях» и «отвлеченном теоретизировании». Для Л. Карсавина метафизика проблемы методологии исторического познания сохраняет первостепенное значение. И в своих метафизических трудах он преследует цель, которую определил уже во «Введении в историю», - «исследование социально-психического развития человечества» [2, с. 8]. Он по-прежнему убежден, что акцент на «социально-психическом» аспекте исторической жизни позволяет избежать противопоставления ее «материальных» и «идеальных» форм.

История как наука всегда стремится познать «всю полноту исторического развития человечества» [10, с. 178], и ее несколько не должна смущать эмпирическая недостижимость такой цели. В системе Л. Карсавина историческая наука оказывается «качествованием всеединого человечества»,

его «самосознанием» и «самопознанием», и, соответственно, историческое сознание является «стяженным самосознанием», так как человечество в «ограниченно-эмпирическом бытии» - это «стяженное всеединство». Поэтому, хотя историческое знание никогда не достигает абсолютной полноты, оно потенциально (стяженно) этим всеединым знанием обладает. Тем самым возникает предпосылка для исторического познания не только прошлого, но и будущего. По мнению Л. Карсавина, такое направление в историческом исследовании предполагает глубокое понимание современности, «познание настоящего с направленностью этого познания на более или менее отдаленное будущее» [10, с. 279]. Но в любом случае познание прошлого, настоящего и даже будущего означает в карсавинской метафизике всеединства познание личности (коллективной или индивидуальной) и ее различных «качестваний». В этом смысле мы можем сказать, что теория истории Л. Карсавина последовательно персоналистична.

Список литературы:

1. *Дильтей В.* Описательная психология. М.: Русский книжник, 1924. 118 с.
2. *Карсавин Л.П.* Введение в историю. Пг.: Наука и школа, 1920. 78 с.
3. *Карсавин Л.П.* Восток, Запад и Русская идея // Историк-медиевист Л.П. Карсавин. М.: ИНИОН, 1991. 132 с.
4. *Карсавин Л.П.* Джиордано Бруно. Берлин: Обелиск, 1923. 275 с.
5. *Карсавин Л.П.* Культура средних веков. Киев: Символ, 1995. 200 с.
6. *Карсавин Л.П.* О личности // Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. Т. 1. М.: Ренессанс, 1992. 326 с.
7. *Карсавин Л.П.* О началах. Опыт христианской метафизики. СПб.: ИМСА-PRESS, 1994. 375 с.
8. *Карсавин Л.П.* О свободе // Мысль. 1922. №1. С. 55 - 88.
9. *Карсавин Л.П.* Письмо А. Веттеру. 16 апреля 1940 г. // Гаврюшин Н. Переписка А. Веттера с Л. Карсавиным // Символ. 1994. № 31. С. 97 - 170.
10. *Карсавин Л.П.* Философия истории. СПб.: АО «Комплект», 1993. 350 с.
11. *Карсавин Л.П.* Saligia [или весьма краткое и душеполезное размышление о Боге, мире, человеке, зле и семи смертных грехах]. Пг.: Наука и школа, 1919. 75 с.
12. *Николай Кузанский.* Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1979. Т.1. 488 с.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН (БЕЛЛАВИН) НА ФОНЕ ПЕРЕЛОМНОЙ ЭПОХИ

УДК: 262.1
Гайда Ф.А.,
д. и. н., профессор,
ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»

Будущий патриарх принадлежал к тому поколению «русских мальчиков», на которых с такой надеждой и настороженностью глядел Ф.М. Достоевский. Это поколение возрастало в конце XIX в. и активно вошло в XX столетие, дав России многочисленных поэтов, промышленников, ученых, революционеров, меценатов, святых новомучеников. Все они по-своему верили в будущее России и целого мира. Одному из них, будущему писателю и общественному деятелю Д.С. Мережковскому, Достоевский сказал: «Чтобы хорошо писать, страдать надо, страдать!» [6, с. 321]. По-своему эта максима прозвучала позднее из уст патриарха Тихона: «Русский человек вообще умеет умирать, а жить и действовать он не умеет» [7, с. 201]. Жизненный путь патриарха стал опровержением такого парадокса. Простому мальчику из тверской глубинки Василию Беллавиному суждено было стать епископом – миссионером, а затем и патриархом – исповедником.

Родившийся в 1865 г., сын священника, он поступил в Псковскую духовную семинарию и затем в Петербургскую духовную академию. За «большой ум и великое любвеобильное сердце» сверстники уже в семинарии прозвали его «Архиереем», а в академии – «Патриархом»¹. Современники часто отмечали доброту и веселость нрава святителя и то, что «в нем совершенно не было и тени никакого ханжества»². Возможно, это породило и рассуждения о его либеральных взглядах: в период выборов на московскую митрополицию кафедру летом 1917 г. писали, что «прогрессивность настроений и взглядов была свойственна владыке со студенческой скамьи» [8, с. 136], когда он делился с товарищами-семинаристами произведениями А.И. Герцена и других «недозволенных» авторов³. Но как бы то ни было в самом начале пастырского служения молодому архимандриту Тихону оказывал покровительство такой пламенный миссионер, как архиепископ Варшавский Флавиан (Городецкий). В

---

¹ О прозвище «Патриарх», данном товарищами по Академии молодому В. И. Беллавину //

² Современники о Патриархе Тихоне. Т. 1. С. 109.

³ [Титлинов Б.В.] Идите избирать митрополита: Архиепископ Литовский Тихон // Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг.: При Петроградской духовной академии, 1917. № 22. 7 (20) мая. С. 2.

1892 г. выпускник академии получил показательное назначение в Холмскую епархию, где сложилась очень непростая ситуация: на Холмщине (ныне – Хельмское воеводство Польши) крестьянство было униатским или не так давно перешло в православие и находилось под экономическим и культурно-религиозным давлением помещиков-поляков. Религиозная жизнь Холмщины оказалась в фокусе внимания обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, люблинского губернатора В.Ф. Тхоржевского и седлецкого Е.М. Субботкина [9]. Отец Тихон (Беллавин) был назначен председателем Холмского братства, благочинным польских монастырей, а уже в 1897 г. получил хиротонию и стал викарным епископом Люблинским. Именно в эти годы святителем были написаны статьи в защиту монашеского аскетизма, а также против материалистического учения о человеке и толстовского учения о браке. Сквозной темой в них стала истинная сострадательная любовь, которая противопоставлялась как распущенности, так и мизантропическому эгоизму⁴.

При епископском наречении святителем было сказано: «Истинная жизнь епископа есть постоянное умирание от забот, трудов и печалей». Обладая весьма деятельной натурой, он отмечал, что сила Божия «совершается в немощи» (2 Кор. 12:9). Будущий патриарх повторял слова Моисея: «Кто я, чтобы идти к Фараону? Что сказать мне сынам Израиля? Не поверят мне и не послушают голоса моего! И человек я не речистый! Господи, пошли другого!». И в завершение произнес: «Се раб Господень: буди мне по глаголу вашему!» [12, с. 1559-1562]. Меньше чем через год это оправдалось в полной мере: в 1898 г. молодой епископ возглавил Алеутскую епархию, которая к тому времени уже охватывала всю территорию США. Здесь в основном предстояло трудиться среди униатов (русинов-эмигрантов из Австро-Венгрии), но уже без субсидий и покровительства государственной власти, в окружении протестантского большинства. Америка быстро развивалась, уже стала крупнейшей экономикой мира. При этом с конца XIX в. из-за иммиграции еврейского населения из России общественные настроения в США впервые приобрели русофобский характер. В русско-японской войне 1904-1905 гг. американское общество сочувствовало Японии. Однако даже в этих обстоятельствах благодаря неутомимой деятельности святителя Тихона православие в Америке быстро укреплялось, к нему массово присоединялись униаты. В 1905 г. были основаны первый в Новом Свете православный монастырь, названный в честь свт. Тихона Задонского, а также духовная семинария; архиерейская кафедра перенесена из

---

⁴ «Взгляд Св. Церкви на брак (по поводу ложных воззрений гр. Л. Толстого)» (1893), «Вегетарианство и его отличие от христианского поста» (1895), «О подвижничестве» (1897). См.: Современники о Патриархе Тихоне. Т. 1. С. 451–477.

Сан-Франциско в Нью-Йорк [10, с. 82-89]. Были сделаны первые шаги по созданию поместной Американской Православной Церкви (она будет провозглашена в 1970 г.).

Первую русскую революцию в США встретили с большим энтузиазмом. В этих обстоятельствах 14 (27) мая 1905 г. (на девятую годовщину коронации императора Николая II, в разгар русской революции и, как потом стало ясно, в первый день Цусимской трагедии) только что ставший архиепископом святитель Тихон произнес проповедь о русской самодержавной власти: «В сей день почитаю уместным побеседовать с вами о самодержавной власти, коя присуща русским царям. <...> Мы учим и будем учить о подчинении всякой власти (даже и республиканской, народной), ибо власть от Бога; но мы не обинуясь утверждаем, что самодержавие наиболее отвечает идее верховной власти и строю русского государства, связанному с духовными, бытовыми, племенными, географическими и другими условиями». Владыка отвергал обвинения самодержавия в деспотизме и утверждал, что главная опора российской власти - любовь подданных к своему царю. Стоит отметить, что события начала XX века показали: угасание этого чувства для власти, а потом и для самой страны станут катастрофическими. Святитель отвергал распространенное в оппозиционных кругах мнение, что именно при самодержавии бюрократия злоупотребляет своей властью: «Но спросим, где же этого не бывает? Пусть нам укажут такую блаженную страну! Мы, вот, живем в государстве, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? <...> На бюрократию теперь особенно нападают, хотя горький исторический опыт показывает, что порицатели бюрократии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и горших». Архиепископ призывал не считать народоправие и выборы некоей панацеей от всех бед, он предупреждал: «Производить опыты по перемене государственного строя дело далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. Имея уши слышати, да слышит!» [14, с. 8-12]. Сказано это было уже после провозглашения в России законосовещательной «булыгинской» Думы и при нараставших революционных требованиях.

Но, формулируя вполне определенные консервативные политические взгляды, архиепископ Тихон выступал за активную роль Церкви в общественной жизни. В ответ на синодский запрос об участии духовенства в «общественных учреждениях» в ноябре 1905 г. святитель отмечал, что пастырь, будучи руководителем совести христианина, обязан привносить христианские

начала и в «область мирских дел», «особенно в христианском государстве», и тогда, когда власть сама привлекает духовенство к подобному делу. При этом владыка также указывал и на особые революционные обстоятельства: «И время ли отказываться от влияния Церкви на государство, когда обстоятельства слагаются так, что православная вера из господствующей в государстве становится лишь терпимой, а в иных местах даже и не терпимой?». Однако святитель совсем не забывал приоритета духовного начала: «Нужно только, чтобы духовные заседатели в общественных учреждениях мыслили себя именно как представители Церкви и проводили бы там ее взгляды, а не свои, хотя бы и гуманно-либеральные»⁵. Этому принципу Тихон (Беллавин) будет верен и на ярославской кафедре, и при конфликте с революционным обер-прокурором В.Н. Львовым, и на патриаршем престоле в первые годы большевистской власти.

После восьми с лишним лет служения за океаном 42-летний архипастырь впервые получил назначение на кафедру в центральной России - ярославскую. Страна сильно изменилась за эти годы: были введены свободы вероисповедания, слова, собраний, открыто действовали политические партии. Открылась Вторая Дума – самая радикальная в истории русского парламентаризма. Ярославль вовсе не был тихим уголком: это был зажиточный либеральный город, в нем существовал Демидовский юридический лицей, по своему статусу равный университету. Директор лицея М.П. Чубинский был членом кадетской партии и ранее возглавлял харьковский комитет партии (отец Чубинского – автор текста современного украинского гимна). Его преемник с 1910 г. на посту директора профессор В.Г. Щеглов, сын священника, в 1917 г. в ведущей кадетской газете «Речь» напишет: «Падение старого строя нигде не отзовется так катастрофически, как в православной церкви. Здесь менее, чем где-либо, понимали, куда идет жизнь, слепо держались мысли о незыблемости самодержавия и связывали с ним вековечное дело Христово»⁶. Депутаты Государственной думы от Ярославской губернии играли значительную роль в кадетской и прогрессистской партиях (наиболее известным ярославским избранником стал видный кадет и секретарь I Думы кн. Д.И. Шаховской).

При этом губернаторская власть была настроена совершенно иначе: А.А. Римский-Корсаков, знаменитый своими консервативными взглядами и участием в черносотенном движении, в 1909 г. будет с большим шумом отправлен в отставку премьером П.А. Столыпиным, для которого он был слишком реакционен. Однако его сменит гр. Д.Н. Татищев, имевший примерно

---

⁵ Современники о Патриархе Тихоне. Т. 2. С. 414 - 421.

⁶ Щеглов В. Трагизм церкви // Речь. 11 марта 1917 г. С. 1.

те же убеждения. В 1915 г. известный правый деятель министр внутренних дел А.Н. Хвостов назначит Татищева командующим Отдельным корпусом жандармов (в 1919 г. его расстреляют большевики). Ярославский отдел «Союза русского народа» (СРН) стал первым на всю Россию местным подразделением этой организации. Отдел отличался демократичностью состава (значительную часть членов составляли рабочие) и сразу проявил бурную активность. Когда в октябре 1905 г. черносотенная демонстрация была обстреляна из окон общежития православной духовной семинарии, произошел погром семинарии, а также еврейских магазинов и синагоги. В ответ в декабре 1905 г. собрание ярославского духовенства выступило с протестом против появления отдела, а «председатель собрания назвал этот союз анахронизмом и политическим недоразумением после 17 октября». Острые конфликты продолжались и в 1906 г.⁷

По прибытии на кафедру архиепископ Тихон был избран почетным председателем ярославского отдела СРН, после чего конфликтность пошла на спад. Святителю Тихону удалось установить ровные и плодотворные отношения как с властями, так и с ярославской общественностью. Современники отмечали евангельскую простоту, с которой пастырь относился и к своей пастве, и ко всем ближним, невзирая на их конфессиональную или религиозную принадлежность⁸. В Ярославле он особым обращением запретил присылать ему анонимные письма-доносы, обращаться к нему в прошениях как «к кавалеру орденов» и делать при представлении земные поклоны [16, с. 1141]. Произошли определенные изменения и в настроениях духовенства: осенью 1907 г. в III Думу был избран благочинный из Углицкого уезда о. А. Соколов, который стал единственным в истории священником-депутатом от Ярославской губернии, вошел в умеренно-правую фракцию и поддерживал увеличение ассигнований на церковно-приходские школы [1, с. 253].

В революционном 1917 г. газеты напишут, что архиепископ Тихон «настойчиво не принимал никакого участия в монархических организациях», из-за чего у него («насколько нам известно» (!)) даже возник конфликт с губернатором [8, с. 137]. Однако факты говорят об обратном. В 1912 г. губернатор Татищев стал почетным попечителем церковных школ Ярославской епархии. В январе 1914 г. он тепло провожал будущего Патриарха, избранного на Виленскую кафедру [11, с. 117-119]. Перевод в другую епархию был связан с событиями не в Ярославле, а в Вильне: там предстояло примирить

---

⁷ Степанов С.А. Черная сотня. М.: 2013. С. 113, 123-124, 331, 389, 395-398.

⁸ Современники о Патриархе Тихоне. Т. 2. С. 234-245, 453-454.

нараставшую межнациональную рознь⁹. А относительно участия архиепископа Тихона в монархических организациях можно отметить следующее. Владыка посылал телеграммы-приветствия Всероссийскому съезду русских людей, который состоялся в Москве в сентябре – октябре 1909 г. по инициативе знаменитого о. И. Восторгова с целью объединения всех правых организаций, а также VI Всероссийскому съезду русских людей (Петербург, февраль 1913 г.), приуроченному к празднованию 300-летия Дома Романовых¹⁰. При открытии Монархического совещания (Петроград, ноябрь 1915 г.) архиепископ Тихон вместе с петроградским митрополитом Владимиром (Богоявленским), московским митрополитом Макарием (Невским) и другими архиереями служил молебен перед Тихвинской иконой Божией Матери о здравии монарха и даровании победы российскому воинству¹¹. Основной целью ноябрьского совещания было обсуждение путей противостояния оппозиционному Прогрессивному блоку¹².

При прощании с Ярославлем в начале 1914 г. архиепископ Тихон был удостоен со стороны городской думы звания почетного гражданина города «за выдающуюся отзывчивость... беспримерную благотворительность» [2, с. 283-284], - это стало единственным случаем в дореволюционной истории России. Вскоре после нового назначения началась Первая мировая война, а летом 1915 г. Вильна была оккупирована немцами. Новым местопребыванием святителя стал г. Дисна на восточной окраине епархии, а к прежним обязанностям прибавились и заботы по духовному окормлению фронта [4, с. 382-384].

Вместе с тем, архиепископ Виленский был введен в состав Св. Синода. В Петрограде архиепископу Тихону было суждено встретить Февральскую революцию. 7 марта 1917 г. Временное правительство по докладу нового обер-прокурора В.Н. Львова поручило ему подготовить реформу церковного управления на «церковно-общественных началах» [3, с. 43]. В тот же день Львов сообщил составу Синода, что в руках обер-прокурора сохраняется вся полнота власти, которую предполагалось использовать для проведения широких реформ [15, с. 94]. Тем не менее, через 2 дня Синод выступил с воззванием к стране, которое на фоне царившей революционной эйфории выделялось своим спокойным тоном. Падение монархии называлось «волей Божией», на Россию в столь «тяжкую историческую минуту» призывалось

⁹ Современники о Патриархе Тихоне. Т. 1. С. 493.

¹⁰ Правые партии. 1905–1917: Документы и материалы: В 2 т. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 1. С. 464; Т. 2. С. 304.

¹¹ Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде: Постановления и краткий отчет. М.: Издательство «Тип. Градоначальства», 1915. С. 5.

¹² Правые партии. Т. 2. С. 487-490.

благословение Божье, сама страна должна была явить единство в условиях войны и переходного периода в государственном устройстве [17, с. 57]. Призыв Синода не был услышан: в стране усиливалась анархия, началась «церковная революция», архиереи обвинялись в «распутинстве» и смешались с кафедр. Временное правительство и обер-прокурор признавали такие действия, в либеральной прессе началась кампания против епископата. Новая власть взяла курс на «отделение Церкви от государства»: летом 1917 г. было принято постановление о передаче церковно-приходских школ в ведение местного самоуправления¹³.

В результате конфликта между обер-прокурором и Синодом в апреле 1917 г. его состав был почти полностью изменен, включая архиепископа Тихона [5, с. 16-17]. Но в это время одной из вдовствующих кафедр оказалась московская: митрополит Макарий был смещен Временным правительством как «распутинец». В летних выборах по призыву московской паствы участвовали владыка Тихон и известный своей борьбой с «распутинщиной» общественно-политический деятель и бывший обер-прокурор Св. Синода А.Д. Самарин. В августе 1917 г., за несколько дней до созыва в Первопрестольной Поместного собора Русской Церкви, Тихон (Беллавин) стал митрополитом Московским.

Временное правительство планировало превратить грядущий Поместный собор в церковный аналог Учредительного собрания и закрепить «демократические реформы» в сфере церковного управления. Однако Собору суждено было войти в историю прежде всего как восстановившему патриаршество и избравшему на патриарший престол святителя Тихона. При голосовании он набрал меньше голосов, чем харьковский архиепископ Антоний (Храповицкий) и новгородский архиепископ Арсений (Стадницкий). Но окончательное решение 5 ноября 1917 г. было принято по жребию. Участники Собора отмечали, что московский митрополит был «самым добрым» из всех кандидатов¹⁴.

«Самый добрый» пастырь стал предстоятелем Русской Церкви в первые дни большевистской власти, через 2 дня после прекращения кровопролития в Москве. При принятии жезла Святителя Петра, митрополита Московского, патриарх Тихон сказал: «Патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди бурь, раздирающих горы и сокрушающих скалы, среди огня и орудийной смертоносной пальбы. Вероятно, и само оно принуждено будет не раз прибегать к мерам прещения для вразумления непокорных и для

---

¹³ См.: Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб.: «Лики России», 2008. 223 с.

¹⁴ Современники о Патриархе Тихоне. Т. 1. С. 65.

восстановления порядка церковного. Но как в древности пророку Илии явился Господь не в буре, не в тусе, не в огне, а в прохладе, в веянии тихого ветерка, так и ныне на наши малодушные укоры: “Господи, сыны Российские оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, стреляли по храмам и Кремлевским святыням, избивали священников Твоих” - слышится тихое веяние словес Божиих: “Еще семь тысяч мужей не преклонили колен пред современным ваалом и не изменили Богу истинному (3 Цар. 19:10-12, 14, 18)”» [13, с. 54-55].

19 января 1918 г. патриарх Тихон предал анафеме всех разжигателей гражданской войны. В апреле 1919 г. он обратился с письмом к В.И. Ульянову (Ленину) по поводу осквернения церковных святынь и писал о христианском долге «стать на защиту поругаемой святыни», поскольку «должно повиноваться более Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29)¹⁵. Святитель не признавал Советскую власть, но и не благословлял никакое вооруженное сопротивление большевикам. Москву патриарх не покинул, оставшись со своей паствой. В 1922 г. последовал арест, а затем и попытка власти расколоть Церковь путем инспирирования обновленческого движения. Власти планировали показательную расправу над Патриархом, которая не состоялась лишь по внешнеполитическим соображениям¹⁶.

16 июня 1923 г. по требованию власти патриарх подписал специально заготовленное ею «покаянное» заявление в Верховный суд РСФСР: в этом документе содержалось признание Советской власти и просьба об освобождении из-под ареста¹⁷. Церковь начала молиться за новое государство. Стоит обратить внимание, что в те же самые июньские дни удивительным образом произошел целый ряд знаменательных событий. В с. Аян на побережье Тихого океана без сопротивления сложила оружие «Сибирская Добровольческая Дружина» генерала А.Н. Пепеляева – последний отряд белых на территории России. Прекратилось многолетнее братоубийственное кровопролитие. При обсуждении вопроса об оглашении «завещания Ленина» Л.Д. Троцкий – наряду с Лениным основной инициатор антицерковной политики и сторонник «перманентной революции» – впервые оказался в изоляции в большевистском руководстве и начал неуклонно терять свое

¹⁵ Письмо председателю СНК В.И. Ленину о вскрытии мошей преподобного Сергия // «В годину гнева Божия...»: послания, слова и речи св. Патриарха Тихона. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009. С. 251-252.

¹⁶ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. С. 181-186; Прот. В.Н. Воробьев, Кривова Н.А., Романова С.Н., Щелкачев А.В. Предисловие // Следственное дело Патриарха Тихона. М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 34.

¹⁷ Заявление Святейшего патриарха Тихона в Верховный суд РСФСР // «В годину гнева Божия...». С. 270-271.

влияние¹⁸. На IV совещании РКП(б) при обсуждении принципов будущего устройства СССР потерпели поражение украинские и башкирские национал-коммунисты, олицетворявшие центробежные стремления в новом государстве¹⁹. Все эти события означали одно: большевистская диктатура обретала государственные черты, а за государство следовало молиться. В тропаре Святителю Тихону не зря поется: «... Церковь Русскую в тишине соблюди...». Преставление Патриарха на Благовещение 1925 г. стало обетованием будущего духовного возрождения.

В политических вопросах святитель Тихон всегда выступал миротворцем и не позволял себе страстности. Этим он разительно отличался, например, от уже упомянутых А.Д. Самарина или владыки Антония (Храповицкого). Патриарх проявлял любовь – главную христианскую добродетель, которой так не хватало в ту эпоху.

Список литературы:

1. Государственная дума. Созыв III. Сессия I: Указатель к стенографическим отчетам. СПб.: Государственная типография, 1908. 672 с.
2. Государственный архив Ярославской области. Ф. 509. Оп. 3. Д. 273. Л. 2–3 об. // *Тихон (Затекин), архим.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. Н. Новгород: Изд. отд. Нижегородской епархии, Вознесенский Печерский мужской монастырь, 2010. 448 с.
3. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1 // Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. 7. М.: РОССПЭН, 2001. 448 с.
4. *Кривошеева Н.А.* Тихон (в миру Беллавин Василий Иванович) // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: Энциклопедия: В 3 т. М.: РОССПЭН, 2014. Т. 3. С. 610 - 611.
5. *Любимов Н., протопресв.* Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (12 апреля – 12 июня 1917 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917–1918): Сб. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. С. 15 - 120.
6. *Мережковский Д.С.* Автобиографическая справка // Акрополь: Избранные литературно-критические статьи. М.: Издательство «Книжная палата», 1991. С. 317 - 322.
7. Ответное слово во время встречи с членами правления Петроградского братства приходских советов // «В годину гнева Божия...»: послания, слова и

¹⁸ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. М.: Терра, 1990. Т. 1. С. 56.

¹⁹ Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. М.: НПО "ИНСАН", 1992. С. 276-286.

речи св. Патриарха Тихона. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009. С. 201-202.

8. Первый московский архипастырь по свободному избранию церковного клира и народа // Богословский вестник. 1917. Август – сентябрь. С. 135-142.

9. *Победоносцев К.П.* Историческая записка о Холмской Руси и г. Холме, о судьбах Унии в Холмском крае и современном положении в нем Униатского вопроса. СПб.: Синодальная типография, 1897. 67 с.

10. *Попов А.В.* Православная Церковь Америки: От духовной миссии к Поместной Церкви // Макарьевские чтения, посвященные 210-летию со дня основания Алтайской духовной Миссии Св. Макария: материалы первой международной конференции. Горно-Алтайск: РИО "Универ-Принт", 2002. 150 с.

11. Проводы архиепископа Тихона // Ярославские епархиальные ведомости. 1914. № 6.

12. Речь архимандрита Тихона при наречении его во епископа Люблинского // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. Еженедельное издание. № 43. 25 октября 1897 г.

13. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга IV: Деяния XLI–LI. Издание Соборного Совета. Пг., 1918. 184 с.

14. Слово в день годовщины священного коронования 14 мая 1905 года, произнесенное св. патриархом Тихоном, в бытность его архиепископом Алеутским и Северо-Американским в Нью-Йоркском соборе // Православная жизнь: Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». Jordanville, 2001. № 7 (618).

15. *Фруменкова Т.Г.* К биографии Владимира Николаевича Львова // Из глубины времен. №9. 1997. С. 87 - 105.

16. Церковные ведомости. Прибавления. 1907. № 28.

17. Церковные ведомости. 1917. № 9 - 15.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЗЫ ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ГОФМАНА

УДК: 82.091
Захарова В.Т.,
д. филол. н., профессор,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Владимир Николаевич Гофман – член Союза писателей России, Союза журналистов России, лауреат литературных конкурсов, журналист и прозаик. Он окончил историко-филологический факультет Горьковского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Московскую духовную семинарию, учился в авиационном техникуме, институте иностранных языков. Работал литейщиком на производстве, журналистом ряда печатных и электронных средств массовой информации. Лауреат конкурсов им. Б. Корнилова (г. Н. Новгород, 1983 г.), им. Э. Касимова (г. Набережные Челны, 1989 г.), лауреат премии Нижнего Новгорода, 2003 г., литературной премии Нижегородской области «Болдинская осень», 2010 г., премии литературно-художественного журнала «Нижний Новгород», 2017 г.

В настоящее время – настоятель Богородице-Рождественского храма села Катунки Чкаловского района Нижегородской области.

В прозе В.Н. Гофмана – повестях, рассказах – психологически проникновенно осмысливаются вечные проблемы, отличающие русскую классику. Можно с уверенностью сказать, что произведения писателя обладают мощным духовно-нравственным потенциалом. Постараемся показать это на избранных примерах его творчества.

Одной из заметных тем творчества В.Н. Гофмана является тема детства. Образам детей, тонкому проникновению в их мировосприятие у отца Владимира посвящено немало рассказов. Своей книге, в которую под названием «Дом-корабль» вошли и другие произведения, писатель дал подзаголовок «Рассказы детям о взрослых и взрослым о детях». То есть перед нами произведения, типологически принадлежащие не только «детской литературе». Художественное осмысление темы детства во все времена было присуще русской литературе: в диахронии это огромный массив произведений различных жанров.

Обозначение детства как «метафизического возраста» принадлежит В.В. Розанову. Он замечал: «...я имел безумную влюбленность в стариков и детей. Это *метафизический возраст*. Он полон интереса и значительности. Тут чувствуется “Ад” и “Небо”» [4, с. 39]. Тема детства как *эпохи* в жизни человека

часто поднималась русскими философами и писателями. Произведения о. Вл. Гофмана в этом плане уже были объектом нашего внимания¹. Здесь обозначим основные грани более полно.

Один из небольших циклов, в которые объединяет свои рассказы Вл. Гофман, назван «Светлые ключи», а он, в свою очередь, делится на два: «Свет несказанный» и «Из рассказов бабушки Маши». Обратимся к первому из них.

Открывает этот цикл совсем небольшой рассказ «Утренник». В нем речь ведется от первого лица: все дается через восприятие подростка – с параллельным комментарием «из времени настоящего», уже взрослого рассказчика. Вначале мальчик, разбуженный бабушкой, сердится и хмурится, оттого, что она ведет его морозным утром в поселок. «Свежо и морозно. Трава, сверкая легкой изморозью, поскрипывает под ногами. И вот уже мое плохое настроение вместе с остатками сна растворяется в хрустком веселом воздухе. – Утренник, – говорит бабушка, неопределенно махнув рукой. А мне смешно, потому что я знаю: утренник – это праздник в детском саду, с красными флажками и песнями под гармошку слепого дяди Леши. – Утренник, – повторяет бабушка. Мое маленькое сердце еще не умеет восхищаться и даже не знает, что это такое, оно, может быть, в первый раз сладко сжимается от непонятого, необъяснимого, удивительного ощущения Красоты. Тот утренник остался во мне навсегда» [1, с. 6-7].

«Больше всего на свете, – признается взрослый повествователь, – я люблю эти часы, когда солнце еще не растопило серебряных нитей на траве и кустах, тонкой пороши на железных крышах домов, когда воздух пахнет свежей землей и яблоками – анисом, тем самым анисом, который я так любил собирать под старой яблоней в саду за домом.

И мне все кажется, что и сегодня в каком-то другом измерении, вне времени существуют и алые снегириныные перья зари на густой синеве неба, и неподвижные большие деревья, и старуха с мальчиком, идущие по полю... И тишина стоит там такая, какой не бывает на свете. Из всех звуков только хруст

---

¹ См.: Захарова В.Т. Идея милосердия в прозе современных нижегородских авторов (В.А. Николаев, В.В. Сдобняков, о. Вл. Гофман) // Нижегородский текст русской словесности: художественное постижение национальной ментальности: сборник статей по материалам IX Международной научной конференции, Нижний Новгород, 19–21 октября 2023 года. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. С. 54 - 59; Захарова В.Т., Латухина А.Л. Культурологические ракурсы проблемы становления юношества (на материале русской прозы XX–XXI вв.: А.И. Куприн, В.С. Пикуль, В.Н. Гофман) / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2024. Т. 25. № 4. С. 275 - 285.

травы под ногами – ломкой, точно стеклянной, прихваченной ночным молодым морозцем...» [1, с. 7].

Так органично умеет писатель выводить повествование с житейского на онтологический, бытийный уровень, делая своих героев из прошлого, живущих в его памяти, причастными Вечности. И главная причина этому раскрывается в последней фразе текста: «Мы идем в церковь на утреннюю службу. Бабушка ведет меня к причастию...» [1, с. 8].

Как многозначны здесь многоточия: они как бы визуально связывают важнейшее сиюминутное в жизни и... вечное.

В рассказе «Животворящий Крест» тоже ведется речь от первого лица: рассказчик вспоминает о тех сакральных вещах, которые вошли в его душу во время болезни. Как это свойственно стилю писателя, он зачастую искрит юмором, помогающим серьезнейшие духовные постулаты донести легко и непринужденно.

«Осенью, когда по деревне полетели первые легкие паутинки, я заболел. Бабушка сказала, что перекупался в речке. Но это не так. Потому что перекупаться вообще нельзя, недокупаться – это я еще понимаю, а перекупаться – нет» [1, с. 8].

В процессе выздоровления очень много значили для мальчика рассказы бабушки. Особенно запомнилась ему история с Животворящим Крестом. Произошла она много лет тому назад в соседнем селе, где стояла высокая колокольня, – ее мальчик видел, когда они с бабушкой в район ездили. «А раньше, рассказывала бабушка, и церковь стояла. Знаменитая была церковь, ее построили еще при князе Пожарском в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня. И хранился в этой церкви чудесный крест. Он и в церковь-то попал чудом» [1, с. 10].

Речь идет о случайно найденном на дне болотистого озера возле храма большом деревянном кресте, который крестьяне вернули в тогда еще не разрушенный храм и позднее были не раз свидетелями его чудодейственной силы: «Так чудодейный был крест-то. Болящим исцеление приносил, бедным – утешение. Занесут его в избу, батюшка кадит, и все поют: “Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...”» [1, с. 11].

Самым пронзительным эпизодом, венчающим этот рассказ, стало страстное желание мальчика просить Бога за бабушку: он очень испугался, что она может умереть. Трогательно и доверчиво он обращается со своей детской молитвой к Николаю Чудотворцу, – этого святого он выбрал из бабушкиного иконостаса.

После своего такого искреннего молитвенного прошения за всех своих родных мальчик впервые за долгое время болезни спокойно заснул, ему больше не снились кошмары. Он рассказывает: «А снится, что в наш дом занесли Животворящий Крест. Он огромный, но в комнате помещается свободно. Возле Креста стоит невысокий высоколобый старик в сверкающих одеждах с крестовым воротником. В одной руке он держит раскрытую книгу, а в другой блестящее кадило на цепочках. Ласково улыбаясь, старик размахивает кадилом, из которого сизыми клубками вылетает дым, и я чувствую тонкий запах ладана. Я крепко сплю до самого утра и просыпаюсь совсем здоровым» [1, с. 20].

В этом рассказе проникновенно раскрыта поистине животворная сила веры, формировавшегося у ребенка чувства предстояния перед Господом, значимости своих молитвенных прошений. И становится очевидно, насколько важным для мальчика оказалось присутствие в его жизни мудрого наставника, каким была бабушка.

Тема наставничества многогранно высвечена Вл. Гофманом в повести «Дом-корабль»: там это пример воспитания в детском доме, к тому же с мужским вариантом воспитания мужественности, о чем нам, как уже говорилось, доводилось писать. Полагаем, эта небольшая повесть о Вл. Гофмана как книга «детям о взрослых и взрослым о детях» заслуживает того, чтобы ее лучше знали и взрослые, и дети. В ней видится традиция Ю. Казакова, с его лирическими рассказами «Свечечка», «Во сне ты горько плакал». Поэтичность воссоздания детского мировосприятия сквозь призму взрослого человека и, наоборот, воссоздание видения взрослого мира ребенком соотносима и с прозой современного нижегородского писателя В.В. Сдобнякова, его повестью «Колька».

У Вл. Гофмана обозначенная тема не ограничивается избранными нами для анализа произведениями. Во многих других рассказах писателя тема духовно-нравственного наставничества дана в различных ракурсах: и как мужской волевой опыт (рассказ «Далеко-далеко за морем»), и как огромная роль женского начала, образа бабушки в восприятии ребенком веры (к примеру, кроме цикла «Свет несказанный», это цикл «Из рассказов бабушки Маши»). Об удивительном духовном смысле общения ребенка с внешним миром, порой недоступном взрослым, – рассказ «Город на заре».

Закljučая, заметим: проза этого писателя посвящена не только теме детства. Психологически глубокие рассказы, связанные с обретением духовного опыта взрослыми людьми, тоже составляют значительную часть его прозы (циклы «Дорога к персиковому саду», «Истории отца Иннокентия»).

Следует отметить, что глубокий анализ некоторых из названных произведений о. Владимира Гофмана был предпринят исследователями Нижегородского текста русской словесности Е.Н. Жучковой [2], Ю.А. Марининой и Н.В. Кананыхиной [3]. Однако до полноты картины всего, что создано писателем, еще далеко. Считаем, что творчество этого писателя обладает глубоким духовно-нравственным потенциалом и нуждается в полновесном литературоведческом осмыслении.

Список литературы:

1. *Гофман Владимир, протоиерей.* Свет несказанный // Владимир Гофман. Персиковый сад: рассказы. М.: Никея, 2012. С. 6 - 35.
2. *Жучкова Е.Н.* Тема «отцов и детей» в творчестве протоиерея Владимира Гофмана (на материале книги «Одинокая птица на зеленой ветке») // Нижегородский текст русской словесности: сборник статей по материалам VI Международной научной конференции / отв. ред. В.Т. Захарова. При поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №17-04-14074 г.). Н. Новгород: Мининский университет, 2017. С. 84 - 90.
3. *Кананыхина Н.В., Маринина Ю.А.* Образ града Китежа в легенде-сказке С. Афоньшина «У голубого Светлояра» и рассказе В. Гофмана «Город на заре» // Нижегородский текст русской словесности как художественное постижение национальной ментальности: сборник статей по материалам VII Международной научной конференции / отв. ред. В.Т. Захарова. При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-20070-г). Н. Новгород: Мининский университет, 2019. С. 71 - 76.
4. *Розанов В.В.* Опавшие листья. Короб второй // В.В. Розанов. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. 543 с.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНОСТЬ, СОБОРНОСТЬ КАК БАЗОВЫЕ ЧЕРТЫ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА

УДК: 172
Парилов О.В.,
д. филос. н., профессор,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Приступая к анализу проблемы, обозначенной в названии статьи, необходимо прояснить, что мы понимаем под русским национальным менталитетом. Это специфическая психология русского этноса, сформированная в результате длительного влияния природно-географических, религиозных, социально-культурных, исторических, экономических факторов. Включает в себя историческую память, склад ума и особенности характера, этические установки, ценности, верования и убеждения, идеалы и базовые духовные идеи (в том числе и национальную идею). Менталитет детерминирует жизненный уклад и социальную деятельность русского человека, формирует его национальное сознание.

Государственность (этатизм), соборность и духовность, основанные на православной религии, являются базовыми чертами русской ментальности. Знаменитая триада С.С. Уварова – самодержавие, православие, народность – не что иное, как сформулированная в XIX столетии вариация перечисленных выше ментальных установок этатизма, коллективизма и духовности. Все три черты взаимосвязаны и обусловлены органической религией русского народа – православием, специфическим природным ландшафтом России, особым жизненным укладом. Так, на связь православной духовности с этатизмом указывал П.Е. Астафьев. Для православного русского приоритетное значение имело спасение души, а не «внешние организаторские задачи» [1, с. 44]. Поэтому русский народ «менее всего юридический или политический... в очень слабой степени – социально-экономический и в высочайшей – нравственный и нравственно-религиозный» [1, с. 44].

Делегируя государству «тяготу необходимого внешнего служения общему делу своей земли», русский подчиняется государству «свободно и благодарно» [1, с. 46]. Суровый климат России, огромные разреженные пространства, постоянные войны, которые вела наша страна с агрессорами, – все это требовало, во-первых, крепкой централизованной государственной власти и, во-вторых, объединения людей на принципах общинности. Русская

община в течение как минимум десяти веков играла роль социальной основы государства, была социальным воплощением принципа соборности. Духовным базисом соборного мировосприятия также являлось православие.

Однако многие исследователи справедливо указывают еще на одну существенную черту русского менталитета – пресловутые русские крайности, антиномичность русской души. Бесконечное русское долготерпение «при... радикальном изменении условий жизни» оборачивается иной крайностью – «народным дионисизмом и стихийностью, мятежом, русским бунтом» [10]. Эти крайности сопровождают нас на протяжении всей российской истории, вплоть до наших дней. Современное их проявление – крайности русофобского, впадающего в национальный нигилизм западничества и романтического, идеализирующего русский народ славянофильства.

На базовой черте русского менталитета – государственности – также отразилась «поляризованность» русского менталитета. На эту «жуткую противоречивость» указывал Н. Бердяев: «Россия – самая государственная... страна в мире, все в России превращается в орудие политики. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю» [10], с одной стороны, и «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю» [10] – с другой.

Данная антиномия разрешается следующим образом: государство лишь в том случае играет огромную роль в жизни русского этноса, когда оно выражает духовную идею, спланивающую нацию. В отличие от национально-государственных интересов, присущих каждой нации, каждому государству, отражающих внутренние насущные потребности нации, государства (повышение экономического благосостояния, решение демографической проблемы), национальная идея преодолевает пределы данной нации, прочитывается в общемировом масштабе: это слово, обращенное данной нацией всему остальному человечеству, ее высшее призвание, которое прочитывается не только в общемировом, но и в метаисторическом контексте [см.: 7]. «Идея – это наличие у каждой нации системы ценностей, имеющей для нее более универсальный смысл, чем ее национальные интересы. Одно дело – защищать свой национальный интерес, другое – иметь идею, обращенную к мировому сообществу. Иными словами, интерес – это то, что мы желаем для себя, идея – то, что полагаем важным, существенным для всех» [8, с. 5]. Эта черта прослеживается в контексте евразийской концепции идеократии, когда не столько харизматичный лидер является центром государства, сколько

властительница – Идея. И лидер пользуется популярностью постольку, поскольку является выразителем этой идеи.

Если государство утрачивает эту идею, то оно перестает в глазах народа быть Царством правды, а его лидеры перестают быть носителями и выразителями национально-государственной идеи. В этом случае происходит массовое отчуждение от потерявшего ценность государства, рождается пресловутый русский анархизм. Наконец, возможна крайняя форма: когда государственная власть выступает в качестве выразителя разрушительной антиидеи. В этом случае государство воспринимается массами как сила враждебная, что порождает крайние формы анархизма, а лидеры такого государства презираемы.

В средневековой Руси имели место крайние проявления этой закономерной взаимозависимости этатизма и национально-государственной идеи: в XVI веке – высочайшая солидарность народа с государством – носителем высокой мессианской идеи, прочитываемой во вселенском контексте; в XVII столетии – крайние формы отчуждения масс от государства, которое в их глазах стало выразителем inferнальной антиидеи [см.: 9].

Мессианская идея «Москва - третий Рим» в XVI столетии сыграла колоссальную роль в формировании государственнического инстинкта русского народа. В Посланиях старца Филофея выражено вселенское мессианское призвание русской земли, Русского царства. Послание адресовано Московскому Великому князю Василию Ивановичу, и его автор в том числе говорит и об обязанностях правителя Третьего Рима. Документ особенно важен для нас, поскольку выражает идею симфонии священства и царства, идеал Святой Руси и христианского правителя, утверждает ответственность граждан «Третьего Рима», особенно его правителя, за судьбу последнего в истории христианского царства, за судьбу Церкви и всего человечества. Яркое проявление русским народом гражданственности, трактовка Филофеем социально-политических задач были детерминированы важными историческими событиями XV – XVI веков: политическое падение Византии в результате турецкой агрессии, укрепление Русского централизованного государства под эгидой Москвы во главе с православным царем, становление автокефалии Русской православной церкви, активизация взаимоотношений России с Византией и Западом. Политические задачи Руси, которые формулирует Филофей: достижение государственного суверенитета и церковной независимости, защита православия во всем мире, реализация концепта Святой Руси, – важный шаг в развитии русского национального самосознания, политической мысли XVI в. Филофей чутко уловил «мировые

события, изменившие церковное положение России. Государственный рост, доставивший русской иерархии церковную автономию, пробудил в обществе чувство церковной (добавим, и государственной – О.П.) возмужалости» [6, с. 37]. Главная мысль идеологемы «Москва – третий Рим» в том, что Россия – последнее в человеческой истории земное воплощение метафизического Ромейского царства: «Яко вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя. Два убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти» [11, с. 345]. Отныне в России «снидошася» все христианские царства, русский царь «во всей поднебесней (т.е. во Вселенной – О.П.) единый христианом царь» [11, с. 345]. В Посланиях Филофея политическая власть получает освящение свыше, государство обретает духовное измерение, и в этом заключается вклад Филофея в развитие национально-государственного самосознания. Как справедливо писал А.В. Карташев, «Святая Русь оправдала свою претензию на деле. Она взяла на себя героическую ответственность защитницы православия во всем мире... стала в своих глазах мировой нацией, ибо Московская держава стала вдруг последней носительницей... Царства Христова в истории... Когда... святая София превратилась в мечеть... тогда мистическим центром мира стала Москва... Выше этих высот... русское национальное (уточним – национально-государственное – О.П.) самосознание... никогда не поднималось... народ, который дерзнул, еще окончательно не сбросив с себя иго Орды... уже вместить духовное бремя и всемирную перспективу Рима, тем самым показал себя способным на величие» [5, с. 40].

Послания – это голос интеллектуала XVI столетия, однако, несомненно, Филофей выразил массовое национально-государственное мироощущение русского народа, которое оформлялось уже в XV столетии в народных стихах. Подобные стихи – голос народа, а не одиночки-интеллектуала, то есть можно утверждать, что носителем идеи особого мессианского призвания Руси, сакрального значения Русского царства выступает соборное сознание. Одним из таких памятников является сборник народных стихов «Голубиная книга». Произведение имеет вселенский смысл, но при этом очевиден акцент на теме русской земли, русского («Белого») царя, утверждается его духовное превосходство над всеми остальными царями. Звучит тема симфонии священства и царства: «Почему Белый (русский – О.П.) царь – над царями царь? / И он держит веру православную / Стоит за веру христианскую, / За дом Пречистыя Богородицы». Именно поэтому «Область (т.е. власть – О.П.) его превеликая надо всей землей». Идея Святой Руси является одной из

доминирующих в произведении: «Святая Русь – земля – всем землям матери» [13, с. 33].

XVII век демонстрирует прямо противоположную крайность: массовый анархизм, тотальное отчуждение миллионов русских людей, не принявших церковную реформу, от государственной жизни. Сама Россия воспринималась старообрядчеством в качестве падшего третьего Рима, вместилища антихриста, а его правители, светский и духовный (царь Алексей Михайлович и патриарх Никон), – как носители инфернальной антиидеи, разрушители третьего Рима, «два рога антихриста» [3, с. 127]. По убеждению старообрядцев, линия благочестивых государей начинается Иоанном Грозным, а заканчивается Михаилом Федоровичем. Далее начинается линия «царей-антихристов». Переходный этап, своеобразная «точка надлома» – царь Алексей Михайлович, который первый «оторвался от благочестивого корени» [3, с. 139], так как санкционировал «повреждение» веры. Первый «царь-антихрист», по мнению старообрядцев, – Петр I, который в силу своего происхождения в принципе не мог претендовать на царский титул. «Все последующие императоры суть антихристы» [3, с. 139]. Таким образом, вырабатывается существенная черта старообрядческой идеологии – рациональное обоснование неприятия современного ему государственного устройства. Необходимое почитание власти не может иметь место по отношению к современной «антихристовой» власти. Данная идея, в частности, отражена в сочинении «Чесо ради ныне мнози нарицают время достойное плача»: «Ибо от лет 1666 сотворися падение всемирное, а не частное... не имеем мы с того времени над собою власти благочестивыя – ни духовныя, ни гражданския. Несть у нас ни царя благоверного, ни патриарха святейшаго, но вси пребываем под рукою хульников благочестия и ругателей креста Христова» [12, л. 469].

Естественной протестной реакцией староверов на «осквернение» (в их глазах) третьего Рима стал пассивный протест, массовый уход: в непроходимые леса, на окраины империи. Самая радикальная форма – уход из жизни. Массовые самосожжения происходили повсеместно, иногда по 2000 человек за раз (сжигало себя все село, без видимых гонений). Сам протопоп Аввакум поощрял эти изуверские гари. Уход был мировоззренческой установкой радикального разрыва с государством, воспринимавшимся «вместилищем антихриста». Принять «последнее огненное крещение» означало для старообрядцев не оскверниться от соприкосновения с царством антихриста (как они это понимали). Если Бог – в сознании староверов – оставил землю, благодать на небо улетела, то ничего не остается, как расстаться с жизнью.

Мировоззренческую установку ухода, разрыва с государством воплощали и радикальные беспоповские толки и согласия, такие как нетовцы, бегуны или странники. Последние инициировали идею абсолютного размежевания с социумом – постулировали побег из мира, с целью ухода из-под власти антихриста, сохранения благочестия [4, с. 185]. Глубокая асоциальность странников выразилась в их персоналистической концепции: они отрицали какую-либо политическую борьбу на том основании, что зло в принципе неистребимо в мире, пораженном антихристом [4, с. 189]. Старообрядец-странник трактовал побег как единственное средство спасения души в страдании – «тесноте и подвиге», которые завершаются эсхатологическим переворотом. Таким образом, «разрыв с грехом вполне мог восприниматься как пространственное перемещение... стремление физически уйти из мест, подчиненных антихристу» [4, с. 185].

Описанные выше варианты взаимоотношений народа и государства проявились в России и на протяжении двадцатого столетия. В 20-е – 50-е годы «религиозная (христианская) энергия» русского человека «переключилась и направилась к социальным целям» [2], как результат - вселенская идея построения коммунистического рая, овладев массами после революции 1917 года, одновременно детерминировала небывалую солидарность народа с государством и его лидерами – носителями и выразителями данной идеологии. Гражданственность народа проявилась в высокой степени. Да, были чудовищные репрессии, но был и героизм воодушевленных коммунистической идеологией масс, которые всего за сорок лет возродили из руин страну, превратив ее в огромную индустриальную державу, победили фашизм, начали освоение космоса. В 70-е – 80-е годы (брежневское и постбрежневское время) происходит дискредитация, выхолащивание коммунистической идеи. Коммунизм из цементирующей идеологии превратился в симулякр, игровую имитацию. Никто всерьез уже не вдохновлялся построением всемирного «царства Божия» на Земле. Государство в этот период теряет авторитет, как и его лидеры, происходит массовое отчуждение от потерявшего ценность государства. В конце 80-х – в 90-е годы российские власти выбрали разрушительный путь «растворения» в Европе, базирующийся на трактовке нашей страны как захолустных задворок западного мира. В основе этой пагубной стратегии лежали неоправданные ожидания построения единой цивилизации от Лиссабона до Владивостока. В этот период государство воспринималось массами как сила враждебная, что породило крайние формы анархизма.

Наша страна после тридцатилетнего саморазрушительного подражательного пути сегодня прочно встала на путь самобытного органического развития на основе традиционных российских ценностей. Этот кардинальный стратегический поворот нашел отражение в базовых документах 2021 – 2025 гг. [см.: 14-17].

В основе современного государственного строительства – духовная идея самобытного органического развития на основе традиционных ценностей, которые определены как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [16]. Важно то, что эти ценности: «Жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, приоритет духовного над материальным, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [16] – органичны не только для русского этноса, но и для всех 190 народов России, исповедующих разные религии: и для мусульман - татар, и для иудеев - евреев, и для народов Кавказа, исповедующих и христианство, и ислам, и для язычников - якутов, и для буддистов - бурят, калмыков, тувинцев. Как видим, обозначенные выше три базовых черты русского менталитета коррелируют с отраженными в Указе традиционными ценностями: духовность (приоритет духовного над материальным, высокие нравственные идеалы), государственность (патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу), соборность (коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России). Что касается соборности и ее социального воплощения – русского коллективизма, то эту ценность необходимо не столько сохранять, сколько возрождать. К сожалению, в XX – XXI вв. произошло разрушение русской общинности. Атомизация общества – еще одна катастрофическая латентная потеря указанного периода. Так что возрождение былого коллективизма – насущная задача современной России.

Наша страна утверждает себя как многонациональное поликонфессиональное самобытное государство-цивилизация, в котором при «уникальном

культурном многообразии и духовной общности народов» [15] объединяющая роль признана за государствообразующим русским этносом.

Осознаны внешние и внутренние угрозы, с которыми сталкивается Россия. Главная исходит от «недружественных» (т.е. западных) государств, ведущих сегодня коллективную гибридную войну против нашей страны. Актуальны и другие вызовы: попытки переноса зарубежных межнациональных и межрелигиозных конфликтов на территорию России; распространение идеологии терроризма, экстремизма и неонацизма; внешняя и внутренняя русофобия; размывание традиционных российских ценностей вследствие глобализации и насаждения чуждых российской нации идеалов и ценностей; изменение национального состава населения и появление этноанклавов, обусловленные внешними миграционными процессами, недальновидной миграционной политикой предшествующего периода [15].

Укрепление «общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», формирование патриотизма [15] определены в качестве приоритетной цели.

Наряду с внутренними задачами России (достижение полного суверенитета, возрождение былого коллективизма как социального воплощения русской соборности, решение демографической проблемы, «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» [14], поддержка этнокультурного и языкового многообразия, обеспечение межнационального и межрелигиозного согласия, защита, поддержка и развитие русского языка и др.), ставятся и решаются глобальные цели. Россия берет на себя роль центра противодействия разрушительной глобалистской идеологии западной гегемонии, роль «морального лидера, создающего привлекательную идейную основу будущего мироустройства» [14]; утверждает себя в качестве инициатора построения справедливого многополярного мира на принципах взаимного уважительного отношения к базовым цивилизационным ценностям всех народов [см.: 17]. Россия, являясь ядром культурно-цивилизационной общности Русского мира, встает на его защиту как внутри страны (включая вновь присоединенные исторические территории), так и за ее пределами.

Обозначенные цели в совокупности составляют глобальную духовную идею страны, по своей сути мессианскую, что создает условия для проявления русского этатизма, укрепления гражданственности, социальной соборности, консолидации общества вокруг политического лидера.

Список литературы:

1. *Астафьев П.Е.* Философия нации и единство мировоззрения. М.: Изд-во журн. «Москва»: Астра семь, 2000. 538 с.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Истоки_и_смысл_русского_коммунизма_\(Бердяев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Истоки_и_смысл_русского_коммунизма_(Бердяев)) - дата обращения: 14.01.2026.
3. *Гурьянова Н.С.* Монарх и общество: к вопросу о народном варианте монархизма // Старообрядчество в России (XVIII – XX вв.). М.: Языки русской культуры, 1999. С. 126-148.
4. *Дутчак Е.Е.* Учение о победе в сочинениях старообрядцев-странников второй половины XIX-XX вв. // Мир старообрядчества. Вып. 4. М.: «Российская политическая энциклопедия», 1998. С. 183 - 192.
5. *Карташев А.В.* Воссоздание Святой Руси. Париж: Издание Особого Комитета подъ председательством Сильвестра, епископа Мессинского, викария митрополита русских православныхъ церквей Западной Европы и экзарха патріарха Вселенскаго, 1956. 254 с.
6. *Ключевский В.О.* Псковские споры // Соч.: В 8 т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. Т. 7. 488 с.
7. *Кочеров С.Н., Париков О.В.* Философия русской идеи. М.: Русская философия, 2022. 300 с.
8. *Межуев В.М.* О национальной идее // Вопросы философии. 1997. № 12. С. 3 - 15.
9. *Париков О.В.* Становление русского теократического идеала в XVI веке // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 6 (6). С. 41 - 44.
10. *Посадский А.В., Посадский С.В.* Н.А. Бердяев и Г.В. Флоровский о русской душе. URL: <https://sedmitza.ru/text/617038.html> (дата обращения: 14.01.2026).
11. Послание монаха Псковского Елеазарова монастыря Филофея дьяку М.Г. Мисюрю-Мунехину с опровержением астрологических предсказаний Николая Булева и с изложением концепции «Третьего Рима» // *Синицына Н.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 419 с.
12. РГБ. Собр. Егорова: № 917. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/98/?ysclid=mkgwdvpndi740365549> (дата обращения: 14.01.2026).
13. Стихи духовные / Сост. Ф.М. Селиванов. М.: Сов. Россия, 1991. 337 с.
14. Стратегия национальной безопасности: утв. Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.01.2026).

15. Указ Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519680/ (дата обращения: 14.01.2026).

16. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 14.09.2025).

17. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 14.09.2025).

УДК: 329

Семикопов Д.В.,

к. филос. н.,

ФГБОУ ВО «НГПУ им К. Минина»

Как нам представляется, доклад необходимо предварить разговором о терминах. В современной исследовательской литературе «Темное Просвещение» (Dark Enlightenment) и неореакция (NRx) описываются как антилиберальный и антидемократический комплекс идей, для которого принципиально важны критика эгалитаризма, скепсис в отношении демократического суверенитета и поиск постдемократических и строго иерархических форм порядка.

Темная антропология – сравнительно новая проблемная область в западных антропологических исследованиях, но сам термин уже имеет целую палитру значений и связан он с торжеством идеологии неолиберализма. Для критиков этого порядка (и введших сам термин «темная антропология») характерен акцент на грубой, насильственной и карательной природе неолиберализма, а также на депрессии и безнадежности, в которые столь часто погружаются люди при неолиберальных режимах [2, с. 35].

Само выражение «темная антропология» уместно использовать как обозначение той новой (и в то же время старой) теории человека, которая делает пессимистические политические выводы возможными: человек мыслится здесь не как разумный и морально ответственный гражданин классической просвещенческой традиции, а как существо ограниченное, иерархически подчиненное, склонное к конкуренции, аффектам, подражанию и эпистемологической зависимости от социальных институтов. В этом смысле «Темное Просвещение» есть не просто политический радикализм, а попытка радикально пересмотреть сам образ человека, лежащий в основании либеральной современности [6, с. 103-105, 171-173; 7, с. 162-163].

Если реконструировать антропологическое ядро Dark Enlightenment, то в нем можно выделить несколько устойчивых моментов. Во-первых, здесь отвергается сильная версия антропологического равенства: различия между людьми трактуются не как вторичный эффект институтов, а как исходный факт, который политика обязана учитывать, а не маскировать. Во-вторых, субъект понимается как недостаточно автономный: его поведение определяется не только сознательным выбором, но и структурами среды, механизмами отбора, технологическими системами и режимами символического производства. В-третьих, общество мыслится не как пространство рационального согласования

интересов, а как арена борьбы за порядок, селекцию и контроль над производством легитимности. Поэтому демократия в данном дискурсе выглядит не вершиной политического развития, а формой институционализированного самообмана, скрывающей реальные иерархии и реальные механизмы власти [7, с. 169-171; 9, с. 148-149].

Именно из этой «темной антропологии» вырастает один из центральных концептов неореакции — Cathedral (Собор). В академической литературе он определяется как представление о разветвленном институциональном комплексе, который производит и регулирует общественное мнение, закрепляя господство прогрессивного нормативного порядка. Важно, что Cathedral — это не конспирологический тайный штаб в наивном смысле, а образ сети университетов, медиа, бюрократии и смежных институтов, которые совместно задают рамки допустимого мышления. С антропологической точки зрения данный ход означает следующее: человек признается существом не суверенным, а глубоко зависимым от эпистемологической среды; следовательно, борьба за власть переносится из плоскости выборов в плоскость производства истин, норм и репутаций. Тем самым политическая философия «Темного Просвещения» приобретает отчетливо метаполитический характер: вопрос стоит уже не о том, кто победит на выборах, а о том, кто формирует саму матрицу политически мыслимого [10, с. 41-44].

Из этого же антропологического пессимизма следует и позитивная институциональная программа неореакции. В исследованиях неореакции подчеркивается, что для Ярвина и близких ему авторов желательной формой порядка становится не представительная демократия, а корпоративно-монархическая модель управления, в которой власть концентрируется у единого управленческого центра, отвечающего за результат, а не за символическое представительство. В предельной формуле это ведет к проектам patchwork (пэчворк — «изделие из лоскутов») — множеству конкурирующих юрисдикций или «городов-государств», где гражданин мыслится, скорее, как клиент, чем как носитель суверенитета. Здесь особенно показательно, что политический язык постепенно замещается языком инженерии, менеджмента и программного дизайна: государство понимается как операционная система, институты — как протоколы, а легитимность — как эффективность, безопасность и устойчивость сервиса. Такая технизация политики непосредственно вытекает из «темной антропологии»: если человек не заслуживает полного политического доверия, то общественный порядок должен строиться не на участии, а на правильно спроектированных ограничениях, фильтрах и иерархиях [9, с. 150-151; 8, с. 315-318].

В этом контексте особое значение приобретает формула exit over voice (выход вместо голоса). Неореакционный дискурс радикализирует различие,

введенное Альбертом Хиршманом: вместо политического голоса, то есть участия, критики и попытки преобразовать институт изнутри, привилегирован «выход» — возможность покинуть организацию, территорию или режим и перейти в другой порядок. У Хиршмана категории «exit» и «voice» были аналитическим инструментом описания реакций на упадок организаций и систем — у последователей неореакционной идеологии это различие превращается в нормативный идеал, где рынок юрисдикций должен заменить демократическую политику. Соответственно, человек здесь понимается прежде всего как агент выбора между готовыми режимами, а не как соучредитель общего мира. Но именно в этой точке обнаруживается слабость неореакционной антропологии: право на выход распределено крайне неравномерно, а превозношение этого права легко превращается в оправдание новых форм сегрегации и закрытых иерархий [5, с. 29-33].

Связь «Темного Просвещения» с технокапиталистической средой также объясняется его антропологией. Исследователи указывают, что в данной идеологии техносфера становится не просто набором инструментов, а привилегированной моделью социального порядка: цифровые платформы, алгоритмы, криптографические и сетевые архитектуры начинают восприниматься как образец более рационального мира, который способен заменить иррациональность демократии. Отсюда возникают характерные для неореакции мотивы так называемого технократического, или цифрового, феодализма, корпоративного суверенитета и нового техно-иерархического строя. В таком горизонте человек оценивается не по принципу политического равенства, а по принципу функциональной пригодности, компетентности и встроенности в высокотехнологичный порядок. Иначе говоря, темная антропология «Темного Просвещения» заменяет гражданина пользователем, народ — распределенной популяцией управляемых единиц, а политику — дизайном среды [8, с. 318-322].

Именно поэтому главная теоретическая проблема Dark Enlightenment состоит не только в его антидемократизме, но и в нормативном скачке от антропологического описания к политическому предписанию. Из того, что человек ограничен, конкурентен и зависим от институтов, еще не следует необходимость демонтажа демократических процедур. Напротив, возможно и иное заключение: именно потому, что человек не ангел, необходимы правовые гарантии, разделение властей, сдержки и противовесы, публичная критика и такие институты, которые не доверяют никому окончательно.

В этом смысле темная антропология «Темного Просвещения» методологически интересна как радикальная критика просвещенческого оптимизма, но политически опасна в той мере, в какой она превращает

ограниченность человека в аргумент в пользу иерархического произвола и технократического суверенитета.

Антропологическое основание этой идеологии заключается в радикальном отказе от классического гуманистического тезиса о принципиальном равенстве людей. В неореакционной оптике неравенство трактуется как естественный, научно подтверждаемый и социально продуктивный факт, - именно оно, а не равенство объявляется предпосылкой порядка, свободы и устойчивости цивилизации. Отсюда возникает характерная для «Темного Просвещения» антигуманистическая логика: человек мыслится не как носитель безусловного достоинства, а как неравномерно распределенный ресурс способностей, дисциплины, рациональности и управляемости.

Наиболее откровенно эта логика формулируется у Кёртиса Ярвина в его «Манифесте формалиста» Х. Исходный тезис формализма состоит в том, что главная проблема человеческих дел — это насилие: «Основная идея формализма заключается в том, что главной проблемой в человеческих делах является насилие. Цель состоит в том, чтобы разработать способ взаимодействия людей на планете удивительно ограниченного размера без насилия» [4, с. 22]. Однако из этого тезиса делается не гуманистический, а сугубо инженерный вывод: задача состоит не в моральном преображении человека и не в расширении политического участия, а в проектировании такого порядка, который технически минимизировал бы несанкционированное принуждение через ясную структуру собственности и власти. В этом пункте становится заметна решающая подмена: насилие редуцируется к проблеме неясного суверенитета и конкурирующих притязаний, а, значит, преодолеть его можно не через справедливость, а через окончательную формализацию господства [4, с. 23-24].

Отсюда вытекает и специфическая политическая онтология неореакции. Ярвин прямо пишет, что попытки обсуждать, «кто должен иметь что», являются рецептом для дальнейшего насилия; вместо этого нужно зафиксировать, «кто имеет что теперь», и признать данный порядок фактическим основанием легитимности. В этой логике государство интерпретируется как корпорация, а граждане — как своего рода «корпоративные сервы», связанные не договором свободных и равных, а фактическим подчинением владельцу организованной силы. Вот что Ярвин говорит о США: «Итак, это манифест формалиста: США — это просто корпорация. Это не мистический договор, переданный нам поколениями. Это не хранилище наших надежд и страхов, голос совести и мстительный меч справедливости. Это просто большая старая компания, которая владеет огромной кучей активов, не имеет четкого представления о том, что она

пытается с ними сделать, и мечется, как акула весом десять галлонов в ведре на пять галлонов, и красные чернила струятся из базиллиона жабр» [4, с. 29].

Следовательно, насилие здесь не исчезает - оно просто деполитизируется и натурализуется. Оно перестает мыслиться как спор о справедливости и начинает пониматься как технический момент упорядочивания собственности, управления и юрисдикции. Ярвин и Ник Ланд предлагают смотреть на жизнь формально и реалистично: это новый, ультраправый и радикально консервативный вариант материализма, то есть материализм, лишенный даже тени утопизма.

В результате мы получаем окончательный и бесповоротный нигилизм: «Мы – крупницы смерти, запутавшиеся в волчьих нитях и бреду. Только иллюзии разделяют нас. Связанные узами по ту сторону крови, мы соединены за пределами смысла в Аду» [1, с. 306].

Список литературы:

1. *Ланд Ник*. Жажда аннигиляции. Жорж Батай и вирулентный нигилизм. Б.и. 2025. 310 с.
2. Темная антропология. Онтологический поворот. Том 1 // Логос. 2022. Т. 32. № 2 (147). 234 с.
3. Темная антропология. Антропология насилия. Том 2 // Логос. 2022. Т. 33. №3 (148). 186 с.
4. *Ярвин Кёртис*. Темное просвещение. Американские консерваторы против Империи и Собора. М.: Родина, 2023. 256 с.
5. *Hirschman A.O.* Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1970. 162 p.
6. *Jones A.* From NeoReactionary Theory to the Alt-Right // Critical Theory and the Humanities in the Age of the Alt-Right / ed. by C. M. Battista, M. R. Sande. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 101 - 120.
7. *Means A.J., Slater G.B.* The dark mirror of capital: on post-neoliberal formations and the future of education // Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education. 2019. Vol. 40, no. 2. P. 162 - 175.
8. *Pinto A.T.* Capitalism with a Transhuman Face: The Afterlife of Fascism and the Digital Frontier // Third Text. 2019. Vol. 33, no. 3. P. 315 - 336.
9. *Smith H., Burrows R.J.* Software, Sovereignty and the Post-Neoliberal Politics of Exit // Theory, Culture & Society. 2021. Vol. 38, no. 6. P. 143 - 166.
10. *Woods A.* Cultural Marxism and the Cathedral: Two Alt-Right Perspectives on Critical Theory // Critical Theory and the Humanities in the Age of the Alt-Right / ed. by C. M. Battista, M. R. Sande. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 39 - 59.

ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ К ДУХОВНО- НАВЯСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ – ДОМИНАНТА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

---

*УДК: 37.01
Николлина В.В.,
д. пед. н., профессор,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Актуализация духовно-наравственного воспитания детей и молодежи обусловлена современной геополитической ситуацией в стране и мире, попыткой изоляции России и русской культуры в мировом пространстве, проведением освободительной от нацистской идеологии военной операции.

Актуальность исследования определяется также необходимостью противостоять негативным тенденциям, связанным с потребительским отношением подрастающего поколения к миру, заимствованием чуждых российской культуре элементов, недостаточной реализацией аксиологических аспектов становления личности. Особенно остро данная проблема стоит в условиях цифровой трансформации общества и российского образования.

В данной связи, как отмечается в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-наравственных ценностей», в качестве аксиологических оснований российского образования выступают традиционные российские ценности [11]. Они выступают как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение и гражданскую идентичность подрастающего поколения; обеспечивают его связь со страной, малой родиной; определяют общность с многонациональным народом, формируют менталитет и духовно-наравственную систему координат [7]. Игнорирование духовно-наравственных ценностей приводит к возникновению деструктивных отношений, подмене их квазиценностями. По мнению А.В. Кирьяковой, «традиции народа, пронизывая национальную культуру, создают тот необходимый каркас, тот стержень, который удерживает всю систему в состоянии целостности и прогрессивного развития» [4, с. 8]. Ценности, отмечает В.П. Тугаринов, - это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели и идеала [10, с. 271]. Именно ценности определяют стиль жизни, помогают понять, что ложное, а что истинное, становясь ориентиром целесообразной деятельности человека.

Не случайно традиционные российские духовно-нравственные ценности становятся «скрепами» национального единства народов России, объединяющим началом для формирования нации, стратегии будущего развития страны, обеспечивают единство в многообразии традиционных культур. Как отмечает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «если таких ценностей не существует, то в конце концов теряется специфика страны, народа, сохраняется только ее географическое название» [6, с. 85]. Человек в той мере духовен, в какой он живет и действует согласно высшим духовно-нравственным ценностям на основе развития у себя духовных потребностей в познании, рефлексии, общении.

Теория и практика духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения исследовалась Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревской, В.П. Бездуховым, О.В. Гукаленко, С.Ю. Дивногорцевой, С.В. Ивановой, И.А. Колесниковой, Б.Т. Лихачевым, И.В. Метликом, Н.Д. Никандровым, Т.В. Петраковой, Ф.В. Повшедной, Н.А. Селивановой, в работах которых раскрыты сущность, особенности, механизмы воспитания.

В современной педагогике теория и практика духовно-нравственного воспитания рассматриваются в контексте аксиологического подхода, утверждающего человека как носителя базовых ценностей, как высшую ценность, как субъект, способный к организации своей ценностно-ориентационной деятельности на основе духовных идеалов, нравственных установок и норм [8]. При этом духовно-нравственное воспитание как процесс становления и приобщения подрастающего поколения к духовно-нравственным ценностям осуществляется на основе смыслопоискового взаимодействия субъектов воспитательного процесса.

Этот саморазвивающийся процесс, вектор направленности, как считает Т.И. Власова, опирается на внутренние духовно-нравственные резервы личности [2]. Данный процесс связан и с религиозными ценностями. Духовно-нравственные ценности определяют духовную картину человека, в которой окружающий мир, по мнению В.Д. Шадрикова, предстает как мир взаимосвязанных ценностей, соотнесенных с духовными ценностями индивида [12, с. 29]. При этом на всех жизненных этапах для человека необходимым фактором становления личности выступает ценностное самоопределение. Подчеркнем, что в условиях глобализации, социокультурных преобразований проблемы духовно-нравственного становления и воспитания подрастающего поколения актуализируются и носят опережающий характер [7], ввиду того что в процессе духовно-нравственного становления и самоопределения в воспитателке осуществляется выращивание и восхождение к духовно-

нравственным ценностям, стяжанию добродетелей, при котором «ценность схватывается сознанием» (М.С. Каган).

Раскрывая сущность духовно-нравственных ценностей человека как отличительную черту родового существа, отметим, что они обеспечивают сохранение человека как вида, его развитие, выполняют нормирующую функцию поведения. Благодаря им мы определяем добро и зло, совершаем выбор, отдаем предпочтение подлинным ценностям, выступающим ориентиром поступка. При этом ориентация человека на определенные ценности, как считает Б.И. Додонов, может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки – рациональной или эмоциональной) [3]. По мнению В.Ф. Сержантова, духовно-нравственные ценности характеризуются информационным содержанием и реальным отношением. При этом «ценность является ценностью не сама по себе, а в отношении к человеческому миру и, следовательно, реализуется в отношениях к миру ценностей» [9, с. 176-177].

Ввиду того, что источником базовых российских духовно-нравственных ценностей является духовная культура многонационального народа России, они многозначны. Их особенностью в данной связи является их энергоемкость, позитивность, гуманистический духовный характер, направленность на любовь, добро, благо, вхождение во все ценности. Это не застывшая ментальная система, а непрерывная деятельность сознания, обеспечивающая регуляцию отношения к миру, она связывается с ценностным измерением сознания человека, обогащением сознания духовными смыслами.

Духовно-нравственные ценности, как отмечено, входят во все виды ценностей и их следует рассматривать в качестве ядра образования и культуры общества. В данной связи весьма значимо, чтобы широкий круг духовно-нравственных ценностей становился системой ценностных ориентиров подрастающего поколения. Именно духовно-нравственные ценности выступают системообразующим фактором воспитательной системы, направленности жизни на добро, любовь, благо. С этой целью необходимо, чтобы традиционные российские духовно-нравственные ценности лежали в основе разработки содержания образования, образовательных практик, определяя цели, нормы, правила, обуславливающие ценностное отношение, поведение, направленность деятельности подрастающего поколения. Критерием духовно-нравственной оценки целей и средств являются освоенные обучающимися ценности, на основе знаний о которых она и осуществляется [1, с. 52].

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения рассматривается как организованное формирование ценностно-смысловой сферы личности обучающегося путем приобщения его к определенной духовно-нравственной культуре, системе взглядов на мир (мировоззрение) и соответствующей морали в учебно-воспитательной деятельности образовательной организации [11, с. 5].

В качестве стратегии воспитания детей и молодежи рассматривается процесс приобщения их к духовно-нравственным ценностям (А.Г. Асмолов, Н.А. Бердяев, С.Л. Братченко, В.П. Бездухов, В.И. Слободчиков, О.В. Плотникова, Е.В. Шестун) как организованный процесс по самоопределению обучающихся в богатстве и значении духовно-нравственных ценностей российской культуры, обеспечивающий обретение ими личностного смысла. Данный процесс рассматривается как непрерывный процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека. В результате приобщения у обучающихся формируется персонализированная система ценностей на основе общепринятых и значимых в обществе норм, оценок, ценностных ориентиров, обеспечивающих выбор наиболее значимых установок, альтернативных способов действий. Процесс приобщения к духовно-нравственным ценностям осуществляется на основе: 1) общения обучающихся с окружающим миром, друг с другом и наделением в процессе общения их личностным смыслом, а также 2) ценностного самоопределения, 3) вовлечения обучающихся в систему социокультурных связей с миром, с другими.

В образовательном процессе приобщение обеспечивается: во-первых, ценностным взаимодействием при встрече с другой личностью «учитель-ученик», «наставник-наставляемый», позволяющим понять «связность между собой» и значимость; во-вторых, ценностно-ориентационной деятельностью, которая «дает реальную возможность защиты и сохранения традиционных ценностей, являющихся тем общим, что способно объединить людей в современной ситуации идеологического и нравственного противостояния» [1, с. 131], и, наконец, воздействием на когнитивную, эмотивную и поведенческую сферы личности.

Приобщение на основе доминанты духовно-нравственных ценностей осуществляется через обогащение содержания образования смыслоориентирующим региональным контекстом. При этом изучение своей малой Родины служит воспитанию сопричастности к культуре родного края с учетом социокультурной практики. В условиях социокультурной практики обучающиеся включаются, вовлекаются в многообразную социальную деятельность: социальное проектирование, волонтерская деятельность,

созерцание, наблюдение, игровая, проектно-исследовательская деятельность, - способствующую развитию гражданской позиции обучающихся, личностному осознанию себя в родном социокультурном пространстве.

Таким образом, приобщение обучающихся к духовно-нравственным ценностям осуществляется в многоаспектной практике, включающей: а) собственно образовательный процесс и б) внеурочные формы деятельности (образовательный туризм, «Разговоры о важном», праздники, акции, проектная деятельность, дискуссии и др.), организуемые с учетом возрастных особенностей учащихся.

Во внеурочной деятельности «Разговоры о важном» становятся «смысловым центром духовно-нравственного воспитания» (А.Г. Бермус), ввиду того что они являются системой педагогических воздействий на ценностно-смысловую сферу личности.

Являясь доминантой российского образования, духовно-нравственные ценности связаны с потребностью сохранения и передачи опыта, гуманистической человеческой сущности («человеческого в человеке») подрастающему поколению.

Список литературы:

1. *Бездухов В.П., Бездухов А.В.* Воспитание добродетелей учащейся молодежи. Педагогический аспект современной и античной этической теории: монография. Самара: СГСПУ, 2025. 144 с.
2. *Власова Т.И.* Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников: автореф. дис... доктора пед. наук. Ростов-на-Дону, 1999, 46 с.
3. *Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978, 272 с.
4. *Кирькова А.В.* Взаимосвязь аксиологии и инноватики в образовательных системах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2021. № 2. С. 6-14. DOI: 10.18384/2310-7219-2021-2-6-14.
5. *Кирькова А.В.* Аксиология образования. Прикладные исследования в педагогике [Электронный ресурс]: монография / А.В. Кирькова, Т.А. Ольховая, И.Д. Белоновская. М.: ФЛИНТА, 2021, 294 с.
6. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Только жизнь. Диалог с молодежью. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. 208 с.

7. *Метлик И.В., Потаповская О.М., Галицких И.А.* Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном воспитании детей в российской школе. М.: ФГБНУ ИИД СВ РАО, 2018. 240 с.

8. *Николина В.В.* Базовые традиционные национальные российские ценности как доминанта целостного гуманистического мировоззрения детей и молодежи // Русское православие и славянство: XXXII Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. с. 71 - 79.

9. *Николина В.В.* Подготовка будущих педагогов к ценностно-ориентационной деятельности по патриотическому воспитанию // Нижегородское образование. 2025. № 3. С. 3 - 23.

10. *Сержантов В.Ф.* Человек, его природа и смысл бытия. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. 360 с.

11. *Тугаринов В.П.* Избранные философские труды. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 344 с.

12. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502/> (дата обращения – 02.01.2026).

13. *Шадриков В.Д.* Духовные способности. М.: Магистр, 1996. 103 с.

ЛЕВ ШЕСТОВ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ ЗАПАДНОГО РАЦИОНАЛИЗМА XVII В. (ДЕКАРТ, СПИНОЗА, ЛЕЙБНИЦ)

УДК: 5.7.8.
Спирин В.К.,
и.о. ректора,
Нижегородская духовная семинария

В философском наследии Льва Шестова проблема взаимоотношений разума и человеческой субъективности лежит в центре внимания. В антропологических представлениях западноевропейских мыслителей Нового времени утверждается ведущая роль разума как сущности человека и основы познания. Шестов же выступает последовательным критиком этой рационалистической традиции, считая, что она «обезличивает» человеческое существование, лишая его свободного, индивидуально-неповторимого измерения. Классическая рациональная метафизика с ее стремлением к всеобщим и необходимым истинам создала одномерный образ человека как носителя универсального разумного начала, не принимая всерьез уникальность живой личности, ее страдания, страх смерти и искания смысла. Шестов ставит под вопрос эту традицию и предлагает альтернативный подход, обращенный к экзистенциальным глубинам человеческого бытия и религиозной вере.

Философия Шестова, традиционно воспринимаемая как радикальная критика рационализма, открывает новые горизонты в понимании человека. Шестов заявляет о существовании иных измерений жизни, выходящих за пределы рационального порядка: он высвечивает область хаоса, хрупкость всякой системы и сложность человеческого «я», стремящегося к полноте самоосуществления. Его мысли предвосхитили современный поворот к «целостной антропологии», учитывающей многовариантность человеческого бытия и трансцендентные основания духа. В контексте данного исследования важно прояснить, каким образом Шестов полемизирует с философами рационалистической традиции (Декартом, Спинозой, Лейбницем) и какие аспекты их антропологических воззрений подвергаются критике.

Рационалистическая антропология Нового времени берет свое начало у Рене Декарта, который провозгласил разум сущностным признаком человека. В знаменитом «*Cogito ergo sum*» Декарта мышление объявляется несомненным

основанием бытия человеческого «я» - тем самым способность мыслить возводится в главную добродетель и достоинство человека. Разум у Декарта становится основой существования не только самого человека, но и мирового порядка, и даже Бога (последний, по Декарту, гарантирует ясность и истинность наших идей). Метод познания, согласно Декарту, должен обеспечить такую же строгую достоверность, как математика, и очистить мышление от всего сомнительного.

Шестов внимательно анализирует «первоначала» декартовской философии и находит в них скрытый парадокс. Он обращает внимание на то, что Декарт начинает с радикального скептицизма: решается «усомниться во всем» вплоть до существования внешнего мира, собственного тела и даже Бога. В этом методическом сомнении разум Декарта, по замечанию Шестова, усомнился даже в существовании самого Декарта: «Именно разум, усомнившийся во всем, усомнился и в существовании Декарта, тот чистый, надындивидуальный разум, то «сознание вообще», без которого невысказанно объективное знание» [2, с. 123].

Однако исходом этого смелого шага стало то, что философ внезапно ощутил несомненную истину: если он сомневается, значит, он существует. Ему блеснул некий «свет истины», как пишет сам Декарт, – инсайт, откровение, мгновенно разрушившее все доводы скептического разума. «Когда Декарту «открылся свет истины» (так он сам говорил о своем *cogito ergo sum*), это было, повторяю, действительное откровение, которое победоносно разбило все соображения разума» [2, с. 123].

Шестов подчеркивает иррациональный характер этого открытия: мыслитель пережил озарение, поразившее разум своей парадоксальной очевидностью, – не случайно можно уподобить его максиме тертуллиановское «*Credo quia absurdum*» («верую, ибо абсурдно»). Тем не менее Декарт не позволил этому внеличностному откровению остаться в своей непостижимой глубине. Стремясь придать своему знанию статус всеобщей науки и опасаясь выйти за границы «общего всем мира» научной мысли, он тотчас заключил озарение «*cogito*» в жесткую формулу вывода: «мыслю, следовательно, существую». Шестов с сожалением констатирует: стоило Декарту добавить к чистому «*cogito*» это строгое «*ergo*», как великая истина стала «невидимкой» – утратила свой живой, откровенный смысл. «В жизни есть нечто большее, чем разум, – утверждает Шестов. – Сама жизнь течет из источника высшего, чем разум. Т. е. то, чего разум не постигает, не всегда есть невозможное. И наоборот: там, где разум констатирует необходимости – связи могут быть разорваны. Так должен был «истолковать» свое открытие Декарт» [2, с. 123].

Но философ, по выражению Шестова, «сразу забыл, что он увидел», когда принялся за логическое обоснование увиденного. В глубоко личном откровении о своем существовании Декарт усмотрел лишь удобное рациональное положение и превратил его в общезначимый принцип, пригодный для построения «строгой науки», но уже чуждый экзистенциальной глубине.

Шестовская интерпретация декартовского «*cogito*» выглядит парадоксально: по сути, Шестов обвиняет «отца современной философии» в том, что тот из боязни нарушить каноны разума сфальсифицировал собственное прозрение. Декарт, вместо того чтобы принять дарованную ему извне истину о бытии *ego*, – невысказанную с точки зрения рассудка, – предпочел «понести ее людям» в упрощенном виде, удобном для научного ума. Тем самым, по мнению Шестова, Декарт отдал дань требованию общеобязательной очевидности, пожертвовав тем, что выходило за пределы общего понимания и рациональной ясности. В результате первоначально экзистенциальная истина превратилась у него в абстрактно-логическую. Шестов иронически спрашивает: не является ли такая безупречная логичность признаком ложности, ведь истинное откровение не выносит обезличенного, «общего владения» и исчезает, стоит попытаться сделать его достоянием всех?

Этот экзистенциальный разрыв приводит Декарта и к отрицанию библейского Бога: «Самый метод Декарта уже предполагал собой то, что говорил Спиноза. Или, общее говоря, научный метод не допускает ничего общего между Богом и человеком, просто вытесняет Бога с поля зрения человека. Ибо разум и воля Бога – совершенно отличаются от нашего разума и нашей воли: общи только названия; вроде того, как созвездие Пса и пес, лающее животное» [1, с. 27].

В результате мы имеем дело с радикальным дуализмом, разделением Неба и Земли, приводящим к отрицанию Бога: «Из новейших философов только Шопенгауэр и Фейербах открыто и громко заявили, что Бога нет. Ибо, конечно, если разум и воля Бога так же похожи на разум и волю человека, как созвездие Пса на пса – лающее животное, то тогда уже все что угодно может быть названо именем Бога. Тогда и материя материалистов есть Бог. Иначе: Бог сам по себе, человек сам по себе» [1, с. 27].

Таким образом, в лице Декарта Шестов критикует фундаментальную установку рационализма – стремление философии во что бы то ни стало быть наукой, опирающейся на «несокрушимый гранит» самоочевидных положений. Декартова заповедь «*de omnibus dubitandum*» («во всем следует сомневаться») на деле обернулась, по Шестову, новым догматом – безоговорочной верой в

силу разума и его правил. Декарт не усомнился в самом принципе разумности и закономерности мира – напротив, он окончательно благословил «дважды два четыре» как высший критерий истины. Шестов показывает, что даже гений Декарта оказался не в силах переступить черту, отделяющую единичное человеческое существование с его таинственной данностью – «я есмь» – от империи универсальных идей, где господствуют необходимые связи. Рационалистическая антропология, начатая Декартом, тем самым игнорирует личность в ее живом своеобразии: мыслящее *его* у Декарта – не конкретный человек с судьбой, а обезличенный носитель функций мышления. Преодолевая это ограничение, Шестов стремится вернуть философии утраченный ею экзистенциальный трепет, непосредственное переживание своего бытия, даже если оно не поддается ясному объяснению и противоречит требованиям «строгой науки».

Но если для Декарта разум выступал главным атрибутом человека, то в системе Бенедикта Спинозы рациональность получает еще более всеобъемлющее выражение. Человек у Спинозы – не привилегированный центр творения, а лишь часть природы, подчиненная всеобщим законам. Спиноза в трактате «Этика» намеренно излагает учение «*more geometrico*» («по образцу геометрии»), чтобы подчеркнуть: метафизика должна быть столь же строгой и безличной, как математика. Он учит смотреть на себя и свои страсти «*sub specie aeternitatis*» – с точки зрения вечности, где исчезает всякая случайность. Индивидуальная человеческая душа в спинозизме есть модус единой бесконечной субстанции (Бога - Природы) – ограниченное проявление «*natura naturata*», которое могло бы и не существовать.

Отсюда следует принципиальная второстепенность личности: каждый отдельный человек – это преходящая «часть природы целого», и его появление или исчезновение ничуть не нарушает гармонии универсума. Этический идеал Спинозы требует от человека вовсе не борьбы за свое уникальное предназначение, а, напротив, спокойного принятия необходимости. Разумное понимание порядка вещей, по Спинозе, освобождает от бесполезных переживаний радости или горя. Ведь что такое человек? «Человек есть звено или одно из бесконечно многих звеньев в едином бесконечном целом, которое он называл то Богом, то природой, то субстанцией. Задача же философии сводится к тому, чтобы «понять» сложный и затейливый механизм, в силу которого бесконечное количество отдельных частей складываются в единое и самодовлеющее целое» [2, с. 11].

Высшее блаженство души состоит в «*amor Dei intellectualis*» – интеллектуальной любви к Богу, которая есть не что иное, как знание

тотальной необходимости и соизмерение с ней своих желаний. Человек разумный – тот, кто познал, что все происходит по неизменным законам Бога-Природы, а потому бороться с порядком природы невозможно и не нужно. От молитвы, чудес и надежд на личное Божье вмешательство Спиноза решительно отказывается: Бог не подобен человеку и не делает исключений из собственных вечных законов. С точки зрения рационального мышления библейские рассказы о чудесах – лишь иносказательная мораль, а не источник истины. Тем самым Спиноза фактически устраняет из картины мира Бога Авраама, Исаака и Иакова – живого Личностного Бога откровения, заменяя Его философским абсолютом, тождественным природной необходимости. Как остроумно заметил Шестов, формула «*deus sive natura*» у Спинозы на деле означает, что Бога нет – есть лишь бездушная природа и логические законы: «Бороться с установленными разумом истинами – бесплодно. А раз нельзя бороться, то нужно покориться. Нужно постичь, что отдельное существо, будет ли оно Иовом или Logos-Messias, по установленному от вечности, непреодолимому закону заранее обречено на страдание и гибель. Стало быть, человек должен отречься от всего, что имеет самостное существование, – прежде всего от самого себя, – и обратить свои взоры к тому, что, не зная возникновения и начала, не знает тоже конца и гибели. Это и значит воспринимать жизнь *sub specie aeternitatis vel necessitatis*. Любить то, что не знает начала и не имеет конца (*amor erga rem aeternam*), значит любить Бога. В этом высшая цель и значение человека» [2, с. 374].

Лев Шестов считал Спинозу своим идейным антиподом и в то же время испытывал к нему особый интерес. Обращаясь к личности и судьбе Амстердамского мудреца, Шестов ищет истоки его безжалостно-рациональной философии не только в теоретической логике, но и во внутренней драме мыслителя. Известно, что юный Спиноза пережил разрыв с родной еврейской общиной и был отлучен от синагоги за вольнодумство. Шестов полагает, что эта внутренняя буря, столкновение противоположных стремлений, питавшееся «безудержными страхами и великими надеждами», стала для Спинозы мощным толчком к созданию собственной системы. Философия Спинозы, по Шестову, – отнюдь не холодная игра ума, какой она может показаться по форме. Напротив, за ее геометрическими выкладками таится мучительная боль души, однажды разуверившейся в Боге отцов и решившей подчиниться железному диктату разума. Шестов делает дерзкое предположение: Спиноза, «убивший» библейского Бога во имя разума, на самом деле тайно любил отвергнутого Бога и страдал от Его отсутствия. Ведь недаром сам Спиноза признается, что возлюбил Господа всем сердцем и всей душой – только под видом безличного

Абсолюта. Это противоречие, по Шестову, и определило трагизм судьбы Спинозы. Внешне его философия – гимн необходимости, а по сути – попытка заглушить нестерпимую тоску по живому Богу: «Спиноза решился сделать то, на что до него никто не решался. Филон, мы знаем, «примирил» Библию с эллинской мудростью, т. е. сделал вид, что при посредстве проникновенного истолкования Платона, Аристотеля и стоиков можно найти в древней философии оправдание Библии. Возрождение – все вплоть до Декарта включительно – следовало по стопам Филона. Но от Спинозы потребовалось большее. И, странным образом – может быть, именно потому с него потребовалось то, от чего другие были освобождены, что ему это было труднее, невозможнее сделать, чем кому бы то ни было. Он, возлюбивший своего Господа Бога всем сердцем своим и душой, – сколько раз и с какой силой говорит он об этом и в своих ранних произведениях, и в «Этике», – он был обречен самим Богом на убийство Бога. Наступили сроки, человек должен был убить Бога – но кто же может убить Бога так, как тот, кто возлюбил Его больше всего на свете?» [2, с. 267].

Критика Шестова в адрес философии Спинозы имеет два аспекта. С одной стороны, он разоблачает непримиримый антропологический пессимизм этой системы. У Спинозы человек сведен к статусу случайного модуса и все личные чувства, страсти, стремления объявлены либо помехой разуму, либо просто иллюзией. Шестов саркастически именует спинозовское учение «новым откровением» – откровением о полной ничтожности человеческой субъективности перед лицом вечной субстанции. Если принять его, то эмпирическое Я – самое нужное для человека – оказывается неценным и не имеющим отношения к Богу. Зачем тогда вопить, как многострадальный Иов, или молиться, как распятый Христос? Спинозизм считает такие мольбы бесполезными – Бог-Разум остается глух к страданиям индивида.

По Шестову, отсюда неизбежно вытекает нравственное безразличие к судьбе ближнего и ко злу: если все следует из необходимости, то жалобы угнетенного или вопль отчаяния не имеют смысла. На этом основании Шестов называет спинозовского Бога, освященного разумом, не иначе как «Необходимостью», «сверхличной сущностью», а то и «Антихристом». Ведь подобный бог оправдывает любые бедствия – во имя неизменных законов – и не оставляет человеку надежды на чудо или милость свыше.

С другой стороны, Шестов стремится «расколдовать» сам образ Спинозы, сложившийся в истории философии как образ безупречно честного, правдивого мудреца разума. Спиноза, по мысли Шестова, лукавил перед собой и другими, когда утверждал тождество метафизической истины с истиной геометрии. На

деле его философия – не бесстрастное созерцание, а титаническая борьба духа, выбравшего разум своим судьей и палачом. Шестов показывает, что ни критицизм Канта, ни диалектика Гегеля, ни позднейшие попытки «очеловечить» философию не смогли вырваться из замкнутого круга идей, очерченного Спинозой. До сих пор, замечает он, «мы твердо знаем, что речь идет не о том Боге, который жил в библейские времена», – то есть спинозовский догмат о безличной необходимости продолжает властвовать над умами. Тем сильнее, по Шестову, очевидна настоящая необходимость разбить этот заколдованный круг. В противовес Спинозе он призывает философию вслушаться в голос живой души, полной страха смерти, надежды на невозможное и жажды личного спасения. Рационалистический детерминизм отнимает у человека самое ценное – свободу быть уникальным и обрести истину через личный контакт с Божественным. Поэтому Шестов возвращает в философию библейский образ человека, который спорит с Богом, дерзает спрашивать и ждать чуда, а не покорно «несет свою судьбу» по предписанию разума. В этом проявляется решительная антитеза Шестова спинозизму: вера против необходимости, живая личность против «геометрического человека».

Готфрид Лейбниц продолжает линию рационалистической антропологии, хотя его подход отличается от спинозовского. Если Спиноза подчеркивает стоическое смирение перед судьбой, то Лейбниц известен своим оптимистическим тезисом: наш мир есть «лучший из возможных миров», предусмотренных божественным разумом. Тем не менее, с точки зрения Шестова, и эта оптимистическая система в сущности подчиняет человека логике необходимого. Человек у Лейбница – существо, чья роль и счастье определены гармоническим планом Творца: Бог, по Лейбницу, выбрал мир с наибольшей суммой добра, а потому любое зло и страдание имеют рациональное оправдание в общей картине. Лейбниц специально вводит термин «теодицея» – оправдание Бога за наличие зла – и пытается показать, что все бедствия совместимы с мудрым божественным замыслом. Однако, как тонко подмечает Шестов, на деле теодицея Лейбница оправдывает вовсе не живого Бога Библии, а безличный принцип – то самое фатальное «дважды два четыре», возведенное в абсолют. Шестов прослеживает истоки этой идеи еще у Плотина, которого называет «родоначальником теодицеи». И Плотин, и следом за ним Лейбниц рассуждали как верноподданные Разума: для них высшей ценностью был космический порядок, а корень зла – в «капризе» и своеволии, нарушающем порядок.

Поэтому, утверждает Шестов, главная забота всех теодицей – доказать, что никакие события в мире не способны поколебать вечные принципы. Люди

рождаются и умирают, терпят бедствия и совершают преступления, но закон – « $2 \times 2 = 4$ » стоит нерушимо, и должен стоять всегда. Если в мире и возникает «каприз» – т. е. чья-то свободная воля восстает против необходимости, – то разум не собирается предоставлять ей никаких прав: «Пока идет речь о том, что дважды два – четыре, т. е. пока мы оперируем над отвлеченными числами, куда еще ни шло. Тут неизменность двух частей уравнения обеспечена взаимным соглашением всеобщего, как бы безмолвным *contract social*. Но ведь наука этим не удовлетворяется. Ей мало господствовать в созданном человеком мире идеального. Она хочет господства и в мире реальном, хочет, чтоб, как в сказке, сама золотая рыбка у нее на посылах служила. И она придумывает Адрастею, охраняющую милое нашему разуму равновесие; притом ухитряется сделать это так незаметно, поставить ее так далеко от подчиненного ей мира явлений, что никому в голову не приходит заподозрить тут «неестественность». Величайший произвол проходит под флагом естественной необходимости» [2, с. 59].

В теодицее Лейбница, подчеркивает Шестов, страдания отдельных людей отодвинуты на второй план, тогда как на первом плане – сохранность абстрактного закона. Например, если человек потерял близких или оказался поработан, для мировой рациональности это «в порядке вещей» и не заслуживает особого внимания. Зато если кто-то дерзнул преступить принцип (скажем, совершил преступление), то «бдительная Адрастея» немедленно взыщет с виновного – хотя судьбы его жертв ум не берет в расчет. Другими словами, нарушение закона представляется абсолютным злом, а вот человеческое горе злом не считается. Ведь разум не установил нигде правила, что человек не должен страдать; напротив, страдание смертного – естественная вещь, не затрагивающая вечных идей. Для разума важно лишь, чтобы сохранилось равновесие закона: каждая вина должна быть наказана, чтобы непреложные истины не были посрамлены.

Шестов подвергает эту позицию уничтожающей критике. Философия, оправдывающая мир как совершенный, по его мнению, предает Иова, то есть отворачивается от голоса страдающей личности, вызывающей о несправедливости. В образе Адрастеи – неумолимой богини возмездия, о которой упоминает Шестов, – он аллегорически рисует разум, гарантирующий выполнение своих законов, но «никогда не вспоминающий» о невинно обиженных. Идея Лейбница о всеобщей предустановленной гармонии предстает у Шестова как мрачная карикатура на Божий промысел: мир, где никто не придет на помощь страждущему, если его беда не затрагивает закон. Лейбниц, подобно Плотину, хотел оправдать Бога, но – заключает Шестов – оправдал лишь «мертвый закон» и необходимость.

Антропологические следствия этого рационалистического оптимизма столь же строги, как у Спинозы. Человек обязан быть удовлетворен тем местом, какое отводит ему разумный порядок. Вольнолюбивая мечта – «а что если мир мог бы быть иным?» – объявляется Лейбницем неправомерной, ибо альтернативы лучшему миру нет. Шестов же, напротив, стоит на стороне таких мечтателей и возмутителей спокойствия, как Достоевский или Ницше, дерзавших усомниться в разумности мироустройства. Недаром Шестов часто ссылается на образ « $2 \times 2 = 4$ » из «Подполья» Достоевского: этот символ железной необходимости он называет началом смерти. Если признать, что разуму «все удалось» в нашем мире, то человеческая свобода и живое искание истины умирают – остается лишь довольствоваться тем, что есть. Поэтому Шестов питает почти «ненависть к благоденствию, уравнищенности, удовлетворению», которые провозглашают рационалисты.

В лице Лейбница он критикует всю идею теодицеи как опасную для человека: она примиряет его с фактом зла, внушая не протестовать, а объяснять и оправдывать. Шестов же, оставаясь верен библейскому духу, зовет не мириться с необходимостью, а искать выход к невозможному, надеяться вопреки логике – как надеялся Иов на непосредственное вмешательство Бога, нарушающее круг привычных истин. Именно чудо, сверхразумное спасение униженного человека – вот что исключает рационалист Лейбниц, и вот что стремится вернуть Шестов в антропологию. Тем самым критика Лейбница у Шестова служит более общему замыслу: доказать, что разум не вправе выносить «последний суд» над жизнью. Последнее слово, по убеждению Шестова, должно остаться за той трансцендентной волей, которая выше всяких «вечных истин», – за живым Богом, могущим, если пожелает, превратить дважды два в пять и изменить ход вещей ради спасения человека.

Список литературы:

1. *Шестов Л.* Собрание сочинений в двух томах. Т. 1. М.: Издательство «Наука», 1993. 667 с.
2. *Шестов Л.* Собрание сочинений в двух томах. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1993. 558 с.

УДК: 94(47+57)Р
Шапошников Л.Е.,
д. филос. н., профессор,
президент ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Тимофей Николаевич Грановский являлся безусловным лидером западно-либерального направления. Так, П.Я. Чаадаев в 1847 году в письме к Ф.И. Тютчеву отмечает, что московские интеллектуалы не теряют «своего времени по-пустому» и в качестве примера приводит «очень серьезную полемику» Хомякова с Грановским, в которой наряду с лидерами участвовали и другие славянофилы и западники [14, с. 335]. Причем Грановский писал и публиковался мало. Например, К.Д. Кавелин отмечает: «перебирая два тощих тома его статей», можно не понять, какую он сыграл «громадную роль в нашем развитии» [6, с. 142]. Об этом же говорит и ученик Грановского Б.Н. Чичерин: с его точки зрения, именно личность историка оказывала «могущественное действие на юные умы», а не его теоретические труды [16, с. 383]. С этим же выводом соглашается и М.Н. Катков, который замечает, что Грановский, «к сожалению, писал мало» и даже изданное им «не может дать и малейшего понятия о том богатстве, которое заключалось в его природе» [8, с. 245].

Т.Н. Грановский обладал лидерскими качествами, умел «обращать людей в свою веру». Однако, отмечая его ведущую роль среди западников, обычно оставляют в стороне эволюцию его взглядов, а она, безусловно, имела место.

По инициативе попечителя Московского учебного округа графа С.Г. Строганова Грановский был отправлен за границу на стажировку для подготовки к профессорскому званию. Эпоха Строганова стала, как отмечал К.С. Аксаков, «предвестником нового порядка, который... завелся в университете» [1, с. 114]. Этот «новый порядок» характеризовался тем, что все «обновилось свежими силами», а главное - внимание Строганова «было устремлено на то, чтобы кафедры были замещены людьми с знанием и талантом» [15, с. 188]. Эти высокие качества он и разглядел в выпускнике Московского университета Грановском. В мае 1836 года будущий историк начал свою заграничную командировку, в ходе которой происходила определенная корректировка его научных взглядов и «окончательно складывались его мировоззрение и характер» [2, с. 27].

На начальном этапе пребывания в Берлине Грановский посвящает время изучению немецкого языка и латыни и начинает слушать исторические курсы. В этот период, как отмечает его близкий друг Я.М. Неверов, он «крепко

держался фактической стороны истории, и изучение ее по источникам было главною его целью и составляло исключительное занятие» [10, с. 345]. К философии в этот период у Грановского не было особого интереса: как он сам замечал, «философию я слушаю мало». Интересно отметить, что в это время историк активно интересуется славянством и даже хочет его специально изучать, начав осваивать чешский язык. Он удивляется тому, что в Германии существуют «самые нелепые понятия о России», и пишет: «здесь большие спекуляции на Россию». Хотя здешние профессора и готовы делиться своими знаниями с русскими студентами, но делают они это не бескорыстно, а «надеются обратить на себя внимание нашего правительства и получить от него какую-нибудь награду» [13, с. 388]. Рельефно славянофильские симпатии и даже русофильство, по воспоминаниям Я.М. Неверова, проявились у Грановского в столкновении с «аристократической польской молодежью». В ходе обеда в берлинском ресторане поляки, увидев русских, стали намеренно громко оскорблять Россию. В ответ Грановский произнес речь, в которой подчеркнул, что «в великом вопросе: кому из двух главных племен славянских стоять во главе славянского развития, — судьба решила в пользу России». Он был также убежден в достижении «высокой цели — соделать племя славян первенствующим на историческом поприще» [10, с. 345]. Стоит также вспомнить его впечатления о Вене — одной из главных столиц Европы. Он характеризует Австрию как старика, который «проел и проспал жизнь». И тут же замечает: «Как можно сравнить Россию! У нас свежий, бодрый народ» [13, с. 343]. Изучение славянских источников приводит его к мысли, что убеждение о том, будто в средние века самыми передовыми деятелями Европы были романо-германские народы, неверно. Грановский теперь узнал, что «чехи XIII и XIV века были гораздо образованнее и свободнее в конституционном смысле всех тогдашних немцев» [13, с. 339].

Следовательно, в начальный период своей заграничной стажировки ученый не только с симпатией относился к славянам и русскому народу, но и полагал, что они займут лидирующее положение в истории.

Однако мировоззрение историка постепенно начинает существенно меняться после приезда Н.В. Станкевича в конце 1837 года в Берлин. Последний был поклонником немецкой классической философии и прежде всего идей Гегеля, и он активно приобщал близких ему людей к «немецкой мудрости». Поэтому «сила духа Станкевича, его энергия не замедлили увлечь Грановского» [10, с. 345].

Молодой историк уже в середине 1838 г. приходит к выводу о «необходимости философии для меня», так как «я должен извне усвоить себе

внутреннее единство и согласие» и «только по достижению этой цели могу я сделать что-нибудь хорошее — по моим требованиям — для истории» [13, с. 358].

Исследователи творчества Т.Н. Грановского единодушно отмечают, что его методология исторического анализа опиралась на философию истории Гегеля. Именно в идейном наследии последнего он «искал примирения и успокоения от... сомнений» [2, с. 34].

Философия истории Гегеля не раз была предметом анализа в серьезных научных изданиях, мы же хотим выделить те ее аспекты, которые, на наш взгляд, наиболее существенно повлияли на русского историка. Немецкий мыслитель в «Философии духа» выделяет «объективный дух» как «подлежащий порождению духом и порожденный им мир» [3, с. 47]. Поскольку раскрытие духа «существует во времени и в наличном бытии», то этот процесс представляет собой историю, а ее «единичные моменты и ступени суть духи отдельных народов». Поэтому события всемирной истории «являют собой диалектику отдельных народных духов». Причем каждый такой дух «имеет своим назначением заполнить только одну ступень и осуществить только одну сторону всего деяния в целом» [3, с. 329]. Развитие всемирной истории подчинено «некоторой конечной цели», в которой «реализуется, — план провидения, — что в истории вообще есть разум, это уже само по себе должно быть решено философски». Важно подчеркнуть, что для Гегеля дух не только «витает над историей, как над водами, но и действует в ней и составляет ее единственный двигатель» [3, с. 333]. У этого движения есть определенная закономерность, поскольку только с внешней точки зрения наше прошлое складывается из «частных обстоятельств и субъективных страстей». В стремлении духа «осуществить свою истину» важнейшую роль играют исторические народы, так как самосознание этих этносов является наиболее адекватным выражением «данной ступени развития всеобщего духа». В силу этого, когда наступает время того или иного избранного народа, он «господствует над всем миром», а воля других народных духов по отношению к нему «бесправна». Выполнив свою историческую миссию, данный этнос сходит с исторической сцены. Но исторические народы действуют не сами по себе, ибо «реализация понятия объективного духа достигается впервые только в государстве» [3, с. 48]. В гегелевской философии истории государству отводится особая роль. Он даже считает, что «народ без государственного устройства (нация как таковая) не имеет собственно никакой истории». При этом государство не только регламентирует политическую деятельность людей, оно также «представляет собой развитие и осуществление нравственности» [3, с. 335].

Наконец, в реализации исторических целей значительная роль принадлежит и великим историческим личностям, но лишь тогда, когда в их поступках реализуются высшие цели, а они «суть их орудия». В то же время «субъективность, им присущая, есть пустая форма деятельности». Следовательно, «в характере выдающихся индивидуумов известного периода выражается общий дух времени» [3, с. 331].

Действия народного духа, поскольку он есть «нечто действительное», содержат и природную сторону, т. е. «момент географической и климатической определенности» [3, с. 329]. Следовательно, утверждения о том, что Гегель в философии истории игнорировал географический фактор, неверны, - скорее, он недооценивал его влияние.

По утверждению Гегеля, исторический процесс имеет прогрессивную направленность, движется с Востока на Запад и именно «в Европе находит свое завершение». На европейской арене исторические народы последовательно сменяли друг друга: греки, римляне и германцы. Именно последние в современных условиях осуществляют доминирующее положение в мире, и плоды их народного духа являются образцами для других этносов, отставших в своем развитии.

Усвоение гегелевской методологии истории приводит ученого к потере интереса к исследованию славянских народов, он перестает изучать славянские языки. А к 1840 году в своих чтениях «О славянских племенах и о трудах славянских ученых» уже указывает «на их мелко-патриотический ограниченный взгляд на историю» [13, с. 385].

Анализируя всемирную историю, Т.Н. Грановский придерживается европоцентрической ориентации. С его точки зрения, история Востока «подчинена другим законам, развивается под другими условиями, нежели европейская. Там народы коснеют в продолжении веков в непробудном сне» [5, с. 70]. Следовательно, его всеобщая история сводится к истории Европы. Если же еще вспомнить, что, по мнению С.М. Соловьева, его учитель «вовсе не знал русской истории» [12, с. 599], то укорененность Грановского в европейскую историческую науку становится еще более очевидной. Да он и сам подчеркивал, что для успеха «надобно же, чтобы была одна неизменная идея в деятельности» [5, с. 353].

Не останавливаясь подробно на историософских взглядах Грановского, обозначим лишь те моменты, которые связаны с нашей темой. С его точки зрения, все попытки ряда ученых и литераторов представить народное мнение, народные предания как выражение «общего непогрешимого разума» являются несостоятельными. Они, по мнению Грановского, враждебны «всякому

развитию и общественному успеху». Он подчеркивает, что «массы... бессмысленно жестоки и бессмысленно добродушны. Они коснеют под тяжестью исторических и естественных определений, от которых освобождается мысль только отдельных личностей». Поэтому народ не может быть двигателем исторического процесса, и только великая личность способна к «разложению масс мыслию», - именно в этом «заключается процесс истории» [5, с. 171]. Историк не приемлет идей обожествления народа, содержащихся в романтических теориях на Западе и принятых «на слово многими у нас в России», — речь Грановский ведет прежде всего о славянофилах. Поэтому, на наш взгляд, стремление доказать, что в приведенных рассуждениях Грановский не относится «с пренебрежением к народной массе»¹, является несостоятельным. Конечно, Грановский сочувствовал простому народу, желая улучшения его социально-экономического положения, но в его творческий потенциал мыслитель не верил.

Сложным было отношение историка к российскому государству. Он соглашался с тем, что изучение прошлого содержит доказательства «страшного влияния, какое дурные государственные учреждения имеют на судьбы и характер целых народов» [5, с. 261]. В то же время государство может способствовать позитивному развитию социума. Если брать русскую историю, то центральным ее моментом является деятельность Петра Великого, приобщившего Россию к мировому историческому процессу. В силу этого именно он «дал нам право на историю и едва ли не один заявил наше историческое призвание» [13, с. 458]. Эта мысль напрямую соотносится с позицией П.Я. Чаадаева, который также считал, что Петр Великий в прошлом России имел «только лист белой бумаги и своей сильной рукой написал на нем Европа и Запад» [14, с. 151]. Подобное нигилистическое отношение к допетровской Руси и апологетическая оценка петровских реформ стали исходным пунктом спора Грановского со славянофилами. В письме к Н.В. Станкевичу он удивляется: «Ты не можешь себе представить, какая у этих людей философия». Главные их идеи — то, что «запад сгнил и от него уже не может быть ничего; русская история испорчена Петром, — мы оторваны насильственно от родного исторического основания» [13, с. 369]. Причем историк сознательно примитивизирует взгляды своих идейных противников, которые якобы всю человеческую мудрость сводят к «творениям отцов греческой церкви», поэтому их «нужно только изучать: дополнять нечего». Более того, ужасается Грановский, они позволяют себе критиковать самого

---

¹ См.: *Каменский З.А.* Тимофей Николаевич Грановский. М.: Мысль, 1988. С. 121.

Гегеля. В действительности же славянофилы стремились соединить современные философские достижения с православной верой, понимая, что святоотеческая традиция — один из источников самобытной философии, но возродить ее «в том виде, как она была, невозможно». Грановский высоко оценивал личные качества братьев Киреевских, так как они «умные и замечательные люди», и Самарин, по его мнению, «очень умный и даровитый человек», даже Хомяков «умен и много знает». Однако это не мешало историку не только выступать с критикой славянофильских идей, но и давать совершенно некорректные, злобные оценки своим противникам. Он пишет: славянофилы «противны мне как гробы. От них пахнет мертвечиной. Ни одной светлой мысли, ни одного благородного взгляда» [13, с. 456]. И это говорится об интеллектуальной элите русского общества 30-50 годов XIX века, о европейски образованных мыслителях, выступающих за эволюционное развитие России, оппозиционно настроенных по отношению к николаевской бюрократии²! Самое интересное, что приведенную выше скандальную характеристику дает профессор, утверждающий: «... во мне действительно глубокая ненависть ко всякой нетерпимости, не способной уважать особенность взгляда, которая у всякого, сколько-нибудь умного, мыслящего человека, есть результат целого развития, целой жизни» [13, с. 449]. Видимо, интересы «западнической партии», лидером которой безоговорочно признавался Грановский, были выше этических установок для ученого.

Особенно обострились взаимоотношения западников и славянофилов после появления стихотворения Н.М. Языкова «К ненашим». Хомяков был женат на родной сестре поэта и это во многом определило его близость к славянофилам. В этом опусе образ Грановского характеризуется следующими словами:

Иль ты, сладкоречивый книжник,
Оракул юношей-невежд,
Ты, легкомысленный сподвижник
Беспутных мыслей и надежд... [11, с. 394]

«К ненашим» западники восприняли как «донос», они потребовали объяснений. Поскольку славянофилы стали защищать поэта, то эти споры, как отмечает А.И. Герцен, чуть не привели к гибели П.В. Киреевского и Т.Н. Грановского, и только «усилиями друзей удалось затушить» их ссору, которая «быстро шла к дуэли» [4, с. 303]. С этого периода общение славянофилов и

---

² См.: Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н. Русская историософия: избранные школы и персоналии. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. С. 35-74.

западников фактически прекратилось.

Итак, Т.Н. Грановский, безусловно, внес существенный вклад в развитие университетского образования в России, он активно способствовал росту значимости высшей школы, повышению ее статуса. Историк не просто был теоретиком, но он, по мысли В.О. Ключевского, стал «символом общественного возрождения, совершаемого переработкой слова науки в дело жизни» [9, с. 299]. Искренне стремясь к процветанию России, Грановский явно недооценивал значение ее самобытных начал, ее принципиального отличия от Европы. Отсюда его несправедливые и предвзятые оценки славянофилов, непонимание им их роли в развитии национального самосознания. Но сама деятельность ученого пробуждала интерес к судьбам отечества, к состоянию национального просвещения, а значит, не была напрасной.

Список литературы:

1. *Аксаков К.С.* Воспоминания студентства 1832-1835 годов // Русские мемуары. Избранные страницы (1826-1856). М.: Правда, 1990. С. 92 - 114.
2. *Ветринский Ч. (Чешихин В.Е.).* Т.Н. Грановский и его время. Исторический очерк. СПб.: Изд-во Поповой, 1905. 384 с.
3. *Гегель Георг Вильгельм Фридрих.* Сочинения. Т. 3, ч. 3: Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа [микроформа]. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1956. 371 с.
4. *Герцен А.И.* Былое и думы. Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1947. 888 с.
5. *Грановский Т.Н.* Публичные чтения. Статьи. Письма. М.: РОССПЭН, 2010. 670 с.
6. *Кавелин К.Д.* Авдотья Петровна Елагина // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи (Мемуары современников). М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 135 - 147.
7. *Каменский З.А.* Тимофей Николаевич Грановский. М.: Мысль, 1988. 189 с.
8. *Катков М.Н.* Т.Н. Грановский // Катков М.Н. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. Заслуга Пушкина: О литераторах и литературе. СПб.: Издательство «Росток», 2010. С. 244 - 245.
9. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т.7. М.: Мысль, 1989. 508 с.
10. *Неверов Я.М.* Тимофей Николаевич Грановский // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи (Мемуары современников). М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 335 - 357.

11. *Н.М. Языков*. Полное собрание стихотворений. М.-Л.: Советский писатель, 1964. 718 с.
12. *Соловьев С.М.* Сочинения: В 18 кн. Кн. 18: Работы разных лет. М.: Мысль, 1995. 717 с.
13. Т.Н. Грановский и его переписка. Т. 2. М.: Тов-во типографии А.И. Мамонтова, 1897. 496 с.
14. *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. М.: «Современник», 1989. 621 с.
15. *Чичерин Б.Н.* Воспоминания // Русские мемуары. Избранные страницы (1826-1856). М.: Правда, 1990. С. 166 - 306.
16. *Чичерин Б.Н.* Вступительная лекция по государственному праву, читанная в Московском университете 28 октября 1861 года // Чичерин Б.Н. Философия права. СПб.: «Наука», 1998. С. 372 - 384.
17. *Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н.* Русская историософия: избранные школы и персоналии. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 464 с.

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК: 130.2
Треушников И.А.,
д. филос. н., доцент,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»,
ПФ ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Значимость проблемы духовного возрождения российского общества существенно возрастает в настоящий период времени. Современные вызовы и угрозы, возникающие перед нашей страной, требуют системного рассмотрения. Не следует игнорировать и роль общественного сознания как фактора, способствующего обеспечению национальной безопасности. Ценностные установки занимают существенное место в структуре общественного сознания, являются системообразующим элементом цивилизационной идентификации человека и страны. Это делает актуальным осмысление природы и сущности социально-значимых ценностей, их иерархии и места в духовной жизни современного человека и общества. На наш взгляд, не следует преуменьшать значение собственно философского осмысления проблемы духовного возрождения российского общества. В этой связи несомненна актуальность отечественных философских концепций, особенно тех, которые сформировались в контексте православного вероучения в условиях рубежа XIX–XX столетий, принципиально напоминающих современные реалии.

Феномен русской религиозной философии более всего сближается по содержанию с понятием «русская философия». Вопрос о том, существует ли собственно «русская философия» - не в этническом, разумеется, смысле, а как воплощение собственно русской духовной культуры, - периодически выносятся на обсуждение и в нынешний период времени. В частности, на страницах журнала «Соловьевские исследования» на эту тему высказался А. Оппо (д-р филос. наук, г. Кальяри, Италия). Для его взгляда характерен определенный скепсис в решении вопроса о существовании «*сущностно* русской философии». При этом современный исследователь соглашается с тем, что сформулированные отечественными мыслителями философские идеи «приостекают и имеют значение» в рамках идеалистического и религиозного контекста русской культуры [6, с. 67]. Данные выводы в очередной раз иллюстрируют значимость религиозного компонента для осмысления русской

философской традиции и принципиально совпадают с ходом мысли В.В. Зеньковского, чей труд по истории русской философии признается классическим. Автор «Истории русской философии» полагает, что мыслить самобытную русскую философию можно преимущественно как религиозную философию [4, с. 37].

Очевидно, что русская философия в наиболее значимой стадии своего развития не представляет собой более или менее единого течения. Многие авторы, исходя из сходных религиозных и философских оснований, создают оригинальные философские системы, подвергают критическому осмыслению учения своих предшественников и «идейных учителей». Несмотря на данные обстоятельства, полагаем, что в контексте русской философской мысли (прежде всего философско-исторической или - в ее религиозном варианте – историософской) можно обнаружить общие идеи, которые имеют для нас существенное значение при рассмотрении проблемы духовного возрождения российского общества.

Русская философия сформировалась и достигла расцвета благодаря рефлексии историософской проблематики. Она развивалась прежде всего в контексте «постановки проблемы Востока и Запада», – отметил в свое время Н.А. Бердяев в работе, посвященной творчеству В.С. Соловьева – идейного основателя философии всеединства. Эта проблема, которая у В.С. Соловьева выливается в проблему «воссоединения двух миров в христианское всечеловечество, в богочеловечество», есть «не только его основная проблема, это – основная проблема России, проблема не только русской философии истории, но и русской истории» [2, с. 107-108]. В настоящее время мы наблюдаем всплеск ее актуализации в форме рефлексии проблемы цивилизационного самоопределения нашей страны. Следует согласиться с мыслью авторитетного исследователя русской философии Льва Евгеньевича Шапошникова о том, что «одной из доминантных тем в русской мысли становится вопрос о взаимодействии универсального и национального компонента в российском просвещении и – в целом – о соотношении общечеловеческих и национальных ценностей в отечественной духовной традиции и образе жизни» [12, с. 5].

Философская рефлексия особенностей духовного развития нашей страны представителями русской религиозной философии как середины XIX века, так и периода расцвета предстает попыткой укрепить христианские идеалы в условиях возрастающего влияния позитивизма и марксизма в области научной и философской мысли и буржуазных ценностей в социальных отношениях. Хорошо заметно, что в поисках ответа на вопросы, возникающие в контексте

решения проблемы духовного возрождения России, мыслители преимущественно обращаются к сопоставлению западной и отечественной духовных традиций, зачастую опосредованных рефлексией византийского влияния на русскую духовность. Внимание к восточной нехристианской культуре проявляется заметно слабее, несмотря на то что в России есть собственный «Восток». Акцентуация внимания на духовном разложении на Западе и противопоставление этому процессу идеализированной русской православной духовности было характерно для представителей славянофильской линии в русской философской мысли. Следует обратить внимание на то, что вклад славянофилов в отечественную философию истории можно оценивать с различных позиций и по-разному, но игнорировать значение славянофилов невозможно.

«Как бы то ни было, – писал, например, Л.П. Карсавин в эссе «Без догмата», – развитие русской историософии пошло по пути, намеченному славянофилами; и мы затруднились бы найти в русской литературе какую-нибудь ценную историософскую концепцию, кроме славянофильской... Русская историческая наука уклонилась от того задания, которое поставило перед нею устами славянофилов русское национальное самосознание» [5, с. 452-453]. Позволим себе согласиться с данным мнением. Обратим внимание на то, что стремление построить оригинальную русскую историософию формирует и представление об основном пути духовного возрождения России – противодействие антирелигиозным тенденциям и отказ от бездумного следования европейской (западной) традиции. Как отмечал Н.Я. Данилевский, концептуализировавший воззрения старших славянофилов, главную опасность составляет «наше балансирование перед общественным мнением Европы», признание ее «верховной решительницей достоинства наших поступков. Вместо одобрения народной совести, признали мы нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унижительно-тщеславное удовольствие от ее похвал» [3, с. 294].

При этом подчеркнем, что негативные тенденции в духовной сфере связывались не только с влиянием западной духовной культуры. В частности, В.С. Соловьев достаточно критично отзывался и о влиянии восточной христианской традиции. Давая характеристику реформам Никона, мыслитель отмечал, что тот выступил против народа, навязывая ему «чужой буквализм» [8, с. 323]. По мнению В.С. Соловьева, византизм не только уклонился от полноты христианства, игнорируя необходимость человеческой активности, но и проявил стремление ограничить церковное предание исключительно

преданием своей церкви, приуроченным к «давно прошедшему времени» [7, с. 71].

Мыслитель полагает, что и русская церковь унаследовала многие элементы «временного», «случайного», «местного» предания. В данном контексте некоторое «историческое» оправдание у мыслителя получает русское старообрядчество, так как его противники (Никон и его сторонники) стояли не на почве Вселенской Церкви, а на позициях *«византийского буквализма»*. Таким образом, восточная церковь, и современная В.С. Соловьеву Русская православная в том числе, уклонилась от апостольского учения в сторону абсолютизации национальных особенностей. Критическое отношение идейного основателя философии всеединства к современной ему Русской православной церкви хорошо известно. При этом, как отмечали многие исследователи, мыслитель всегда выступал сторонником наиболее последовательного и ортодоксального православия. Он утверждал идеал духовно-нравственного совершенствования и традиционных мировоззренческих ценностей, выступая против влияния безрелигиозной культуры.

Идейный последователь В.С. Соловьева и апологет православной церковности П.А. Флоренский, говоря о разложении «онтологического» миропонимания (по своей сути – религиозного, средневекового типа), также был далек от мысли, что во всех бедах России виновато западное влияние. «Разложение онтологического миропонимания, называемое на Западе Возрождением, в несколько ослабленном виде и с некоторым запозданием происходило также у нас, – считает мыслитель. – Этот процесс чрезвычайно нагляден... духовное вытесняется плотским, истина – домыслами, созерцание – рассудочностью, непосредственность святости – условностью» [10, с. 561]. Однако, поскольку Запад шел по пути секуляризации более интенсивно, в конечном итоге именно европейское влияние выступает основным фактором подпитывания духовного кризиса. П.А. Флоренский обращает внимание на изменение качества жизни современного человека, связываемое им с очередным циклом исторического развития, в соответствии с общими представлениями о мировой истории. Образ современного интеллигента, получившего образование европейского образца, но оторвавшегося от онтологических корней своих, рисуется мыслителем в карикатурных тонах. «Дифференциация», «специализация», характеризующие современное

просвещенное общество, приводят, по мысли нашего автора, к рассыпанию и дроблению личности, и общества, которые дезинтегрируются, самоопределяясь без Бога [11, с. 173]. Это и есть, по мнению мыслителя, духовное изменение общества, выступающее проявлением смены одного культурного типа (средневекового) на другой (возрожденческий).

Представители русской религиозной философии, ставя вопрос о причинах духовного кризиса, акцентировали внимание на трансформации социально значимых идеалов, замещении идеалов богочеловеческих человекобожескими. В период масштабных катастроф, которые охватили мир в начале XX столетия, перед русскими мыслителями встали задачи философского осмысления мировой войны, социальных революций. Так или иначе эти темы рассматриваются в контексте проблемы духовного кризиса, занимающего умы представителей русской религиозной философии. Международные и национальные кризисы воспринимаются как проявление духовного упадка, но несмотря на трагизм происходящего они рассматриваются как фактор, который обеспечит духовное исцеление. Стабильность государства и общества мыслители ставят в зависимость от здоровья духовной жизни народа. Оно понимается как доминирование идеалов христианства, богочеловеческих начал, находящее свое выражение в торжестве Православной церкви и противостоящее человекобожеским установкам.

В ходе многочисленных дискуссий о цивилизационных особенностях России на современном этапе утверждается необходимость возврата к «культурному коду и духовным доминантам Российской цивилизации», провозглашается независимый путь развития России, «который не может совпадать с традиционными цивилизационными фарватерами Запада или Востока» [1, с. 9]. Современный этап общественного развития демонстрирует возрастание роли идеологической составляющей в процессе обеспечения национальной безопасности страны. Мы в свое время уже отмечали, что «можем говорить не только о проявлении идеологических конструкций в правовой реальности, но и о необходимости идеологии для продуктивного национального развития, о «праве на идеологию», которое обретает государствообразующая совокупность народов» [9, с. 176-177]. Действительно, сегодня формирование общенациональной идеологии выступает насущной необходимостью. Мы видим реализацию данной необходимости в документах стратегического планирования, которые определяют приоритеты духовно-

нравственного развития российского общества.¹ Целенаправленные усилия государства, религиозных и общественных объединений по реализации задачи сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей демонстрирует актуальность воззрений представителей русской религиозной философии, указавших основные пути духовного возрождения нашей страны, что свидетельствует о необходимости более глубокого изучения отечественного философского наследия.

Список литературы:

1. *Аблеев С.Р.* Евразийская Россия: философские смыслы метаистории и геополитики. Москва: ИПЛ, 2023. 296 с.
2. *Бердяев Н.А.* Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева // Сборник первый. О Владимире Соловьеве. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1911. С. 104 - 128.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.
4. *Зеньковский В.В.* История русской философии: В 2 т. Л.: «ЭГО», 1991. Т. I, ч. 1. 221 с.
5. *Карсавин Л.П.* Без догмата // Сочинения / Сост., вступ. ст. и прим. С.С. Хоружего. М.: «Раритет», 1993. С. 443 – 458.
6. *Опто А.* Существует ли «русская философия»? Границы и природа вопроса // Соловьевские исследования. 2021. № 2 (70). С. 47 - 67.
7. *Соловьев В.С.* Великий спор и христианская политика // Собрание сочинений: В 10 т. / под редакцией и с примечаниями С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е издание. СПб.: «Просвещение», 1911–1914. Т. 4. С. 3 – 114.

---

¹ В современной «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», которая утверждена указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400, определены, а в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» уточнены вызовы и угрозы в области духовно-нравственной культуры. Перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей как в первом, так и во втором документе одинаков. К традиционным ценностям относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». В Указе Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» акцентировано внимание на укреплении «общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», а также «единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации) как основы самобытного государства-цивилизации».

8. *Соловьев В.С.* Византизм и Россия // Собрание сочинений: В 10 т. / под редакцией и с примечаниями С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е издание. СПб.: «Просвещение», 1911–1914. Т. 7. С. 285 – 325.

9. *Треушников И.А.* Идеология в праве и право на идеологию // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 175 - 178.

10. *Флоренский П.А.* Записка о старообрядчестве // Флоренский П.А. Сочинения: В 4 т. / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. М.: Правда, 1996. Т. 2. С. 560 - 563.

11. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение Истины // П.А. Флоренский. Т. 1 / Вступ. ст. С.С. Хоружего; историогр. очерк игумена Андроника (Трубачева). М.: Правда, 1990. Ч. I. 490 с.

12. *Шапошников Л.Е.* Философско-педагогические концепции в отечественной мысли XVIII –XXI веков. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. 406 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ВЕКТОР ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК: 37.017(470)

Свадьбина Т.В.,

д. филос. н., профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;

Шарапов С.С., студент,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Процесс утверждения духовно-нравственных начал в отечественном просвещении и воспитании складывался противоречиво и оценивался неоднозначно. Это отмечается в работах российских, в частности нижегородских, ученых, изучающих становление, развитие и перспективы российского образования, нацеленного на всестороннее развитие личности, утверждение гуманистических основ общественной жизни и на установление конструктивного диалога с Русской православной церковью в достижении поставленных задач.

Так, авторы учебного пособия «Развитие системы общего и профессионального образования с древнейших времен по настоящее время» В.А. Малинин, Ф.В. Повshedная и А.В. Пугачев [2] напрямую связывают доминирование духовно-нравственной составляющей в народном, массовом сознании и поведении с взаимопроникновением «книжного учения» и православного вероучения.

Со времен Киевской Руси (X - XIII вв.) последнее составляло основу национального бытия и закреплялось прежде всего в семье. Но и с XVII - нач. XVIII в. в открывшихся школах (цифирных, профессиональных, духовных) преобладало религиозно-нравственное воспитание, как более всего соответствующее «природе человека» (Филарет, Феофан). Оно было направлено на «воспитание сердца», взывало к голосу совести и указывало воспитаннику на истинную радость, состоящую в молитвенном общении с Богом и служении ближним в духе любви (Фаддей) [2, с.107-157, 172].

Следующий этап – Петровский. Просветительские реформы Петра I открыли перед российским образованием два возможных пути развития – «европеизацию» по западным образцам или создание собственной системы образования, опирающейся на самобытные начала.

Этот факт не мог не разделить российскую интеллектуальную элиту на сторонников и противников каждой из обозначенных перспектив отечественного образования. Суть этих позиций, как и авторские комментарии

к ним, изложены в монографии профессора Л.Е. Шапошникова «Философско-педагогические концепции в отечественной мысли XVIII-XXI веков» [10].

Подавляющее большинство российских ученых, философов Серебряного века и государственных деятелей высказались за сохранение национальных корней в отечественном просвещении и воспитании и за критичное, избирательное заимствование западных знаний (философских, естественно-научных, технических), за строгое соотнесение их с национальными традициями и духовными ценностями россиян (А.С. Шишков, А.С. Хомяков, В.О. Ключевский).

Данная позиция была продиктована отнюдь не тягой к «изоляциизму», а очевидным несовпадением «вещной философии» Запада с «духовной философией» России (П.А. Флоренский), а по существу – разным типом цивилизации. В основу западного просвещения положены принципы рационализма, утилитаризма и стремления к удовлетворению материальных потребностей.

Смыслом и назначением российского просвещения (как единства образования и воспитания) является нравственное преображение человека, сообщение ему не просто знаний, но глубоких мировоззренческих основ: «начал Православия», «начал семейной жизни», «общинно-соборного» духа, не приемлющего эгоистического индивидуализма. В итоге отечественная традиция воспитания, по сравнению с европейской, способствует формированию более целостной личности, которая в духовном плане ближе к христианскому идеалу (А.С. Хомяков). В отечественном воспитании, указывает М.М. Сперанский, акцент надо делать на нравственном измерении человеческой личности и обеспечении всестороннего развития учащегося.

В целом, по мнению В.В. Розанова, в основе российского просвещения должны быть три принципа – национальности, семейности и практицизма. Национальная школа с христианским вероучением и национальными традициями формирует патриотическое сознание учащихся через освоение ими гуманитарных знаний – «Отечествоведения» (а именно русской истории, географии, фольклора, культуры и – особенно - русской литературы).

Принцип семейности предполагает создание в школе атмосферы семьи – с ее отношениями общинности, заботы, соборности, преемственности поколений. Принцип практицизма нацелен на овладение учащимися (школ и университетов) практическими умениями и навыками, позволяющими им чувствовать себя востребованными в избранной профессии.

Однако, как отмечает профессор Л.Е. Шапошников, у сторонников самобытного пути развития России и национального характера просвещения

были и есть откровенные противники. Так, философ XIX века В.С. Соловьев считал неудачным христианское образование и воспитание, ввиду того что именно церковь и семья, внушая индивиду «принудительное единство», стали препятствием на пути достижения им личной свободы. А русский патриотизм, как якобы национальный эгоизм и самодовольство русских, чуть ли не стал причиной мировой, цивилизационной изоляции России (если бы не свершившийся «подвиг национального самоотречения» русичей, призвавших в IX веке варягов править ими, и не «спасительные» прозападные реформы Петра Первого в XVIII веке).

Выдвинутая философом трактовка российского патриотизма – включает Л.Е. Шапошников – не имеет ничего общего с подлинными национальными ценностями русских и извращает цели патриотического воспитания учащихся [10, с. 285-291].

Столетие с четвертью спустя уже современные российские представители социо-философского знания с той же безапелляционностью заявляют, что в России сохраняются три препятствия, мешающие ей войти в мировое цивилизационное сообщество, - это патриархальная церковь, патриархальная семья и патриархальное государство (Б.В. Межуев), что пора наконец распрощаться с привычной трактовкой базовых, традиционных ценностей, ибо современному поколению «миллениалов» ближе «кросс-ситуативное» восприятие жизненных целей (Ш. Шварц), работающее по принципу «маятника»: от экономических к неэкономическим и обратно (М.А. Клупт), лишь бы они гарантировали индивиду быстрый личный рост, богатство и успех.

Заметный крен молодежного сознания в сторону утилитарно-либеральных ценностей подтверждают, по словам В.С. Магуна, результаты социологических исследований среди российских школьников и студентов [6, с. 35-50].

На наш взгляд, наличие данного феномена объясняется отнюдь не «исчерпанностью» духовно-нравственного потенциала православной церкви и «домашней школы» (как называл семью В.О. Ключевский), а регулярным реформированием системы образования на очередных этапах исторического развития семьи и трансформации государственного устройства.

Именно это и наблюдалось в советский период, особенно в первые годы после Великой Октябрьской Социалистической революции, когда произошел не просто отказ от прежней дореволюционной системы образования и воспитания, но ее полное разрушение с обозначением четких границ взаимодействия церкви и государства. По Конституции страны Советов

церковь отделялась от государства и школа – от церкви (ст. 52). В то же время нельзя не отметить, что акцент делался на воспитании у учащихся трудолюбия, чувства товарищества, коллективизма, гражданственности, готовности к созидательному труду и защите социалистического Отечества (А.С. Макаренко).

Одновременно в советской школе утверждались принципы гуманистической педагогики в образовательных и воспитательных практиках, создании единой системы ценностных жизненных ориентиров и у детей, и у родителей (В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили) – в строгом соответствии с партийно-идеологической доктриной того времени [2, с. 174-192].

А что Церковь? В неравном поединке, – пишет митрополит Тихон (Шевкунов) в книге «Несвятые святые», – когда атеистическое государство объявило в 60-х годах XX века открытую войну Церкви, та не сдалась, не отступила и не оставила свою паству, работая на преумножение в людях духовной силы и веры в преодолении всех выпавших испытаний [3, с. 189-190, 292].

И очередные испытания не заставили себя ждать. «Лихие 90-е», как указывает профессор А.А. Терентьев, были отмечены не только новым государственным курсом на капитализацию российского общества, но и кардинальной перестройкой, модернизацией всей системы образования, призванной теперь обслуживать интересы авторитарно-олигархического слоя правящей элиты страны. Вектор образования выстраивался по западному образцу с ориентацией на либеральные ценности общества массового потребления. В образовательной системе начисто выхолащивалось гражданско-патриотическое воспитание учащихся, переписывались учебники по истории и литературе (новые оплачивались американским фондом Сороса), и в купе с СМИ тех лет работала на полную мощь адская машина, направленная на угасание национального самосознания россиян и на потерю ими социокультурной идентичности, а по большому счету – на создание готовой матрицы для неокolonизации России.

Россия была в шаге от пропасти. И только новое государственное руководство страны начала «нулевых» XXI века, взявшее курс на национальное возрождение России в соответствии с ее социокультурным кодом и духовно-нравственными основами самобытной цивилизации, вернуло школе ее истинное предназначение: знаниями, талантами своих выпускников и гражданским, патриотическим служением Отчизне обеспечить процветание и безопасность Родины [9, с. 343-350].

Хотя совершенно очевидно, что десятилетие некритичного, слепого переноса западной системы образования на российскую почву не могло не сказаться отрицательно на ценностно-мировоззренческом уровне учащихся школ и студентов вузов. Отсюда эти постоянные ссылки на статистические показатели якобы «дистанцирования» молодежи от традиционных ценностей предыдущих поколений и духовных идеалов Русской православной церкви. Однозначное суждение здесь вряд ли приемлемо. Кстати, ценностные установки учащихся, их родителей и педагогов школ Нижнего Новгорода являются предметом постоянного мониторинга со стороны нижегородских ученых [4; 5; 6; 8].

По мнению профессоров В.В. Николиной и А.А. Терентьева, укрепление духовно-нравственного вектора развития отечественного просвещения и воспитания возможно, только если переформатировать действующую в школе и вузе мировоззренческую систему, придав ей гуманистический характер: во-первых, ядром всей образовательной и воспитательной программы должен быть Человек; во-вторых, необходимо обеспечить приоритетную роль предметов гуманитарного цикла в ходе ценностно-личностного самоопределения учащегося [5; 9].

Актуальность данной задачи обусловлена еще и процессами сплошной технизации, роботизации, цифровизации и использованием искусственного интеллекта в образовательном процессе, что грозит, по мнению А.А. Строкова, искусственной аутизацией молодого поколения, резким снижением порога нравственной чувствительности, а значит, разрушением духовного единства российского социума. Вот почему необходима гуманитарная экспертиза всех технико-био-цифровых программ, вводимых в школе [8].

Еще академик Д.С. Лихачев, предвидя возможность «соперничества» робота и учителя в образовательно-воспитательном процессе, был уверен в том, что «машина» здесь не сможет заменить человека, т.к. она не способна нести нравственную ответственность за все, что происходит с индивидом и обществом в целом. К тому же педагог воспитывает в человеке умственную и духовную восприимчивость. Здесь подлинным союзником школы, считает Д.С. Лихачев, является Русская православная церковь. Вместе они могут предложить учащимся правильные направления для применения полученных знаний и безопасного для человека использования имеющейся информации [1].

Подтверждением плодотворного взаимодействия системы просвещения и Русской православной церкви может служить опыт сотрудничества нижегородских школ и гимназий, на базе которых на протяжении многих лет действуют Центры духовно-нравственного развития детей и молодежи по

благословиению митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия. Подобные Центры действуют также в 80-ти субъектах РФ, и уже на протяжении 20-ти лет педагоги делятся опытом работы в рамках педагогического конкурса «Серафимовский учитель» [7].

Подводя итог, можно сказать что история эволюции и закрепления вектора духовно-нравственных начал в российском просвещении и воспитании насчитывает не менее пяти этапов, начиная с Киевской Руси и по настоящее время. В процессе эволюции в нем закрепились идея национальной школы, нравственного измерения личности и ее всестороннего развития, единства гражданско-патриотического, семейного и школьного воспитания, сочетания преподавания научных дисциплин с обучением учащихся практическим и профессиональным навыкам, гармоничного сочетания светского и духовно-православного воспитания.

Список литературы:

1. *Лихачев Д.С.* Время сближения. М.: Изд-во АСТ, 2019. 400 с.
2. *Малинин В.А., Повшедная Ф.В., Пугачев А.В.* Развитие системы общего и профессионального образования с древнейших времен и по настоящее время: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2025. 208 с.
3. *Митрополит Тихон (Шевкунов).* «Несвятые святые» и другие рассказы. 25-е изд. М.: Вольный странник, 2025. 640 с.
4. *Немова О.А., Свадьбина Т.В., Ретивина В.В.* Духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения как основа консолидации россиян в современных условиях (из опыта работы по организации воспитательной работы в Н. Новгороде) // Вестник педагогических наук. 2022. №8. С.119 - 123.
5. *Николина В.В.* Отечественное духовное наследие как условие воспитания у детей и молодежи ценностного видения мира // Нижегородское образование. 2022. №3. С. 4 - 15.
6. *Свадьбина Т.В., Козырьков В.П., Немова О.А.* Человек и его жизнь как ценность (философско-антропологический и социокультурный контекст). Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. 198 с.
7. Сборник образовательных программ по духовно-нравственному развитию детей и молодежи: материалы конкурса «Серафимский учитель – 2025». Выпуск 14 / Под общ. ред. О. Бараевой. В 3-х т. Н. Новгород: Логос, 2025.

8. *Строков А.А.* Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т.8. № 2. С. 9 - 15.

9. *Терентьев А.А.* Российская цивилизация: уроки исторического опыта и современность. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2018. 416 с.

10. *Шапошиников Л.Е.* Философско-педагогические концепции в отечественной мысли XVIII-XXI веков. СПб: Изд-во РГХА, 2022. 406 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВОПРОСЫ ЕЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

УДК: 008(470)
Терентьев А.А.,
д. филос. н., профессор,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Изучение общественной жизни России, ее исторического процесса, *выделение определяющих социокультурных основ цивилизации имеет большое теоретическое и практическое значение.* Цивилизационный подход позволяет глубже понять своеобразие, самобытность жизни и исторического развития России, позволяет учесть это своеобразие в процессе ее преобразований. Особое значение имеет цивилизационный подход в наши дни, в эпоху глобализации мира, его перехода в постиндустриальную, информационную стадию развития. Страны Запада, относящие себя к так называемому «золотому миллиарду», навязывают человечеству концепцию либерал-глобализма – модель западного образа жизни, суть которой в сохранении и укреплении доминирующего и привилегированного положения этих «избранных» государств по отношению к остальному человечеству, превращении всей земли в источник ресурсов для дальнейшего роста их благосостояния. Ответом народов мира на этот вызов может и должно быть укрепление и развитие собственных ценностей, социокультурных основ, равноправное сотрудничество и взаимобмен.

История России – это огромный *социально-культурный опыт жизни многих поколений россиян, их выстраданная мудрость и завет потомкам.* Это передача знания, опыта, полученного на практике прошлого, в настоящее. Прошлое, как достигнутое ранее в культуре, живет в настоящем в виде исторической памяти, духовно-нравственных ценностей, языка, письменности, знаний, литературы, искусства, религии, науки, техники и во многом определяет возможности современной жизнедеятельности российского общества, а также создает основы, предпосылки для нового, для будущего. Изучение и использование этого исторического опыта российской цивилизации предполагает выделение и осмысление наиболее существенного, типичного, *основного* в ее жизни во всех областях жизнедеятельности, исследование внутренних, устойчивых, повторяющихся явлений, связей и отношений в социально-экономической, политической и духовной сферах.

Важнейшая функция истории состоит в ориентации человека в ходе и взаимосвязи событий во времени и социально-культурном пространстве. Она реализуется через объективное (насколько возможно) и разностороннее освещение и осмысление своеобразия эпохи, событий прошлого, раскрытие его черт, задач и проблем, показ его связей с настоящим через раскрытие истории как процесса жизнедеятельности и саморазвития общества во всей его полноте. Народ, не знающий или забывающий свою настоящую историю, теряет понимание себя, своей самобытности, своего пути – слабеет и деградирует.

История, историческая память – это источник духовной силы нашего народа, средство его консолидации, единения, борьбы, это фактор духовно-нравственного воспитания народа, формирования исторического сознания у подрастающего поколения. Признавая историю России *своей, «нашей»*, можно двигаться далее, творчески используя, учитывая и опираясь на существующий исторический опыт.

Осознание и сохранение российским обществом своей цивилизационной идентичности, своих исторических, духовно-нравственных, религиозных, культурных, политических и других ценностей как коллективного достояния, знания и основ, позволяющих ему выживать и развиваться, сохранять свою культуру, обычаи и пр. на протяжении столетий, *должно стать и опорой для достойного ответа на современный вызов глобализма, и основой взвешенного и выверенного курса развития России.*

Нашему народу необходимо возрождение и развитие на социокультурных основах своей – *российской - цивилизации*, т.к. либерал-радикальное реформирование по западным ориентирам и ценностям, навязанное стране современными российскими западниками в 90-е годы XX века, является чуждым для российских цивилизационных основ, - оно обернулось кризисом экономики, бедностью народа России, социально-экономической поляризацией общества, наркоманией, аморализмом, деградацией экономики, науки, образования и социальной сферы.

Субъектом исторического развития России является ее народ, включающий в свой состав более 100 этнических общностей, но все-таки русские являются основным, доминирующим народом, составляя более 4/5 всего населения Российской Федерации. Поэтому цивилизацию «Россия» называют и «российской», и «русской», рассматривая эти термины как синонимы, как равнозначные.

Россия сегодня имеет самую большую в мире территорию: площадь ее составляет 17 125 191 км² (с Крымом). Общая численность населения России – 146 млн. человек. Народ - творец и носитель социокультурных качеств

цивилизации «Россия» – вынес на своих плечах все трагические и героические события российской истории, освоил огромное пространство, создал великую экономику и культуру, обрел многомиллионную численность, сформировал могучее государство.

Рассматривая социокультурную динамику России, ее развитие, можно видеть, как на различных этапах исторической эволюции постепенно менялся ее социокультурный облик: росла территория, увеличивалась численность населения, менялась экономика, социальная структура, совершенствовалась система народного образования, формировались цивилизационные основания России. Трудом народа были построены города и заводы, проложены дороги, освоены новые земли. Вместе с тем развивались институты культуры, наука, росла народная интеллигенция. Народ смог сокрушить многочисленных врагов, покушавшихся на суверенитет России, сохранить свою социокультурную самобытность и государственную самостоятельность. Необходимо внимательно изучать этот исторический опыт, исследовать *важнейшие основы* жизни российского общества, их влияние на социальную, экономическую, политическую и духовную сферы жизни нашей страны, применять полученную информацию на деле, т.к. будущее можно строить, только опираясь на критически осмысленный собственный социокультурный опыт, собственные основания и традиции.

Можно выделить **фундаментальные основы** существования российской цивилизации, сложившиеся в процессе ее исторического социокультурного развития и определяющие ее жизнедеятельность и динамику.

В первую очередь следует отметить, что *важнейшим компонентом российской цивилизации являются духовно-нравственные ценности и ориентиры ее субъекта – российского народа, его духовность*. Стремление к правде, добру, красоте и справедливости пронизывает всю его духовную жизнь и отрицает утилитарно-потребительские ценности западной цивилизации.

Общество, формирующееся по западному образцу, во многом чуждо России, оно воспитывает потребительство, алчность, эгоцентризм, распушенность и вседозволенность, культ денег и развлечений, вещизм, утверждает модель «растратно-развратной цивилизации», ведущей человечество к катастрофе, т.к. ценности ее ориентированы на безграничное потребление, расхищение природных богатств, гедонизм и эгоизм, разврат и индивидуализм.

У российской цивилизации другие, собственные ценности и основания – это духовно-нравственная, гуманистическая цивилизация, ориентированная на труд и справедливость, на духовное и физическое совершенствование человека,

на взаимопомощь и сотрудничество, солидарность и нравственность, совестливость и отчизнолюбие, на идеалы правды и красоты. Она наиболее всего отвечает вызовам нашего времени – ресурсному кризису, проблемам экологии и принципам нового информационно-компьютерного этапа социально-экономического развития человечества. У России свой путь, свой способ организации хозяйства и общественной жизни, свои идеалы и стремления к возвышенным ценностям, смыслам и благородным целям, их нужно знать и сохранять. Следует помнить и о великой духовной миссии православия и Русской православной церкви в жизни России.

Православное христианское вероучение и русская церковь *сыграли важнейшую роль в формировании и развитии российской цивилизации и ее ценностей*. Православие как система ортодоксально-христианских взглядов, принципов и догматов само представляло и представляет величайшую духовную ценность нашего народа, явилось центром и основой его духовной жизни. Православие и национальный духовный опыт слились в исторической жизни русского общества, и православие стало органической религией народа, а религиозность, духовная ориентированность – важнейшими чертами цивилизации «Россия».

Православие как доминирующая религия России определило и содержание нравственных норм и духовных ориентиров народа, стало идеологией большинства, духовным заступником и защитником слабых и бедных, противником угнетения и идеологии так называемого «естественного отбора». Православная система взглядов и ценностей защищает тех, кто - по определению западной морали успеха, достижений и богатства - признается неудачником, человеком, недостойным внимания и уважения. Милосердие христианства, его глубинная доброта, сострадание и отзывчивость, его гуманистическая направленность и сделали его религией масс, придали ему *универсальный характер*. Православие стало основой сближения и соединения народов России, принявших христианство, основой их самосознания и культуры. Оно соответствовало эмоционально-художественной структуре, духовно-нравственному складу народов России, отвечало их духовным исканиям и потребностям.

Велика роль Русской православной церкви в *просвещении народа* России, в его духовно-нравственном развитии. Значителен вклад Русской православной церкви и в строительство и укрепление *российского государства*, в преодоление различных социально-политических кризисов, имевших место в историческом развитии страны. Под мощным влиянием православия

произошло становление равновеликой западной восточно-христианской письменной традиции, формирование *великой русской литературы и культуры*.

Духовно-нравственные основы и ориентиры российской цивилизации включают и развивают гуманистические ценности православия. Нравственное сознание народа противостоит и не допускает стирания граней между добром и злом, истиной и ложью, добродетелью и преступлением, верностью и предательством, поддерживает животворящие начала любви к человеку, идеалы веры, чести и совести, бескорыстия, добротолюбия и милосердия, солидарности и взаимопомощи людей доброй воли.

В отличие от «свободы и индивидуализма», являющихся основными ценностями западного общества, важнейшими ценностями русской цивилизации являются *«равенство и справедливость»*, – равенство людей перед Богом (независимо от их земного статуса) и справедливость как соответствие их жизни заветам Иисуса Христа, правде христианства.

Важной основой российской цивилизации является и **отечественная культура** как совокупность достижений и творений народа, российских поэтов и писателей, художников и архитекторов, композиторов и инженеров, ученых и музыкантов, педагогов и священнослужителей. На протяжении веков деятели российской культуры воспитывались и жили в единстве с родным народом, служили своим творчеством целям его духовного, общекультурного развития. Демократизм российской культуры, ее народность и гуманность, благородство и отзывчивость создавали условия для широких социокультурных контактов и взаимообмена как внутри страны, так и вне ее. Российская цивилизация традиционно глубоко толерантна и уважительна к другим этносам, религиям и культурам. Достижения российской культуры оказали благотворное влияние на культурную жизнь народов других стран мира, получили и там высокую оценку и признание.

Первостепенным социальным институтом, тесно связанным с культурой и наукой, с народом, является и российская *общеобразовательная школа*, оказавшая огромное влияние на цивилизационное развитие России. В школе аккумулируются, производятся, хранятся и передаются молодому поколению культурно-исторический опыт и знания, накопленные человечеством и страной, осуществляется обучение и социализация молодежи, ее духовно-нравственное воспитание, формируются люди, способные к труду и творчеству, к служению родине.

Историческая практика социокультурного развития нашей страны и развитых стран мира свидетельствует, что успех на пути научно-технического и социально-экономического прогресса может быть достигнут в первую очередь

через развитие человека, формирование «человеческого потенциала», духовно-нравственное развитие, подготовку людей, обладающих широкими знаниями, умениями и практическим опытом, навыками их применения, а следовательно, через развитие и совершенствование системы образования, и в первую очередь общеобразовательной школы, где обучается и воспитывается и где и создается этот «человеческий потенциал», интеллектуальное могущество страны. Необходимо усиливать внимание и заботу о школе, делать ее действительным центром социокультурной жизни российского общества.

*Основой российской цивилизации является и **соборность** как принцип и идеал солидарного, коллективистского начала, отражающего принцип «единство во множестве», «как соединение людей на принципах доверия», взаимоуважения и сотрудничества, проявляющегося и в жизни Русской православной церкви, и в жизни общества. Соборно, т.е. по доверию, согласию и симпатии, решаются и Церковные, и общественные вопросы. Соборное начало социально-духовно, оно, как органичное единение людей, предполагает заботу всех о каждом и каждого обо всех, оно противостоит индивидуально-эгоистическому поведению, чуждому заботы об окружающих, о других. Соборность – это равенство всех перед Богом, смиренное служение и движение каждого по Божьему пути. Соборное начало направлено против нравственного нигилизма современного антихристианского либерализма – крайностей индивидуализма и эгоизма, обезличенности человека в социальной среде. Соборность является важной характеристикой идентичности нашего народа и представляет собой значимый объединительный архетип российской цивилизации. Только объединяясь, сплачиваясь, сотрудничая и помогая друг другу соборно, могли россияне развивать экономику в суровом климате России, выстоять и победить и в многочисленных войнах по защите Отечества, и в усилиях по восстановлению разоренного хозяйства, и в освоении и окультуривании новых земель и др.*

*Соборное начало российской цивилизации предполагает ее духовное и социально-политическое **единство**, принцип служения общему делу, где через решение общего решается и частное, личное. Соборность, таким образом, «выступает как главное, онтологическое основание социальной интеграции» россиян.*

*Важнейшим компонентом российской цивилизации являлась и является **семья, семейные отношения и устои, семейственность**. Семья, семейная жизнь всегда высоко ценились в российском обществе, им придавалось большое социокультурное значение. С семьей связаны дорогие и близкие сердцу понятия – такие, как Дом, Добро, Отец и Мать, братья и сестры, Родина,*

родные, благополучие. Семья дает опору чувствам, мечтам, надеждам человека, помогает жить, работать, осуществлять жизненные планы. Она готовит его к жизни в обществе, формирует личность, учит трудиться, служить добру и справедливости, любить Родину и свое дело, доводить до конца задуманное и др.

Семья важна не только для человека, но и для общества. Она способствует совершенствованию общественных отношений, служит достойному воспитанию подрастающего поколения. Семья как основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта, взаимной ответственностью, родством, сотрудничеством и взаимопомощью, является одним из главных институтов российского социума, выполняющим функции воспроизводства человеческого рода, регулирующим социальные связи, взаимодействия и отношения людей на основе хозяйственных, правовых и нравственных ценностей и норм, подверженных обширному социальному контролю через систему позитивных и негативных оценок и санкций.

Современная российская семья отличается от семьи прошлых времен не только расширением социально-экономических функций, но и изменением эмоционально-психологических сторон ее жизни и др. Отношения мужа и жены, детей и родителей в течение последних десятилетий меняются, становясь все более эмоционально насыщенными, определяемыми глубиной их социокультурной, духовной привязанности друг к другу. Для все большего числа людей дети становятся одной из главных ценностей жизни. Но это не упрощает семейную жизнь, а лишь усложняет ее. Ни один народ, ни одна цивилизация не обходились без семьи, и обозримое будущее российского общества также не мыслится без семьи. Для каждого человека семья – начало начал. Понятие счастья, благополучия почти каждый человек связывает прежде всего с семьей: счастлив тот, кто счастлив в своем доме, в своей семье.

Глубинной опорой российской цивилизации было и остается **государство, российская государственность, державность**. Государство как политическая организация власти – управления, закона, защиты и контроля – выступает важным интегративным, регулятивным и социокультурным институтом российской цивилизации. Государство на протяжении веков было в лице вооруженной силы защитником страны и населения от внешней угрозы, средством поддержания общественного порядка. Из века в век российскому обществу приходилось бороться с внешним врагом за свое выживание и самосохранение, за суверенитет. Только мощное, эффективное государство и сильная армия, войско способны были организовать и защитить народ от угрозы извне. Государство воспринималось в России как централизующая,

объединяющая сила, организующая народ, как высшая общественная инстанция, наделенная правом управлять и контролировать, выступать от имени всего общества, реализовывать в своей деятельности *ценности общероссийского единства*.

Государство имело и имеет и социально-экономические функции. Оно было силой, сдерживающей алчность и умеряющей произвол «сильных» по отношению к народным массам. Оно опиралось на Русскую православную церковь и должно было стоять на защите «высшей правды», решать социально-культурные задачи.

Наше общество и его государство призваны и сейчас следовать собственным российским цивилизационным началам, ценностям и традициям, утверждать солидаристский тип постиндустриального общества, без социального раскола, вражды, соперничества, бесконечной социально-политической конфликтности и борьбы за «место под солнцем» – этих «ориентиров» социал-дарвинизма, социального расизма «либералов», предполагающих благосостояние только для «избранных личностей», превращающих его в социальную привилегию для себя.

Еще одним фундаментальным основанием российской цивилизации является патриотизм как ценность мировоззрения и нравственный принцип жизни человека, признающего родину – Россию – высшей ценностью, а практическое добросовестное служение ей – честью, долгом и смыслом собственной жизни. Патриотизм – это кредо, идеология народа России, основа его стойкости, верности, дисциплины и единения, это условие и предпосылка сохранения нашим народом своей социокультурной идентичности во взаимодействии с внешним миром. Российский патриотизм толерантен, чужд воинствующего шовинизма и спеси, национальной, религиозной и расовой нетерпимости, но он не признает и безликого космополитизма.

Осознание и сохранение патриотизма как *мировоззренческого стержня российского цивилизационного самосознания*, российского менталитета, как и сохранение других главных основ нашей цивилизации, выступает в процессе ее информационно-компьютерной модернизации важнейшим условием самосохранения и обновления России. В условиях обострения противоречий современного мира патриотическое сознание, ориентированное на ценности российской цивилизации, на сохранение и развитие ее достижений, традиций и ориентиров, должно быть воспитано и развито в сознании каждого гражданина России, и прежде всего у нашего молодого поколения, воплощающего в себе будущее нашей цивилизации.

Таким образом, *Россия – это особая, самобытная и самодостаточная система – цивилизация, специфический социокультурный тип общества, сложившийся в течение веков на территории Евразии и имеющий свои самобытные фундаментальные основы в духовной, социальной, экономической, культурной и политической жизни, свою великую культуру и свой тысячелетний исторический путь развития.*

Этот путь, в силу того что русские являются основным, ведущим субъектом российской цивилизации, получил в литературе название «русского пути». Русский путь – *это самобытный способ жизнедеятельности России как социокультурного типа социума, это путь самостоятельного бытия и функционирования общества на собственных самобытных социокультурных основаниях: на почве учета своеобразия условий жизни в России, сохранения ее единства, нравственности, религии, принципов взаимопомощи, социальной ориентированности государства, семейственности и патриотизма.*

Россия должна и далее, сохраняя свою цивилизационную идентичность, функционировать и развиваться на своих самобытных социокультурных основаниях, – это залог ее выживания и дальнейшего исторического существования и развития.

Кроме опоры на эти фундаментальные основы российской цивилизации, следует также иметь в виду, определяя ее развитие, *своеобразие, особенности существования России*, состоящие в значительной величине (протяженности) ее пространств, в сложных природно-климатических условиях ее жизни: наличие долгой и холодной зимы с метелями, заносами и вымерзаниями, фактор вечной мерзлоты и коммуникационных трудностей, весенних наводнений, подтоплений и т.п., значительно осложняющих социально-экономическую жизнь российского общества. Следовательно, есть глубокая необходимость следовать *принципу природосообразности* во всей хозяйственно-экономической и социокультурной деятельности, принципу экологизма в деятельности «хозяйствующих субъектов».

Нужно иметь также в виду, что российский социум на протяжении жизни России представлял собой *многонациональную и поликонфессиональную общность*, где совместно жило более 100 наций и народностей (при преобладании русских) и где сочетались исламские, буддистские, католические и другие верования при преобладании православия. Толерантность, миролюбие, сотрудничество были важными принципами бытия народов России, их единения, их готовности сообща защищать общую землю, родную страну.

Принцип единства во множестве и взаимопонимания народов России стал *основой государственной политики, нравственной нормой их*

взаимоотношений в единой российской цивилизации. Совместная защита родной земли от многочисленных врагов и захватчиков выработала нормы строгой государственности, дисциплины, общую идею патриотизма – готовность служить России верой и правдой, трудом и оружием, стоять насмерть, защищая родину.

Реформирование России, русской цивилизации осуществлялось на фундаменте ее собственных великих традиционных основ – на собственном историческом опыте, с учетом условий ее существования, на ее духовно-нравственных нормах и традициях, на ценностях российской культуры, на принципах единства, сотрудничества, соборности, державности, семейственности и патриотизма, выработанных народом России на протяжении своей долгой жизни и доказавших свою социальную значимость и правоту в исторической практике.

Завершая рассмотрение социокультурных цивилизационных основ и перспектив развития России, можно, очевидно, сказать, что цивилизационный подход к анализу общественной жизни России, к историческому процессу, выделение определяющих социокультурных основ российской цивилизации имеет существенное теоретическое и практическое значение. Он позволяет глубже понять своеобразие, самобытность жизни и исторического развития России, дает возможность учесть это своеобразие в процессе ее преобразований. Осознание российским обществом своей цивилизационной сущности, своей идентичности, своих исторических, религиозных, духовно-нравственных, культурных, политических и других ценностей как коллективного достояния и *фундаментальных основ*, позволяющих ему выживать и развиваться, сохранять единство, государственность, хозяйство и культуру на протяжении столетий, должно стать опорой для достойного ответа и на современные вызовы эпохи глобализма, основой действительно взвешенного и выверенного курса развития России.

Список литературы:

1. *Борисов Н.С.* Иван III. Отец русского самодержавия. М.: Академический проект, 2018. 620 с.
2. *Вернадский Г.В.* Русская история. М.: «Эксмо», 1997. 546 с.
3. *Дмитриев С.С.* Очерки истории русской культуры начала XX века. М.: «Культура», 1985. 256 с.
4. *Каргалов В.В.* Русь и кочевники. М.: «Вече», 2018. 510 с.
5. *Ключевский В.О.* Русская история. М.: «Наука», 2014. 912 с.

6. Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сб. М.: «Статистика», 1977. 448 с.
7. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный Стат. ежегодник. М.: «Статистика», 1987. 765 с.
8. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. 541 с.
9. *Платонов С.Ф.* Русская история. М.: ЭКСМО, 2009. 512 с.
10. *Рыбаков Б.А.* Рождение Руси. М.: АйФ Принт, 2004. 443 с.
11. *Семенова Л.Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России: первая половина 18 в. Л.: Наука, 1982. 279 с.
12. *Ульяновский В.И.* Смутное время. М.: Европа, 2006. 447 с.

СО-ЛОГОСНОСТЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (ПО УЧЕНИЮ ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА)

---

*УДК: 291.1
Келеберда Н.Г.,
к. филос. н., доцент,
Всероссийский институт
повышения квалификации МВД России*

Современное общество переживает глубокий кризис духовного измерения, который выражается не столько в отсутствии веры или религиозности, сколько в утрате способности к ценностному различению, то есть к тому, что у прп. Максима Исповедника называется «диабазисом», или переходом от многообразия мнений к единству истины. При росте информационной насыщенности, при доступности всех возможных точек зрения человек все чаще оказывается в состоянии герменевтической апатии. Он не отвергает смысл, но теряет способность его узнавать. Монолог вытесняет диалог не потому, что исчезла речь, а потому, что исчезла готовность слышать, и слышать не как «фон», а как призыв к ответственности. Автономия личности, провозглашенная достижением Просвещения и укрепленная в постмодерне, все чаще оборачивается ее волюнтаристской изоляцией: человек выбирает, но не знает, ради чего; он утверждает себя, но не может сказать, кто утверждает. В этих условиях возвращение к патристическому наследию есть не ностальгия по утраченной гармонии, не ретроградный жест, направленный в прошлое, а поиск онтологических оснований для обновления не в смысле восстановления утраченного порядка, а для со-творения нового, в котором различие служит условием единства.

Особое значение в этом контексте приобретает философия прп. Максима Исповедника (ок. 580 – 662), чья мысль, как показывают современные исследования [4, 9, 10, 12], не сводится к системе догматических утверждений, но представляет собой онтологическую практику как путь становления личности через со-логосность, то есть через свободное соответствие изначальному замыслу. Преподобный Максим Исповедник не предлагает «мировоззрения», он предлагает мировосприятие - взгляд, в котором космос, человек и Бог вступают в динамическое, любящее со-бытие. Онтология события есть событие Воплощения, событие обожения и событие диалога. Именно в этом качестве она оказывается исключительно актуальной для

современности, переживающей кризис не столько знаний, сколько способности к знанию как причастию.

Настоящая статья ставит целью показать, как учение прп. Максима Исповедника может системно актуализировать вектор духовного возрождения современного общества, и обосновать, что со-логосность может выступать не как богословский термин для узкого круга специалистов, но как педагогическая, этическая и социальная стратегия, способная противостоять фрагментации смысла, эрозии доверия и экзистенциальному выгоранию. Речь не идет о «применении» древнего текста к современным проблемам. В данном случае предлагается восстановить голос преподобного Максима Исповедника в современном диалоге в качестве равноправного партнера, чья мысль, несмотря на пропасть веков, остается поразительно уместной.

Ключевым отправным пунктом такой актуализации становится ценность в ее онтологическом основании. В отличие от современных теорий, где ценность либо релятивизируется (становится «ценностью для кого-то»), либо приписывается извне (как моральный императив, социальная норма или культурный код), у прп. Максима ценность является онтологической мерой бытия, предсуществующей в Боге в виде логоса каждой ипостаси. Ценность здесь не создается, не выбирается, не утверждается - она предсуществует как замысел, как потенция, как призыв. Как прямо указывает В.В. Петров, «достоинство мира и всех созданий основано на присутствии Логоса в логосах сотворенных существ» [12, с. 45]. Эта формула есть строгое онтологическое утверждение, когда каждое сущее имеет ценность не потому, что оно полезно, красиво, разумно или морально, а потому, что оно предусмотрено в Божественном Логосе, то есть в Слове, через Которое все сотворено. И такая ценность неотчуждаема, так как не зависит от социального статуса, пола, расы, возраста, способностей, морального состояния, степени веры или даже степени самосознания. Она сохраняется даже в падении, потому что логос остается неизменным даже тогда, когда тропос (модус существования) искажен. Человек, преступивший закон, не перестает быть человеком. Он остается ипостасью, чей логос продолжает указывать на изначальный замысел.

Такая ценность трансцендентна, поскольку укоренена не в человеческом сознании, не в общественном договоре, не в эволюционной необходимости, но в божественной воле потому, что Бог «знает вещи до их возникновения» и выводит их в бытие «в надлежащее время» [7]. Ценность, таким образом, не подлежит пересмотру по итогам исторического опыта или научного открытия, ибо она есть условие самой возможности опыта и открытия.

Кроме того, эта ценность реляционна потому, что раскрывается не в изоляции, не в самоуглублении, но в со-бытии с Логосом, с другими ипостасями, с тварным миром как носителем логосов. Здесь отвергается как индивидуализм, так и коллективизм. Личность как не растворяется в общем, так и не противопоставляется ему, но соединяется с ним, как во Христе соединяются две природы в одной ипостаси.

Таким образом, современный кризис ценностей – это не отсутствие ценностей, а утрата способности их различать. Современный человек не перестал ценить, он перестал видеть, что есть «ценное». Он не отвергает добро, но не может его узнать среди множества его имитаций. По учению преподобного Максима Исповедника, эта способность различать логосы в твари не дана изначально, – она восстанавливается через аскезу, преодоление страстей как искажающих восприятие, через диалог или встречу с Другим как носителем иного логоса, через любовь, которая есть онтологическое утверждение ценности другого как таковой. Аскеза здесь означает не самоистязание, но очищение инструмента познания [11, с. 5], а диалог – не обмен мнениями, но со-творение смысла через любовь как практику причастия.

Отсюда непосредственно следует понимание личности как центральной фигуры в антропологии Максима Исповедника. У прп. Максима личность предстает не как психологическая совокупность черт или субъект права. Личность не следует понимать как носителя интересов. Личность в философии Максима Исповедника представлена как онтологическое событие или ипостась, т.е. «сущность со [своими] особенностями» (по «философам») или «каждый человек в отдельности, отличающийся как лицо» (по «Отцам») [12, с. 87]. Это различие принципиально: природа – это общее человеческое, ипостась – это уникальное, или личностное. Но уникальность здесь не есть исключение из общего, а его полное осуществление, когда каждый человек мыслится не как фрагмент человечества, но человечество в его полноте, актуализированное в уникальном «да» или «нет» изначальному божественному замыслу о нем. Именно поэтому природа воипостазирована, то есть она не существует абстрактно, а всегда – в ипостасях: Сократ не «часть» человечества, он человек, так же полно, как и Ольга.

Личность реализуется в сложном союзе души и тела, где сохраняются неслиянность и нераздельность по образу Христа. Здесь отвергается как дуализм (тело – темница души), так и монизм (человек – биологический организм). Тело не упраздняется в обожении, но преображается, получая «эсхатологическое предназначение и возможность полного получения божественной благодати вместе с душой» [12, с. 115]. После смерти

«человеческая личность продолжает оставаться целостной»: «Сократ остается Сократом» [4, с. 112] не как душа, оторванная от тела, но как ипостась, чья тождественность основана не на преемственности материи, а на сохранении логоса. Это гарантия личного воскресения и личного суда: человек отвечает не как «человек вообще», но как он сам.

Ключевым в этом становлении выступает тропос, понимаемый как «инновационное отношение к вещам, ставшее устойчивым состоянием душевного склада» [12, с. 102]. Тропос – это не характер, не темперамент, не привычка, это свободный выбор, выражающийся в практике обновления. Это то, что делает различие не поводом для конфликта, а условием ипостасного соединения. Два человека, имея одну природу, могут жить в разных тропосах: один в тропосе страха, другой в тропосе любви; один в тропосе обладания, другой в тропосе дарения. И именно тропос определяет, как человек входит в отношение с миром, с Богом, с самим собой. В этом заключена глубокая этическая ответственность, при которой человек не выбирает свою природу, но выбирает свой тропос. И в этом выборе раскрывается его личность.

Отсюда вырастает центральный аксиологический принцип, который обозначен термином «со-логосность». Этот термин самим Максимом Исповедником не использовался. Он является результатом реконструкции его учения и означает позицию личности, со-причастной Логосу, со-действующей в Божественном домостроительстве. Со-логосность понимается в смысле соответствия через свободное со-становление с Логосом: «Если человек будет следовать своему логосу, то окажется в Боге, в Котором его логос предсуществует» [12, с. 67]. Можно сказать, что со-логосность обеспечивает движение от человека к человеку через Бога: «Мы части Бога, поскольку логосы нашего бытия предсуществуют в Нем» [4, с. 115]. Здесь нет пантеизма, но есть причастность: не «мы – Бог», но «мы в Боге, и Бог в нас».

Практику со-логосности прп. Максим воплощает в структуре «Вопросоответов к Фалассию», где триада «катена – диетроплай – диабазис» из метода толкования перерастает в педагогический цикл становления личности: катена (цепь) обеспечивает воспроизводимость в значении дисциплины мышления, создающей устойчивый когнитивный каркас, в котором даже новичок может вступить в разумный диалог с традицией; диетроплай (направленная игра, своего рода переход от усвоения к рождению смысла) вводит читателя в со-исследование, при котором ум, следуя за вопросом, постепенно обнаруживает в тексте не внешние истины, а внутренние логосы собственного бытия. И, наконец, диабазис (переход, прорыв) завершает процесс

трансформации, при котором личность выходит из диалога «иной» не потому, что накопила знания, а потому, что изменила свое отношение к мере бытия.

Духовное возрождение современного общества невозможно без онтологического фундамента, без убеждения, что за фрагментацией мнений, за конфликтом «свой/чужой», за экзистенциальным выгоранием стоит единая мера бытия, доступная различению. Учение прп. Максима Исповедника предлагает такой фундамент в виде со-логосности не как идеологии или некой программы, но как практики свободного соответствия, в которой ценность есть мера бытия, предсуществующая в Боге, а личность становится со-бытием через ипостасное соединение. Тогда диалог становится пространством для встречи с Другим как равным партнером в поиске истины.

Список литературы:

1. *Бальтазар Г.У.фон.* Сердце мира. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 320 с.
2. *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: Мартис, 1996. 220 с.
3. *Калаиджишвили С., еп.* Современный взгляд на вопрос о месте погребения Максима Исповедника в Грузии // Труды ежегодной богословской конференции ПСТГУ. 2008. Т. 1. С. 45 - 52.
4. *Konstas M.* St. Maximos the Confessor on Difficulties in Sacred Scripture: the Responses to Thalassios. Washington: The Catholic University of America Press, 2018. 528 p.
5. *Кушнаренко С.П.* Онтология личности по учению Максима Исповедника и философская герменевтика Г. Гадамера // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 84 - 92.
6. *Ларше Ж.-К.* Максим Исповедник — посредник между Востоком и Западом. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004. 272 с.
7. *Максим Исповедник, прп.* Вопросыответы к Фалассию [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/Voprosootvety_k_falassiyu/ (дата обращения: 25.04.2025).
8. *Максим Исповедник, прп.* Письма. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 288 с.
9. *Mitralaxis S.* Maximus the Confessor as a European Philosopher. Eugene: Cascade Books, 2017. 342 p.
10. *Петров В.В.* Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII века. М.: Институт философии РАН, 2007. 200 с.

11. *Tanase N.* Asceticism for Society: In Searching of the «Real Self» that Actually Is «Clothed with Christ» [Электронный ресурс] // ResearchGate. 2019. URL: <https://www.researchgate.net/publication/337633923> (дата обращения: 25.04.2025).

12. *Thunberg L.* Microcosm and Mediator: The Theological Anthropology of Maximus the Confessor. Lund: C. W. K. Gleerup, 1965. URL: <https://archive.org/details/microcosmmediato0000thun> (дата обращения: 25.04.2025).

СЕКУЛЯРНОЕ ДУШЕПОПЕЧЕНИЕ КАК УГРОЗА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ТРАКТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

УДК: 2-675 + 21:316 + 2-422

Мурзаев Д.В.,

к. филос. н., доцент,

ФГАОУ ВО «НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»

В условиях глобализации и стремительной секуляризации общественной жизни проблема духовной безопасности приобретает чрезвычайную актуальность. Особую озабоченность вызывает феномен секулярного душепопечения — практики психологической и социальной поддержки, вытесняющей традиционные религиозные формы духовного попечения.

Цель данной статьи — проанализировать трактовку секулярного душепопечения как угрозы духовной безопасности России в трудах Его Святейшества Патриарха Кирилла, Л.Е. Шапошникова и А.В. Щипкова.

Секулярное душепопечение представляет собой светскую альтернативу традиционному духовному руководству, осуществляемую психологами, социальными работниками, коучами, консультантами по личностному росту.

Ключевая особенность такой работы — отсутствие религиозной основы и опора на научно-психологические методы. Как отмечает А.В. Щипков, «секуляризация душепопечения ведет к подмене сакральных смыслов утилитарными психологическими техниками» [6, с. 145].

По мнению И.Н. Яблокова, подобный сдвиг отражает «общую тенденцию десакрализации социальных институтов, когда духовные функции передаются светским специалистам без соответствующей этической рефлексии» [7, с. 67].

Его Святейшество Патриарх Кирилл неоднократно подчеркивал опасность вытеснения религиозного душепопечения светскими практиками. «Когда душепопечение становится исключительно психологической практикой, человек лишается доступа к подлинным источникам духовного исцеления» [1, с. 80]. В своих выступлениях он выделяет следующие угрозы.

Утрата метафизического измерения — сведение духовных запросов к психологическим проблемам [1, с. 78]. Как подчеркивает Патриарх, «человек, лишенный метафизической перспективы, теряет способность к подлинному самоосмыслению и духовному росту» [1, с. 79].

Подмена ценностей — замена христианской антропологии утилитарной психологией успеха [1, с. 2]: «Когда успех становится самоцелью, а не

средством служения, происходит искажение самой природы человека», — замечает Предстоятель Русской православной церкви [1, с. 83].

Еще одной угрозой является разрыв с традицией — отказ от многовекового опыта духовного руководства [1, с. 85]. Патриарх предупреждает: «Без опоры на традицию душепопечение превращается в набор техник, лишенных глубинного смысла» [1, с. 86]. Как справедливо замечает В.Ю. Питанов, «светская психотерапия, лишенная религиозного контекста, не способна ответить на экзистенциальные вопросы, волнующие человека на глубинном уровне» [2, с. 112].

Л.Е. Шапошников рассматривает секулярное душепопечение в контексте длительной секуляризационной динамики европейской культуры. В работе «Духовная безопасность России» он показывает, как эпоха Просвещения заложила основы светского антропоцентризма [4, с. 112]. Ученый отмечает: «Просветительский рационализм впервые поставил человека в центр мироздания, отводя религии второстепенную роль» [4, с. 113].

Кроме того, позитивизм XIX века легитимизировал психологизацию духовных проблем [4, с. 115]: «Позитивистская установка на эмпирическую проверяемость привела к редукции духовных феноменов до психологических состояний», — подчеркивает философ [4, с. 116].

К негативным последствиям приводит и то, что современный неолиберализм превратил душепопечение в рыночную услугу [4, с. 118]: «В условиях рыночной логики духовная поддержка становится товаром, а ее ценность измеряется эффективностью», — констатирует исследователь [4, с. 119].

Ученый предупреждает: «Секуляризация душепопечения — не просто смена методов, но смена парадигмы человеческого существования, где спасение подменяется адаптацией» [4, с. 120].

Этот процесс, по наблюдению С.С. Хоружего, «приводит к формированию «человека адаптивного», ориентированного на внешнюю эффективность, а не на внутреннее преображение» [3, с. 89].

А.В. Щипков акцентирует внимание на социальных эффектах секулярного душепопечения, выявляя следующие. Фрагментация идентичности — расщепление личности на «психологическое» и «религиозное» Я [6, с. 150]: «Современный человек вынужден балансировать между двумя системами ценностей, что порождает внутренний конфликт», — указывает исследователь [6, с. 151].

Коммерциализация заботы — превращение духовной поддержки в платную услугу [6, с. 152]: «Когда забота становится товаром, ее доступность

зависит от платежеспособности, а не от духовной потребности», — подчеркивает он [6, с. 153].

Деполитизация морали — вытеснение этических норм психологическими рекомендациями [6, с. 155]: «Психологический дискурс заменяет категорические моральные императивы гибкими рекомендациями, что размывает границы добра и зла», — замечает А.В. Щипков [6, с. 156]. Он утверждает: «Секулярное душепопечение создает иллюзию решения духовных проблем без обращения к трансцендентному, что в долгосрочной перспективе ведет к антропологическому кризису» [6, с. 158].

М.О. Шахов дополняет вышесказанное: «В условиях доминирования светских практик душепопечения происходит постепенная девальвация понятий греха, покаяния и духовного роста, что подрывает основы традиционной морали» [5, с. 45].

Итак, на основе анализа позиций трех мыслителей можно выделить ключевые угрозы:

- антропологическая — искажение представлений о природе человека [1, с. 78 - 80; 6, с. 150–151];
- ценностная — подмена христианских добродетелей психологическими нормативами [1, с. 82 - 83; 5, с. 45];
- культурная — эрозия традиционной системы духовного наставничества [4, с. 118 - 120; 3, с. 89];
- социальная — формирование «психологизированного» общества без метафизических ориентиров [6, с. 152 - 153; 2, с. 112].

Подводя итог исследованию, констатируем: трактовка секулярного душепопечения как угрозы духовной безопасности, представленная Патриархом Кириллом, Л.Е. Шапошниковым и А.В. Щипковым, выявляет системный характер проблемы. Она затрагивает антропологические основания, ценностные ориентиры, культурные традиции России.

Преодоление этих угроз требует возрождения института духовного наставничества, диалога религии и психологии на основе взаимного уважения, государственной поддержки традиционных форм душепопечения.

Подобного рода комплексный подход позволит сохранить духовно-нравственный суверенитет России в условиях глобальной секуляризации.

Список литературы:

1. *Кирилл (Гундяев), Патриарх.* Слово пастыря: духовные основы российской идентичности. М.: Издательство Московской Патриархии, 2020. 320 с.

2. *Питанов В.Ю.* Психология и религия: точки соприкосновения и противоречия. СПб.: Амфора, 2018. 224 с.
3. *Хоружий С.С.* Антропология переходных эпох: от патристики к современности. М.: Парад, 2019. 304 с.
4. *Шапошников Л.Е.* Духовная безопасность России: историко-философский анализ. Н. Новгород: ННГУ, 2019. 284 с.
5. *Шахов М.О.* Религиозная безопасность России: угрозы и вызовы современности. М.: ИД «Ключ-С», 2020. 192 с.
6. *Щипков А.В.* Секуляризация и ее последствия: антропологический аспект. М.: Русский путь, 2021. 240 с.
7. *Яблоков И.Н.* Религия в системе культуры: монография. М.: Канон+, 2017. 368 с.

О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ МОДЕЛЕЙ ДИНАМИКИ ВСЕЛЕННОЙ В АСПЕКТЕ ЕЕ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ

УДК: 530.12., 115, 530.145

Соленов С.В.,

к. т. н., доцент,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;

Соленов Д.С.,

PhD, Сент-Луисский университет

Мир стремительно меняется, пытаюсь «нащупать» правильный вектор своего развития. В современной ситуации невозможно развитие общества в целом и его отдельных сторон без учета и восприятия быстро нарастающего объема фактических данных. Однако их интерпретация, зачастую основываясь на броских и модных моделях, приводит к тупиковому результату. Поэтому, продвигаясь вперед, прежде всего стоит основываться на твердом базисе и отталкиваться от устоявшихся в обществе и науке постулатов, дополняя их современными положениями. Попробуем показать это на примере все более остро встающей проблемы интерпретации расширения Вселенной, столкнувшейся с возникновением противоречий в экспериментальных обоснованиях ее ускоренного расширения и, как следствие, с трудностями в подходах, основанных на базовых физических моделях.

Так, «вброшенная» в науку тридцать лет назад модель Вселенной, содержащей «темную» материю и «темную» энергию, не только не привела к ясному пониманию физической картины происходящего, но во многом обострила имеющиеся противоречия как в экспериментах, так и в основах понимания картины мира. Тем более до сих пор экспериментально выявить следы «темной» материи и ее саму не удалось, несмотря на огромные затраты на эти опыты. Да и согласование ее, например, с законом сохранения энергии в масштабе Вселенной тоже проблематично.

Поэтому попробуем проанализировать и интерпретировать уже экспериментально проверенные факты с помощью выдвинутой нами ранее [1] модели понимания Времени.

Современное описание состояния Вселенной базируется в основном на спектральном изучении приходящего к нам света и излучений от далеких источников. Решающим фактором при этом выступает эффект Доплера, по которому определяется взаимная скорость между источником и приемником фотонов. Про физику эффекта Доплера поговорим позже, а сейчас лишь отметим, что в соответствии с принятой сегодня моделью испущенный источником фотон распространяется по Вселенной, не теряя энергию, пока не

будет поглощен каким-либо приемником. Однако так ли это? В ранее предложенных моделях [1, 2], исходя из того что фотоны отклоняются и меняют траекторию, взаимодействуя с тяготеющими массами, нами сделана оценка возможных потерь энергии фотона в результате такого взаимодействия. Ту же мысль высказывал еще Циолковский на рубеже XX века, называя это «старением» фотона. Попробуем провести более точный оценочный расчет этого процесса с учетом фактора расширения Вселенной от момента Большого взрыва.

Рассмотрим процесс полета фотона через Вселенную с момента испускания в прошлом на расстоянии R от нас до момента его детектирования (измерения). Этот процесс наблюдения, или измерения, света по сути лежит в основе всех экспериментальных данных о Вселенной, которые мы имеем на сегодняшний день. По наличию летящих в нашу сторону фотонов и достаточному их разнообразию мы, прежде всего, полагаем, что Вселенная не является пустой — в ней присутствуют как крупные гравитирующие объекты, так и мелкая пыль и сильно разреженный газ частиц, например, атомов водорода. Таким образом, естественно предположить, что фотон, летящий с расстояния в многие миллиарды километров (из-за пределов нашей Солнечной системы), претерпит на своем пути взаимодействие с различными объектами, в первую очередь с массивными гравитирующими телами. Такое взаимодействие может быть как эластичным, т. е. происходящим без потери энергии, так и не эластичным, т. е. сопровождаемым потерей части энергии. Первое может вызвать отклонение траектории, но не затрагивает наблюдаемую энергию фотона. Второе же изменяет наблюдаемую энергию фотона и таким образом может повлиять как на определение нами типа его источника, так и на относительную скорость его движения. Так, например, фотон, испущенный движущимся от нас со скоростью v источником, согласно эффекту Доплера [3], будет воспринят нами как имеющий меньшую энергию. Потеря составит

$$\Delta E = hf_0 v/c \quad (1),$$

где h - постоянная Планка, c - скорость света, а f_0 - частота фотона. Аналогичную потерю энергии мы можем наблюдать и для фотона, испущенного неподвижным относительно нас источником. Как будет показано ниже, фотон, испущенный с расстояния R и слабо взаимодействующий с различными объектами, потеряет энергии

$$\Delta E = q\rho_0 R \quad (2),$$

где q - усредненный параметр взаимодействия, а ρ_0 - плотность объектов (количество на единицу объема), если полагать, что она оставалась *неизменной* на протяжении всего полета. Если же предположить, что Вселенная расширяется со временем, а плотность соответственно уменьшается, например, как $\rho(t) \sim 1/t^3$, то потеря энергии составит

$$\Delta E = q\rho_0 R \left(1 + \frac{3}{2} \frac{R}{ct_0} + \dots \right) \quad (3),$$

где t_0 - время с момента сингулярности (время жизни) Вселенной, так что $R/ct_0 \ll 1$. Следует отметить, что в случае расширения Вселенной скорость v удаления объектов, находящихся на расстоянии R друг от друга, определяется законом Хаббла [4]

$$v = HR \quad (4),$$

где H - параметр Хаббла. Таким образом, используя формулы 1 и 4, получим потерю энергии фотона $\Delta E \sim R$. Однако точно такие же *наблюдаемые* потери следуют из формулы 2, где предполагается, что Вселенная статична и *не расширяется*. Если мы все же допускаем расширение Вселенной и интерпретируем общую потерю энергии фотона

$$\Delta E = \left(\frac{hf_0 H}{c} + q\rho_0 + \frac{3}{2} q\rho_0 \frac{R}{ct_0} + \dots \right) R \quad (5)$$

лишь как следствие эффекта Доплера — как это принято на сегодняшний день, например, при анализе красного смещения реликтового излучения [3], — получим наблюдаемый параметр Хаббла

$$H' = \left(H + \frac{q\rho_0 c}{hf_0} \right) + \frac{3}{2} \frac{q\rho_0 c}{hf_0} \frac{R}{ct_0} + \dots \quad (6),$$

зависящий от R , впрочем, слабо и отличающийся от реального в формуле 4. В этом случае утверждаемая скорость расширения Вселенной окажется завышенной (см.: Рис. 1). Аналогичным образом некоторые другие утверждения о Вселенной, полученные в ходе изучения эмиссии далеких объектов, могут оказаться не верными. Следует также отметить, что не эластичное взаимодействие, приводящее к потере энергии 3, не обязано быть сильным, — напротив, оно очень мало и может потенциально наблюдаться лишь в

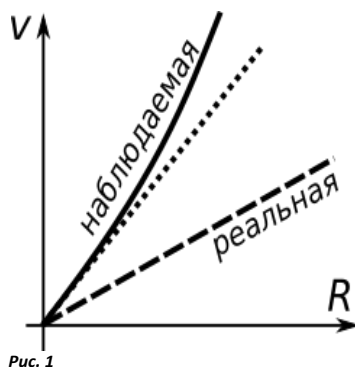

Рис. 1

кумулятивном виде при длительном полете фотона. Оценки порядка величины взаимодействия будут приведены ниже.

Для того чтобы получить результаты 2, 3 и 5, рассмотрим процесс рассеяния подробнее. Допустим, при одном акте рассеяния фотон теряет энергию E_0 , так что $E \rightarrow E - E_0$. Тогда за δN актов будет потеряно энергии $\delta E = E_0 \delta N$. Величину δN можно определить как $\rho \delta V$, где ρ - плотность центров рассеяния в объеме δV . Объем, в свою очередь, можно параметризовать через площадь сечения S , перпендикулярную движению, и длину пути за время δt , — таким образом, $\delta V = S c \delta t$. Общая потеря энергии за время δt примет вид $\delta E = E_0 \rho S c \delta t$. Очевидно, что каждый акт потери энергии и величина такой потери в объеме δV зависят от конфигурации и типов центров, с которыми происходит взаимодействие. На протяжении больших участков полета фотона эти величины случайны — хотя бы потому, что случайно расстояние до таких центров взаимодействия. Усреднив δE на таких промежутках, получим дифференциальное уравнение на энергию фотона:

$$\frac{dE}{dt} = -\rho q c \quad (7),$$

где $q = \langle E_0 S \rangle$, а скобки означают усреднение, описанное выше. Знак «-» появляется вследствие того, что δE описывает потерю энергии, в то время как E - это полная энергия фотона. Уравнение 7 удобнее записать через путь $r = c t$, пролетаемый фотоном. Имея в виду, что

$$\frac{dE}{dr} \frac{dr}{dt} = \frac{dE}{dr} \frac{d}{dt}(ct) = \frac{dE}{dr} c \quad (8),$$

получим

$$\frac{dE}{dr} = -\rho q \quad (9).$$

Если предположить, что плотность ρ на протяжении всего полета постоянна, т.е. Вселенная на больших масштабах статична (не расширяется и не сжимается), получим решение для *потери* энергии за время всего полета на расстояние r :

$$\Delta E = q \rho r \quad (10).$$

Нужно отметить, что параметр q , описывающий взаимодействие, вообще говоря, должен зависеть от полной энергии фотона E , что усложнит решение уравнения 9. Тем не менее, этой зависимостью можно пренебречь, так как изменения энергии даже за весь полет очень малы.

Рассмотрим также случай расширяющейся Вселенной. Если расширение происходит линейно во всех направлениях, средняя ее плотность должна уменьшаться как $\rho(t) \sim 1/t^3$. Для более точного определения запишем плотность через ее значение ρ_0 в настоящее время и будем отсчитывать расстояние R от нас навстречу фотону (в прошлое, см.: Рис. 2):

$$\rho(R) = \rho_0 \left(\frac{1}{1-R/r_0} \right)^3 \quad (11),$$

где $r_0 = ct_0$, а t_0 - время с момента сингулярности (время жизни) Вселенной. Таким образом, уравнение 9 примет следующий вид:

$$\frac{dE}{dx} = \frac{q\rho_0 r_0}{(1-x)^3} \quad (12),$$

где $x = R/r_0$. Принимая во внимание граничное условие на потерю энергии $\Delta E(R=0) = 0$, получим

$$\Delta E = \frac{1}{2} \frac{q\rho_0 r_0}{(1-x)^2} - \frac{q\rho_0 r_0}{2} \quad (13).$$

Нас интересуют лишь начальные члены разложения этого

решения по малому параметру x ,

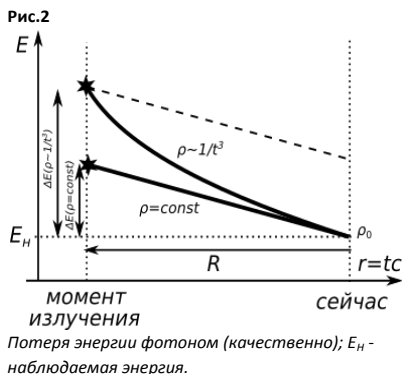
$$\Delta E = q\rho_0 r_0 x + \frac{3}{2} q\rho_0 r_0 x^2 + \dots \quad (14),$$

в результате чего получаем решение 3.

Отметим, что первый член этого разложения есть не что иное, как потеря энергии при пролете через *статическую* Вселенную со средней плотностью ρ_0 , а именно решение 10 и 2 (см.: Рис. 2). Обращаясь к случаю расширяющейся Вселенной, необходимо учесть тот факт, что источник фотона удаляется от нас с некоторой скоростью v , а именно эффект Доплера. Так, измеряемая нами частота фотона f должна уменьшиться согласно следующей формуле:

$$f = f_0(1 - v/c) \quad (15),$$

где $v/c \ll 1$, а f_0 - частота фотона в координатах источника.

Так как энергия фотона есть $E=hf$, получим «потерю» энергии при наблюдении в выражении 1. Это изменение наблюдаемой энергии должно быть добавлено к выражению 14. В результате, учитывая 4, получим уменьшение наблюдаемой энергии фотона, согласно выражению 5.

Оценим максимальный порядок величины взаимодействия, приводящего к потерям энергии фотона (5) и коррекции параметра Хаббла (6). Удобно это сделать, переопределив параметр q как $q = E_{0,eff} S_{eff}$, т. е. выделив из него усредненную величину потери энергии за один акт рассеяния $E_{0,eff}$. Оставшийся множитель S_{eff} есть усредненное эффективное сечение по траектории движения, в пределах которого взаимодействие может происходить. Для оценки сверху положим, что первые два слагаемые в выражении 6 дают вклад одного порядка: $H \sim \frac{q\rho_0 c}{hf_0}$ (16), -

плотность ρ_0 можно определить как $\sim N_{об.} / r_0^3$, где $N_{об.}$ - количество объектов для определенности звезд ($\sim 10^{24}$), а величина r_0 - размер Вселенной. Для определения последнего обычно используется соотношение $r_0 = c/H \sim 10^{23}$ км. Для оценки S_{eff} будем использовать квадрат линейного размера солнечной системы: $a \sim 1$ св.г. $\sim 10^{13}$ км. Собирая эти оценки, получим

$$H \sim \frac{E_{0,eff}}{hf_0} S_{eff} \frac{N_{об.} c}{r_0^3} H = \frac{E_{0,eff}}{hf_0} N_{об.} \frac{a^2}{r_0^2} H \sim \frac{E_{0,eff}}{hf_0} 10^{24} (10^{13}/10^{23})^2 H -$$

таким образом, $E_{0,eff} \lesssim 10^{-4} hf_0$.

Полученная оценка - это оценка верхней границы возможных потерь, т.к. нами заложены параметры максимально возможных рассеяний во Вселенной (т.е. без учета ее неоднородности, выделенности ориентации галактик и направленности позиционирования источника относительно Млечного пути). Реальные потери на предполагаемых взаимодействиях, как оценивалось ранее, могут в минимуме составить $\Delta E/E \approx 0,53 \cdot 10^{-14}$ [2].

Однако проведенный анализ свидетельствует, что ускоренно расширяющаяся Вселенная может быть нашей интерпретацией имеющихся фактов, но никак не «утвержденным, очевидным» фактом. Тогда задумаемся, к каким выводам можно в результате прийти?

Интересно, что если принять оценочный расчет, приведенный выше, за основу, то поведение наблюдаемой нами сейчас Вселенной (а его мы оцениваем по параметру Хаббла) может определяться набором слагаемых в выражении 6. Первое из них предполагает классическое удаление - приближение объекта. Второе и третье определяются потерями энергии фотона при распространении по Вселенной. Однако если второе слагаемое всегда сугубо положительно, а

третье слагаемое это фактически отстающий во времени восприятия действительности фактор (он играет роль в восприятии очень далеких событий, т.е. произошедших еще на заре существования Вселенной), то может сложиться следующая конструкция. В современный момент Вселенная уже не расширяется, т.е. $H = 0$, но воспринимаемый нами параметр Хаббла за счет второго и третьего члена в выражении 6 продолжает быть положительным (все зависит от веса этих членов в сумме). Таким образом, ускоренное расширение Вселенной - это лишь иллюзия наших измерений. Реальная картина в данный момент может быть совершенно иной. Возможно, Вселенная уже статична или перешла к циклу сжатия.

Предложенный механизм описания поведения Вселенной снимает проблему сверхсветовых скоростей разбегания для далеких галактик. Отпадает необходимость вводить гравитационное воздействие «темных» материи и энергии, т.к. отсутствует сам процесс такого расширения. Стоит также уделить внимание пониманию характера реликтового излучения, которое может оказаться характеристикой остаточных излучений от звезд и галактик. Так что, куда «движется» наш мир, вопрос открытый.

Список литературы:

1. *Соленов С.В.* Относительность времени в понимании структуры и места сознания в материальном мире // Образ России в русской религиозной мысли: XXV Рождественские православно-философские чтения. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2016. С. 278 - 284.
2. *Соленов С.В.* Модель времени и ее следствия для понимания некоторых свойств материи // Понимание вселенского и национального в русской православной мысли: XXVIII Рождественские православно-философские чтения. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2019. С. 201 - 209.
3. Физический энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Научное изд. «Большая российская энциклопедия», 1995. 928 с.
4. *Hubble E.P.* (1937). The Observational Approach to Cosmology. Clarendon Press. LCCN 38011865.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ: К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК: 130.3
Ханзина Е.Г.,
к. филос. н.,
ФГАОУ ВО «МАН» (г. Мурманск)

Вопрос стабильного социокультурного развития российского общества тесно связан с «трансформацией модели порядка, которая существовала в XX веке» [8, с. 141]. И этот вопрос касается развития оснований общественного порядка.

Для формирования современной модели порядка требуется комплекс средств, включающих как экономические и политические, так и социальные и культурные элементы, которые являются базисом системы социокультурного регулирования. Такие элементы культуры и социальной сферы, как ценности, законы, традиции, обычаи, социальные нормы, услуги, ценностные ориентации и т.п., «упорядочивающие поведение человека в обществе, являются, несомненно, для него значимыми и относятся к социальным регуляторам» [8, с. 141].

Помимо социальных регуляторов, влияющих на стабильное развитие общественного порядка, существуют факторы трансформации в социокультурной сфере общества, которые могут приносить изменения в социокультурные основания и в итоге формировать долгосрочные тенденции в различных сферах нашего общества. К таким факторам, в частности, относится развитие социальных новаций (например, развитие технологий, изменения в образовании) в обществе, которые наряду с традициями (всей совокупностью обычаев, норм поведения, передающихся от поколения к поколению) играют существенную роль в решении проблемы общественного порядка. При этом важно понимать, каким образом эти новации участвуют в формировании структуры порядка, какое место они занимают в его основаниях и как используются для решения актуальных социальных проблем.

Многочисленные социальные регуляторы тесно связаны с социальными новациями (в самом общем виде – изменениями в обществе). Это взаимодействие проявляется в различных аспектах: с одной стороны, новации влияют на существующие нормы морали [3, с. 29-31], с другой – нормы морали представляют собой социальные регуляторы поведения человека в обществе и,

основываясь на представлениях о добре и зле, справедливости и несправедливости, являются основой традиционных ценностей [8, с. 141]. Таким образом, традиции и новации взаимосвязаны.

Социальные новации могут принадлежать различным сферам общества и проявляться в формах, отражающих своеобразие той его сферы, в которой новация появляется. Так, в сфере образования это могут быть инновационные методы обучения. Примером может служить модель смешанного обучения, сочетающая традиционные методы обучения с онлайн-курсами. Реализовать такую модель можно благодаря включению онлайн-компонентов в учебные планы образовательных программ специальностей. Положительное и развивающее влияние на общественный порядок в образовательных отношениях проявляется в таком случае не только в новых возможностях для учащихся удаленных регионов, но и в эффективной организации учебного процесса в случаях необходимых отклонений от обычного очного процесса [1].

Наряду с новациями в межличностных отношениях в сфере образования примером социальных новаций могут являться технологии в социальной сфере, такие как «социальные сети, платформы, мессенджеры» [5, с. 497].

Технологии в социальной сфере способны оказывать влияние на общественный порядок, в частности на взаимодействие его элементов в отношении той информации, которая начинает распространяться по-иному, т.е. выходит за рамки личного контакта. Это формирует в рамках системы общественного порядка основание для рассмотрения иерархии уровней порядка, когда передача информации начинает зависеть от ее способа.

«В целом можно говорить о воздействии, которое оказывается социальными технологиями, и об их влиянии на общественные изменения посредством формирования общественного мнения и, становясь в данном случае инструментами, они используются для работы социальных движений» [7, с. 144]. К таким движениям можно отнести, например, Общероссийское движение детей и молодежи «Движение первых», движение «Юный спасатель», «Школьный парламент», Российское общество «Знание», национальную организацию добровольцев «Русь» и др. Подобные движения характеризуют ту сторону общественного порядка, которая регулируется различными нормами, действующими в обществе - от правовых норм до норм морали. Конечно, они не закреплены законодательно, но существуют в сознании людей. В их основе лежат базовые нравственные категории: добро, справедливость, честь, долг, ответственность, - составляющие основу наших традиций, а развиваются нормы вместе с обществом, отвечая на новые вызовы

и изменяющиеся условия жизни. Таким образом создается основа для стабильного функционирования общественного порядка в социальной сфере.

Перечисленные новации определенным образом участвуют в формировании общественного порядка. Происходит это через влияние на социальные регуляторы в процессе формирования новых норм, когда новации в социальной, экономической, политической сферах влияют на процесс поиска компромисса или равновесного состояния человеческого бытия и его связи с прежними и устоявшимися нормами в свете осознания и восприятия новых норм, которые могут возникать в жизни общества. И здесь возможны два варианта развития событий. Во-первых, ситуация, когда новации не соответствуют устоявшимся нормам морали, т.е. вступают в противоречие с ними. Примером такого развития событий может служить «навязывание образцов и норм западноевропейской морали (в основе – протестантская), которая резко противоречила традиционным нормативно-ценностным установкам в современной России» [6, с. 196]. Во-вторых, случаи, когда новации и нормы морали находятся в определенном соотношении и сочетаются. Например, благотворительные технологии, когда создаются онлайн-платформы для сбора пожертвований, что можно считать новацией в сфере благотворительности. С одной стороны, это работает на повышение моральной ценности сострадания, проявляющейся в том числе в помощи нуждающимся, с другой – делает благотворительность более доступной. Таким образом, моральные ценности, которые веками формировались и закреплялись в России, став традиционными, ложатся в основу новаций в современной ситуации, а новация способствует более эффективному (более быстрому по времени реализации) достижению тех целей, которые ставятся перед обществом для устойчивого социального развития России, «укрепления его культурно-ценностного суверенитета» [2]. При этом существенным моментом является то, что достижение целей основывается на «традиционных российских духовно-нравственных ценностях» [2].

Другой пример – инклюзивное образование. Внедрение специальных технологий (создание инклюзивной среды) для обучения детей с особенностями развития. Такая новация в педагогике основывается на моральных принципах равенства и уважения к каждому человеку. Важную роль при этом играет социально ответственный бизнес: организации решают социальные проблемы через коммерческую деятельность – так внедряется новация в предпринимательстве, которая позволяет сочетать получение прибыли с реализацией моральных принципов через оказание помощи обществу.

Таким образом, мы видим, что новации выступают факторами изменения социокультурных оснований общественного порядка. Но следует еще раз отметить существенный момент: традиции и новации находятся во взаимосвязи, причем традиция может выступать в качестве основания новации. Поэтому, на наш взгляд, нельзя однозначно отнести обозначенные выше новации в социальной сфере, сфере образования, благотворительности к феноменам, которые отдельными авторами относятся только к культуре «электронной», понятие которой дается в научной литературе и, например, по мнению Д.Д. Калимуллина, может представлять «... совокупность результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения инноваций, информатизации, характеризующихся созданием единого информационного пространства, виртуальной формой выражения, дистанционной технологией» [4, с. 332].

Поэтому, когда мы изучаем динамику социокультурного развития общества, важно учитывать соотношение традиций и новаций, которое и создает основу его устойчивого развития. При этом проблема соотношения традиций и новаций возникает именно в системе функционирования общественного порядка, что определяется его целесообразным характером и наличием системы управления, что и обеспечивает стабильное развитие всей системы.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. М.: ВАКО, 2023. 289 с.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
3. *Доронин Б.А., Доронин А.Б.* Инновации и методология их исследования // Эффективность использования систем стратегического планирования, моделирования и анализа на региональном уровне: материалы науч.-практ. конф., 19-20 июня 2008 г. Ставрополь, 2008. С. 29 - 31.
4. *Калимуллин Д.Д.* Электронная культура как компонент информационной культуры личности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3. С. 27 - 32.

5. *Начарова Л.И.* Мессенджеры: новые медиа или эволюционный этап развития социальных сетей? // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 496 - 499.

6. *Сергеева О.А.* Соотношение новаций и традиций в цивилизационном процессе // Философия и общество. 1999. № 2. С. 190 - 213.

7. *Ситнова А.А.* Детские общественные объединения: от пионерии к российскому движению детей и молодежи «Движение первых». История становления и развития // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2023. № 2 (119). С. 142 - 151.

8. *Ханзина Е.Г.* Проблема общественного порядка в истории философии (V в. до н. э. – начало XIX в.): Диссертация... канд. филос. наук: 09.00.03. Н. Новгород, 2019. 211 с.

ТЕМА ПРАВЕДНИЧЕСТВА В РАССКАЗЕ

В.И. ДАЛЯ «ДЕДУШКА БУГРОВ»

УДК: 821.161.1

Торопкина Т.И.,

к. филол. н., доцент,

ПФ ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Тема праведничества заняла достойное место уже в книгах Ветхого и Нового Завета. Тексты Священного Писания рассказывали о людях, постигших Божественную правду, и становились источником размышлений о правильной жизни. С течением времени вырабатывается канон агиографического сочинения и появляются жития святых: «Житие не биография, а назидательный панегирик в рамках биографии, как и образ святого в житии не портрет, а икона», – отмечал В.О. Ключевский [4]. Существуют многочисленные толкования слова «праведный», но одно из первых определений дал в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль. Он проделал огромную работу и собрал большое количество пословиц и поговорок, объясняющих феномен праведничества. В словаре В.И. Даля «праведник» определяется как человек, живущий по правде, строго соблюдающий заповеди Божии, безгрешный, справедливый и честный [2].

Известный лексикограф, этнограф, писатель В.И. Даль с 1849 по 1857 год жил в Нижнем Новгороде и занимал должность управляющего Нижегородской удельной конторы. В 1867 году В.И. Даль захотел не только поделиться своими нижегородскими впечатлениями, но и отдать дань уважения памяти своего нижегородского друга, написав рассказ «Дедушка Бугров». В основу сюжета рассказа «Дедушка Бугров» автор положил факты жизни «нижегородского удельного крестьянина, Семеновского уезда, Петра Егоровича Бугрова» [1, с. 252], собственный опыт общения с ним, а также мнения окружающих. Сохраняя очерковую основу, писатель выходит за жанровые рамки рассказа, используя житийную традицию, давая описание жизни героя от ранней молодости до кончины. Семантика названия подчеркивает стремление автора показать не столько социальную среду, сколько создать обобщенный образ, вбирающий в себя яркие черты русского национального характера, а эпический оттенок повествования подтверждает творческую концепцию автора: «Мое дело – выкопать золото из скрытых рудников народного быта и языка» [1, с. 32].

Для писателя важным становилось не столько бытовое, сколько бытийное, он стремился «доступно и понятно объяснить суть христианских истин, которые есть основа русского быта и нравственного воспитания» [5, с. 48].

Изучение духовных устоев русского народа, внимание к христианским истокам оправдывают интерес автора к тайне появления самородков из простолюдинов, «ничем не обязанных воспитанию своему, учению и образованию» [1, с. 252]. В самом начале рассказа автор размышляет над риторическим для него вопросом, объясняющим Божественную природу человека: «Разве не очевидно после этого, что все зачатки двойственного духовного начала, умственного и нравственного... могут выйти на Божий свет, возрасти и красоваться во всем божественном блеске своем» [1, с. 502].

Создавая портрет Петрухи-балалаечника, Даль обращает внимание на телесную силу и выносливость («приземистый», «кряжистый», «плечистый»), которые позволяют тянуть лямку бурлака на Волге и таскать «на могутных плечах своих четырехпудовые мешки по зыбкой кладке с пристани на барку» [1, с. 252]. Физическая выносливость, сочетающаяся с природным умом («коли дал Бог человеку ум, то надо работать и им»), практичность, трудолюбие, смекалистость помогают Бугрову честным трудом заработать капитал, стать состоятельным человеком: владеть пароходами, коноводкой, соляными складами. Рассказывая о Бугрове, писатель основное внимание уделяет его благочестию, позволяющему заслужить уважение многих: «Он был исполнительен, добросовестен и точен в делах своих», «независимым и чуждым всем предварительным сделкам», строго отстаивающим принципы честной работы, думающим о Суде Божьем («Казну окрадывать – народ окрадывать... на том свете к ответу поставят супротив несметной толпы – что отвечать будем?») [1, с. 254]. Имея четкие представления о том, что хорошо, а что «не годится», руководствуясь принципом «Так делай, чтоб тебе хорошо, а никому не худо» [1, с. 253], Бугров становился примером нравственного поведения для других.

Важнейшим человеческим качеством Бугрова было его стремление помогать людям. Спасая других из сложнейших жизненных ситуаций, он объяснял: «Бог велел пособить, а Бугров послушался Его» [1, с. 257]. Покровительствуя жаждущим и страждущим, он часто, не жалея, давал «изрядные деньги, и всегда тихо, молча и на слово», а неблагодарных прощал без упреков: «Что ж, Бог с ним, не я его обидел, он сам себя обидел» [1, с. 259]. Самоотверженное служение людям объясняло и тот факт, что теряющий силы «дедушка» продолжал вести дела не из корысти, а из-за того, что, как он говорил, «... народа жаль; ведь около меня кормится тысячи две человек, как я их покину» [1, с. 265]. Такой праведник заслужил ласковое прозвище «дедушка», и не находится «ни одного человека, который не помянул бы

дедушку Бугрова добром, не назвал бы его честным человеком и благодетелем народа».

Развитое чувство долга, ответственность за свое дело, убежденность в том, что «стоял по указу государеву, на своем месте; отвечал на спрос при зеркале, за что взялся, то все исполнил» [1, с. 258], дают купцу Бугрову чувство уверенности, внутренней крепости, ощущение исполненного долга. Предприимчивый, практичный человек умел делать, не жалуясь, выполняя самую сложную и рискованную работу: укрепил берег Волги от Кремля вниз, собрал нижегородский обоз в годину ополчения, стремясь сослужить «большую службу на людей и на царя» [1, с. 258]. Стремление восстановить справедливость, отстаивать правду помогает ему стать и заступником полутора сотен тряпичниц на Нижегородской ярмарке, и спасителем беднейших крестьян своей родной деревни Поповой. Рассказывая с большой симпатией о своем герое, создавая образ «замечательного старика», у которого репутация «честного человека и благодетеля народа», автор апеллирует к народному мнению, постоянно подтверждает свои суждения ссылками на «весь Нижний» [1, с. 252]. Важными для писателя были размышления о сущности православной веры. В 1857 году он опубликовал в «Нижегородских губернских ведомостях» статью «Что такое воспитание», объясняя, что главное в человеке – согласование «веры и любви, истины и добра, ума и сердца» [3, с. 74], поэтому достижение высшей нравственности возможно только в исполнении заповедей Ветхого и Нового Завета «ради любви и веры». Рассказывая о «дедушке Бугрове», В.И. Даль постоянно подчеркивает крепость его веры, боязнь греха и стремление жить по Божьей воле. Исключительная религиозная крепость помогает старообрядцу Бугрову добродушно выслушивать представителей официальной церкви, критикующих старообрядство, и смиренно уточнять, что «Бог дела спросит, а не спросит: как ты аллилуйю пел, как персты складывал?» [1, с. 260]. Верующий человек «свято берегся, чтобы никто на него не попенял», понимая, что Царствие Небесное можно заслужить прежде всего молитвами других людей («Бог через них даст тебе то, что сам и не вымолишь» [1, с. 260]). Взаимосвязь человека с Богом мыслится писателем как самая значительная, определяющая менталитет и дающая возможность гармоничного сосуществования с миром и людьми. «Дедушка Бугров» в полной мере постигает библейские истины, и это ему помогает слушать, не перебивая, говорить, не обвиняя, давать, не жалея, обещать, не забывая. Рассказ «Дедушка Бугров» вызвал неоднозначную реакцию у нижегородцев, и некоторые из них старались уличить писателя в неточности, забывая, что

творческое преобразование прототипа – неизбежное следствие художественного освоения первоначального жизненного материала.

Размышляя о праведничестве, писатель усиливал философскую и психологическую составляющую повествования, что позволяло с большей глубиной понять основы народного мировосприятия, выявить положительное начало в русской жизни и найти новый для национальной литературы характер «праведника», который пришел на смену «лишнему человеку». Образ праведника впоследствии становится традиционным для русской литературы [6].

Понимая опасность разрушения семейных традиций и непослушания старшим, В.И. Даль стремится показать необходимость преемственности поколений и демонстрирует, как «замечательно умный старик» наставляет своего сына, учит христианской добродетели, и сын становится гарантом выполнения отцовских обязательств: «Будьте покойны, к сроку поставлю, а я помру, так Алексашка пригонит» [1, с. 258]. Честной, праведной жизнью «дедушка Бугров» создавал узор судьбы своим наследникам. Впоследствии нижегородская действительность подтвердила проницательность В.И. Даля. Купеческий род Бугровых стал одним из почитаемых не только современниками трех поколений Бугровых, но и потомками, которые увековечили память Н.А. Бугрова. Хочется думать, что памятник, поставленный в Нижнем Новгороде в 2014 году, стал данью уважения не только одному человеку, а всему роду праведных людей.

Список литературы:

1. *Даль В.И.* Полн. собр. соч.: в 10 т. СПб.; М.: изд. тов. М.О. Вольф, 1897-1898. Т. 8. 306 с.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. М.: Русский язык-Медиа, 2003.
3. *Даль В.И.* Что такое воспитание. Нижегородские губернские новости. 1857. № 19. С. 73 – 75.
4. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Сочинения. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957. С. 253 - 254.
5. *Тарасов К.Г.* «Бытописание» Владимира Даля // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 43 – 56.
6. *Терешинок Е.В.* Образ праведника в рассказе Б.П. Екимова «Белая дорога» в контексте традиций Н.С. Лескова («Однодум») и А.И. Солженицына («Матренин двор») // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. №1 (49). С. 172 - 182.

А.Ф. ЛОСЕВ О РОДИНЕ, ВЕРЕ И РЕЛИГИОЗНОМ ВОСПИТАНИИ

УДК: 128

Соломеина Л.А., к. и. н.,

*Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии*

Наша философия должна быть философией Родины и Жертвы, а не какой-то там отвлеченной, головной и никому не нужной «теорией познания» или «учением о бытии или материи».

А.Ф. Лосев [3, с. 273]

Если мы говорим о духовном возрождении современного российского общества и связываем его с православием, то необходимо обращение к трудам и опыту тех соотечественников, для кого эта задача была делом всей жизни, кто понимал духовное возрождение как возрождение в Духе, как путь к спасению, к Богу через общение с Богом. Один из таких людей — Алексей Федорович Лосев, православный русский философ, монах в миру Андроник. Он считал себя учеником Вл. Соловьева и разделял его воззрения о единстве жизни, веры и знания. Лосев очень рано осознал свою веру и свое назначение. Еще в 1911 году, в работе «Высший синтез как счастье и ведение», которую Лосев пишет перед поступлением в Московский университет, он говорит о цельном мировоззрении, о единстве науки, искусства, религии и философии [2, с. 17]. Как верно отмечает Аза Алибековна Тахо-Годи, «принцип целостности бытия, высшего синтеза всех его составляющих — основной для философа» [7, с. 6]. И если искать некое слово, способное вместить все многообразие бытийственных проявлений этой целостности, то для Лосева это будет слово «жизнь». В этом слове сливаются все возможности, оно объемлет все существующее, все, что только может быть, — материальное и духовное, рациональное и то, что за пределами разума. Это одно из синтетических и антиномичных лосевских понятий, утверждающих принцип реализма. Лосев пишет: «Прежде чем быть разделению, должно быть единство. Прежде чем быть мышлению, должно быть само бытие. Прежде чем быть знанию, должна быть жизнь и действительность. Знание — сначала жизненный акт, а уже потом мыслительный, ощутительный, вообще смысловой». Жизнь как общее, как некая общая стихия есть самая сердцевина знания; она есть самая пуповина знания, его цель и смысл [3, с. 265].

Вопрос о смысле жизни для Лосева был скорее риторическим. Лосев очень рано осознал, что смысл жизни в общении с Богом, Богопознании и утверждении Его живого присутствия в мире. Об этом свидетельствует и монашеский постриг, принятый Лосевым в 1929 году вместе с его женой Соколовой Валентиной Михайловной¹, и основные темы его научной и богословской деятельности, среди которых центральной была тема Имени Божия, оноματοдоксия. Нельзя забывать также, что Лосев всю жизнь был университетским преподавателем, наставником для многих и вне университетских стен, не случайно в поздние годы жизни его называли Арбатским Сократом.

29 марта 1921 года в Нижегородском университете (ныне ННГУ им. Н.И. Лобачевского)², в педагогическом кружке, Лосевым был прочитан доклад «О методах религиозного воспитания». Этот факт удивителен сам по себе, учитывая время и обстоятельства. Однако Лосев, словно продолжая скрытую полемику с «политиканствующими интеллигентами», уверен в постоянной актуальности этой темы, и для него даже не стоит вопрос о ее возможной несвоевременности. «Не буду говорить, — заявляет Лосев, — *есть Бог или нет*³. Не буду говорить даже о *важности и нужности религии* и религиозного воспитания. И самые эти вопросы считаю для себя кощунственными и недостойными» [5, с. 63-64]. Для Лосева сохранение веры возможно только при ее живом исповедании людьми, а значит, надо заниматься религиозным воспитанием, и тем интенсивней, чем меньше для этого возможностей.

В докладе Лосев озвучивает ряд тезисов, безусловно, значимых для него на протяжении всей его жизни и творчества. Прежде всего, это принцип мистической всепроникновенности, мысль о том, что религия — это не некая часть жизни, это самая жизнь. Религия, вера определяют всю жизнь: по Лосеву, «не может быть не-религиозной науки и т.д.», не-религиозной любви, ненависти, еды, питья [5, с. 63]. Религиозный опыт не ограничивается сферой духа, он захватывает все сферы жизни, включая быт и телесность, а потому религиозное воспитание предполагает целостное жизнеустройство. Принцип цельности бытия предполагает и цельность религиозного опыта.

Религиозное устройство жизни делает ее осмысленной, подчиненной определенной цели. Лосев говорит о том, что религия — это не только ясные

---

¹ Сам этот брак для Лосева был не просто мирским сочетанием с женщиной. Он изначально искал не просто спутницу жизни, но сомолитвенницу, помощницу на пути к Богу. См.: Лосев А.Ф. «Я сослан в XX век...»: В 2 т. Т. 2. М.: Время, 2002. С. 448.

² Лосев преподавал там с февраля 1919 г. до июня 1921 г. Именно там в 1921 г. А.Ф. Лосев получил звание профессора.

³ Курсив здесь и далее А.Ф. Лосева.

формы догматов, но и текущие состояния и аффекты, а значит, религиозное воспитание должно затрагивать самые основы, корни религиозной жизни. Религия не есть результат логических операций и построений, - Лосев считает, что «Религия глубже сознания и его форм и функций» [5, с. 63 - 64]. А потому важной задачей является воспитание духовной телесности, просветление «животных инстинктов», так как «религия — воспитывает *всего* человека» [5, с. 80]. Для Лосева очевидно, что такое воспитание начинается в семье, где ребенок впитывает материнскую и отцовскую любовь как прообразы любви Божественной, где складываются религиозно-духовные устои и традиции: «В красоте и тайне семейных отношений кроется *истинное познание Бога*» [5, с. 68]. Это обязательная основа, дающая опыт любви, без которого дальнейшие усилия во многом затруднены. Лосев опирается на возрастную психологию, и в качестве методов рассматривает погружение в атмосферу семейных традиций, приучение к церковному богослужению, молитвенной практике, изучение Библии, церковной истории, истории язычества и иудаизма, сочетание исторического, этического, гносеологического и образно-символического подходов. Результатом религиозного воспитания должен стать человек, для которого Бог, Церковь, таинство молитвы - это свое, родное.

«Родное» - одно из значимых для Лосева слов. Родным для Лосева является то, что ему близко и дорого. «А я люблю небушко, голубое-голубое, синее-синее, глубокое-глубокое, родное-родное, ибо и сама мудрость, | София, Премудрость Божия | голубая-голубая, глубокая-глубокая, родная-родная. Ну, да что там говорить...» [4, с. 166]. Родное для Лосева - это родственное ему в духовном, физическом и социальном плане, то, что его порождает. И впервые человек ощущает родство во всех его проявлениях в семье, через связь с родителями, и это основание иных форм родства. Среди которых для Лосева важнейший — Бог. В работе «Диалектика мифа» Лосев пишет: «Родное, родство — глубочайшая основа жизни. Что реальнее всего и конкретнее всего для меня? То, что я могу назвать *родным*. Родное мне то, что и есть я сам, но только в другом виде, в другом аспекте, мое «я» в его инобытии. Когда я сквозь марево становления, сквозь неразбериху и сутолоку обыденщины, в туманах и мгле бытия увидел родной лик, увидел личность, родную мне именно как личность, — это и значит, что я встретился с реальнейшим бытием, с конкретно-жизненным, узанным и понятым. Увидеть и узнать родное не есть ли последняя жизненная правда, не есть ли это последнее основание для принятия жизни? Вот исповедовать триединого Бога. Триединый Бог есть именно Родное как Абсолют, Родство как форма абсолютного бытия. Только человек без роду и племени, ненавидящий все родное и интимное, убийца

близких и родных, может уничтожить догмат о троичности. В нем — все Святое, Вечное и Родное, любимый и сладчайший Лик родной Вечности» [4, с. 166].

И еще один вид родства значим для Лосева. О нем философ пишет в автобиографическом рассказе «Жизнь». Этот рассказ написан в тяжелое и для Лосева, и для страны время - в 1941-1942 годах, во время Великой Отечественной войны. В ночь с 11 на 12 августа 1941 года прямым попаданием фугасной бомбы был разрушен дом Лосева, погибла мать его жены, Валентины Михайловны Соколовой. Рассказ написан «в стол», - впервые он был опубликован в журнале «Юность» только в 1990 г. В рассказе герой Лосева по имени Алеша задается вопросом о смысле жизни. И действительно, какой смысл во всей этой текучести, суетности, среди жестокости и смерти? Не есть ли жизнь просто нелепое нагромождение фактов и событий, где доброе и светлое без всякой логики и смысла перемежается с тьмой и жестокостью. Собеседники и оппоненты Алеши предлагают различные варианты понимания жизни и ее смысла: учитель биологии Иван Петрович говорит, что жизнь – это инстинкт и смысл ее в борьбе за выживание, и допустимо все, что естественно; школьный товарищ утверждает «Жизнь есть канитель» [3, с. 240], сплошная придирка, хлестаковщина, очковитительство, надувательство, жизнь безобразнее, зверинее механизма [3, с. 243]. Жизнь — это смерть. Сама себя порождает, сама же себя и пожирает. «Суть жизни — в слепоте, в слабоумии, в том, что ничего дальше собственного носа не видно» [3, с. 247].

Но герой рассказа не может принять эти ответы, жизнь без смысла для него, как и для самого автора, невысказана, и он ведет поиск того общего, что может сделать жизнь осмысленной. И это не наука, так как «научное знание не есть жизненное знание»: жизнь всегда первичнее, она сама есть условие и цель познания, она уникальна и неповторима, и знание повторяющихся законов природы ничего не дает для понимания уникальной жизни человека. И «это иллюзия думать свести законы жизни на законы природы», т.к. «человек есть личность, а законы природы безличны» [3, с. 257-258]. Искусство также не может быть смыслом жизни, и потому, что оно есть уход от жизни, и потому, что само оно зачастую питается низменными инстинктами и хаосом, с которыми нельзя смириться [8, с. 296-297].

И Лосев (вместе со своим героем) обращается к истокам жизни, к роду, родственным отношениям, родному. В этой стихии он видит истоки социальности и человечности: «Каким именем назовем эту великую и страшную, эту всемогущую и родную для человека стихию, когда он чувствует себя не просто в физическом родстве с нею, а именно главным образом в

духовном и социальном родстве с нею, когда он знает для себя такое общее, которое, несмотря на свою общность, содержит в себе бесконечное богатство индивидуального, когда это общее максимально внутренне для него, когда оно и есть он сам, в своей последней и интимной сущности? Это есть Родина» [3, с. 269]. Лосев говорит о том, что с именем этим связано много злобы и ненависти, что слово «патриотизм» стало практически ругательным у «передовых людей», которым стыдно говорить о Родине, стыдно за Родину. Непризнание Родины Лосев считает социальным самоубийством, вырождением.

Родина есть исток, начало, она есть реальность, порождающая человека с его телом и душой: «Это общее — потому родное мне, родственное мне. Здесь мой отец и мать, не физически только, а для всего того, что во мне есть, и для личности моей отец и мать, и для социальности моей отец и мать, и для духовной жизни моей родители и воспитатели. Всякая философия, которая не питается учением о Родине, есть наивная и ненужная философия». Для Лосева это Родина и земная, и Небесная, и любовь к ней становится основой и жизни, и познания [3, с. 270]. И выбор невелик: «или жизнь, согласная с родным и всеобщим, с Родиной, и тогда она — самоотречение; или жизнь вне связи с родным и всеобщим, с Родиной, и тогда она — бессмыслица». Любовь к Родине бескорыстна и жертвенна, жизнь отдельного человека и есть жертва: «Родина требует жертвы. Сама жизнь Родины — это и есть вечная жертва» [3, с. 272]. Именно это делает жизнь осмысленной. Для Лосева жизнь — это жертва во имя земной и Небесной Родины [8, с. 298]. Этот мотив любви и жертвы мы видим и в трудах молодого Лосева — в его письмах, дневниках, и в докладе о религиозном воспитании, где Лосев пишет: «Жить нельзя. Жизнь — жертва. Поэтому христиане всегда чувствовали конец мира. Выстрадать все противоречия жизни и встретить после страданий и тоски — новое снисхождение Христа, Иисуса Сладчайшего — в этом последнее оправдание религии и, следовательно, религиозного воспитания» [5, с. 71].

Да, в отличие от Царства Божия земная Родина не всегда идеальна. Но любовь бескорыстна, любят не за что-нибудь, любовь не сделка, не договор, - любят, потому что родное, считает Лосев. Во время войны Лосев преподает, читает лекции в госпиталях, тяжело переживает потерю библиотеки и пишет о земной Родине, которую любят не за то, что она всегда самая богатая, высокая, благополучная, прекрасная и т.п. «Нет, - утверждает Лосев, — мы знаем весь тернистый путь нашей страны; мы знаем многие и томительные годы борьбы, недостатка, страданий. Но для сына своей Родины все это — свое, неотъемлемое свое, родное; он с этим живет и с этим погибает; он и есть это самое, а это самое, родное и есть он сам. Пусть в тебе, Родина-Мать, много и

слабого, больного, много немощного, неустроенного, безрадостного. Но и рубища твои созерцаем как родные себе. И миллионы жизней готовы отдаться за тебя, хотя бы ты была и в рубищах» [3, с. 277].

И в этом - высочайший смысл и высочайшая жертва, и Родина Алексея Федоровича Лосева всегда остается Русью православной. И подлинная философия вырастает как христианская, православная философия, судьба ее связана с судьбой Родины, оказывающейся и центром истории. Неслучайно еще В.В. Зеньковский писал об историсофичности русской мысли, ее обращенности к вопросам о смысле истории, о конце истории [1, с. 385], ведь четвертому Риму не быть. А значит, сохранение веры и Родины — это задача не просто историческая, но в полном смысле эсхатологическая.

Список литературы:

1. *Зеньковский В.В.* История русской философии. Введение // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 379 - 398.
2. *Лосев А.Ф.* Высший синтез как счастье и ведение // Лосев А.Ф. «Мне было 19 лет...». Дневники. Письма. Проза. / Сост., предисл., комм. А.А. Тахо-Годи. М.: Русские словари, 1997. С. 17 - 28.
3. *Лосев А.Ф.* Жизнь // Лосев А.Ф. «Мне было 19 лет...». Дневники. Письма. Проза. / Сост., предисл., комм. А. А. Тахо-Годи. М.: Русские словари, 1997. С. 232 - 282.
4. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа»: новое академическое издание, исправленное и дополненное / А.Ф. Лосев; сост., подгот. текста, вступ. ст. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого, коммент. В.П. Троицкого. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. 696 с.
5. *Лосев А.Ф.* О методах религиозного воспитания. Публикация и комментарии А.А. Тахо-Годи // Вестник русского христианского движения. 1993. № 167. С. 63 - 87.
6. *Лосев А.Ф.* «Я сослан в XX век...»: В 2 т. Т. 2. М.: Время, 2002. 573 с.
7. *Тахо-Годи А.А.* Высший синтез // Лосев А.Ф. «Мне было 19 лет...». Дневники. Письма. Проза. М.: Русские словари, 1997. С. 3 - 14.
8. *Тахо-Годи Е.А.* «... Я остаюсь поэтом и художником в душе» // Лосев А.Ф. «Мне было 19 лет...». Дневники. Письма. Проза. М.: Русские словари, 1997. С. 285 - 299.

ЦЕРКОВНАЯ ОБЩИННОСТЬ ПРОТИВ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

УДК: 2

*Протоиерей Сергей Ларюшкин,
соискатель, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,
преподаватель, Нижегородская духовная семинария*

Духовное возрождение общества современной России в настоящее время приобретает вполне конкретные формы. Оно реализуется в богослужбной жизни в храме, в различных образовательных и социальных программах и т.п. Особое место в сфере духовного просвещения, общения и, вообще, церковной жизни занимает интернет-пространство, информационная среда, способная серьезно переформатировать мировосприятие и духовно-психологические установки современного человека. Это ставит перед Церковью задачу противостоять негативным тенденциям постмодернистского характера, чтобы сохранить свои вероучительные истины, вековые устои, свой ритм жизни и христианское мировосприятие. Указанные тенденции связаны с развитием технологий, внедряющих в сознание человека иные координаты мировосприятия (например, виртуальную реальность, клиповое мышление и проч.), а также развивающих и абсолютизирующих знаковую систему, создавая симулякры как цель и продукт жизнедеятельности. Все эти постмодернистские признаки противостоят главному принципу жизни в Церкви – богообщению, к которому призван человек при творении и которое является главным предметом духовного возрождения. В этом контексте можно утверждать, что духовной жизни в ее личностном и соборном проявлении противопоставляется информационное пространство как сфера общения индивидуумов.

В этой связи интересно проанализировать и охарактеризовать признаки общинного образа жизни в Церкви и признаки информационной сферы, чтобы выявить механизмы переключения сознания церковного человека на постмодернистскую матрицу.

Общинный (соборный) принцип жизни в Церкви заложен Самим Христом и, следовательно, имеет онтологическую природу. Одной из центральных идей христианства является идея собирания: собирание человека (подчинение всех чувств и мыслей духовному началу, выстраивание иерархии), собирание чад Божиих вокруг Истины. Образ «собирания человека» обозначен в призыве Христа быть совершенными и всю свою жизнедеятельность

подчинить духовному началу, а принцип «собирания верных» представлен в образе Тайной вечери. То и другое содержит полноту общения человека с Богом и Бога с человеком.

Стоит сделать важное уточнение: общение человека с Богом основывается на принципе, обозначенном в воплощении Христа, – нераздельно и неслиянно. Данный принцип внутренне антиномичен и требует духовного напряжения, чтобы сохранить противопоставление двух равноправных начал и обнаружить порождаемый ими новый смысл. Все христианское учение глубоко антиномично. Такая же антиномичность присутствует и в церковной жизни: от верующего человека требуется во всем видеть святость, освященность, т.е. антиномичное соединение сакрального и профанного, – в Таинствах, в церковных предметах, в обряде, в священстве, во всем церковном искусстве и, наконец, антиномично ощущать свое присутствие пред Богом в храме, в общине. Такой принцип лежит в основе христианского понимания соединения знака и содержания. Нарушение антиномичного принципа «нераздельно, неслиянно» приводит либо к слиянию сакрального и профанного, что можно наблюдать в архаических религиях, суевериях и т.п., либо к конвенциональному пониманию соединения знака и содержания, сакрального и профанного, что наглядно демонстрирует протестантизм и в немалой степени католицизм.

Такие отношения между означаемым и означающим порождают следующие характеристики общинной жизни: 1) христоцентричность (наличие смыслового и оценочного центра, источника духовно-нравственных норм); 2) онтологичность, естественность (богообщение даровано Богом, оно онтологично, имеет понятие о Творце, о твари, о цели жизни и т.п.); 3) антиномичность (познаваемое верой присутствие Бога в профанной действительности, объемность мировосприятия); 4) личностность (понятие о значимости и ценности личности, ее достоинстве, границах, ориентирах на личность Христа); 5) иерархичность (подчинение всего духовным принципам); 6) соборность (понятие о цельности и единстве общества верующих во Христа); 7) традиционализм (понятие о морально-нравственных, церковных, бытовых устоях, подчинение существующим правилам).

С развитием информационных технологий принцип общинной жизни, как показывает наблюдение, подвергается значительной корректировке на самом сокровенном уровне – на уровне богообщения, разрушая его принцип неслиянности и нераздельности. В качестве таких «деформаторов» выступают в первую очередь не какой-либо глубокий образовательный, развлекательный или просто «душевредный» контент, не какие-нибудь глобальные

информационные проекты, а виртуальная внутрицерковная коммуникация – трансляция богослужения по телевидению, радио и интернету, прослушивание молитвенных правил, песнопений и т.п. при помощи аудиоаппаратуры и многое другое.

Дело в том, что любое вмешательство техники, машины уже разрушает живое общение с Богом, осуществляемое нераздельно и неслиянно. Любое искусственное средство общения уже на психологическом уровне требует или предполагает иное восприятие. Так, в простейшей озвучке в храме слышится уже не живой голос священника, а искусственный, технически обработанный, и эта техническая искусственность ясно осознается молящимися, понимается как условность, сиюминутная необходимость. Машина встает между субъектом и объектом, между говорящим и слушателем. Принцип «нераздельно, неслиянно» деформируется в своей части «нераздельно», т.к. происходит психологическое отчуждение адресата от адресанта.

В случае, когда богослужение транслируется на экране в прямом эфире или просматривается в записи, «раздельность» в общении ощущается в еще большей степени. Изображение на экране – это изображение отдаленной реальности при помощи определенной условности (наличие аппаратуры и электричества). Возникает некая ирония: общение с Сущим происходит при помощи не-сущего, естественное преподносится при помощи искусственного, и это искусственное для нас становится первичным, а не вторичным. И, чем качественнее будет изображение, тем легче будет осуществляться отдаление смотрящего человека от того, что изображает экран, т.к. в этом случае знак быстрее абсолютизируется и переходит в статус симулякра, становится самодостаточным. Живое посещение храма теряет свою актуальность.

Даже простая аудиотрансляция богослужения, выводимая за стены храма и ставшая обыденным делом, имеет свою отрицательную сторону: она размывает границу сакрального. Храм теряет свою трехчастность (алтарь – зал для верных – паперть), отражающую принцип мироздания, теряет таинственность и притягательность. Богослужение, слышимое на фоне суеты мира, само становится лишь фоном, обесценивается в своей неуместности и переходит в разряд профанного.

Говоря о живом общении в храме, стоит указать на негативное влияние теле-, радиопередач и интернет-контента даже самого благочестивого содержания, типа «Вопрос батюшке» и т.п. Как можно наблюдать, большинство из задаваемых и обсуждаемых вопросов имеет сугубо индивидуальный характер и требует сугубо индивидуальных ответов и советов. Их священник, находящийся по ту сторону экрана, дать не может по

определению, поэтому он говорит общими словами, а слушатель трактует их для себя по-своему. Создается своего рода альтернативная община со своим пастырем, объединенная и в то же время разделенная экраном. Приобретенная при помощи информации такая дистанционная образованность становится вполне самодостаточной. Таким образом, при доступности и обилии информации такого рода можно наблюдать смещение центров тяготения в личной церковной жизни, в которой храм и пастырь становятся излишними. По крайней мере, их востребованность снижается, храм становится, так сказать, «карманным», он все меньше и меньше играет роль организационного начала духовной жизни.

Подобному отчуждению от общинной жизни способствует еще одно «церковное изобретение» – онлайн-требы. Конечно, сам факт дистанционной подачи записки о поминовении не имеет в себе ничего предосудительного и, казалось бы, мало чем отличается от того, чтобы подать такое же поминовение, придя в храм. Однако в первом случае человек не только не покидает профанной действительности и зоны комфорта, но устанавливает нормы «комфортной церковности», превращая Церковь в бюро услуг.

Еще один вид интернет-существования вызывает определенную настороженность. Это общение в соцсетях. В данном случае техника, искусственное встает между человеком и человеком. Переключаясь на экран, человек отчуждается от естественного, создает для себя своеобразный мир, в котором имеет возможность позволить себе многое: предстать в ином образе, дистанцироваться от собеседника, выступить с необоснованной критикой, принять на веру любой негатив по поводу Церкви или просто выключить смартфон. Как замечает иерей Павел Островский, член миссионерского отдела Московской областной епархии, «все, кто общается часами в сети, – глубоко несчастные одинокие люди. <...> Весь интернет-мир – внешний. Привыкнув сидеть в ТВ и интернете, все мы стали поверхностно мыслить. Нам поэтому стали непонятны Священное Писание, богослужение, то, как выстраивать отношения, – мы ни во что не погружаемся» [3]. Виртуальная форма общения, даже в рамках благочестивой церковной жизни, стала доминировать над реальным общением, и не принадлежать этому виртуальному сообществу становится непрактично и неэтично.

Рассмотренные нами немногие негативные примеры из церковной жизни, наполненные самым благочестивым содержанием, неизбежно входят в глобальное информационное поле и требуют такого же принципа восприятия, как и весь интернет-контент, – принципа разделенности объекта и субъекта, знака и содержания, предполагают погружение в знак, переключение на

симулякр. Как утверждает профессор О.В. Парилов, «современный человек... встроен в информационную реальность посредством «протезов» – электронных приспособлений для воспроизведения информации, подключенных к органам чувств» [4, с. 44]. Именно это является главной частью сложного механизма «переключения» мировоззренческой матрицы – с реальной на виртуальную.

Влияние постмодерна в церковной сфере можно выразить в следующих признаках: 1) смена авторитетов и смещение смысловых центров, развитие эгоцентричности; 2) размывание границ сакрального, профанизация сакральной сферы; 3) разрушение или деформирование иерархичности церковной жизни, исчезновение смыслового центра во вне; 4) замена онтологичного мировосприятия на условное, сосредоточение на симулякре, замена духовного делания информацией; 5) отсутствие антиномичности в восприятии сакрального и профанного; 6) отчуждение, разобщение церковного социума, формирование фрагментарности мировосприятия и церковной жизни; 7) выход человека из традиции церковной (и культурной) жизни в ее национальном выражении. По сути дела, такое мировосприятие формируется информационной средой и распространяется в геометрической прогрессии, в этой среде индивидуализм и эгоцентризм возводятся на высшую ступень ценностей, что предполагает поиск индивидуального счастья, личных земных благ вне социального контекста. В данном случае уместно привести слова профессора В.А. Кутырева, утверждающего, что современная «вселенная... из вещественно-энергетической превратилась в квантово-информационную» [2, с. 5]. То есть идейно сплоченный и идеологически направленный социум превратился в сообщество независимых индивидуумов, имеющих максимум информации и минимум мотивации к совместному векторному движению. Сообщество разобщенных молекул аморфного тела.

Безусловно, информационная среда в церкви не играет такой доминирующей роли, как в светском обществе. Проповедь Божьего слова осуществляется, в первую очередь, не при помощи электронных технологий, а в живом общении, сердцем. Душа, ищущая Бога, будет узнавать Его присутствие и отмечать все, что мешает общению с Ним. Однако нельзя не принимать во внимание все те тенденции, которые способны исказить христианское мировосприятие, основанное на богообщении, и заменить «общение с...» (с Богом, со святыми, с единомышленниками и т.п.) на «информацию о...» (о Боге, о богослужении, о людях и т.п.). В ускоряющейся динамике виртуальной реальности «человек перестает улавливать смыслы поглощаемой и неперевариваемой информации. Так происходит дезонтологизация бытия (один из ярких признаков постмодерна): бытие ускользает от человека, оно

воспринимается как набор знаков, но которые ничего для него не обозначают... Мир для человека предстает как механическое скопление симулякров» [4, с. 44]. Результат такой подмены понятий в церковной сфере емко выразил Ж. Бодрийяр на примере мормонской церкви в Америке: «религия сделалась спецэффектом» [1].

Великой потерей в результате виртуализации церковной жизни будет потеря энергетики жизни, «убитой» безжизненностью постмодерна. В этом случае постмодерн можно уподобить весьма успешному гонителю христиан, который, в отличие от гонителей-императоров и генсеков, уничтожает христиан не физически (сплывая при этом верующих), а растворяет их в информационном поле, так что они, замечая это или нет, перестают быть верными, уходя в мир симулякров, в мир искусственного. Пустота постмодерна бескомпромиссно противостоит полноте бытия христианского учения.

Таким образом, можно заключить, что в современной действительности наметилась тенденция погружения церковной сферы в информационную среду, способную существенно скорректировать качество духовной жизни и выступить альтернативой, в первую очередь, общинной жизни. При этом происходит замена живого богообщения и общения с единомышленниками на обмен информацией, а значит, разрушение принципа богообщения «неслиянно и нерездельно». Данный факт стал одной из причин оскудения духовной жизни в ее общинном воплощении, снижения потребности в живом приходском общении православных христиан, в живом общении с пастырем и прихожанами, отсутствия потребности в приобретении опыта духовной жизни.

Основными признаками виртуализации церковной жизни можно назвать следующие: 1) потеря авторитетности Бога и пастыря, влекущая за собой разрушение иерархичности церкви и прихода; 2) размывание границ сакрального, профанизация церковного мира; 3) отсутствие антиномичности духовной жизни; 4) индивидуализм, эгоцентризм.

Предсказать дальнейшую судьбу церковного общества в контексте современных технологий – дело сложное. Есть слова Христа: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18). Эти слова исполняются в любую эпоху. Однако нельзя не улавливать тревожные тенденции, способные подготовить почву для того, чтобы современный человек воспринимал с постмодернистских позиций и Церковь, и Бога, опустив их до уровня симулякра и спецэффекта, или создал «карманную церковность», где Бог и Его Церковь становятся отчужденными от человека, подключенного к смартфону и вооруженного им.

Список литературы:

1. *Бодрийяр Ж.* Америка. URL: http://otechnik.narod.ru/bodriyaram_1.htm (дата обращения 25.01.2026).
2. *Кутырев В.А.* Бытие или ничто. СПб.: «Алетейя», 2009. 496 с.
3. *Островский Павел, иерей.* Всегда ли «поделиться» – это хорошо. URL: <https://nne.ru/vsegda-li-podelitsya-eto-horosho/> (дата обращения: 27.01.2026).
4. *Парилов О.В., Парилов Д.О.* Постмодернизм как мировоззренческая установка: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. 100 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР «ШКОЛА — ВУЗ» КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО- НАВЯСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК: 37

*Воденисова Д.А.,
директор, МБОУ «Школа № 4»,
г. Нижний Новгород*

Современное российское общество переживает период активного поиска национальной идентичности и укрепления традиционных духовно-наравственных ценностей, закрепленных в стратегических документах страны [4]. В этом контексте система образования несет ответственность не только за передачу академических знаний, но и за формирование гармонично развитой личности, обладающей устойчивой гражданской позицией и высокими моральными ориентирами.

Традиционная модель взаимодействия «школа — вуз» исторически была ориентирована преимущественно на профориентацию и повышение академической успеваемости. Однако для эффективного решения амбициозных задач духовно-наравственного воспитания необходим качественный переход к модели образовательного кластера. Под образовательным кластером мы понимаем добровольное объединение образовательных организаций (в данном случае — школы и вуза), а также потенциальных социальных партнеров, созданное для обеспечения непрерывности и качества образования за счет интеграции ресурсов, технологий и компетенций. В рамках этого кластера ценностный фундамент мировоззрения будущих специалистов и граждан формируется благодаря скоординированным и взаимодополняющим усилиям. Цель данной статьи — комплексный анализ теоретических основ, рассмотрение действенных моделей и практических инструментов, позволяющих максимально эффективно использовать потенциал кластерного взаимодействия для воспитания духовно-наравственных ценностей.

Духовно-наравственное воспитание, согласно ФГОС, предполагает трансляцию фундаментальных ценностей: патриотизма, принципов служения Отечеству, чести, достоинства, личной и социальной ответственности, милосердия, а также уважения к старшим и ценности труда [4]. Актуальность проблемы сетевого взаимодействия в образовании и его влияния на развитие личности доказана в ряде современных исследований [5, 6]. Кластерная модель

обладает уникальной синергетической способностью многократно усиливать процесс воспитания за счет консолидации ресурсов. Школьная среда обеспечивает необходимое постоянство воздействия и первичную социализацию в детском и подростковом возрасте. Вуз, в свою очередь, вводит в образовательный процесс элемент профессиональной этики, подкрепляет транслируемые нормы научной достоверностью и транслирует авторитет старшего, уже состоявшегося поколения специалистов. Ключевые принципы, лежащие в основе успешного кластерного взаимодействия, включают интегративность, поскольку ценностный компонент должен пронизывать все уровни партнерства; совместные проекты, в которых особое внимание уделяется мероприятиям, требующим проявления взаимопомощи и ответственности, и ролевую модель, в которой студенты и преподаватели вуза служат живым примером этичного поведения.

Для эффективного достижения поставленных целей в рамках кластера могут быть реализованы несколько взаимодополняющих моделей. Первая — модель «вертикального наставничества» (mentoring), предполагающая прямое персональное шефство вуза над конкретными школьными классами. Практическая реализация этой модели выражается в регулярном проведении преподавателями и студентами старших курсов вуза (особенно профильных факультетов, связанных с государственной службой или педагогикой) открытых лекций по этике, истории служения и гражданскому долгу. На примере сотрудничества МБОУ «Сургутский лицей» с местными вузами, где школьники проходят интенсивное обучение под руководством преподавателей вузов, мы видим, как наставники демонстрируют и прививают обучающимся не только предметные знания, но и высокие личные качества. Это формирует у школьников уважение к знаниям и преемственность поколений, а наставник становится живым примером для подражания.

Вторая — модель «интегрированного проектного поля», в которой акцент делается на совместной деятельности, например, при разработке и реализации социально значимых волонтерских программ или экологических акций, где успех зависит от проявления ответственности и взаимопомощи. Как показывает пример сотрудничества ГБОУ «Школа № 1279» с НИУ ВШЭ, где были открыты профильные лицейские классы, ученики занимаются по программам вуза и создают свои первые исследовательские работы, что требует высокой личной ответственности [7].

Третья — модель «институциональной трансляции», направленная на гармонизацию воспитательных систем. Здесь вуз делится опытом формирования профессиональной этики и антикоррупционного поведения,

адаптируя эти концепции для школьного возраста, что обеспечивает соответствие требованиям к поведению и предотвращает ценностный вакуум при переходе учащегося на следующий уровень [5]. Примером может служить сотрудничество «Гимназии № 105 им. Н.И. Кузнецова» с Уфимским государственным нефтяным техническим университетом в рамках развития инженерно-технологического образования, где происходит обмен педагогическим опытом и совместное проведение форумов.

Для практической реализации кластера необходимо внедрить конкретные, измеримые инструменты. Важнейшим элементом являются совместные ценностно-ориентированные мероприятия. Сюда входят регулярные конференции, чтения и форумы, посвященные подвигам во имя Отечества, а также «Уроки достоинства» с участием ветеранов и сотрудников силовых структур, что придает мероприятиям максимальную значимость.

В целях развития ответственности у старшеклассников и их ориентации на будущее предлагается провести Единый день «Мой гражданский выбор», в рамках которого учащиеся старших классов смогут публично заявить о своих планах на добросовестное обучение и будущую профессиональную деятельность, а также получить наставническую поддержку от представителей вузов.

Для обеспечения безопасности и профилактики асоциального поведения, в том числе травли со стороны сверстников, и деструктивных явлений вузы активно привлекают своих специалистов (психологов) для работы с педагогическим составом школ по вопросам профилактики психологического насилия. Особое внимание следует уделять разъяснительной работе с учащимися и родителями о недопустимости вовлечения детей в деструктивные сообщества и об опасностях в сети Интернет. Для оценки эффективности необходимо включить в школьное портфолио критерии, основанные на общественной активности и участии в совместных кластерных проектах, а также разработать общие оценочные листы для фиксации проявлений ответственности и гражданской активности.

В заключение отметим, что образовательный кластер «школа — вуз» представляет собой не формальную конструкцию, а наиболее перспективную и эффективную модель формирования прочного духовно-нравственного стержня у подрастающего поколения. Сетевое взаимодействие рассматривается как современный метод, позволяющий эффективно решать разнообразные задачи в сфере образования [2]. Систематическое, комплексное и глубоко интегрированное взаимодействие, основанное на принципах личного наставничества и совместной проектной деятельности, позволяет

транслировать ценности не декларативно, а через личный пример и практические действия. Только благодаря такой слаженной работе можно гарантировать, что выпускники школ, поступающие в высшие учебные заведения, станут не только высокообразованными, но и глубоко нравственными, ответственными гражданами, готовыми выполнять свой долг перед обществом и Отечеством. Долгосрочная перспектива развития кластера заключается в создании устойчивой ценностной траектории, минимизирующей риски девиантного поведения и укрепляющей этические основы будущей профессиональной деятельности [6].

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. приказом Минобрнауки России от 31 мая 2021 г. № 287. Москва, 2021. 154 с.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Правительством Рос. Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1729-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5487.
3. *Андреева О.Ю.* Роль сетевого взаимодействия в образовательных учреждениях // Наука и современность. 2014. № 30. С. 59-62.
4. *Николаев В.А.* Кластерно-сетевое межотраслевое сотрудничество как условие развития школы нового типа // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2021. № 1 (70). С. 53 – 58.
5. *Петрова Е.М.* Интеграция воспитательных систем школы и вуза в условиях проектного обучения // Вестник науки и образования. 2021. № 14 (108). Ч. 2. С. 55 – 61.
6. *Семенова Т.В.* Совершенствование духовно-нравственного воспитания молодежи через сетевое взаимодействие образовательных учреждений // Гуманитарные науки и образование в XXI веке. 2019. № 1. С. 78 – 85.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ

УДК: 372.882
Синица Е.Ю.,
учитель русского языка и литературы,
МБОУ «Лицей № 40»,
г. Нижний Новгород

В отечественной психологической и педагогической науках разработана деятельностная парадигма образования, которая декларирует целью образования «развитие личности учащегося на основе изучения универсальных способов познания и освоения мира. В соответствии с этим процесс учения понимается не только как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного опыта и социальной компетентности» [1, с. 124].

Системно-деятельностный подход предполагает переход 1) от усвоения знаний, умений, навыков к умению учиться; 2) от изолированного от жизни изучения системы научных понятий к пониманию учения как процесса образования и порождения смыслов; 3) от стихийности учебной деятельности к целенаправленной ее организации и планомерному формированию; 4) от индивидуальной формы усвоения знаний к признанию решающей роли сотрудничества в достижении целей обучения [3, с. 7].

Такой подход к организации обучения отражается и в современных программах по литературе. Причем он распространяется не только на характеристику результатов изучения предмета — личностных, метапредметных, предметных (в познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной и эстетической сфере).

Идее системно-деятельностного подхода, закрепленной в Федеральном государственном образовательном стандарте и в программах по литературе, в полной мере соответствует проектная деятельность школьников.

Учение характеризуется как процесс образования и порождения смыслов. Но смыслы, тем более художественные, не могут рассматриваться вне системы жизненных ценностей, вне аксиологической проблематики. Проектная же деятельность, отличающаяся точным (даже жестким) целеполаганием, концептуальностью, установкой на результат как освоение или порождение смысла (комплекса смыслов), атмосферой сотрудничества в решении

стратегических или тактических задач, способствует усилению аксиологического компонента в рамках учебного процесса и за его рамками. Причем этот компонент следует назвать в первую очередь воспитательным.

В начале седьмого класса школьникам предлагается проект по древнерусской литературе, охватывающий как урочную, так и внеурочную деятельность.

Охарактеризуем проект, который входит в систему уроков по древнерусской литературе.

Тема урока	Содержание урока	Вопросы и задания
«Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра». Житие или воинская повесть?	Личность Александра Невского. Александр как эпический герой в произведении. Александр как мудрый, заботящийся о своем народе государственный деятель. «Церковные» добродетели Александра. Место в произведении эпизода, повествующего о шести храбрецах, которые отличились во время битвы на Неве. Чувство живой симпатии рассказчика к своему герою. Жанровые признаки жития и воинской повести в произведении: «“Житие Александра Невского” с самого начала писалось как произведение житийное, это памятник агиографического жанра <...> Но реальный образ героя повествования, его деяния придали «Житию» особый воинский колорит». Триптих П.Д. Корина «Александр Невский». «Лейтмотивом триптиха стал пафос правого дела — защиты Отечества. Художник увидел свои образы в далеких былинных северных сказах, которые под его кистью	1. Чтение учителем фрагментов из произведения и постановка вопроса о жанре произведения. 2. Покажите самоуничижение рассказчика и возвышение Александра при помощи библейских ассоциаций в начале произведения и раскройте их смысл. 3. Прокомментируйте следующие фразы, исходя из содержания конкретных эпизодов: 1) «Князь же Александр Ярославич, услышав слова эти, распалился сердцем и вошел в церковь святой Софии и упал на колена перед алтарем...»; 2) «Увидел он силу вражескую, идущую против князя Александра Ярославича, и решил рассказать ему о силе варяжской и станах их»; 3) «Здесь же в полку Александровом явились шесть мужей храбрых и сильных, мужество демонстрируя с ним великое»; 4) «И мужи Александровы исполнились духа ратного: были сердца их, как у львов, и сказали они: “О князе наш славный, дорогой! Ныне настало время нам сложить свои головы за тебя!”»; 5) «И будто озеро замерзшее двинулось: не было видно льда, и покрылось кровью»; 6) «Задумал же великий князь Александр Ярославич

	завучали как никогда современно. Природа, люди русского Севера воспринимались Кориным как своеобразное воплощение национального духа. Поэтому не случайно одна из частей триптиха названа «Северная баллада». Мощные фигуры женщины в русском костюме и воина с мечом изображены на фоне вечеряющего неба. Спокойная вода озера, изба на берегу, сквозь заслон вековых елей крепостью смотрится деревянный храм — согласие мира и охраняемого покоя царит над русской землей».	поехать в Орду»; 7) «О, горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего!» 4. Характеристика Александра Невского (развернутый ответ ученика по индивидуальному заданию с последующим обсуждением в классе). 5. Подготовка выразительного чтения заключительной части произведения с последующим обсуждением. 6. Сделайте вывод о жанре произведения. 7. Рассмотрите картины из триптиха П.Д. Корина «Александр Невский». Опишите картины, вошедшие в триптих (ответ по индивидуальному заданию). Противоречит ли триптих содержанию и идее изученного вами литературного произведения?

На уроке ученики прежде всего задумываются о лексическом значении слова «идеал». После попыток определения этого философского понятия семиклассники осмысливают формулировки из толкового словаря. Обнаруживается, что это многозначное слово: 1) высшая цель, к которой стремятся люди и которая руководит их деятельностью; 2) совершенное воплощение, лучший образец чего-либо [2, с. 232]. Школьники подчеркивают связь этих значений, с особой силой выраженную в словах «высшая», «совершенное» и «образец». В применении к древнерусской литературе речь должна идти прежде всего о нравственном идеале, различные грани которого и раскрываются в процессе защиты учениками учебных проектов.

Таковым является проект на тему «*Идеал государственного деятеля в древнерусской литературе*». За основу школьники берут «Житие Александра Невского». Результат (продукт) проектной деятельности представляет собой:

1) словарь с толкованием лексических значений слов, в который входит группа этических, религиозных и политических терминов, таких как *Бог, Божья помощь, воля, дело, добро, дом, дружина, душа, дух ратный, зло, игумен, князь, лень, молитва, народ, Отец, полк, посол, Святой дух, священник, смерд, страх, Сын, труд, христиане, язычники* и др.;

2) коллективное сочинение - характеристика государственного деятеля, каким он предстает в произведениях древнерусской литературы (на примере личности Александра Невского), основные положения отражены в схематичной форме на слайде (качества: патриотизм, воинская доблесть, решительность, христианское чувство, способность прощать, высокая нравственность, проявляющаяся в отношении к окружающим людям, к семье, мудрость); класс дополняет монологический ответ представителей группы;

3) выразительное чтение тех фрагментов произведений, которые на школьников произвели наиболее сильное впечатление.

Следующий этап проектной деятельности связан с внеурочной деятельностью, в связи с чем важно подчеркнуть, что в течение учебного года были организованы поездки в Городец, где скончался Александр Невский.

Класс был распределен на несколько групп, у каждой из которых было свое проектное задание: 1) содружество журналистов (создание путевых очерков и заметок для лицейской газеты после поездок в Городец); 2) содружество экскурсоводов (создание презентаций и проведение виртуальных экскурсий по Городцу); 3) содружество драматургов и театральных деятелей (создание пьесы «Защитник Руси» и ее постановка на школьной сцене); 4) содружество художников (создание рисунков на тему «Древнерусская культура» с последующей организацией выставки).

Таким образом, предлагаемый проект по древнерусской культуре подчеркивает значимость аксиологического подхода к преподаванию литературы в школе. Обращенность к ценностям средневековой культуры, опирающейся на принципы и традиции христианской веры, способствует формированию жизненной позиции, соответствующей современным представлениям о мировоззрении личности.

Список литературы:

1. *Абакумова И.В.* Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. ун-та, 2003. 480 с.
2. Современный толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2006. 960 с.
3. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. 3-е изд. М.: Просвещение, 2013. 159 с.

ПРОГРАММА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИСТОКИ» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

УДК: 355.233.231.1

Агеева Т.В.,

*учитель, МАОУ «Школа № 187 с углубленным
изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород*

Существенные изменения, происходящие на современном этапе в российском образовании, закрепленные в том числе в федеральных государственных образовательных стандартах, выдвигают сегодня перед учителями школы принципиально новые задачи, основанные на глубоком переосмыслении подходов к педагогическому процессу. Важнейшей и наиболее актуальной целью современной образовательной системы сегодня является формирование человека как члена гражданского общества, сознающего личную ответственность за страну, развитие компетентной, высоконравственной личности, активной, самостоятельной, умеющей уважать других [7, с. 3].

Закрепленные в законодательных актах Российской Федерации, включая закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также в Концепции модернизации образования вопросы воспитания приобретают особую актуальность. Эффективность педагогического процесса во многом определяется целостным подходом к обучению и воспитанию. Ребенок школьного возраста наиболее восприимчив к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию, развитие и формирование последнего основывается на базе четких нравственных установок, на осознании социокультурных ценностей, на знаниях, опирающихся на прочный фундамент жизненного опыта, накапливаемого и передаваемого из поколения в поколение русским народом, на традициях страны, ее истории, культурном наследии родного края, истории жизни героев, которыми богата наша Родина [4, с. 16].

Исследовательская, творческая, учебная работа, направленная на внимательное, деятельностно-организованное изучение жизни и личности национальных героев, доблестных подвигов великих сынов Отчизны – святых благоверных князей Александра Невского, Дмитрия Пожарского и др., - является, безусловно, мощным средством формирования национального

самосознания подрастающего поколения, способствует развитию гражданских и патриотических качеств личности учащихся средней школы, восстанавливает связь между прошлым и настоящим. Подчеркивает собственные смыслы, ценности при одновременной направленности на целостность и самоидентичность личности, идеалом для которой выступают отнюдь не абстрактные ценности, а примеры высоконравственных, благородных, доблестных мужей, героев нашего Отечества, их подвиги.

Воспитание учащихся средней школы на примере героизма святых великих благоверных князей является, на наш взгляд, одним из наиболее перспективных путей формирования гражданско-патриотических ценностей [2, с. 23].

Современная информационно-психологическая среда создает противоречивое, двоякое отношение к прошлому и настоящему - в данной ситуации происходит фальсификация ценностных ориентиров и искажение представлений о принятых в обществе правилах и нормах поведения человека.

На сегодняшний день духовно-нравственное и патриотическое воспитание личности гражданина Российской Федерации является ключевой задачей современной государственной политики и представляет собой важный компонент социального заказа для образования.

Внеурочная, внеклассная деятельность позволяет интенсивно применять инновационные программы и методики воспитания.

Проблемы воспитания патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения традиционно привлекают внимание ученых и педагогов. Значительный вклад в изучение вопроса внесли В.В. Зеньковский, Г.М. Ипполитов, В.А. Малинин и многие другие. Они подчеркивали необходимость интеграции патриотического воспитания в процесс личностного развития ребенка.

Многие авторы (например, Д.Ю. Гамбург, С.Д. Емец, А.Н. Колесников) рассматривают патриотизм как неотъемлемый компонент нравственного развития индивида, утверждая, что без осознания долга перед страной невозможно полноценное развитие человеческого потенциала [1, с. 10].

Личность и образ св. благоверного князя Александра Невского достаточно хорошо знакомы каждому российскому гражданину: храбрый воин, талантливый полководец, защитник Руси, Святой Александр является самым прославленным, почитаемым и любимым героем не только в России, но и в других странах. Пример его доблестного служения Отечеству стал символом проявления национального духа и всенародного единства, вдохновляя последующие поколения.

Именно формирование нравственных идеалов и образцов на примере личности и деятельности великих героев Отечества должно стать фундаментальной частью образовательно-воспитательного процесса.

Программа внеурочной деятельности «Истоки» (2026), разработанная нами для учащихся 5-х - 6-х классов и реализуемая на базе городского ресурсного центра духовно-нравственного и гражданского воспитания имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в учебном пространстве школы № 187, включает в себя исследовательскую, проектную деятельность с элементами прикладного художественно-эстетического творчества, что позволяет комплексно развивать навыки и компетенции учащихся, предполагая их высокую активность, и в силу этого является эффективным способом формирования духовно-нравственных и патриотических ценностей.

Проектные и исследовательские методы обучения, способствуя формированию системного, гибкого, самостоятельного мышления, делают процесс развития духовно-нравственных ориентиров и ценностей школьников наиболее эффективным.

Программа внеурочной деятельности рассчитана на один год обучения.

Методологический компонент модели программы по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию учащихся основан на технологии исследовательского обучения А.В. Хуторского. В программе активно используются методы эвристического обучения: метод «конструирования теорий», метод целеполагания, метод гипотез и т.д. Планирование занятий имеет четкую систему с учетом чередования теоретической и художественно-прикладной, творческой деятельности, где одна гармонично дополняет другую, задействуя мыслительные и эмоционально-эстетические процессы и сферы развития учащихся.

Россия переживает кризис воспитания подрастающего поколения, поэтому особенно важно сегодня обращение к традициям, культурно-историческому наследию, восстановлению тех духовных нитей, идеалов, которые всегда являлись основополагающей силой патриотического духа русского народа, связывали старшее и младшее поколения, способствовали обеспечению преемственности поколений.

Необходимо формировать у обучающихся твердые нравственные устои, чувство любви к своему Отечеству. Отказ от опоры на культурно-историческое наследие родного народа, духовно-нравственные ценности и идеалы, которые были накоплены предшествующими поколениями россиян и сформированы веками, ведет к бездуховности. Во все времена для российского мальчика идеалом для подражания был воин, российский интеллигент, идеал и образец

для подражания девочки – хозяйка, жена, мать, что являлось залогом здорового общества, основой его морального благополучия.

Благодаря формированию представлений и знаний о национальных героях, воинах - освободителях Отечества, их ратных подвигах, образе жизни, вере, победах, ученик должен погружаться в российскую духовную культуру, формируясь как гражданин Российского государства [3, с. 52].

Ниже приводим блок-схему (Таблица 1), используемую при изучении родословной Александра Невского. Ученикам предлагается самостоятельно работать с литературными источниками, составлять генеалогическое древо Александра Ярославича, с учетом сведений поколенных росписей [6, с. 12]. В процессе подготовки к уроку и при его проведении они совершают эвристические «открытия» о том, кто были предки Александра: его деды – Святой Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо; его дядя – основатель г. Нижнего Новгорода Георгий Всеволодович. Князья Александр Ярославич, Георгий Всеволодович, Дмитрий Пожарский имеют прямое историческое отношение к Нижегородскому краю и многое другое. Учащиеся демонстрируют мощный эмоциональный отклик и испытывают ощущение морального удовлетворения от работы с источниками, связанной с самостоятельным «открытием» исторических фактов.

Таблица 1. Родословная Святого князя Александра Невского (от Рюрика)

№ поколения	Имя князя/потомка князя, годы жизни	Важные родственники князя	Примечания
КОЛЕНО I	Рюрик, в крещении Юрий Годославич, кн. Новгородский, Киевский (†879)	Жена Руцина?, 2-я жена Хетта?, 3-я жена (Енвада), княгиня Урманская (†879). Брат Енафы - Олег († 912).	По Л.Н. Гумилеву, князь Рюрик по своему происхождению был руссом.
КОЛЕНО II	Игорь I Рюрикович, вел. кн. Киевский (877-945)	Жена – Ольга, в крещении Елена Владимировна, родом псковитянка, Великая княгиня Киевская, в язычестве Прекраса.	Она причислена к лику Святых православной церкви как равноапостольная за свою духовную мудрость.
КОЛЕНО III	Святослав I Игоревич I, вел. кн. Киевский (943-972)	1-я жена - Предислава Болгарская, 2-я жена - Малуша Никитична, дочь Никиты Любчанина.	По другим данным - дочь Мала, князя древлянского.
КОЛЕНО IV	Св. равноапостольный Владимир I Святославич, вел. кн. Киевский (980-1015)	...	Владимир «Красное Солнышко» (в крещении Василий), святитель Киевской Руси. Крестил Русь в 988 году.

КОЛЕНО V	Ярослав (в крещении Георгий) Владимирович I Мудрый, вел. кн. Киевский (978-1054)	Жена - св. Анна (инокиня Ирина), в язычестве Ингигерда Олефовна Шведская.	Св. Анна считается покровительницей Швеции.
...			
КОЛЕНО XI	Св. Александр I Ярославич Невский (инок Алексей), кн. Новгородский, кн. Переяславль- Залесский, вел. кн. Владимирский (13.05.1221-14.11.1263)	Жена - Александра (Параскева) (инокиня Васса) (10), Брячиславна Полоцкая (†1264).	Умер Александр Невский в Городце на Волге, возвращаясь из последней поездки в Орду. Некоторые полагают, что в Орде его отравили.

В музейном пространстве городского ресурсного центра духовно-нравственного и гражданского воспитания имени святых равноап. Кирилла и Мефодия на базе школы № 187 учащиеся в процессе экскурсии знакомятся с экспонатами, посвященными воинам - защитникам Отечества. Например, здесь есть реконструкция стяга Всемиловейшего Спаса и хоругви, с которыми юный князь вел дружину на битву и проч.

Творческий блок программы посвящен детальному изучению и последующему созданию в творческих работах образа русского воина – великого князя, героя. В процессе интерактивного урока ученики знакомятся с образами св. Александра Невского, Георгия Всеволодовича и Дмитрия Пожарского через полотна русских художников В.М. Васнецова, А.Д. Кившенко и др. Внимание уделяется тому, что образ должен содержать в себе отображение нравственного идеала, величия, благородства и в то же время быть реалистичным. На уроке детям предлагаются шаблоны по созданию рисунка фигуры богатыря. Не допускается стилизация фигур, когда облик человека затейливо изображается в шутивно-искаженной форме с большой головой и худым телом или с кривыми чертами лица и т.п., что может приводить к фальсификации представлений и развитию ложных ценностей на основе неправильно представленных наглядных образов.

Таким образом, программа «Истоки» по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию учащихся 5 - 6 классов направлена на формирование личности настоящего гражданина России — решение ключевой задачи современной государственной политики. Подчеркнем, условия, созданные на базе ресурсного центра, позволяют эффективно вести работу по

духовно-нравственному воспитанию в различных формах и разнообразными средствами.

Список литературы:

1. *Гамбург Е.Я.* Моделирование гражданско-патриотического воспитания детей среднего школьного возраста: Автореферат диссертации... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Смоленск, 2011. 19 с.

2. *Гревцева Г.Я.* Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи как социокультурный процесс // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2019. Т. 11. № 3. С. 18 – 26.

3. *Малинин В.А., Повишенная В.Ф., Пугачев А.В.* Формирование патриота и гражданина на основе православных ценностей в условиях Городского ресурсного центра // Русское православие и славянство: Материалы XXXII Рождественских православно-философских чтений, Нижний Новгород, 11 – 12 января 2023 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2023. С.109.

4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 24 с. (Стандарты второго поколения).

5. *Пигулевская В.В., Шонин М.Ю.* Проблема интерпретации гуманитарного знания на примере понятия «патриотизм» // Молодой ученый. 2021. №16 (358). С. 356 - 360.

6. *Соколов А.* Святой витязь земли русской. Святость жизни великого благоверного князя Александра Ярославича Невского. Н. Новгород: [б. и.], 2008. 360 с.

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025).

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

УДК: 378

Апанасенкова Е.Д.,

учитель,

МАОУ «Школа № 187 с углубленным

изучением отдельных предметов»,

г. Нижний Новгород;

Ратькова Е.О.,

учитель,

МАОУ «Школа № 187 с углубленным

изучением отдельных предметов»,

г. Нижний Новгород;

Курбатова А.С.,

к. филос. н., доцент, преподаватель,

МАОУ «Школа № 187 с углубленным

изучением отдельных предметов»,

г. Нижний Новгород

Духовно-нравственное воспитание личности рассматривается в настоящее время не только как одна из важнейших линий воспитательных программ, но и как стержень, основа процесса образования во всем многообразии его направлений, методов, форм, технологий [3]. Появление в школьном учебном плане наряду с основным – федеральным - компонентом компонента регионального (локального) дает возможность расширить и углубить знания школьников о своей малой Родине [4], тем самым добавить новые акценты в учебно-воспитательный процесс. Программа духовно-нравственного воспитания «Ступени» опирается в первую очередь на историю Нижегородского края, который славится своими святыми и героями, - этот краеведческий подход помогает реализовывать в школьной практике принципы государственной политики и общие требования к содержанию образования, сформулированные в Законе «Об образовании в Российской Федерации»: воспитание гражданственности и любви к Родине, защита самой системой образования национальных культур и региональных традиций в условиях многонационального государства.

Программа «Ступени» разработана в соответствии с требованиями Закона «Об образовании в Российской Федерации», Федерального государственного образовательного стандарта, на основании Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, концепции УМК «Школа России», а также опыта реализации воспитательной работы Городского ресурсного центра духовно-нравственного воспитания и гражданского

образования МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Нижнего Новгорода.

Цель программы - приобщение детей к нравственным и духовным ценностям православной культуры. Программа направлена на решение образовательных, воспитательных, развивающих и социализирующих задач. Так, *образовательные* задачи связаны с расширением кругозора, повышением эффективности познавательной деятельности, формированием межпредметных компетенций школьника. Круг *воспитательных* задач охватывает вопросы самостоятельности, сотрудничества, привитие интереса к христианским ценностям, сохранение духовно-нравственного здоровья детей, воспитание патриотизма и потребности творческого участия в сохранении и созидании отечественной культуры. *Развивающие* задачи касаются развития внимания, памяти, речи, мышления, умений сравнивать, сопоставлять, воображения, фантазии, творческих способностей, мотивации к занятию краеведческой деятельностью. *Социализирующие* задачи объединяют приобщение школьников к нормам и ценностям общества, адаптацию к условиям среды, а также потребность и готовность проявлять сострадание и «сорадование», брать на себя ответственность за свои дела и поступки, приобщение к православной традиции.

Программа может быть использована как целиком (самостоятельный курс, в комплексе с другими программами), так и отдельными блоками.

Ожидаемые результаты в части «Знать/Понимать»: понятия «культура», «икона»; книги Древней Руси; искусство оформления и значение в православной культуре России древнерусских книг; традиции почитания иконы; символизм элементов архитектуры православных храмов и самобытность храмового зодчества Нижегородского края; устройство православного храма, правила поведения в храме; историю Крещения Руси; знаменитые и особо почитаемые на Руси и в нашем крае иконы; певческие жанры русской духовной музыки; виды колокольного звона; святых земли Нижегородской; порядок проведения главных православных праздников.

Ожидаемые результаты в части «Уметь»: сравнивать, выявлять причинно-следственные связи; аргументировать свое мнение, опираясь на христианское мировоззрение; отличать русскую церковную музыку от западноевропейской; объяснять причины решения князем Владимиром Красное Солнышко принятия для Руси православия; определять назначение частей православного храма, правильно себя вести при посещении православного храма.

Формы организации учебного процесса включают: урок ознакомления с новым материалом; урок закрепления изученного; урок применения знаний и

умений; проблемный урок; урок обобщения и систематизации знаний; урок проверки и коррекции знаний и умений; комбинированный урок; урок-лекция; урок-экскурсия; урок-соревнование; урок с дидактической игрой.

Формы текущего контроля знаний умений, навыков (в соответствии с Положением о текущем контроле учащихся в образовательном учреждении), промежуточной и итоговой аттестации учащихся: контрольные работы; самостоятельные работы; тренировочные тесты; компьютерный контроль знаний; анкетирование; олимпиады; творческие работы; конкурсы и выставки.

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА

Спупень1. Понятие «Краеведение». Малая Родина. Что такое краеведение?

Районы г. Нижнего Новгорода (Нагорная и Заречная части).

Советский район в прошлом и сегодня. Градостроительство.

Микрорайон Кузнечиха.

Щелоковский хутор – природная и культурная зона.

Ступень 2. Памятники зодчества Нижнего Новгорода.

Музей деревянного зодчества на Щелоковском хуторе (экскурсия).

Памятники - хранители истории. Экскурсии по памятным местам Нижнего Новгорода.

Город на слиянии двух рек. Нижегородский кремль.

Украшение города – Волжский откос, набережная Волги.

Минин и Пожарский.

Создание альбома «Любимые места Нижнего Новгорода».

Ступень 3. Православные храмы, монастыри - памятники православной культуры.

Что такое духовная культура?

Монастыри нашего края. Особенности монашеских трудов. Черное духовенство.

Старейший на территории города Благовещенский мужской монастырь.

Крестовоздвиженский женский монастырь.

Печерский Вознесенский мужской монастырь.

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь.

Макарьевский женский монастырь.

Приходские храмы нашего края. Белое духовенство.

Церковь Церковь Владимирской Оранской иконы Божией Матери и защитников Отечества (Советский район).

Храм Иоанна Предтечи (Нижегородский район).

Кафедральный собор Александра Невского (Канавинский район).

Храм Пресвятой Богородицы «Умиление» (Ленинский район).

Церковь Святой мученицы Татианы (Автозаводский район).
Храм Троицы Живоначальной (Московский район).
Спасо-Преображенский Собор (Сормовский район).
Ступень 4. Православный календарь. Традиции праздников.
Главный праздник православных христиан – Пасха.
Рождество Христово.
Покров Пресвятой Богородицы.
Ступень 5. Святые покровители Нижегородской земли.
Кто такой святой?
Святой благоверный князь Юрий (Георгий) Всеволодович - основатель города.
Серафим Саровский чудотворец.
Ступень 6. Истоки и своеобразие русской культуры.
Введение. Свообразие русской культуры.
Ступень 7. Книги Древней Руси и Нижегородского края.
Книги Древней Руси. Как они создавались?
Лаврентьевская летопись.
Ступень 8. Русские православные храмы на территории Нижегородского края.
Особенности храмового зодчества и значение храмов в жизни наших предков.
Устройство православного храма.
Правила поведения в православном храме.
Благовещенский мужской монастырь – ровесник города.
Печерский Вознесенский мужской монастырь. Особенности и история строительства храмового комплекса.
Крестовоздвиженский женский монастырь.
Храмы Ильинской слободы.
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на ул. Рождественской.
Храм Рождества Иоанна Предтечи. Площадь Народного единства и ее историческое значение.
Посещение монастыря, храма на территории Нижнего Новгорода.
Ступень 9. Иконопись на Руси.
Основы иконографии православной церкви. Русская иконопись.
Иконы великих православных праздников. Отношение к иконам русских людей.
Икона Владимирской Божией Матери. Икона Казанской Божией Матери.
Икона Божией Матери «Знамение». Икона Божией Матери «Державная».
Икона святого Георгия Победоносца. Икона преподобного Сергия Радонежского.

Феодоровская икона Божией Матери - икона дома Романовых (Феодоровский монастырь, г. Городец).

Ступень 10. Русская духовная музыка.

О чем поет колокол? Форма колокола, колокольные звоны.

Колокол в Нижнем Новгороде на Стрелке и его значение в истории края, страны.

Ступень 11. Православная Россия в лицах. Нижегородские Святые.

Наши предки. Святая равноапостольная княгиня Ольга.

Святой равноапостольный князь Владимир. Крещение Руси.

Святой князь Георгий Всеволодович – основатель Нижнего Новгорода.

Святые князья Борис и Глеб.

Макарий Унженский и Желтоводский – прихожанин церкви Святых Жен-Мироносиц.

Святой Серафим Саровский - основатель Дивеевской обители.

Ступень 12. Хозяева и хозяйюшки.

Традиции православной семьи.

Особенности мужских и женских домашних трудов.

Традиционная подготовка и проведение праздничных дней: Рождества Христова, Пасхи.

Итоговое занятие.

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов. И самая большая опасность, подстерегающая наше общество сегодня, не в развале экономики, не в смене политической системы, а в разрушении личности, в искажении представлений о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме [1, 2, 4]. Это доказывает особую значимость и актуальность разработки программы по духовно-нравственному образованию и воспитанию детей. Духовные упражнения ума, чувств и сердца ребенка являются основным средством духовно-нравственного воспитания, а основной формой - служение добру, служение людям.

Духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций формирует ядро личности, благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром: на его этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, на эмоциональное состояние и общее физическое и психическое развитие. Обращение к опыту православной педагогики в настоящее время особенно актуально, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственные компоненты в содержании образования.

Список литературы:

1. *Вырицков А.Н., Кусмарцев М.Б.* Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. Монография. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2016. 172 с.
2. *Николина В.В.* Дети, молодежь и духовность: ценности и цели // Воспитание ценности и цели: научно-методический сборник. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2020. С. 9 - 15.
3. *Сергеева В.П.* Технологии деятельности в воспитательной системе школы. М.: ЦГЛ, 2024. 123 с.
4. *Малинин В.А., Радченко В.П., Повишная Ф.В., Шестакова С.М.* Теоретические основы воспитания гражданина и патриота в образовательном пространстве Нижнего Новгорода // Нижегородское образование. 2024. № 1. С. 48 - 59.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧИТЕЛЯ

УДК: 378
Малых Д.Э.,
учитель, МАОУ «Школа № 187
с углубленным изучением
отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород,
аспирант, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Потапова А.С.,
учитель, МАОУ «Школа № 187
с углубленным изучением
отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород

На современном этапе развития отечественная система образования претерпевает значительные изменения под влиянием сложившихся в социальной и экономической сферах тенденций. Базис этих изменений составляют процессы всеобщей цифровизации, модернизации общественного сознания, динамических изменений в экономике на всех уровнях и т.д. В таких условиях образование как сфера субъектно-ориентированной человеческой деятельности пребывает в позиции отставания, тогда как для гармоничного развития всех сфер жизни общества существует потребность в формировании модели опережающего образования. Под влиянием такого запроса формируются новые требования к учителю как субъекту образовательного процесса. Так, современный учитель-предметник для осуществления наиболее эффективной учебно-воспитательной работы должен обладать определенным набором компетенций, так называемых «проективных способностей учителя». Важным аспектом деятельности любого педагога наряду с обучением является процесс воспитания, в частности культивирование духовно-нравственных ценностей и установок обучающегося как объекта воспитывающей деятельности. Духовно-нравственное воспитание личности, как подчеркивают в своих работах выдающиеся ученые-педагоги Ш.А. Амонашвили, Н.Д. Никандров и др., является сложным и многогранным процессом [1]. В данном контексте проблема формирования у современного учителя компетенций, направленных на создание условий для гармоничного духовно-нравственного развития личности обучающегося, становится одной из ключевых.

Проективные способности учителя представляют собой совокупность когнитивной, операционально-технологической и духовно-нравственной

составляющих. Когнитивный аспект включает в себя способности учителя планировать и осуществлять образовательную деятельность, предвидеть изменения в образовательном процессе, формировать его информационное наполнение. Операционально-технологическая составляющая подразумевает разработку наполнения образовательного процесса в его методической и дидактической целостности, корректировку целевого аппарата образовательного процесса, выявление наиболее эффективного набора образовательных технологий, оптимизацию временных затрат в ходе учебно-воспитательной деятельности и т.д. Наибольший интерес в рамках духовно-нравственного воспитания представляет духовно-нравственный аспект технологии формирования проективных способностей учителя, в основе которого лежит наличие у педагогического работника собственных ценностных установок, устоявшейся системы взглядов и воззрений, которая может быть использована в качестве базиса модернизации образовательного процесса.

Формирование базовых духовно-нравственных ценностей личности зачастую происходит в семье, но школа, как основное место осуществления профессиональной деятельности учителя, становится базисом системного и последовательного духовно-нравственного воспитания [2]. В этой связи одной из задач учителя, наряду с овладением компетенциями формирования у обучающихся глубоких предметных, надпредметных и межпредметных знаний, становится воспитание высоконравственного человека [4, с. 29]. На основании поверхностного анализа данной задачи можно сформулировать следующий тезис: только учитель, обладающий сформированными, укорененными и сориентированными с идеей опережающего и национально ориентированного образования духовно-нравственными воззрениями, способен выявить, поддержать и развить у ученика установки, характеризующие его как гармонично сформированную личность, воспитанную в идеалах стремления к преобразующей и созидательной деятельности, направленной на благо Отечества.

Интеграция духовно-нравственного аспекта воспитания в современное школьное образование является одной из основных задач современного учителя-предметника. Эта деятельность приобретает особую важность, так как является необходимой составляющей процесса обеспечения непрерывной, «бесшовной» воспитательной среды в рамках учебного заведения. В этой связи учитель должен быть подготовлен и владеть соответствующим методическим аппаратом для успешной профессиональной деятельности в контексте обозначенной парадигмы. Практические результаты деятельности учителя в заданном направлении заключаются в том, что у обучающегося формируются

нравственные качества и ценностные ориентиры; умение определять собственную жизненную позицию, выстраивать и позитивно подкреплять коммуникацию с окружающими; вносить вклад в жизнь общества, проявляя черты гражданственности. Интеграция воспитательного и образовательного аспектов (интеллектуального и духовно-нравственного) позволяет повысить общую культуру личности обучающегося, привить ему адаптивность в условиях современного мира, подверженного постоянным изменениям.

Ведущим практическим результатом синергии духовно-нравственного и интеллектуального компонентов в контексте школьного образования является укрепление сотрудничества между такими социальными институтами, как школа и семья: совместная деятельность позволяет создать условия для укрепления тех ценностей, которые преподаются в школе, обеспечить фундамент возможностей для продолжения нравственного развития вне образовательной организации. Для оценки результатов этой деятельности могут быть привлечены различные методы: наблюдение (оценка проявления ценностных ориентиров в поступках и действиях обучающихся), анкетирование (оценка отношения обучающихся к деятельности образовательной организации в рамках духовно-нравственного воспитания), анализ продуктов деятельности учащихся.

Таким образом, одной из важных составляющих проблемы подготовки и переподготовки педагогических кадров в рамках вуза или системы дополнительного профессионального образования становится вопрос формирования и развития у учителя, в том числе и учителя-предметника, высокой культуры, ценностей, соотнесенных с вектором развития государства и общества, а также формирования умений, направленных на преобразующую детальность в образовательном и воспитательном пространствах образовательной организации по формированию среды, в рамках которой созданы условия для культивации духовно-нравственных качеств личности учеников и воспитанников. Современный педагог должен обладать навыками создания и преобразования образовательной и воспитательной среды, способствующей формированию таких базовых качеств личности ученика, как чувство долга, совесть, честность, порядочность, самостоятельность, ответственность, гражданственность [3].

Список литературы:

1. *Амонашвили Ш.А.* Гуманная педагогика: актуальные вопросы воспитания и развития личности. Москва: Амрита-Русь, 2010. 88 с.
2. *Малинин В.А., Мухина Т.Г., Сорокоумова С.Н., Лебедева О.В.* Духовно-нравственное развитие личности на основе гуманистических ценностей // Инициативы XXI века. 2016. № 1. С. 66 - 72.
3. *Малинин В.А., Повишедная Ф.В., Пугачев А.В.* Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 1(38).
4. Школа педагогической инженерии / Г.А. Игнатьева, В.В. Сдобняков, Э.К. Самерханова [и др.]. Москва: ООО «Издательство Триумф», 2023. 197 с.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

УДК: 37.013.42

Михайлов А.С.,

*учитель, МАОУ «Школа № 187 с углубленным
изучением отдельных предметов»,*

г. Нижний Новгород,

аспирант, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;

Фурман А.А.,

*учитель, МАОУ «Школа № 187 с углубленным
изучением отдельных предметов»,*

г. Нижний Новгород,

магистрант, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

В современном образовании наблюдается рост значимости воспитательной работы в педагогическом процессе. Школа все чаще рассматривается не только как институт передачи знаний, но и как пространство для формирования личности. В рамках воспитательной работы педагоги формируют у обучающихся ценностные ориентиры и нравственные основания. При этом становится очевидным, что рамки урочной деятельности не всегда позволяют в полной мере реализовать задачи духовно-нравственного воспитания обучающихся [2].

Следовательно, внеурочная деятельность приобретает особое значение, создавая условия для более свободного, личностно значимого взаимодействия участников образовательного процесса. Именно во внеурочном пространстве возможна организация совместной деятельности, в которой нравственные ценности осмысливаются и переживаются обучающимися как личный опыт [1].

Воспитание во все периоды развития общества рассматривалось как процесс формирования внутреннего мира личности и ее ценностных ориентиров. В различные исторические эпохи менялись формы и содержание воспитания, однако его духовно-нравственная направленность сохраняла основополагающее значение.

В христианской педагогической практике духовно-нравственное воспитание занимало центральную позицию. В учебном пособии «Развитие системы общего и профессионального образования с древнейших времен по настоящее время» (авторы Малинин В.А., Повshedная Ф.В. и Пугачева А.В.) подчеркивается, например, что в эпоху Средневековья главная цель воспитания связывалась со спасением души и подготовкой человека к духовной жизни [4, с. 75], что и определяло содержание и методы образовательного процесса.

Идея воспитания как способа формирования духовно-нравственного развития личности актуальна и для современной педагогики. Это находит отражение в трудах отечественных исследователей, рассматривающих воспитание как целенаправленный процесс приобщения личности к системе базовых духовно-нравственных ценностей общества [2].

Развитие воспитательной деятельности является одной из основных особенностей современной педагогики. Внеурочная деятельность выступает ключевым компонентом образовательной среды, который позволяет реализовать целостный подход к воспитанию личности.

Как отмечает В.А. Малинин, образовательная среда школы представляет собой целостную систему, в которой обучение и воспитание находятся в неразрывном единстве, а эффективность педагогического воздействия определяется согласованностью всех компонентов образовательного процесса [3]. В этом контексте внеурочная деятельность выполняет интегративную функцию, объединяя различные направления воспитательной работы и создавая условия для реализации духовно-нравственного развития личности. Именно внеурочная деятельность создает условия для личностно значимого взаимодействия, развития социальной активности и формирования устойчивых ценностных ориентаций обучающихся, поскольку она основана на принципах добровольности, сотрудничества и учёта индивидуальных интересов школьников [1].

Духовно-нравственное воспитание предполагает формирование способности личности к осознанному нравственному выбору, ответственности за собственные поступки, уважения к культурным и духовным традициям общества. Для формирования данных качеств обучающиеся должны быть вовлечены в разнообразные виды социально и личностно значимой деятельности, что не может быть достигнуто в полной мере только при урочных занятиях.

Исторический опыт педагогики свидетельствует о том, что во все эпохи воспитание представляет собой процесс целенаправленного влияния на развитие личности человека [5]. В современных условиях внеурочная деятельность может рассматриваться как форма актуализации данной традиции в образовательной практике школы.

Особое значение в воспитательном процессе имеет субъектная позиция обучающегося, предполагающая его активное участие в различных видах деятельности, осознание собственной роли в образовательном процессе и ответственность за результаты своей деятельности [3]. Именно во внеурочной деятельности данная позиция реализуется наиболее полно, поскольку она

ориентирована на самостоятельность, инициативу и личный выбор обучающихся.

Эффективность внеурочной деятельности во многом определяется личностью педагога. Педагог не только осуществляет образовательный процесс, но и транслирует обучающимся ключевые ценности в процессе общения и совместной работы. Педагогическая деятельность по своей природе имеет выраженное ценностное измерение, поскольку личность учителя, его мировоззрение, культура общения и профессиональная позиция оказывают непосредственное влияние на формирование личности обучающегося [3]. В рамках внеурочной деятельности данное влияние усиливается ввиду неформального характера взаимодействия, в том числе путем личностного диалога. Аналогичную позицию разделяют и многие исследователи, акцентируя внимание на значении воспитательной среды и личного примера педагога в духовно-нравственном развитии личности школьника.

Внеурочная деятельность в современной школе является важным элементом духовно-нравственного воспитания обучающихся. Обращение к историко-педагогическому наследию показывает, что воспитание на протяжении всего развития педагогической мысли рассматривалось как процесс формирования внутреннего мира личности и ее ценностных ориентиров, что сохраняет свою актуальность и в условиях современной образовательной среды.

Внеурочная деятельность, обладая гибкостью форм и содержания, создает условия для межличностного взаимодействия, практического освоения нравственных ценностей и формирования активной позиции обучающихся. В отличие от урочной деятельности она позволяет организовать воспитательный процесс на основе добровольного сотрудничества и личного опыта, что существенно усиливает ее возможности в процессе развития и совершенствования духовно-нравственного воспитания.

Особую роль в организации внеурочной деятельности играет педагог, являющийся носителем ценностных ориентиров и ключевым субъектом формирования воспитательной среды образовательной организации. Его личный пример, культура общения и готовность к диалогу с обучающимися во многом определяют эффективность духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, внеурочная деятельность может рассматриваться как важнейший компонент целостной воспитательной системы школы, обеспечивающий преемственность историко-педагогических традиций и отвечающий современным образовательным задачам. Создание условий для развития духовно-нравственного потенциала внеурочной деятельности является одной из приоритетных задач современной педагогической практики.

Список литературы:

1. *Байбородова Л.В.* Внеурочная деятельность школьников: методические рекомендации. М.: Просвещение, 2011. 127 с.
2. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 24 с.
3. *Малинин В.А.* Формирование предпринимательских способностей у обучающихся в системе «школа – вуз» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 1. С. 125–131.
4. *Малинин В.А., Повишная Ф.В., Пугачев А.В.* Развитие системы общего и профессионального образования с древнейших времен по настоящее время: учебное пособие. Н. Новгород: Типография «Ридо», 2016. 158 с.
5. *Поляков С.Д.* Психопедагогика воспитания и обучения. Опыт популярной монографии. М.: Новая школа, 2004. 160 с.

ПОТЕНЦИАЛ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

УДК: 37.017

Сахарова И.А.,

магистрант, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,

учитель, МАОУ «Школа № 187

с углубленным изучением отдельных предметов»,

г. Нижний Новгород;

Рождественская У.Д.,

учитель, МАОУ «Школа № 187

с углубленным изучением отдельных предметов»,

г. Нижний Новгород

В эпоху цифровизации и ценностного плюрализма одной из значимых задач остается формирование духовно-ценностных ориентиров подрастающего поколения. Как отмечают современные философы, образование не может быть беспристрастным и нейтральным — оно всегда несет в себе определенные ценности. Ключевым институтом, отвечающим за этот процесс, является школа [1, с. 3].

Современная школа — не просто источник знаний, а культурно-ценностный «атлас», в котором сочетаются и взаимодействуют различные духовные традиции и нравственные устои, укорененные в том числе в православное мировоззрение. Школьное воспитание транслирует конкретные ценности, такие как уважение к ближнему, справедливость, сотрудничество, взаимопомощь, честность, бережное отношение к труду.

При этом очевидно, что отдельные знания по различным дисциплинам, даже в очень значительном объеме, не способны сформировать нравственный стержень, обеспечивающий целостность личности. Только их соединение в сочетании с воспитательным компонентом рождает у человека общее понимание и глубокое принятие ценностей. Именно межпредметная связь становится ключевым механизмом в формировании устойчивых духовно-нравственных ориентиров. Как подчеркивают ученые-педагоги, «... стратегической задачей деятельности школы было определено создание целостной системы духовно-нравственного развития личности на основе православных ценностей на всех уровнях школьного образования» [2, с. 2].

Анализ Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) по географии показывает, что в предметном содержании этой учебной дисциплины заключен огромный потенциал для формирования духовно-нравственных ориентиров. Благодаря своему «двойственному» характеру

(сочетание естественных и общественных наук), география охватывает почти все направления личностного развития, указанные в стандарте.

Согласно обновленным ФГОС (ООО и СОО), личностное освоение программы по географии соотносится с ключевыми направлениями воспитания. Рассмотрим их подробнее.

Патриотическое воспитание опирается на географию как на основной фундамент для формирования общероссийской гражданской идентичности. Через изучение территории России, ее ресурсного потенциала, разнообразия природы и культурного наследия формируется чувство гордости за свою страну, осознание своей этнической и общероссийской принадлежности. Подобный эффект дает и погружение в историю освоения и изучения родной страны.

Гражданское воспитание реализуется через анализ места России в современном мире и изучение политической карты и межнациональных отношений. Формируется готовность к выполнению обязанностей гражданина, уважению прав, свобод и законных интересов других людей.

Духовно-нравственное воспитание строится на изучении географии населения, этнографии и религии, включая получение представлений об уважительном отношении к традициям, быту и вероисповеданию разных народов [3, с. 3-4].

Несмотря на значительный воспитательный потенциал дисциплины, в процессе изучения школьной географии есть проблемы, затрудняющие проведение воспитательного процесса. На наш взгляд, самой большой проблемой является дефицит времени: в частности, нынешняя программа перегружена фактами и сложной терминологией, из-за чего на «философские» и нравственные беседы часто не остается времени в процессе урока.

Мы полагаем, что география способна научить чему-то большему и за ее «физической» оболочкой скрываются возможности духовно-нравственного развития обучающихся. Любовь к Родине, единение с природой, знакомство с традициями и т.д. – все это позволяет географии не только «открывать» для учащихся удивительные места Земли, но и формировать духовное отношение к миру.

Духовно-нравственное развитие личности на уроках географии требует от учителя не только методических знаний, но и определенной трансформации роли - из транслятора знаний в проводника на пути познания, для чего могут быть использованы следующие методики.

Картография как археология смыслов – методика, затрагивающая историческую, культурную и духовную память. В условиях этой методики предлагается рассмотреть:

1. Маршруты святых. Подробнее показать путь Сергия Радонежского из Ростова в Радонеж, обосновать особенности географического положения Троице-Сергиевой лавры. Путь Кирилла и Мефодия из Солуни в Великую Моравию на географической карте – места, где создавалась глаголица, переводились тексты, столкнулись разные культурные миры. Географическая карта становится картой рождения духовных центров и письменности как духовного инструмента.

2. Места чудес и явлений. Источник Сергия Радонежского на карте становится не просто гидрологическим объектом, а местом паломничества и исцеления. Явление Казанской иконы Божией Матери – эпицентр духовного притяжения. Создается карта распространения иконы-защитницы.

В рамках применения указанной методики мы говорим о том, что река – это не просто водный ресурс, к ней «привязана» духовная история: по рекам шли миссионеры, на берегах ставили монастыри. Холм — это не только форма рельефа, а место первой церкви. Ученик в процессе создания сакральной карты своего родного края становится исследователем, задающим вопросы и самостоятельно ищущим на них ответы.

Методический прием «картография как археология смыслов» превращает урок в интеллектуальный квест, методика ориентирована на обучающихся 5 – 7 классов. Данный возрастной период – время поиска ребенком собственной идентичности. При использовании этого приема карта выступает инструментом в расследованиях о самом себе, своей национальной, этнической, духовной принадлежности. Прием сочетает в себе игру и знание, образ и логику, учит читать мир как глубокий, многослойный текст.

Проект «Карта самоидентичности» связывает географическое пространство с осмыслением духовно-нравственных ценностей. Через создание карты учащиеся осознают, как место проживания формирует нравственные ориентиры и гражданскую позицию.

Содержание карты:

– «Святыни места» - храмы, памятные знаки, природные объекты, формирующие культурный кругозор.

– «Места памяти и скорби» - мемориалы, захоронения, места исторических событий, формирующие чувство исторической ответственности.

– «Природные хранители» - уникальные ландшафты, заповедные зоны, воспринимаемые как дар природы и объект бережного отношения, сохранения.

– «Перекрестки нравственного выбора» - локации, связанные с ситуациями, где ученик осознавал ценность добра, справедливости, сострадания.

Проект включает в себя:

- Графическую схему с условными обозначениями духовно-нравственных локаций;
- Легенду с толкованием символов;
- Краткие описания каждого объекта (история, личный смысл, нравственный урок);
- Рефлексивное эссе «Как место формирует мой нравственный мир».

Проект ориентирован на старшие классы (8 - 11 класс). Ожидаемые результаты: осознание личной ответственности за сохранение культурного наследия, развитие эмпатии и уважения к другим культурам и традициям, формирование устойчивой системы нравственных ориентиров, понимания единства природного, культурного и духовного пространства.

Таким образом, целенаправленное использование культурологического потенциала содержания учебного предмета и специальных методик позволяет школе эффективно решать стратегическую важнейшую задачу — создание целостной системы духовно-нравственного развития личности, помогая учащимся не просто усваивать знания, но и находить собственные ценностные ориентиры в сложном современном мире. Школа сегодня призвана быть не просто образовательным учреждением, а пространством взросления, где знания становятся основой для формирования ответственного, эмпатичного, духовно зрелого человека. Именно в этом ее непреходящее значение для общества. Духовно-нравственное воспитание средствами учебной дисциплины «География» – это путь от «знаю, где находится» к «люблю, ценю и берегу». География превращает «холодное» пространство карты в одухотворенное жизненное пространство человека, за которое он несет моральную ответственность.

Список литературы:

1. *Абдылдаева А.Т.* Духовно-нравственное воспитание молодежи в контексте современного образования // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2024. № 4-3. С. 223 - 231.
2. *Малинин В.А., Мухина Т.Г., Сорокоумова С.Н., Лебедева О.В.* Духовно-нравственное развитие личности на основе гуманистических ценностей // Инициативы XXI века. 2016. №1. С. 66 - 72.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 31.05.2021 г. № 287 – URL: base.garant.ru (дата обращения 15.02.2026).

А.В. СУВОРОВ: ИНТЕГРАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК: 355/359

*Сиротинин Н.В.,
магистрант, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,
учитель истории, МАОУ «Школа № 187
с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород;
Сиротинин Д.В.,
магистрант, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,
учитель истории, МАОУ «Школа № 187
с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород*

Россию прославили многие выдающиеся личности, в том числе целый ряд великих полководцев, святых воинов. Но среди сонма храбрых героев ярко выделяется фигура знаменитого «русского архистратига»: Александр Васильевич Суворов — выдающийся полководец и национальный герой России, чье имя стало символом мужества, чести и преданности Отечеству. Его жизнь и достижения олицетворяют высокие моральные ценности, которые актуальны и в современном обществе.

Александр Васильевич Суворов родился 24 ноября 1729 года в семье дворянина. С раннего возраста он проявлял интерес к военному делу и был воспитан в духе патриотизма и служения Родине. Его отец, Василий Суворов, был офицером, и именно он привил Александру любовь к военному делу и высокие моральные принципы. Интересно, что Василий Иванович Суворов был удостоен великой чести во младенчестве: его крестным стал сам Петр Великий. Даже если это событие и не сыграло мистической роли в жизни отца Александра, тем не менее служба в качестве адъютанта при Петре I сформировала его взгляды и отношение к службе, к Отечеству. Безусловно, все лучшие качества, которыми обладал «чудо-вождь»: порядочность, способность быть искренним христианином и пламенным патриотом, — были сформированы в семье. Воспитание в традициях русского дворянства и влияние семейных ценностей сыграли ключевую роль в формировании характера будущего полководца.

Служба А.В. Суворова в армии началась в 1742 году, и с тех пор он постепенно поднимался по служебной лестнице. Его выдающиеся заслуги перед Отечеством включают множество побед в сражениях, таких как битвы при Рымнике, Кагуле и взятие Измаила. Каждый успех стал результатом не

только работы его стратегического гения, но и умения вдохновлять солдат на подвиги. Суворов всегда ставил интересы своих подчиненных на первое место, что создавало атмосферу доверия и единства в армии. Перед самым штурмом крепости Измаил А.В. Суворов говорил: «День молиться, другой – учиться, третий – славная смерть или победа»; «Весь успех на войне – глазомер, быстрота и натиск. Кто ими умеет пользоваться, тот побеждает» [1, с. 52].

Суворов был не только талантливым полководцем, но и мудрым наставником. Он разработал уникальную систему командования, основанную на уважении к солдатам и их моральной поддержке. Его знаменитое «Мы русские!», а также «... мы, русские, воюем без правил и тактики» [3, с. 394] стали девизом для многих поколений русских воинов. Он считал, что истинная сила армии заключается не столько в оружии, сколько в духе ее бойцов.

Помимо блистательных побед на полях сражений, Суворов внес большой вклад в развитие военной теории: был системным реформатором военной культуры, учителем будущего солдата, модератором военного строя. Одним из первых произведений воспитательного характера, созданных Суворовым, было «Полковое учреждение». Оно включало в себя ряд положений, которые легли в основу теории школы русского воинского искусства: «Основой военной подготовки было понимание солдатом того, чему он обучался, как это ему пригодится в службе» [5, с. 290].

В то время, когда в ряде западных стран методика военного воспитания была «палочной», Александр Васильевич ратовал за гуманность в воспитании солдата. Пожалуй, в этом немногом совпадали взгляды генералиссимуса и императора Павла I. Основа применяемого Суворовым обучения – это последовательность и систематичность действий. В своем наиболее популярном труде «Наука побеждать» граф Суворов фактически формулирует военный устав. Книга делится на две части: первая предназначалась офицерам, вторая содержала в себе разного рода тактические приемы для рядового солдата. Стилль изложения отражает характер автора: спокойствие и твердость, демонстрирующие силу боевого духа и ясность мышления.

Одним из самых талантливых воспитанников А.В. Суворова был М.И. Кутузов. Он воспринял от Суворова стойкое убеждение в том, что основной силой русской армии является ее солдат. Только заботясь о благополучии солдат и завоевывая их доверие и привязанность, можно требовать от войск максимальной отдачи в боевых условиях и достигать победы над противником. Подбадривая солдат, Кутузов говорил: «Пусть всякий помнит Суворова: он обучил нас сносить и голод, и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа» [2, с. 490]. Суворовские уроки по тактике и стратегии всегда

сопровождались глубокими размышлениями о смысле долга и чести. Он учил своих подчиненных не бояться трудностей и принимать решения в самых сложных ситуациях, основываясь на внутреннем моральном компасе.

Суворов в своих трудах также подчеркивает значимость моральных принципов, таких как честность, справедливость и сострадание. Личностью он был неординарной: несмотря на его выдающиеся достижения как военного стратега, оставался скромным и немного эксцентричным, - это вызывало неоднозначную реакцию в салонах знати, но способствовало созданию позитивной атмосферы среди подчиненных и товарищей.

Если оценивать качества личности выдающегося полководца с современных позиций, можно утверждать, что они необходимы в нынешних условиях, а значит, обращение к трудам и биографии А.В. Суворова актуально в значительной степени.

Применение принципов Суворова при построении системы патриотического воспитания детей и молодежи в современной системе образования может способствовать формированию гармоничной личности, способной принимать ответственные решения и действовать во благо общества: «Доброздравие, Добронравие, Добродушие, Добромыслие, Добролюбие, Доброславие, Славодобролюбие – заповеди, лежащие в основе отечественной культуры... именно эти заповеди также способствуют реализации одной из важнейших задач воспитания сегодня – формировать у подрастающих поколений духовность и культуру» [4, с. 22].

Жизнь и заслуги полководца показывают, насколько плодотворным может быть симбиоз глубокой, деятельной веры в Бога и не менее глубокой веры в свои способности и любовь к Родине: «Был мал, был велик; при приливе и отливе счастья уповал на Бога и был непоколебим» [3, с. 1], – так характеризуют великого полководца.

Личность Александра Васильевича Суворова представляет собой значимый пример для современного молодого человека, представляя собой образец истинного патриотизма и преданности народу. Его чувство любви к Отчизне, понимание своего предназначения и стремление к высоким целям - безусловные ценности для современной молодежи в условиях глобализации и социальных изменений. Идеи воспитания, основанного на дисциплине, вере и командном духе, остаются актуальными в современном образовании. Внедрение этих принципов в систему духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания будет способствовать формированию целеустремленной и морально устойчивой личности современного российского гражданина. Вера в высшие идеалы и самодисциплина, сохранение духа

единства и братства могут стать той опорой, которая поможет молодым людям справляться с вызовами современности.

Список литературы:

1. *Гейнце Н.Э.* Князь Тавриды: Ист. роман в 3 ч. 1-е изд. СПб.: тип. В. В. Комарова, 1895. 810 с.
2. *Жилин П.А.* О войне и военной истории. М.: Наука, 1984. 546 с.
3. *Михайлов О.Н.* Суворов. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1973. 496 с.
4. *Повишедный А.В., Малинин В.А.* Факторный подход в контексте социализации современного подростка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 20 - 23.
5. *Рябуха Е.В.* Основные военно-педагогические взгляды А.В. Суворова на воспитание и обучение воинов // Молодой ученый. 2021. №17. С. 290 - 292.

ВНЕКЛАССНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

---

*УДК: 37
Иванова Е.А.,
учитель,
МБОУ «Красносельская средняя школа
им. И.Н. Маркеева»,
г.о.г. Арзамас*

Большая часть педагогов в нашей стране совмещает работу учителя-предметника с деятельностью классного руководителя, воплощая в жизнь принцип единства обучения и воспитания в российском образовании. Мой педагогический стаж 26 лет, большая часть из которых связана именно с такой деятельностью. Учитель наблюдает за учениками, замечает, как появляются элементы взрослости у ребенка, развивается его самосознание, формируются отношения с взрослыми и товарищами, способность социального взаимодействия с окружающими; оценивает развитие интересов, познавательной и учебной деятельности, усвоение морально-этических норм. Именно в данное время учитель (классный руководитель) может поддержать ребенка и участвовать в формировании у него общепринятых ценностей: чуткости, ответственности, терпимости, умения сопереживать.

В своей педагогической деятельности как классный руководитель стараюсь приобщать детей к культурным и нравственным ценностям, включая их в разнообразную, в том числе и социально значимую, деятельность через участие в акциях, встречах, мастер-классах, проектах, посещение экскурсионных программ и т.д.

Важную роль играет в воспитательном процессе приобщение к ценностям православия. Так, с обучающимися класса мы активно участвуем в деятельности Просветительского спортивного центра «Горлица» при храме села, где принимаем активное участие в акции по изготовлению маскировочных сетей для защиты бойцов-участников СВО. Плетение - дело трудоемкое, но ученики кропотливо трудятся, понимая, что в каждую ячейку вплетается детскими руками доброта и любовь, поэтому такая защита надежней любой брони. Акция «Письмо солдату» для мальчишек и девчонок имеет особую значимость. В своих письмах они выражают признательность российским солдатам, гордятся настоящими защитниками Родины и желают им

скорейшего возвращения домой. Дети не только пишут теплые слова поддержки, но и оформляют свои письма яркими рисунками.

Встреча с выпускником школы - участником СВО оставила у учащихся незабываемые впечатления. Они из первых уст узнали, что такое боевое слаживание, какие военные будни и бытовые условия на передовой, с какими трудностями бойцам приходится сталкиваться. Ребята с неподдельным интересом слушали рассказ, задавали герою вопросы: «Как часто думаете о доме?», «Чего там больше всего не хватает?», «Где работали на гражданке?». Юношей интересовали вопросы о боевом товариществе, о том, как подготовиться к службе в армии. На что наш герой отвечал: «Учитесь хорошо, укрепляйте свое здоровье, занимайтесь спортом, учитесь всему. Очень важны в боевых условиях знания по математике, физике, химии, биологии, географии и другим предметам. Кроме того, в полевых условиях все приходится делать самому: и готовить, и стирать, и ремонтировать военную форму...». Боец выразил слова благодарности всем, кто поддерживает его и его товарищей – таких же, как он, защитников Отечества. Отметил, как письма, написанные детской рукой, согревают их в трудные моменты, как с помощью окопных свечей (сделанных детскими руками) они греются в землянках, как спасают их от врага маскировочные сети, изготовленные земляками на малой родине. Они услышали, насколько сейчас тяжело приходится нашим землякам на передовой, как трудно мирным жителям в приграничных территориях. Возраст ребят позволяет им переживать истинные эмоции и понимать все, о чем им рассказывают. И очень ценно, что перед учащимися предстал недавний ученик (выпускник) нашей школы, явив подлинный пример патриотизма, любви к Отечеству.

Значимыми для детей в воспитательном плане являются организованные экскурсионные программы, поэтому в рамках работы по духовно-нравственному образованию и воспитанию мы с учащимися посетили Музей русского Патриаршества, расположенный в Воскресенском соборе г. Арзамаса. Это единственный в мире музей, экспозиции которого целиком посвящены жизни русских патриархов. Музей создан как совместный проект Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, филиалом которого является, и Нижегородской митрополии Русской православной церкви. В рамках экскурсии ребята познакомились с жизнью и деятельностью русских патриархов Никона и Сергия, уроженцев Нижегородской земли, а также патриархов Русской православной церкви XX – начала XXI веков: Алексия I, Пимена, Алексия II и Кирилла. В музее представлены современные копии и подлинные вещи патриархов. Коллекция

рассказывает о деятельности Русской православной церкви и ее предстоятелей в советский период, когда Церковь подвергалась жестоким гонениям. Кроме того, ребята посетили Воскресенский собор после масштабной реставрации, ощутили его величие и значимость для русского православия. В продолжение работы по данному направлению состоялась экскурсия в город Лукоянов, в дом-музей священника Василия Гундяева, деда Святейшего Патриарха Кирилла. Познакомились с биографией членов этой семьи, историей города, его храмов и монастырей, увидели личные вещи патриарха Кирилла.

Посещение Свято-Николаевского женского монастыря г. Арзамаса позволило учащимся продолжить знакомство с историей своего города. Они узнали об истории обители: монастырь был основан при царе Иоанне Грозном, примерно в 1580 году. Строителем монастыря принято считать жителя Арзамаса Феофиakta Яковлева, который построил на свои средства деревянную Николаевскую церковь, где позднее была основана женская обитель. С вниманием и воодушевлением слушали рассказ о главной святыне монастыря – чудотворной иконе Божией Матери «Избавление от бед страждущих» и иконе Божией Матери «Достойно есть» («Изрубленная»). Увлекательный рассказ экскурсовода заинтересовал ребят. Она использовала в числе материалов факты из книги Н.М. Щеголькова «Исторические сведения о городе Арзамасе» (1911), в том числе о том, что икона «Никола Можайский» - «чудесно сохранившийся памятник четырехсотлетней старины»: около 1580 г. икона была преподана игуменом Арзамасского Спасо-Преображенского мужского монастыря Сергием в дар новообразованному Николаевскому женскому монастырю. Она прославилась многими чудесами и по сегодняшний день является одной из самых почитаемых святынь Арзамаса [2, с. 75]. Шитая риза образа святителя Николая – шедевр золотошвейного искусства, которым в совершенстве владели сестры Арзамасских женских монастырей. После завершения экскурсии ребята посетили трапезную монастыря, сестры обители с любовью и гостеприимством угостили их. Свято-Николаевский женский монастырь – это тихий чудесный уголок, в котором хочется насладиться покоем и душевным теплом, светом, приобщиться к чистой божественной энергии.

Состоялись у наших учеников и экскурсии за пределами Нижегородской области. Провели один незабываемый день в г. Москве: Московский Кремль как главная достопримечательность столицы, Храм Василия Блаженного, Александровский сад. Подойдя к Могиле Неизвестного солдата и Вечному огню, мы наблюдали торжественный ритуал смены часовых, который впечатлил синхронностью действий участников и до совершенства

отработанным кремлевским шагом. Знающий и любящий свой город гид познакомила учащихся с историей Москвы, отражающей историю всей страны, и ее главных мест.

Интересной была и экскурсия в Санкт-Петербург. Мы познакомились с главными достопримечательностями города. Сильнейшее впечатление произвела экскурсия в Петропавловский собор – усыпальницу династии Романовых, а также посещение Исаакиевского собора, пережившего самые разные страницы своей истории. Во время Великой Отечественной войны в подвалах храма хранили музейные ценности, которые не успели эвакуировать. К счастью, собор уцелел. Следы от разрыва снарядов есть на колоннах при входе. Их оставили как память о войне. Исаакиевский собор стал работать как музей в 1948 году. В здании непрерывно ведут реставрационные работы. По архивным документам и фото воссоздают росписи, иконы, элементы внутренней и внешней отделки. Сегодня Исаакиевский собор одновременно работает как православный храм и как музей. С 1990 года в храме возобновили ежедневные службы. Санкт-Петербург – город-герой, город-музей. Мои ученики во время таких экскурсий могут почувствовать (и, конечно, чувствуют) дыхание подлинной истории, ощущают свою сопричастность ей, что, безусловно, является важнейшим элементом духовно-нравственного воспитания, поскольку позволяет сформировать традиционные ценностные ориентации.

Таким образом, работа по духовно-нравственному воспитанию реализуется в современной школе через различные формы и методы: беседы, дискуссии, встречи с интересными людьми, экскурсии, творческие проекты. Важно создать в классе атмосферу доверия и открытости, чтобы учащиеся могли свободно выражать свои мысли и чувства, делиться своими переживаниями и опытом. Все это необходимо для формирования гармоничной личности и полноценного члена общества.

Список литературы:

1. Край мой Арзамасский: Устн. история сел. поселений (Крестьянская летопись Нижегородской земли) / Сост. и отв. ред. И.М. Промахина. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 384 с.

2. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе. Арзамас: Типография Н. Доброхотова, 1911. 272 с.

СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ЧЕРНОУЦАН И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ И ДУХОВНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ ЦЕРКВИ В XX ВЕКЕ

УДК: 261.7
Белякова М.С.,
бакалавр теологии,
АНОО ВО «Свято-Филаретовский институт»,
г. Москва

Александр Минович Черноуцан родился в семье священника в 1882 г. в Бессарабии (ныне Республика Молдова). Его отец - протоиерей Мина Александрович Черноуцан, человек высокообразованный, активный, со строгими духовными принципами. Мать – Елизавета Георгиевна Стадницкая, родная сестра будущего митрополита Новгородского и Ташкентского Арсения (Стадницкого). Дядя принимал активное участие в воспитании своего племянника. По его совету Александр после окончания Кишиневской семинарии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию (СПбДА). В то время СПбДА – одно из самых престижных духовных учебных заведений в Российской империи. Заканчивая академию, Александр Черноуцан не принимает священный сан, так как видит свое служение в качестве мирянина на ниве духовного образования.

Через год после выпуска Александр женился на дочери кишиневского священника о. Петра Иванова – Марии Петровне Ивановой и начал педагогическую деятельность. В 1908 г. он получил назначение в Кутаисское духовное училище, потом в г. Пинск, а позже его переводят в г. Минск. С 1916 г. Александра Черноуцана назначают помощником смотрителя Нижегородского Сергиевского духовного училища. Таким образом выпускник СПбДА с семьей оказался в Нижегородской епархии. Возможно, благодаря богатому административному опыту Александра Миновича съезд духовенства и мирян Нижегородской епархии выбрал его делегатом на Поместный Собор 1917-1918 гг.

Александр Черноуцан принимал активное участие в заседаниях Собора. Он не только помогает подсчитывать голоса, но и выступает в дискуссиях и высказывается по актуальным церковным вопросам: о бракоразводных делах, духовных учебных заведениях, экзархате Бакинской епархии, богослужебном уставе, общей исповеди на приходе, выборности епископа у единоверцев. После выборов Патриарха Черноуцан предлагает распространять среди верующих послания Святейшего Патриарха и его портрет, чтобы церковь

приняла и узнала своего пастыря. В своих высказываниях Александр Минович говорит не столько от своего лица, сколько от лица своих избирателей. Из материалов Поместного собора видно, что он - тот, кто сопереживает идеям соборности и обновления церкви. Его предложения исходят из опыта церковной жизни.¹ После возвращения с Собора Александр Черноуцан занимается воплощением решений Поместного Собора в Нижегородской епархии. Первым действием становится участие в образовании Епархиального совета.

Создание Епархиального совета стало ответом на реформы по обновлению жизни в церкви, где миряне и духовенство имеют активную позицию. В состав Нижегородского епархиального совета от духовенства входили: прот. А.А. Порфирьев, прот. П.Т. Политковский, прот. В.Г. Лебедев, от мирян - Г.П. Великанов и А.М. Черноуцан. Члены Совета первое время работали безвозмездно. Важно отметить, что из-за тяжелых условий и начавшихся гонений на церковь полными и активными членами совета оставались лишь миряне – прот. В.Г. Лебедев и А.М. Черноуцан. В их ведении были административные дела, касающиеся перемещения священников между приходами; трения, возникающие между клириками и прихожанами; ходатайства об открытии новых приходов; о взносах в епархиальную казну; составление смет епархиальных учреждений; значительную часть всех дел занимали бракоразводные процессы. Нижегородский епархиальный совет создавался как демократический орган управления, избранный верующими для нужд церковного народа². По сути, именно на А.М. Черноуцане и В.Г. Лебедеве долгое время держалась деятельность Совета. Важно заметить, что это не было их основной работой. В этот период Александр Минович работал в отделе народного образования педагогом, так как к тому времени Сергиевское духовное училище было закрыто по распоряжению Советской власти.

После закрытия Епархиального совета А. Черноуцану предлагали пост заведующего Губернским отделом народного образования, но он отказался от предлагаемой должности и сделал выбор в пользу священства, приняв сан 11 апреля 1921 г. Это был шаг «по совести». В соответствии с установками Советской власти в образовательных организациях велась антирелигиозная пропаганда, прежде всего силами учителей³. Это противоречило принципам

---

¹ Русская православная церковь. Поместный собор (1917-1918; Москва). Документы священного Собора Православной Российской Церкви, 1917-1918 годов [Текст] / Русская православная церковь. Москва: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012. Т. 3, Т. 5, Т. 7, Т. 8, Т. 12, Т. 15.

² Серухина О.Е. Нижегородский епархиальный совет 1918–1921 гг. // Вестник ПСТГУ II: История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. II:I (34). С. 18-25.

³ Лаговский И. Антирелигиозная пропаганда в России: Очерк второй. Организация и методы работы // Вопросы религиозного воспитания и образования. Париж, 1928. Вып. 2. С. 22-56.

Александра Миновича, и он отказался работать в Наркомпросе. В конце 1921 г. о. Александр был возведен в сан протоиерея и стал настоятелем храма Воскресения Христова в Нижнем Новгороде. В письме от 1922 г. Мария Черноуцан, его жена, своей матери пишет: «Саша очень много работает по приходу и в Епархиальном Совете <...> дома мы его почти не видим. <...> Священством его соблазняли давно, но он все отказывался, так что его решение надеть рясу явилось для меня все-таки неожиданным» [7]. К сожалению, мы не знаем, чем было продиктовано это решение, но очевидно, что оно было принято в период уже начавшихся гонений на Церковь: через год после принятия сана о. Александром началась кампания по изъятию церковных ценностей, затем последовал обновленческий раскол. Тем самым Черноуцан совершает мужественный поступок: оставаться учителем он не может, так как это потребует больших компромиссов со своей совестью.

После закрытия Епархиального совета и в процессе развития обновленческого раскола (в него уходит правящий епархиальный архиерей Евдоким (Мещерский), и патриарх Тихон назначает на Нижегородскую кафедру митрополита Сергия (Страгородского)) отец Александр Черноуцан принимается за новое дело по сохранению Российской православной церкви, став участником кружка ученого духовенства, инициированного о. Михаилом Пылаевым (в скором будущем – епископом Онисимом). На собраниях кружка обсуждались религиозно-нравственные проблемы и меры противодействия антирелигиозной и антицерковной пропаганде. Сельские священники ввиду недостаточности знаний не всегда могли вступать в полемику с атеистами – приходилось проводить для них консультации. Цель кружка – помочь священникам противостоять антирелигиозной пропаганде представителей власти, укреплять в вере прихожан, смущенных пропагандой. Для этого некоторые наиболее активные священники и миряне составили список особо острых тем для полемики и распределили их между собой для подготовки материалов. Священнику Александру Черноуцану досталась тема «Религия и нравственность». Примеры других тем: «Материалистический марксизм, основа современного атеизма, как определенное учение», «Происхождение мира», «Христос и Будда», «Спор о Боге». На собраниях после прочитанной заранее подготовленной лекции участники кружка полемизировали, чтобы укрепиться в силе слова. Им удалось провести лишь несколько встреч (10.12.1924 г. и 21.12.1924 г.). Ответом на деятельность кружка стали аресты. Священник Александр Черноуцан в результате проведенного следствия постановлением ОГПУ от 26 марта 1926 г. приговорен к ссылке в

г. Воткинск⁴. Спустя 2 года у живших на одной квартире еп. Онисима и о. Александра нашли при обыске несколько номеров журнала «Вера и жизнь», где содержались статьи с критикой в адрес богоборческой политики Советской власти. За это о. Александр был осужден на три года работ и отправлен в Соловецкий лагерь (СЛОН). После окончания трехлетнего срока вновь был приговорен к трем годам ссылки в Северный край⁵.

В условиях гонений и ссылок, когда нет прямой возможности служить церкви, о. Александр в письмах к дочери Татьяне воплощает пастырское попечение и дает духовное наставление. Несмотря на непростые условия жизни, о. Александр Черноуцан мало пишет о себе, о своем здоровье, а дает советы, причем не только дочери, но и самому себе для укрепления духа, чтобы сохранить свою личность.

Одна из основных тем в письмах – отношение к труду. Отец и дочь переживают сходные моменты, задаются похожими вопросами: она – в условиях меняющегося общества, потери родных людей (от рака умирает мать, от тифа – два старших брата), он – в ссылке и при невозможности быть с семьей. Поэтому его наставления точны и уместны. В лагерной жизни труд – один из важных способов сохранения человеческого достоинства в условиях тотального разрушения личности. Поэтому о. Александр делает акцент на теме труда в письмах Татьяне. Отец Александр вспоминает монашеский принцип жизни *ora et labora* («молитва и труд») и добавляет, что «труд – владыка мира», «трудом, при помощи Божьей, всего можно достигнуть, а под лежащий камень вода не течет», «для достижения разумной цели в жизни все хорошо, если будет применен разумный, упорный и систематический труд», «влечение усиливается по мере применения труда» [9]; «Помни, что главный залог успеха всякой работы настойчивость и систематичность, даже до немецкого педантизма» [8]; «... проявляя в работе английское упорство и немецкую систематичность», «Опять, повторяю, что строгая систематичность и самый строгий распорядок дня убережет тебя» [9]. К труду также относится и учеба: «Если ты проявишь максимум рассудительности и волевого напряжения, то легко сможешь уделить часа 3 в день на ту самообразовательную работу, которая для тебя гораздо нужнее и полезнее, чем всякая иная. Никакое знание не пропадает» [9].

Отец Александр считает в письмах дочери ее тревожность и излишнее самокопание (к сожалению, письма Татьяны отцу не сохранились. Очевидно, были изъяты при последнем аресте о. Александра). В ответ он призывает ее к

---

⁴ЦАНО. Ф. 8061. Д. 23. Л. 125-127.

⁵12 лет хождения по мукам // Ведомости Нижегородской митрополии. 2019. №4 (160). Режим доступа: <https://nne.ru/12-let-hozhdenij-po-mukam> (дата обращения: 22.04.2026 г.)

«внутренней работе над собой» и «укреплению нервной системы», так как «не в меру развитый самоанализ», по его мнению, «парализует активность» [7]: «Не давай воли рефлексу и не усиливай слишком самоанализа. Живи по совести, работай по силам, не интересуясь тем, как нас будут судить и ценить <...> Остается только молиться, но что значат наши ленивые и слабые молитвы» [8]. Близкой к теме труда и трудолюбия стала для о. Александра тема отношения к жизненным трудностям. Он поддерживает Татьяну в «спокойном» и даже «наплевательском» отношении к «мелочам и дрязгам жизни». Рекомендует заполнять «все время какими-нибудь мероприятиями», приводя в пример маму, которая «ни минуты не могла быть без дела, находя в жизни время и возможность читать» [7].

Важная тема в переписке - отношение к другим людям. Очевидно, Татьяна пишет, что ее торопливость проявляется в отношении к людям, на что о. Александр ей отвечает, что это следует «отнести к недостатку внимательности, который нужно искоренять в себе, особенно в отношении людей, которых мы часто обижаем своей невнимательностью и небрежностью. Помни всегда мамочку, как она была внимательна и участлива ко всякому, даже самому маленькому и незначительному человеку» [7]. Он сам в условиях заключения часто вспоминает родных, близких, знакомых и надеется в будущем восполнить недостаток общения с ними. Особенно остро эта тема звучит после смерти его жены Марии и старших детей - Николая и Пети. Удивительно, как много жизнеутверждающего в письмах человека из лагеря, где, как известно, были одни из самых тяжелых условий содержания заключенных.

После освобождения в 1933 году о. Александру было запрещено жить и служить в Нижнем Новгороде. В качестве нового места служения ему определили должность благочинного в г. Арзамасе Нижегородской области. В Арзамасе он много общался с мирянами, с ссыльными и духовенством. В материалах следственных дел 1937 года имеются сходные показания: допрашиваемые говорят, что с Черноуцаном они знакомы и он их приглашал вступить в контрреволюционную диверсионно-террористическую группу. Учитывая исторический контекст и специфику источников, можно понять, что о. Александра многие знали в Арзамасе, что он был человеком, который находил паству, а не «закрылся» в стенах собора⁶.

1 ноября 1937 года о. Александр был расстрелян. На этом закончился земной путь священника.

---

⁶ ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 6709. Л. 136-137.

«Пролистав» страницы жизни о. Александра, можно увидеть, что его все его жизненные устремления были связаны с верностью Церкви. Он находил возможность для служения Богу с полной отдачей в любых обстоятельствах: когда был молод и полон энергии, он вкладывал все силы и свой ум в деятельность Нижегородского епархиального совета, в кружок духовной интеллигенции, ведя религиозные диспуты с атеистами. В непростые годы заключения он передает свой духовных настрой в виде пастырской опеки дочери. После тяжелых лет заключения он продолжил свое служение, верил в Церковь и трудился над ее собиранием в Арзамасе. Протоиерей Александр Черноуцан остался верен своему выбору. Родившись в священнической семье, он не только сохранил верность своему сословию, не только подтвердил свой выбор, но и исполнил свое призвание до конца.

Сегодня наследие отца Александра может стать ориентиром для духовного возрождения российского общества, примером заботы и любви в общении между поколениями на основе христианских духовных ценностей.

Список литературы:

1. 12 лет хождения по мукам // Ведомости Нижегородской митрополии. 2019. №4 (160). Режим доступа <https://nne.ru/12-let-hozhdenij-po-mukam/> (дата обращения 22.04.2026 г.).
2. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. СПб.: Азбука, 2016. 701 с.
3. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. Пособие. М.: Российск. Гос. Гуманит. Ун-т, 1998. 702 с.
4. Лаговский И. Антирелигиозная пропаганда в России: Очерк второй. Организация и методы работы // Вопросы религиозного воспитания и образования. Париж, 1928. Вып. 2. С. 22 - 56.
5. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке [Электронный ресурс] М.: Директ-Медиа, 2008. 511 с. - Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38297> (дата обращения: 22.04.2026 г.).
6. Письмо о. Александра Черноуцана дочери Татьяне, 09.01.1933 г. // Личный архив Н.Н. Покровской.
7. Письмо о. Александра Черноуцана дочери Татьяне, 05.02.1933 г. // Личный архив Н.Н. Покровской.
8. Письмо о. Александра Черноуцана дочери Татьяне, 09.02.1933 г. // Личный архив Н.Н. Покровской.

9. Письмо о. Александра Черноуцана дочери Татьяне, 17.03.1936 г. // Личный архив Н.Н. Покровской.

10. Письмо Марии Черноуцан своей матери, 1922 г. // Личный архив Н.Н. Покровской.

11. Русская православная церковь. Поместный собор (1917-1918; Москва). Документы священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Москва: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012. Т. 3, Т. 5, Т. 7, Т. 8, Т. 12, Т. 15.

12. *Серухина О.Е.* Нижегородский епархиальный совет 1918 – 1921 гг. // Вестник ПСТГУ II: История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. II:I (34). С. 18 - 25.

13. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. 480 с.

14. ЦАНО. Ф. 8061. Д. 23. Л. 125 - 127.

15. ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 6709. Л. 136 - 137.

АПОФАТИЗМ КАК ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ МЕТОД И КАК СПОСОБ МЫШЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИЙ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ФИЛОСОФОВ С.Л. ФРАНКА И А.Ф. ЛОСЕВА)

УДК: 130.2

Мельникова Г.В.,

аспирант,

ФГАОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет»

Кризис репрезентативного мышления и осознание недостаточности иерархически-диалектического понимания мира обнажили необходимость провести ревизию философских первовопросов и возродили к жизни апофатическое познание и в западной философии рубежа XIX-XX вв., и в русской философии «Серебряного века». Место утвержденных истин, функционирующих в условиях круговой поруки самопричинности и гипостазированных понятий, занимает ценность отрицания как начала любого вопрошания и поиска. Мыслители, которым посвящено наше исследование, – С.Л. Франк и А.Ф. Лосев – в своем творчестве соединяют несколько регистров понимания апофатического: и обращаются к неоплатоникам и негативной теологии как образцу апофатизма в истории мысли, и в то же время сами ставят вопросы о смысловом становлении абсолюта и выстраивают свои концепции, используя непосредственно апофатизм как метод. Например, в трактате «Самое само» Лосев заостряет принцип апофатичности всякого познания: если стремиться к самому существу вещи, то оно невыразимо и недостижимо, а если стремиться к выразимому и достижимому, то это не есть существо вещи, не есть ее «самое само» [5].

В самом распространенном значении «апофатизм» — это основное понятие апофатического богословия в христианстве (в греческой патристике *ἀποφατικός* — «отрицательный»), или негативная теология, определяемое в противовес катафатическому богословию (от *καταφατικός* - «утверждающий»). Поэтому в обращении к апофатизму в философии мы так или иначе имеем дело либо с религиозным дискурсом, либо, наоборот, с желанием обратиться на саму религию всю мощь апофатического отрицания. Однако есть более широкий подход к пониманию апофатизма, который заключается в том, что понимание истока любой философской концепции всегда лежит в осознании своего

незнания и вопрошании. Например, этот подход обозначает А.В. Ахутин, основываясь на сократовском вопрошании и «ученом незнании» Н. Кузанского. Плотин, Ник. Кузанский, И. Кант, М. Хайдеггер, С. Франк – вот некоторые философы, по мнению Ахутина, в разные эпохи философии яснее других выявившие это апофатическое начало философии [1].

Культура апофатического мышления является неотъемлемой частью различных религиозных и философских учений. Апофатизм присутствует там, где нужно, с одной стороны, обозначить сверхчувственное, надрациональное, а с другой — констатировать невозможность описания этого доступными средствами. «Никакая философская идея, вообще говоря, не умирает, — пишет А.Ф. Лосев в трактате “Самое само”, — и никакую философскую идею, вообще говоря, невозможно опровергнуть». «Брама-Атман и Нирвана индусов, Единое неоплатоников, Самое Ничто Дионисия Ареопагита, Первооснова Мейстера Экгарта, Неиное Николая Кузанского, Не-нечто средневековых каббалистов, Я и Абсолютное Фихте, Тожество и Абсолютное Шеллинга – и все это есть образы вечной истины, каждый из которых имеет в ней свое нерушимое обоснование» [5, с. 384-385].

Православие особо часто прибегает к апофатизму – русская религиозная мысль тяготела к соединению «рацио» и «иррацио». Обращение к выработанному в русской философской традиции в конце XIX - начале XX вв. понятию «чувствознание» (Н.К. Рерих), близкому к понятиям «живознание» (А.С. Хомяков) и «живое знание» (С.Л. Франк), в конце XX - начале XXI столетия оказывается в русле современных установок философии познания по переосмыслению обсуждаемых вопросов, а также расширению и дополнению основных философских категорий на основе диалога различных философских традиций и различных подходов [8]. Апофатизм, являющийся глубинной характеристикой всего богословского предания Восточной Церкви, восходящего к ранней патристике (Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник), повлиял в дальнейшем на русскую религиозную философскую мысль – идеи православных философов С. Франка, Н. Бердяева, С. Булгакова, А. Лосева. Во многом именно на рассуждения автора Ареопагитского корпуса опирается А.Ф. Лосев в своем стремлении построить «абсолютную мифологию» – философско-диалектическое обоснование имяславия [11, с. 61]: «Здесь мы находим в такой мере интенсивное ощущение трансцендентности абсолюта, что, можно сказать, Ареопагитики являются в этом отношении непревзойденным документом человеческой мысли вообще. Никакая буддийская литература, никакой греческий неоплатонизм, никакая западная мистика, средневековая или новая, не может и сравниться с этим по интенсивности трансцендентных ощущений»

[5, с. 363]. Кроме того, центральной становится для всех имяславцев проблема богопознания, богообщения, возможности энергийного обожения (через таинственную силу Имени Божия). В этом отношении благодатной почвой для размышлений становится учение о катафатическом и апофатическом богословии Дионисия Ареопагита, обосновавшего глубокий символизм богословского языка: то, что нельзя назвать прямо, обычными человеческими словами, может быть богословски выражено в слове-символе, в знаковой природе которого присутствует живая реальность невыразимого, «самое самó» [11, с. 61]. А.Ф. Лосев, таким образом, возвращаясь к неоплатоническому прочтению Единого, реконструирует его, дополняя феноменологической диалектикой и обогащая святоотеческой традицией в контексте имяславия.

Определить «первородство» относительно апофатики достаточно непросто. Она развивалась, когда в западной мысли происходило переоформление христианства в отдельное религиозное учение, поэтому были неизбежны пересечения и взаимные влияния с античной философией. Раннее христианство зарождалось в греческой среде и избирательно использовало и перерабатывало идеи Сократа, Платона, Аристотеля и стоиков, поэтому возможно сходство лексических и методологических приемов. Например, термин «логос» (греч. Λόγος), появившийся у Гераклита и означающий «разум» или «мысль», в христианском контексте приобретает более глубокое значение и становится именем второго лица Троицы [7]. Сходными моментами, описывающими апофатизм философский и раннехристианский, являются парадоксальность, использование отрицательных определений и важность экстатического пути в познании Единого.

Символ, по Лосеву, глубоко парадоксален: он «есть тождество выраженности и невыраженности адекватно воспроизведенного первообраза, данное как энергийно-смысловое излучение его самоутвержденности» [4, с. 99]. Тем самым принцип апофатизма – в данном случае как несводимость невыразимого к выраженности – является и парадоксальным онтологическим основанием символа как такового: «... символ и есть неисчерпаемое богатство апофатических возможностей смысла. Символ только и мыслим при условии апофатизма, при условии бесконечного ухода оформленных, познаваемых сторон эйдоса в неисчерпаемость, в невыразимость первоисточника всего в нем оформленного и осмысленного» [6, с. 699-700].

Апофатизм, понимаемый как способ мышления, можно сравнить с методом экспликации, однако в апофатической диалектике поиск определения категории происходит через отрицание свойств, через то, чем она не является, путем движения мысли из некой отрицательной самоочевидности. Например,

при описании Бога отрицается возможность приписывания каких-либо постижимых атрибутов при помощи поочередного раскрытия неадекватности не только чувственных образов, но и самых возвышенных понятий, таких как «благодать», «любовь», «мудрость», для познания божественной сущности. В «Диалектике мифа» А.Ф. Лосев последовательно, через цепь отрицательных определений отказывается от характеристик «вне самого мифа»: «миф не есть выдумка», «миф не есть метафизическое построение», «миф не есть поэтическое произведение» и т.д. [6]. Из этих рассуждений выводим важные свойства апофатического метода: процессуальность, событийность, необходимость действия для порождения знания, присутствие при этом рождении, соучастие в его творении. Такой опыт, целостный и неповторимый, не сведенный к системе категорий, сближает философию с эстетическим актом.

Показывая прелесть музыки как чего-то улетающего, мгновенно перевоплощающегося, не поддающегося концептуализации, А.Ф. Лосев обозначил и свел в целостность ту непрерывность и дискретность Универсума, которые были уловлены, в частности, живописью XX века: импрессионизмом, с одной стороны, и кубизмом и абстракционизмом – с другой. Первый – в своих туманах и солнечных бликах – заявлял о неуловимости жизни, чувства, воображения, о приоритете мгновенного впечатления. Второй выявлял грубую и простую структурную составляющую мироздания, неподатливую и безобразную скелетную ткань, которая «шевелится» на дне каждого процесса [8]. И то, и другое являются гранями апофатического, которое через освобождение от навязанных конструкций помогает заново поставить вопрос об искусстве, об истине, о человеке.

Подобным образом сложились две противоположные стратегии в антропологии. В постмодернизме апофатика понимается, скорее, как метод отрицательных определений. Особенно это проявляется в западных апофатических проекциях, деконструирующих классические антропологические подходы, например, у А. Арто, М. Бланшо, Ж. Батая, Ж. Лакана, М. Фуко, Ж. Делёза, Ж. Дерриды, - тогда как в русской традиции важен аспект апофатического как беспредельности и непостижимости человека, его открытости, незавершенности и экстатичности. Именно такой апофатизм является истоком понимания «вихревой антропологии» Ф. Достоевского, личности как «символической живой тайны» А. Лосева, «сокровенного человека» А. Платонова, праведничества героев Н. Лескова: «Человек был и остается криптограммой, которую не дано человеческому уму расшифровать». Эта «печать апофатичности» своими корнями уходит в том числе в слова апостола Петра о «сокровенном сердце человека» (1 Пет: 3: 4-4) и

«непостижимой сущности» человека как «образа Божьего» в учении св. Григория Нисского. В этом отражается различие подхода в традициях. Сущностная черта русской философии — антроподицея: «добыть свет во тьме», нравственное оправдание и спасение человека, несмотря на его «тьму» и «зло». Для западной — в большей степени характерна теодицея, то есть оправдание Бога, и не только нравственное, но и логическое (доказательства бытия Бога, бессмертия души и т.д.) [2].

Франк разрешает проблему антиномичности человеческого существа в понятии непостижимости. Человек имманентен и вместе с тем трансцендентен себе. Его существо находится в самой потаенной комнате его «я» и вместе с тем за пределами его «я», в трансценденции. Оно открывается в духе, который и трансцендентен душе, и имманентен ей, то есть, как скажет Франк, стоит к душе в третьем несказанном отношении - отношении раздельности и взаимопроникновения: «В своей подлинной глубине... — пишет Франк, — душа сама есть то, что ей открывается за ее собственными пределами». Имманентное трансцендирование, трансцендирование внутрь Франк называет непостижимостью. Психологический подход берет человека в его имманенции. Человек — существо свободное и антиномичное, а значит, непостижимое. В учении Франка личность — двойственный феномен, где человеческое и божественное начала находятся в сверхрациональном единстве [10].

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что апофатическое мышление присутствует и в светской, и в религиозной традиции, отвечая на их общий запрос в познании Абсолюта. Также апофатический метод, предполагающий соединение рационального и иррационального подходов, в определенной степени воскрешает утраченный модерном синкретизм разума, морали, религии и искусства и адекватен установке постнеклассической философии на человекосоразмерность и включение в мышление аксиологических компонентов. Возрождение древней интуиции Первоединого в русской религиозной философии «Серебряного века», а также поворот неклассической философии в сторону ревизии абсолюта в постмодернистской и феноменологической философской традиции, обращение к периферийному, проблеме Единого и множественного, определению Иного, определению Смысла заново раскрыли потенциал апофатической рефлексии, основанной неоплатонизмом и христианством [3]. Кроме того, анализ отношения к апофатизму позволяет как выявить сходные интуиции, так и продемонстрировать глубинное различие между русской и западной традициями мышления. В частности, в отличие от западной традиции, которая для описания действительности «без Бога» конструирует некий концепт

сакрального, русская традиция строит философию, основываясь на идее присутствия Бога, возможности единения с ним.

Список литературы:

1. *Ахутин А.В.* Поворотные времена. Статьи и наброски. 1975-2003. СПб.: Наука, 2005. 743 с.
2. *Варава В.В.* Феномен апофатической антропологии: опыт русской философии // Человек. 2024. Т. 35. № 1. С. 44 - 55.
3. *Доброхотов А.Л.* «Волны смысла», или Генология А.Ф. Лосева в трактате «Самое Само» // А.Ф. Лосев. Вещь и имя. Самое Само. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. С. 5 - 24.
4. *Лосев А.Ф.* Диалектика художественной формы // Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 5 - 296.
5. *Лосев А.Ф.* Миф – Число – Сущность / Сост. А.А. Тахо-Годи; Общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1994. 919 с.
6. *Лосев А.Ф.* Философия имени // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. С. 627 - 801.
7. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. 586 с.
8. *Мороз Т.И.* Чувствознание и его роль в познании: дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2005. 197 с.
9. Парменид // Новая философская энциклопедия ИФ РАН. URL: <https://iphras.ru/elib/2272.html> (дата обращения 02.01.2026).
10. *Франк С.Л.* Непостижимое // Франк С.Л. Сочинения. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. 800 с.
11. *Шкуро С.В.* К вопросу о рецепции раннехристианских доктрин в трудах русских философов (А.Ф. Лосев о Дионисии Ареопагите и В.И. Несмелов о Григории Нисском) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 37. С. 56 - 64.

ДИХОТОМИЯ «ЦЕРКОВЬ-ГОСУДАРСТВО» В ФИЛОСОФИИ

Н.А. БЕРДЯЕВА

УДК: 261.7

Тихонов Н.С., аспирант,

ФГАОУ ВО «НИУ

ННГУ им. Н.И. Лобачевского»,

государственный судебный эксперт

ФБУ Приволжский РСЦЭ Минюста России

Одним из наиболее заметных отечественных опытов философской трактовки взаимоотношений церкви и государства, их роли в жизни общества и влияния на развитие исторического процесса, основанных на собственном понимании христианских традиций, может считаться работа «Новое религиозное сознание и общественность» Н.А. Бердяева.

С точки зрения философа, диалектическое взаимодействие Бога и человека составляет сердцевину истории. В основе же исторического процесса лежат два начала – божественное воздействие и несотворенная свобода, которая не имеет к Богу никакого отношения и в целом не поддается рационализации. Русская история, по мнению Бердяева, во многом объясняется тем, «что в ее основу легли два противоположных начала формации русской души: природная, языческая дионисическая стихия и аскетическое монашеское православие» [2, с. 78].

В связи с этим государство трактовалось философом как чуждый для исторического процесса элемент, не входящий в первоначальный Божий замысел, поэтому мыслитель особенно высоко оценивал идею Ф.М. Достоевского, который в своем «Великом Инквизиторе» «понял, как никто и никогда еще не понимал, что государство, царство, меч Кесаря есть одно из искушений диавола, отвергнутых Христом» [1, с. 36]. Историческую ошибку церкви, состоящей из последователей Христа, Бердяев видел в отсутствии воли внутри нее самой сказать свое слово о ходе всемирной истории, о смысле совершающегося на Земле, что в итоге привело церковь к готовности подчиниться государству. Он критиковал историческую церковь за буквальное следование словам апостола Павла «всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога», аргументируя свою позицию тем, что Павел, как и любой человек, мог ошибаться. Русская церковь, приняв такую трактовку власти, сделалась служанкой государства, переняв от него все порочные моменты: «древнеязыческая идея ассирийского государственного абсолютизма развернулась с небывалой для новых времен силой, кощунственно соединившись с православием» [1, с. 95]. Но еще большую ошибку совершила

римская церковь, создавшая ложную теократию – цезарепапизм: «Римский дух, соблазнивший католичество, переходит во второй Рим – в Византию, где идея абсолютного государства и абсолютной, божественной царской власти находит себе приют и благотворную почву, порождает цезарепапизм, обратную лже-теократию», – писал Бердяев [1, с. 38]. Все это, по его мнению, стало следствием отсутствия четко сформированного собственно христианского социального идеала, поэтому церкви пришлось освящать иной, чуждый ей социальный идеал, навязанный государством: «Православие не только освятило самодержавие, не только молилось в церквях за абсолютную государственность, но и подчинилось империализму, признало царя главой церкви, сделало из государственного самодержавия чуть не религиозный догмат и отравило народное сознание, наполовину еще языческое и всегда готовое поклониться “князю мира сего”». Это падение православной церкви лишило ее творческой роли в исторической жизни», – подчеркивает Бердяев [1, с. 97]. Характерно, что такую оценку он давал лишь церкви исторической, четко противопоставляя ее «Церкви мистической», т.е. Церкви как телу Христову.

Определяя государство как социальный институт, созданный не по воле Божией, Бердяев осуждал его безнравственное состояние, которое не способно победить внутри себя этот недостаток до тех пор, пока оно не отречется от власти человека над человеком, пока не поймет, что единственная власть, которой стоит подчиняться, – это власть Божия. Итогом же преодоления государством собственной безнравственности должно стать его превращение в истинную теократию, – только тогда оно способно подчиниться высшей правде и смыслу.

Бердяев подвергал критике известные ему модели государственного устройства. Как конституционная монархия, так и республиканская демократия, по его мнению, были не лишены недостатков, главным из которых являлось «отвлеченное государственное начало», которое и служит основой зла. Несмотря на это, к достижениям республики мыслитель приписывал принятие декларации прав человека и гражданина, но смотрел на нее через призму религиозного мировоззрения: «... декларация прав человека и гражданина исторически имеет религиозное происхождение», – рассуждал он [1, с. 100].

Основу свободы философ видел в свободе совести, которая не может быть ограничена человеческой волей или государственной властью, потому что свобода совести – это проявление воли Бога. Именно в свободе индивида, по

мнению мыслителя, Бог видит достоинство сотворенного им человека, так как только в свободном индивидууме может проявиться образ и подобие Божие.

Как отмечал Бердяев, «право по глубочайшей своей внутренней природе – не государственного происхождения, не государством оно дается, распределяется и санкционируется, и потому только и может быть речь о правах неотъемлемых, не подлежащих утилитарной расценке», [1, с. 101] – поэтому оно не нуждается в санкции государства, а наоборот государство нуждается в санкции права, ибо право – это голос Бога, государство же всегда безлично и от этого безбожно.

Народовластие как форма правления также не принималось Бердяевым. Он утверждал, что подобная форма правления ведет к обожествлению народа, обоготворению его воли: «... но человеческая воля, обоготворившая себя, ничего сверхчеловеческого не возжелавшая, ничему высшему не поклонившаяся, пуста и бессодержательна, она уклоняется к небытию» [1, с. 106]. Более того, народовластие, или же поклонение народной воле, Бердяевым трактовалось как идолопоклонство, следовательно, оно несовместимо с христианством, несовместимо с подчинением Богу и потому должно быть отвергнуто.

Тем не менее, Бердяев придавал особое значение народной воле: мыслитель тонко чувствовал всю мощь, которую в себе таил данный феномен, поэтому своей задачей он видел необходимость обуздать народную волю, придать ей нужный импульс. Смысл и назначение народной воли виделись мыслителю в стремлении к высшему, чем человеческое, бытию, - только тогда в такой воле могут быть заключены абсолютные ценности. Народная воля отождествлялась Бердяевым с волей Божьей: «... на мистическом народном организме почил Дух Божий, Он воплощается в народе, и поэтому воля народа есть воля Божья» [2, с. 110]. Главное для мыслителя было очистить первозданную народную волю от наслоений, излишеств, которыми она обросла под влиянием государства и земной церкви.

В понимании мыслителя, человек, отрекшись от воли Бога, подчинился воле человека в виде царя или церковного главы. Подобная трактовка, безусловно, ставит новые проблемные вопросы, очевидна антиномия христианского понимания свободной воли, а отсюда возникает проблема: зачем народу передавать власть Богу, когда сам Бог наделил человека свободной волей, а следом за этим и правом выбора правителей для себя? В концепции Бердяева именно это положение играет одну из ключевых ролей, так как, по его убеждению, Бог и человек являются соавторами исторического процесса, но народ был обманут отдельными личностями, впоследствии создавшими

антисоциальные институты, такие как государство, и лже-теократии папцезаризма и цезарепапизма: «... народ никогда не передавал и не мог передать абсолютной власти человеку, человеческому. Только отрехшись от покорности воле Божьей, народ мог подчиниться воле цезарской или иной воле человеческой», – писал он [1, с. 111].

Именно эта народная воля, по мысли Бердяева, не находит своего социального воплощения ни в одной известной форме правления, кроме истинной теократии. Поэтому только истинная теократия виделась мыслителю совершенным общественным строем, ведь только в ней народная воля соборна и собрана в соединении людей в Боге, в котором всю полноту самовыражения может ощутить личность и дается возможность самовыражения соборной сверхличности. Только истинная теократия должна стать итогом исторического пути человечества посредством перерождения государства в Церковь, только в истинной теократии возможна соборность, единение и самовыражение отдельной личности и сверхличности, отражающей общее стремление к Богу, только в истинной теократии народная воля способна передавать власть сверхчеловеческому единству.

Список литературы:

1. *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. Санкт-Петербург: Изд. М.В. Пирожкова, 1907. 233 с.
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея // Вопросы философии. 1990. №1. С. 77 - 145.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

УДК: 373
Панова Н.П.,
учитель,
МБОУ «Березовская средняя школа»,
Нижегородская область,
Арзамасский район, д. Березовка

Духовно-нравственное воспитание учащихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования. Изменения в социальной жизни нашей страны, перемены в сфере образования делают особенно актуальными проблемы духовности, морали, этики. Современная стратегия развития российской школы опирается на систему духовно-нравственных ценностей, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своей родиной. При этом считается, что невозможно научить детей нравственности, так как ее можно только впитывать, переживать чувствами и осваивать посредством эмоционального опыта. В этой ситуации перед школой стоит важная задача – прививать моральное поведение, способствовать возникновению у детей желания поступать правильно и хорошо.

Под духовно-нравственным воспитанием понимается передача детям тех знаний, которые формируют их нравственность на основе традиционной для России духовности, формирование опыта поведения и жизнедеятельности на базе духовно-нравственных ценностей, выработанных христианской культурой в течение двух тысячелетий. Как пишет Т.Д. Джишкарини, «духовно-нравственное воспитание формирует ядро личности, а потому благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром, на его этическое и эстетическое развитие, формирование мировоззрения, гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние, общее физическое и психическое развитие» [4, с. 83]. Духовно-нравственное воспитание, по словам В.И. Павлова, направлено на формирование нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма); нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобivosti); нравственной позиции

- способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний; нравственного поведения — готовности служить людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли [7, с. 323]. Смысл педагогической работы по духовно-нравственному воспитанию личности младшего школьника состоит в том, чтобы помогать ему продвигаться от элементарных навыков поведения к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решений и осознанный нравственный выбор.

Особенность младшего школьного возраста состоит в том, что именно в этот период ребенок более глубоко воспринимает внешнее влияние, безусловно верит в то, что говорят и чему учат. Учащийся младшего школьного возраста наиболее восприимчив к духовно-нравственному воспитанию. Думаю, что пробелы и огрехи, допущенные учителем или родителями в данном возрасте, в дальнейшем устранить весьма сложно, даже порой невозможно. Поэтому с педагогической и психологической точки зрения младший школьный возраст является идеальным для проведения систематической, настойчивой и целенаправленной работы по духовно-нравственному воспитанию.

Большую роль в воспитании духовно-нравственного начала у младших школьников играют учителя начальных классов, ведь в младшем школьном возрасте формируются все качества личности, которые в дальнейшем определяют характер взрослого человека. А от того, какими будут сегодняшние дети, зависит будущее России. Хочется отметить, что лучшие чувства вызывают у педагога родители, которые правильно воспитывают своих детей, заинтересованы в их обучении, развитии и воспитании. Но, работая в школе тридцать пять лет, могу сказать, что дети в большинстве своем сейчас растут в семьях, где родители много работают, создают материальную базу для семьи (и это не плохо), но не всегда по-настоящему занимаются воспитанием детей. Ушли или уходят из семейного воспитания чтение книг, семейный просмотр фильмов, совместные походы и экскурсии. Младшие школьники много времени проводят в «общении» с гаджетами. Кроме того, мы видим, что в современном мире происходит утрата ценностей: у детей сейчас нет идеала, а ведь большую роль в духовно-нравственном воспитании играет именно нравственный идеал. В связи с этим нами поставлена задача не просто воспитывать, а правильно воспитать детей, вложить в них помимо знаний духовно-нравственные ценности, которые будут сопровождать их на всем жизненном пути, позволят не сбиться с правильной дороги, воспитать так, чтобы они научились любить свою землю, быть терпимыми, толерантными, жить в мире и согласии с окружающими, быть патриотами своей Родины. Решение этой задачи связано с

формированием устойчивых духовно-нравственных свойств личности младших школьников. Ценно, когда учитель начальных классов (и я не исключение) руководствуется в работе словами В.А. Сухомлинского: «Если хотите, чтобы ваши питомцы стремились к добру, - воспитывайте тонкость, эмоциональную чуткость юного сердца» [8, с. 40].

Духовно-нравственное воспитание младшего школьника происходит главным образом и прежде всего в процессе обучения. Урок – место разнообразных коллективных действий и переживаний, накопления опыта нравственных взаимоотношений, чему способствуют различные методы и формы: беседа, коллективное обсуждение, диспут, пример, наблюдение, демонстрация и иллюстрация, прослушивание музыкальных произведений, показ кинофильмов, компьютерных программ, презентаций, экскурсии, игры, познавательные викторины. Важно учитывать индивидуальные особенности учащихся и подбирать формы и методы в соответствии с содержанием изучаемого материала, который помогает раскрывать нравственные проблемы. Без сомнения, в воспитательном отношении все дисциплины программы начальной школы одинаково важны.

Уроки курса «Окружающий мир» позволяют развивать духовно-нравственные качества у учащихся. Патриотизм, чувство гордости за свою Родину формируем на уроках по темам «Что такое Родина?», «Что мы знаем о Москве?», «Где мы живем?», «Россия на карте», «Золотое кольцо России». Развиваем самостоятельность и ответственность за свои поступки при изучении раздела «Чему учит экономика». Работая над проектами «Моя малая родина», «Моя семья», «Мой класс и моя школа», уже в первом классе ученики готовят фоторепортаж о своем родном крае, о жизни своей семьи и школы. Проекты предполагают совместную работу младших школьников и родителей, что помогает налаживанию отношений в семье, воспитанию взаимопомощи, уважительного отношения младших к старшим членам семьи. При выполнении проекта «Мои домашние питомцы» школьники сталкиваются в том числе и с проблемой нравственного выбора, что помогает формировать чувство ответственности. Без преувеличения можно сказать, что на каждом уроке предмета «Окружающий мир» есть возможность для духовно-нравственного воспитания младших школьников.

При изучении курса «Литературное чтение» с первого класса формируем у учеников нравственные представления о добре, дружбе, правде и ответственности, воспитываем любовь к отечеству, своему народу, его языку, духовным ценностям, уважительное отношение к людям. Произведения В. Осеевой, Н. Носова, В. Драгунского и других классиков детской литературы

помогают формировать нравственные представления у младших школьников. Ученики на основе заданий и вопросов дают характеристику поступкам главных героев, высказывают свое отношение к ним, определяют мотивы их поведения. При знакомстве с баснями дети получают представление о нормах поведения в обществе и социальных ролях. Например, изучая басню И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак», дети делают вывод о том, что действовать при выполнении общего дела нужно дружно и согласованно.

Уроки дисциплины «Основы православной культуры» (ОПК) в рамках учебного курса ОРКСЭ способствуют духовно-нравственному воспитанию младших школьников через изучение культуры духовной жизни на примере христианства, его морально-нравственных ценностей. Младшие школьники получают представление о народных верованиях, традициях, обрядах, учатся бережному отношению к родителям, предкам, родной природе, истории своего народа. Учащимся легче воспринимать информацию, сопровождаемую видеорядом, поэтому практически на каждом уроке используются православные мультфильмы, притчи, презентации (например, когда говорим о христианской семье, то используем мультфильм «Сказание о Петре и Февронии»). Уроки ОПК тесно связаны с внеурочной деятельностью.

Во внеурочной деятельности мои воспитанники работают в кружке «Истоки» на протяжении 1 - 4 классов. Курс «Истоки» призван определить собственные воззрения на служение Отечеству, воспитывать патриотизм, гражданственность, бескорыстную привязанность к Отечеству, малой Родине, семье и соотечественникам, формировать ориентацию школьников на базовые духовно-нравственные ценности российской культуры и на этой основе способствовать формированию у учащихся собственной осознанной жизненной позиции. Мы проводим экскурсии, создаем видеофильмы, посещаем храмы, совершаем виртуальные экскурсии по знаменитым храмам и монастырям России, знакомимся с православными праздниками, обычаями, делаем поделки к праздникам, которыми дети с удовольствием делятся со взрослыми и сверстниками.

Эффективным методом духовно-нравственного воспитания младших школьников считаю проектную деятельность, а именно сетевые проекты. Мои воспитанники - победители многих сетевых проектов: так, в 2025 году рамках Года защитника Отечества и в честь 80-летия Победы в Великой Отечественной войне НИРО организовывал областной сетевой интернет-проект «Помним! Гордимся! Наследуем!», в котором мы стали победителями. Целью проекта было формирование у школьников патриотического сознания и уважения к историческому наследию через вовлечение в активную деятельность,

связанную с сохранением памяти о Великой Отечественной войне. В ходе проекта мы познакомились с произведениями нижегородцев о войне, создали аннотированный каталог произведений земляков о ней; провели интервью с земляками – детьми войны, тружениками тыла, создали презентацию о тружениках тыла д. Берёзовки по материалам семейных архивов и местных СМИ; внесли свой вклад в создание интерактивной книги «Книга памяти Нижегородской области»; приняли участие в акциях «СВОих не бросаем!», «Письмо герою» и др. В рамках другого Всероссийского сетевого проекта, «Эпос Руси – наше наследие», изучались нравственные законы жизни: духовность, ценность, выбор, честь, совесть, любовь. Проект акцентировал внимание на приобщении к древнерусскому эпосу, воспитании духовно-нравственной личности с активной жизненной позицией и значимым творческим потенциалом. Также мы являемся победителями областного сетевого проекта «Шаги навстречу к духовным ценностям», основная цель которого - приобщение детей младшего школьного возраста к духовно-нравственным ценностям, основанным на православной культуре. Каждый год наша школа организует сетевые проекты духовной направленности, в которой принимают участие учащиеся всех классов.

Большую роль в успешном осуществлении духовно-нравственного воспитания младших школьников играет личный положительный пример родителей и учителя. Родители обучающихся принимают активное участие в делах класса и школы, и, как результат, в глазах ребенка растет авторитет родителей, и вместе с этим поднимается самооценка самого младшего школьника. В нашем классе стали традиционными праздничные мероприятия «День бабушек и дедушек», «Рождество Христово», «День пап», «Пасха», «Масленица», «С любовью к маме», «8 марта», «День защитника Отечества», «День Победы». Велика роль и личного примера учителя: учитель просто обязан уважительно относиться к личности и индивидуальности каждого младшего школьника, признавать за ним право на собственную точку зрения.

В заключение необходимо отметить (как бы банально это ни звучало), что наши дети – это наше будущее и именно от учителей и родителей во многом зависит, как сложится их дальнейшая судьба. Период младшего школьного возраста наиболее благоприятен для формирования духовно-нравственных ориентиров и ценностей. Учитель начальных классов на протяжении четырех лет формирует человека, способного к принятию ответственных решений, к проявлению нравственного поведения в любой жизненной ситуации. Искренне надеюсь, что благодаря возрождению духовно-нравственного воспитания удастся вернуть былое величие России.

Список литературы:

1. *Аверина Н.Г.* О духовно-нравственном воспитании младших школьников // Начальная школа. 2005. №11. С. 68 - 71.
2. *Богданова О.С., Петрова В.И.* Некоторые проблемы нравственного воспитания и развития младших школьников. М.: Педагогика, 1972. 103 с.
3. *Джишкарцани Т.Д.* Духовно-нравственное воспитание школьников. Учебно-методическое пособие для курса по выбору для студентов направления Педагогическое образование. Шуя: изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. 172 с.
4. *Клепиков В.Н.* Из опыта духовно-нравственного воспитания школьников // Педагогика. 2012. №3. С. 59 - 64.
5. *Марьенко И.С.* Основы процесса нравственного воспитания школьников. М.: Просвещение, 1980. 183 с.
6. *Павлов В.* Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи на примерах жизни и деятельности космонавтов // Фундаментальные исследования. 2011. № 12-2. С. 323 - 325.
7. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. Киев: изд-во Рад. школа, 1973. 244 с.

СПЕЦИФИКА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

УДК: 37.017:378

Сорокина М.В.,

старший преподаватель,

ПФ ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Нравственность является важной составляющей юридической профессии, так как юрист — это не только специалист в области права, но и, самое главное, государственный представитель, олицетворение закона. Деятельность юриста регламентирована нормативно-правовыми актами, но в конкретных ситуациях именно нравственные, моральные качества специалиста становятся тем «регулятором», который не позволит ему совершать действия по своему усмотрению и во вред, нарушающие, а не защищающие права человека. Один из юридических символов - древнегреческая богиня Фемиды - связан именно с нравственной стороной этого вида деятельности человека и подчеркивает такие его качества, как беспристрастность и неподкупность, в качестве основных, что обеспечит соблюдение законов и принятие решений, справедливых и единых для всех.

Именно поэтому «слуги Фемиды», особенно те, кто связывает свою жизнь с правосудием, должны с первых дней обучения понимать, что профессиональные знания и умения без моральных качеств, среди которых базовыми являются понятия чести и совести, не станут основой для правосудия — правого суда, то есть верного, по правде, как говорит этимология этого исконно русского слова.

Работа по духовно-нравственному воспитанию студентов Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева на факультете непрерывного образования, где начинается первое знакомство обучающихся с будущей профессией, связана с формированием именно такого комплекса нравственных и социально значимых ценностей, которые станут базой для развития необходимых профессиональных качеств. Потому среди основных направлений выделяются гражданско-патриотическое воспитание и проведение мероприятий, связанных с формированием чувства любви к Родине, гордости за ее историю и свой народ, с изучением родословной и краеведения - того, что является базовыми ценностями и определяет понимание чести как долга.

Мы солидарны с профессором В.В. Николиной в том, что «основой вовлечения подрастающего поколения в деятельность по патриотическому воспитанию является организация событийных ситуаций, имеющих значимый

характер для развития личности и влияющих на изменение ее бытия, позитивно обогащающих личность» [1, с. 63].

Опираясь на теоретические исследования В.В. Николиной, мы используем в своей практической работе по гражданско-патриотическому воспитанию следующие ключевые событийные ситуации:

- событийная ситуация осмысления традиционных духовно-нравственных ценностей и формирования на их основе ценностного отношения к Родине, родному краю;

- событийная ситуация осознания принадлежности к российскому государству;

- событийная ситуация формирования сопричастности к гражданской общности и ее образу жизни;

- событийная ситуация выбора и определения собственной внутренней позиции по отношению к государству, служению Отечеству и культурно-исторической памяти;

- событийная ситуация погружения в пространство культурно-исторической памяти;

- событийная ситуация формирования личностных смыслов обретения гражданской идентичности [1, с. 63].

В рамках различных мероприятий, нацеленных на формирование в том числе исторической памяти, студенты учатся осознавать и глубже понимать историю своих предков, их поступки, традиции и обычаи, ощущать сопричастность великой истории большой страны. Например, осознание масштабов трагедии народа в Великой Отечественной войне через изучение истории своей семьи: мужество и героизм сражавшихся и жертвовавших своими жизнями участников войны, невероятная стойкость и работоспособность тружеников тыла, совсем не детские воспоминания «детей войны» - происходит не только на уровне теории (осознание далекой истории), но и с включением эмоциональной сферы, а это, безусловно, помогает пониманию того, что такое на самом деле «долг» и что значит «жить по чести и совести». Результатом такой целенаправленной работы стал историко-краеведческий проект «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой», посвященный годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Подобные исследования связаны с взаимодействием студентов 1 курса со старшими членами семьи, с изучением архивных семейных и исторических документов, что, во-первых, способствует формированию семейных ценностей, во-вторых, сохранению исторической памяти и правды о событиях, которые в современном мире подчас ложно интерпретируются, а также формированию

российской гражданской идентичности и определению ценностных приоритетов на основе осмысления исторического опыта родного края и боевых, трудовых и духовных свершений своих предков.

Проект состоит из трех разделов. Первый – «Участники войны» - рассказывает о героях семьи, когда, изучая родословную, студенты вместе со своими предками «проходят» военными дорогами, воссоздают картину боевых действий для осознания величия подвига простых людей, которые прошли этот путь и вынесли на себе тяжелейшие испытания сражений и битв Великой Отечественной войны. Результатом этой работы являются не только рассказы студентов о подвигах и тяжелых буднях их родственников, но и создание стенда «Бессмертный полк», а слова «Я помню! Я горжусь!» становятся осознанным, прочувствованным завершением исследований.

Второй раздел – «Труженики тыла» - связан с изучением трудового подвига и вклада жителей Горьковской области в общую победу над врагом. Основной материал отражает не статистические данные, представляющие город Горький и Горьковскую область в годы войны как крупнейший военно-промышленный центр страны, а воспоминания простых людей, в основном женщин, детей и стариков, трудившихся днем и ночью в полях, на заводах, на строительстве оборонительных сооружений.

Глубокий след оставила война в психологическом состоянии и душе детей, даже тех, кто был в тылу, - и эта боль живет до сих пор в их сердцах. Материалы этого раздела содержат воспоминания детей войны - в основном прабабушек студентов, рассказы которых вызывают неподдельные эмоции и чувство сопереживания, понимание того, что дети войны были лишены всего, что современные дети воспринимают как данность, обыденное явление.

Таким образом, использование подлинно ценных событийных ситуаций при направляющей и корректирующей роли преподавателя позволяет организовать ценностную среду для создания системы гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи в учебном заведении: осознание масштабности и трагичности Великой Отечественной войны, унесшей жизни миллионов людей, оставившей без детства целое поколение, заставившей женщин заниматься непосильным трудом, и все ради одной цели - победить врага, защитить Отечество и быть свободными на своей родной земле, - способствует сохранению памяти о том времени героев (не считавших себя героями и потому являющихся настоящими патриотами) и глубокому пониманию ключевых ценностей, осознанию того, что есть честь, достоинство и нравственная чистота. Судьбы членов отдельных семей - «это судьба великой

страны, которую они достойно защищали и на благо которой работали, отдавая свои жизни, силы, делая все возможное и невозможное» [2, с. 251].

Специфика гражданско-патриотического воспитания, безусловно, связана с особенностями будущей профессии обучающихся Российского государственного университета правосудия, поэтому, завершая статью, представляется уместным обратиться к высказыванию Марка Туллия Цицерона, который, определяя требования к оратору, в работе «Три трактата об ораторском искусстве» писал: «Красноречие есть одно из высших проявлений нравственной силы человека... Но, чем значительнее эта сила, тем обязательнее должны мы соединять ее с честностью и высокой мудростью; а если бы мы дали обильные средства выражения людям, лишенным этих достоинств, то не ораторами бы их сделали, а безумцам бы дали оружие» [3, с. 168]. Все это в полной мере относится не только к судебному красноречию, но и к юридической деятельности в целом.

Список литературы:

1. *Николина В.В.* Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения как духовная основа российского государства // Проблемы войны и мира в русской религиозной мысли (к 80-летию Великой Победы). Материалы XXXIV Рождественских православно-философских чтений. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2025. С. 58 – 66.
2. *Сорокина М.В.* Историческая память как семейная ценность // Проблемы войны и мира в русской религиозной мысли (к 80-летию Великой Победы). Материалы XXXIV Рождественских православно-философских чтений. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2025. С. 246 - 251.
3. *Цицерон М.* Три трактата об ораторском искусстве / Пер. и прим. Ф.А. Петровского, И.П. Стрельниковой, М.Л. Гаспарова. Под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972. 472 с.

КРИТИКА РАЦИОНАЛИЗМА А.С. ХОМЯКОВЫМ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

УДК: 130.2

*Мальков К.А., студент,
АГПИ им. А.П. Гайдара –
Арзамасский филиал*

*ФГАОУ ВО «НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»;
Исаков А.А.,*

*к. филос. н., доцент,
АГПИ им. А.П. Гайдара –
Арзамасский филиал*

ФГАОУ ВО «НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»,

Творчество А.С. Хомякова во многом представляет собой системную критику западноевропейского рационализма. В центре его философии лежит убеждение, что рационализм, возводимый в абсолют, является духовной болезнью Запада, ведущей к упадку веры. Эта критика явилась фундаментом для построения учения о соборности как противовесе рационализму. Поэтому оценка рационализма в философии Хомякова является своеобразным ключом к пониманию всей его философии.

Прежде всего обратимся к восприятию Хомяковым философии как науки. Рассматривая проявления соборности, мыслитель отмечает, что философское знание полезно лишь тогда, когда оно не стремится господствовать над религией. В противном случае философия превращается в самоцель и не «помогает» религии [7, с. 41].

Другой не менее важной дихотомией в философии А.С. Хомякова является противопоставление иранства и кушитства (двух типов сознания), которое можно понимать как борьбу свободы и необходимости [4]. Отдельно взятого человека кушитство обрекает на бездумное подчинение, тогда как иранство является религией свободы и позволяет людям самим совершать выбор [7, с. 24-25]. Связано это с преобладанием в кушитстве рационального начала, что характерно для протестантизма, который именно за это особенно критикует Хомяков [7, с. 27]. Однако проблема протестантизма не только в опоре на рациональное познание, но и в отсутствии соборности внутри него, из-за чего способ познания мира для протестантов не просто рациональный, а строго индивидуалистический. По этой причине, опираясь только на разум в анализе мира, западная философия приходит к необходимости познания себя и заикливания на себе. Разум пытается рационально объяснить свое окружение и делает ошибку, на которую указывает Хомяков, когда критикует Гегеля за то,

что тот неверно понимает историю: «Он просто понял историю наизворот, приняв современность или результат вообще за существенное и необходимое, к которому необходимо стремилось прошедшее» [5]. С общим познанием мира происходит аналогичный процесс: разум стремится все свести к субъекту познания и не позволяет направить познание вовне.

В православии же, по мысли Хомякова, истины первого порядка (сущности) находятся на «чувственной стороне», на стороне веры, поскольку выступают итогом непосредственного, живого и безусловно знания, а не спекулятивного мышления [7, с. 39]. При этом для человека крайне важно иррациональное познание, внутреннее ощущение высшего начала [7, с. 33]. Так Хомяков обосновывает необходимость наличия чувств у человека: он не пытается придать им определяющее значение как форме познания, но твердо указывает на их значимую роль, поскольку без них невозможна и вера, являющаяся в философии Хомякова ключевым моментом жизни.

Еще одним важным понятием философии А.С. Хомякова является понятие «воля», которое также отмечено двойственностью. Если воля поддерживает мысль о всеилии разума, то у человека появляется надежда своими силами достичь совершенства, что само по себе приводит к господству утилитарных начал и нивелирует роль мышления, если оно не ведет человека к материальным выгодам [6, с. 76]. Опора на рациональное мышление ведет человека к желанию видеть мир таким, каким он сам желает его представить, способным дать ответ, устраивающий рациональную сторону человека. Соборное же сознание позволяет этого избежать за счет отказа от индивидуализма.

Несмотря на то что Хомяков утверждает примат веры над рациональным знанием, он практически не говорит о том, что случится, если рациональное полностью выместит духовное, если кушитство полностью истребит иранство, если человек утратит веру. Вероятно, этот вопрос даже не поднимался им, поскольку такая ситуация для него не являлась чем-то возможным, однако мы, люди XX - XXI века, стали свидетелями своеобразной «смерти веры», что показывает история.

В середине XX века мы могли наблюдать иллюстрацию этого процесса, причем возведенного в абсолют. Таким примером можно считать технократию - в том смысле, в котором ее понимает Теодор Роззак: «При технократии все становится чисто техническим, предметом внимания экспертов, поэтому технократия – это режим экспертов или же тех, кто в состоянии нанять экспертов. Среди основных институтов технократии мы видим “мозговые тресты”, мультимиллиардную индустрию коллективного мышления, задача

которой – предвидеть и интегрировать в социальное планирование буквально все, что существует» [3, с. 21]. Мы видим, что технократия стремится познать весь мир через призму рационализма и утилитаризма, чувствам же отводится исключительно второстепенное значение в жизни людей, – сами люди представляются не более чем набором различных способностей и мыслей, своеобразными механизмами, выполняющими свои функции. Технократия понимает, что ей необходимо удовлетворять все потребности наиболее эффективным способом. А раз технократия – это власть специалистов, то должны быть специалисты и по душам и чувствам людей. В реальности мы видим, что технократия на место «умерших богов» решила поставить новых – тех же самых специалистов, коими стали психологи, политологи и социологи, пытающиеся свести все общество к рациональному существованию, дать всему рациональное обоснование и предложить решение всех проблем путем создания новых богов психологии и различного рода идей. Об этом же пишет и Хомяков (еще в XIX веке!), видя угрозу в своего рода «специалистах»: он выступал, с одной стороны, против чисто утилитарного отношения к Церкви, а с другой – был противником того, чтобы рассуждения о вере были лишь уделом священнослужителей [6, с. 52].

Однако расчет технократии не оправдался: мы видим, что ответом на технократию стали контркультуры, обратившиеся к полному иррационализму, оккультизму и мистике, в первую очередь к дзен-буддизму, даосизму и иным восточным практикам [3, с. 75]. Некоторые субкультуры идут еще дальше: через употребление, например, наркотических веществ [3, с. 90] приверженцы контркультур пытаются разрушить границы мира рационального. Все их мировоззрение насквозь пропитано чувствами и иррационализмом: ориентация на стихийное действие, призывы к освобождению бессознательных сил, признание ведущей роли художественного, эстетического (в их понимании) сознания [2, с. 17-18]. И все-таки в этом можно увидеть элементы, присущие иранству, о котором говорил Хомяков, в то время как силы кушитства представлены технократией, и в этой дихотомии мы действительно наблюдаем противопоставление свободы и необходимости, иррационального и рационального.

В этой связи нельзя не отметить, что Хомяков не призывал к полному отказу от рационального в пользу чувственного: философия, по его убеждению, способна принести пользу, если не занимает место религии; нет стран чисто кушитских и чисто иранских, и рационализм необходим для совершенствования реальности, – мыслитель говорит лишь о необходимости руководствоваться в том числе чувствами и верой при объяснении явлений.

Как мы указывали выше, примат чувственного познания мира, близкого иранству, ярко проявился в молодежных контркультурах XX века. Но, к сожалению, их идеологи и последователи были слишком радикальны в своем стремлении к иррационализму и свободе. Неограниченная свобода контркультурного движения была пронизана индивидуализмом, поэтому не могла победить власть технократии и должна была сойти с исторической сцены.

Нужно сказать еще, что примерно в те же годы XX века появилась концепция, с одной стороны, совместимая с идеей соборности А.С. Хомякова, а с другой – демонстрирующая, что развитие общества идет все же в другом направлении. Чувство соборности потенциально может быть присуще, например, феномену «глобальной деревни». При этом Маршалл Маклюэн предупреждал: «Вместо того, чтобы превратиться в колоссальную Александрийскую библиотеку, мир стал компьютером, электронным мозгом... Поэтому если мы не сумеем осознать эту динамику, то в один прекрасный день окажемся погруженными в атмосферу панического страха, приличествующую тесному мирку племенных барабанов с его всеобщей взаимозависимостью и вынужденным сосуществованием» [1, с. 48]. Иными словами, «глобальная деревня» и реставрация чувственного познания мира скорее грозят деградацией, чем переходом на уровень общества, которое представлялось А.С. Хомякову как общество будущего.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что Хомяков в своих философских интуициях предложил иной, отличающийся от западного, путь познания мира и развития истории, с опорой на фундамент органичного соединения чувственного и рационального познания мира. Невозможно сегодня усомниться в прозорливости мыслителя и актуальности его идей. Философия А.С. Хомякова ценна тем, что лишена односторонности в понимании истории, присущей западным образцам, основанным на победе тотального рационализма.

Список литературы:

1. *Маклюэн М.* Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр Эльга, 2004. 432 с.
2. *Мельвиль А.Ю., Разлогов К.Э.* Контркультура и «новый» консерватизм. М.: Искусство, 1981. 264 с.
3. *Рошак Т.* Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014. 153 с.
4. *Хомяков А.С.* Записки о всемирной истории. Полное собрание сочинений. Том V. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-5/1
(дата обращения - 15.02.2026).

5. *Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений. Том I. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-1/2#source (дата обращения - 15.02.2026).

6. *Шапошников Л.Е.* Персоналистические центры русской религиозной философии XIX-XX вв. Н. Новгород, 2015. 390 с.

7. *Шапошников Л.Е.* Философские портреты. Н. Новгород, 1993. 224 с.

РУССКИЕ КОНСЕРВАТИВНЫЕ ФИЛОСОФЫ XIX ВЕКА НА ВОЙНЕ И О ВОЙНЕ

УДК: 172

Парилов О.В.,

д. филос. н., профессор,

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Некоторые консервативные мыслители XIX столетия являлись непосредственными участниками войн, причем отправлялись на фронт они добровольцами. В противовес отвлеченным теоретизированиям их суждения о сущности войны выстраданы, имеют пророческий характер, не утратили своей актуальности и сегодня [см.: 5; 6].

Воинский пыл и горячее желание стать участником освободительной войны проявились у лидера славянофилов **А.С. Хомякова** еще в юности: в семнадцать лет он, вооружившись сапожным ножом, сбежал из дома на войну за освобождение Греции [1, с. 260]. Побег не удался, но в одном из юношеских стихотворений отразилось его отношение к освободительной войне: он выделил ключевую роль России в освобождении православных народов от османского ига:

О, если б глас царя призвал нас в грозный бой!

О, если б он велел, чтоб русский меч стальной,

Спасатель слабых царств, надежда, страх вселенной,

Отмстил за горести Эллады угнетенной!

В 1828 году мыслитель едет на Русско-турецкую войну в чине поручика Белорусского гусарского Принца Оранского полка. По отзывам современников, он был офицером «с холодной блестящей храбростью» [1, с. 260], но его храбрость сочеталась с гуманизмом: по его собственному признанию в письме матери, он не рубил убегающих врагов: «Я был в атаке, но, хотя раза два замахнулся, но не решился рубить бегущих, чему теперь очень рад» [цит. по: 1, с. 260]. Доблестный офицер Хомяков был дважды ранен при крепости Шумла, удостоился двух наград за мужество – Владимирского креста и Святой Анны. Философ был причастен к освобождению православных греков и сербов от османского владычества.

Его суждения о войне антиномичны: с одной стороны, война – «мерзость», исполнена «соблазна себялюбивой славы» [11, с. 21], с другой стороны, мыслитель выступает апологетом освободительных войн, которые испокон веков вела Россия: «На нашей первоначальной истории не лежит пятно

завоеваний. Кровь и вражда не служили основанием государства Российского, и деды не завещали внукам предания ненависти и мщения» [12, с. 28].

Пророческий дар философа проявился в предвидении будущих информационных войн: «Новое нашествие с Запада требует нового сопротивления. Это нашествие не меча и силы, но учения и мысли. И против этого... сильно только одно – глубокое душевное убеждение» [12, с. 99]. Предвидел он и глобальные цивилизационные войны, и прежде всего противостояние России и Запада. За сто пятьдесят лет до откровений С. Хантингтона о цивилизационных войнах будущего русский философ первой половины XIX века писал, что в грядущих войнах религиозный фактор, фактор цивилизационных ценностей будет определяющим: «На одной из воюющих сторон стоят исключительно народы, принадлежащие православию, а на другой римляне и протестанты» [13, с. 85]. В конечном итоге для лидера славянофилов эти войны носят не экономический или политический характер, они – столкновение жизненных мировоззренческих установок, борьба идей. Как будто речь идет о дне сегодняшнем.

Ю.Ф. Самарин в молодости вел непримиримую дипломатическую борьбу с остзейскими баронами, находясь на государственной службе с 1846 года в г. Риге. Прошло почти двести лет, а в отношении наших прибалтийских «друзей» к России ничего не изменилось. В 1855 году во главе местной дружины ополчения он отправляется на Кавказ. Дружине (и Самарину в ее составе) так и не довелось поучаствовать в реальных боевых сражениях. Но в 1863 году на исходе Польского восстания он, будучи командирован в Польшу для выработки мер по успокоению края, в сопровождении линейцев в бараньих шапках и с винтовками наперевес прошел через все Царство польское. Это был настоящий военный поход.

Рассуждения Ю.Ф. Самарина о сущности войны, о характере войн, которые ведет Россия, опубликованные в газете «День», весьма ценны и актуальны: польское восстание подпитывалось лишь ненавистью к России и русским. Запад – извечный враг России. Подлинная причина агрессии Западной цивилизации против нашей страны – отнюдь не территориальные притязания, а стремление России проводить национальную политику. Как и сегодня, гибридная война, развязанная Западом против России, обусловлена стремлением нашей страны противодействовать губительной стратегии вестернизации, стать центром построения справедливого многополярного мира. Ю.Ф. Самарину, как и А.С. Хомякову, был присущ дар предвидения: в одном из писем 1870 года он пишет о ключевой роли Германии в войнах будущего [см.: 4].

И.С. Аксаков для участия в Крымской войне в 1855 году записывается добровольцем в Московское ополчение. Штабс-капитан Третьей Серпуховской дружины доходит до Бессарабии, но до вступления дружины в бой война заканчивается. В Русско-турецкую войну И.С. Аксаков становится лидером волонтерского движения: собирает средства для русской армии, покупает оружие и переправляет его болгарам. Н.И. Цимбаев отмечает «весомый вклад» философа-славянофила «в борьбу за освобождение балканских славян» [14, с. 238]. Мыслителя сравнивали с Козьмой Мининым, болгары называли своих ополченцев детьми Аксакова и даже предлагали ему занять болгарский престол. Гений Аксакова признавали и на Западе – именовали философа русским Бисмарком, способным «объединить разрозненных славян... под скипетром русского царя» [10, с. 20], в то время как российская либеральная публика считала мыслителя своим врагом.

С горьким сожалением философ отмечал, что освобождаемые русским оружием болгары делают западно-либеральной цивилизационный выбор, добровольно становятся рабами швабов. Мыслитель выражает общую славянофильскую теологию войны, актуальную и в настоящее время: столкновение России и Запада – это война Света и тьмы, Добра и зла, где Россия является орудием Божьего суда. Такие войны имеют провиденциальный характер [3, с. 327].

Добровольцем - батальонным лекарем в 1854 году отправляется на Крымскую войну **К.Н. Леонтьев**. «Я ужасно боялся, что при моей жизни не будет никакой большой и тяжелой войны. И на мое счастье, пришлось увидеть и то и другое совместно – и Крым, и войну» [9], – признавался он в очерке «Сдача Керчи в пятьдесят пятом году». Весной он был прикомандирован к Донскому Казачьему № 45 полку. Свои настроения он передает в упомянутом выше очерке: «О собственной смерти я совсем не думал; мне было для этого слишком весело, и какой-то непобедимый рассудком инстинкт постоянно говорил мне, что я рано не умру, потому что назначен в жизни что-то еще сделать... я думал о других людях, об раненых» [9]. Философом движут разноречивые чувства: долг, самолюбие, жажда сильных ощущений.

Мыслитель выступает апологетом войны - в контексте его эстетизма, концепции цветущей сложности социальных организмов: «Война развивает индивидуальность наций и лиц, обнаруживает творческие силы» [2, с. 216-217]. Весьма ценны отзывы русского философа о наших православных «братьях» – болгарях, за которых воевали и умирали русские солдаты. Как и И.С. Аксаков, Леонтьев не разделял романтических надежд Н.Я. Данилевского на всеславянское братство под эгидой России: в отличие от автора теории

культурно-исторических типов Леонтьев был трезв в оценке южных славян и их истинного отношения к России. В частности, он приводит следующий факт: когда доблестные русские воины в битвах с турками, жертвуя собственными жизнями, освобождали болгарские города, освобожденные болгары, радуясь, сбрасывали с себя ненавистные турецкие одежды и облачались в европейские сюртуки. И когда русские воины – освободители спрашивали болгар, почему они не носят национальную одежду, те отвечали: не вам, дремучим москалям, указывать нам, цивилизованным европейцам, в чем нам ходить.

Болгарскому вопросу Леонтьев посвятил отдельную работу «Письма отшельника». Истинный смысл его отношения к славянским братьям заключен в названии первого письма – «Наше болгаробесие». «Болгарская народность, – по утверждению философа, – «бессодержательная, зеленая, лишенная серьезных преданий, сама своего глубоко революционного (то есть либерально-эгалитарного) духа не сознающая». У болгар «нет Святых Мест, нет древних церковных средоточий, нет великих звезд православия». Философ пишет о тщетных надеждах «старых» славянофилов на «немедленный яркий восход сияющего православного солнца у южных славян», тщетны их мечты «о патриархально освежающих югославянских родниках». Дело в том, что «желательное Киреевскому, Хомякову и Аксакову вовсе нежелательно болгарскому учителю, купцу, доктору, депутату и даже министру» [8].

Уже в XIX веке для К.Н. Леонтьева была очевидна черная неблагодарность болгар, которые в середине XX столетия будут воевать против СССР в составе гитлеровской коалиции и которые воюют сегодня с Россией своим оружием и руками своих наемников. Мыслитель был убежден, что в войнах настоящего и будущего славянство, даже самое близкое по крови и по вере, не будет союзником России, поскольку оно необратимо пропиталось западноевропейским либерально-буржуазным утилитаризмом: «Все... без исключения демократы и конституционалисты», расположены «к равенству и свободе, т.е. к идеалам или американскому, или французскому, но никак не византийскому» [7, с. 63], и потому вместе с западной цивилизацией обречены на разложение.

Таким образом, русские консервативные мыслители XIX столетия, став непосредственными участниками справедливых войн, которые вела Россия, явились выразителями практической философии. Они рассматривали войну в самых различных аспектах: эстетическом (присущ К.Н. Леонтьеву), этическом (участие в освободительной войне есть нравственный долг патриота и гражданина), экзистенциальном, метафизическом, историософском. Их

пророческие суждения о сущности войны, о войнах грядущего, в которые будет вовлечена Россия, обнаруживают свою актуальность и в наши дни.

Список литературы:

1. *Бердяев Н.А.* Константин Леонтьев. Очерк истории русской религиозной мысли. Алексей Степанович Хомяков / Николай Бердяев. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 445 с.
2. Взыскующие Града. Хроника русских литературных, религиозно-философских и общественно-политических движений в частных письмах и дневниках участников, 1829 - 1923 гг. Антология / Составитель В.И. Кейдан. Изд. 2, испр. и доп. Книга первая. 1829–1900. М.: Модест Колеров, 2018. 632 с.
3. И.В. Киреевский – И.С. Аксакову. 8 апреля 1855 г. // Киреевский И.В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. 383 с.
4. *Коробов-Латынцев А.Ю., Демидова С.А.* Славянофильская философия войны: опыт реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. № 3. С. 82 - 93.
5. *Кочеров С.Н., Парилов О.В.* Философия русской идеи: монография. М.: Издательский Дом «Русская Философия». 300 с.
6. *Кочеров С.Н., Парилов О.В., Кондратьев В.Ю.* Философия русской идеи. Н. Новгород: Мининский университет, 2018. 288 с.
7. *Леонтьев К.Н.* Избранное. М.: «Парогъ», «Московский рабочий», 1993. 400 с.
8. *Леонтьев К.Н.* Письма отшельника. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vostok-rossija-i-slavjanstvo/9 (дата обращения: 20.12.2024).
9. *Леонтьев К.Н.* Сдача Керчи в 55-м году (Воспоминания военного врача). URL: http://dugward.ru/library/leontjev/leontyev_sdacha_kerchi.html (дата обращения: 20.12.2024).
10. Славянофилы. Историческая энциклопедия / Сост. и отв. редактор О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 736 с.
11. *Хомяков А.С.* ПСС: в 8 т. М.: Университетская типография, 1886 - 1906. Т. 6. 533 с.
12. *Хомяков А.С.* ПСС: в 8 т. М.: Университетская типография, 1886 - 1906. Т. 3. 504 с.
13. *Хомяков А.С.* ПСС: в 8 т. М.: Университетская типография, 1886 - 1906. Т. 2. 492 с.
14. *Цимбаев Н.И.* И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М.: Изд-во Московского университета, 1978. 262 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК: 372.3

Черникова Н.В.,
воспитатель,

МБДОУ «Детский сад № 24 “Полянка”»,
г. Кстово

На современном этапе развития общества проблема патриотического воспитания подрастающего поколения является одной из самых важных. Актуальность данной проблемы обусловлена происходящими в нашей стране и мире событиями, особенностями современной социокультурной, экономической и образовательной ситуации.

Известно, что основы развития личности закладываются в раннем возрасте, поэтому необходимость обеспечения патриотического воспитания на этапе дошкольного детства существенно возрастает [2, 4].

Некоторые педагоги-психологи находятся в сомнении: а не рано ли начинать работу по патриотическому воспитанию с детьми дошкольного возраста? Можно с уверенностью заявить, что именно в дошкольном учреждении эта работа необходима. Очень важно на этапе дошкольного детства не упустить момент привития детям духовно-нравственных качеств, чувства патриотизма, гражданственности и гордости за свою страну, ее героическое прошлое. Важно проводить работу с дошкольниками по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей.

Воспитание патриотизма у детей дошкольного возраста означает воспитание привязанности к малой Родине, понимания и признания элементов исторического и культурного наследия своей страны, что в будущем становится основой для формирования гордости, любви и уважения к Отчизне [1, 5].

Слова выдающегося ученого М.В. Ломоносова «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» заставляют задуматься: что каждый из нас будет представлять из себя как личность, не зная истории своей страны, не зная, какой ценой добились наши деды и прадеды мира на земле. Ответ один: без знания истории нельзя воспитать детей патриотами своей страны.

Одним из направлений программы патриотического воспитания в дошкольной образовательной организации является ознакомление воспитанников с героическим прошлым советского народа, в том числе с подвигом на поле боя и в тылу в годы Великой Отечественной войны.

Формирование духовно-нравственных ценностей происходит в результате повседневной целенаправленной, систематической работы с дошкольниками.

В рамках данной темы мы ставим в работе с детьми следующие задачи:

- обогащать представления воспитанников о событиях Великой Отечественной войны, подвигах героев;
- развивать познавательный интерес к историческому наследию нашей страны, способность осмысливать значение подвига народа-победителя;
- воспитывать патриотические чувства, чувство гордости за подвиг и героизм народа, уважение к ветеранам и детям Великой Отечественной войны.

Работая со старшими дошкольниками, проводя ознакомительные мероприятия, посвященные героическому прошлому, мы затрагиваем такие темы, как «Памятники Великой Отечественной войны в нашем городе», «Праздник День Победы», «Герои Великой Отечественной войны». В рамках этой работы организуется непосредственно образовательная деятельность с воспитанниками в различных формах (пассивных и активных), в ходе которой у детей формируются представления о событиях истории страны, подвигах, которые совершил наш народ в годы Великой Отечественной войны ради мира на земле.

С целью повышения познавательной активности воспитанников используются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), например, просмотр презентаций о фактах и событиях Великой Отечественной войны, видеороликов с короткометражными фильмами о пионерах-героях, героях-нижегородцах. Дети в процессе бесед, рассказов, ситуативных разговоров воссоздают в сознании картину войны, события тех страшных лет, тем самым погружаясь в историю нашей страны.

Кроме того, с воспитанниками проводится цикл воспитательных бесед на тему «Они находились в тылу», в ходе которых обогащаются представления детей о вкладе тружеников тыла (на заводах по изготовлению снарядов, военной техники, на колхозных полях по выращиванию пшеницы) в Великую Победу, в том числе речь идет и о нижегородцах, то есть активно задействуется краеведческий материал.

На музыкальных занятиях дети знакомятся с песнями военных лет: «Катюша» (авторы М. Исаковский, М. Блантер), «Синий платочек» (авторы Я. Галицкий, Г. Петербургский), «День Победы» (авторы В. Харитонов, Д. Тухманов). При этом музыкальный руководитель рассказывает детям о том, как песня в годы войны помогала народу выстоять в ожесточенных боях и победить врага, подводя к выводу о том, что песня (музыка) стала настоящим оружием против фашизма, укрепляла силу духа наших солдат.

В память о подвиге героев и в честь празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне организуются творческие мастерские и педагогами вместе с детьми оформляются открытки, тематические альбомы, воссоздающие художественный образ воинов-победителей (при этом используются разные техники: лепка, рисование, аппликация, инсталляция).

Кроме того, педагоги вместе с детьми активно участвуют в военно-патриотических мероприятиях района и города - конкурсах, акциях, посвященных празднованию Дня Победы. Так, например, наши воспитанники приняли участие в конкурсе творческих работ «Великой победе посвящается», где заняли призовые места, стали участниками окружного конкурса чтецов «Мы о войне стихами говорим», достойно выступили в номинации «Дети войны», заняв призовые места.

Традиционным стало участие в акции «Бессмертный полк» как возможность отдать дань уважения участникам и героям Великой Отечественной войны, вспомнить об их бессмертных подвигах, рассказать о них детям и сохранить память в наших сердцах и душах подрастающего поколения. В этом году мероприятие было организовано онлайн. Родители воспитанников откликнулись и включились в совместную работу: предоставили нам для участия фотографии родственников - участников и героев Великой Отечественной войны.

В 2025 году появился новый формат проведения памятных акций: мы вместе с детьми приняли участие во Всероссийской акции «Окна Победы». Цель ее – сохранить память о событиях нашей истории и подвигах героев Великой Отечественной войны, поэтому совместно с воспитанниками мы оформили окна группы в детском саду с помощью рисунков, поздравительных надписей, трафаретов с изображением Георгиевских лент, праздничного салюта, птиц-символов мира на земле.

Ежегодно к празднованию Дня Победы в ДОО проходят праздничные мероприятия под названием «Мы будем помнить вечно». В рамках недели памяти организуются тематические вечера, на которые приглашаются ветераны Великой Отечественной войны. На мероприятии дети исполняют песни военных лет, читают стихи о войне, чествуют ветеранов и дарят им поздравительные открытки, оформленные своими руками, Георгиевские ленточки.

Стало доброй традицией в рамках празднования Дня Победы возлагать цветы к мемориалу «Вечный огонь». Дети с особым волнением и трепетом в душе присоединяются каждый раз к акции «Чтим память героев и участников войны».

Для детей подготовительной к школе группы была организована экскурсия в историко-краеведческий музей города Кстово, где наших воспитанников познакомили с экспозицией «Война в истории города», провели беседу о земляках - участниках боевых действий и тружениках тыла.

Особую значимость при решении задач патриотического воспитания в дошкольном учреждении имеет взаимодействие с семьями воспитанников. С этой целью педколлектив вовлекает родителей в процесс патриотического воспитания детей, например, в проектную деятельность на тему «Чтим и помним героев Великой Отечественной войны»: проводятся вечера памяти, мероприятия патриотической направленности, куда приглашаются бабушки, дедушки - участники Великой Отечественной войны и других вооруженных конфликтов, чтобы ребята слышали рассказы о реальной истории из уст ее очевидцев и участников. Так через историю своих семей дети приобщаются к историческому наследию народа, страны.

Подводя итоги проделанной работе, можно сказать, что патриотизм – это естественное чувство, которое заставляет человека любить свою Родину и быть готовым жертвовать ради нее собственными интересами. Становление личности ребенка происходит через осознание своей сопричастности семье, малой родине, родному городу, Отечеству. Чувство сопричастности и есть основа будущего патриотизма.

Хочется отметить, что в результате систематической целенаправленной работы по патриотическому воспитанию детей в дошкольной образовательной организации заметно повысился уровень их знаний о событиях Великой Отечественной войны. Дети с уважением стали относиться к героическому прошлому страны, ощутили чувство гордости за свой народ, который внес неоценимый вклад в победу над фашистскими захватчиками. А этот факт, несомненно, означает только одно: патриотическое воспитание детей в дошкольной образовательной организации становится неотъемлемой частью образовательного процесса и позволяет вовлечь в процесс воспитания истинных патриотов нашей страны значительное число воспитанников детского сада.

Список литературы:

1. *Аршинова А.И.* Всероссийская акция «Рисуем победу»: Методические рекомендации. БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии. Чебоксары: Плакат, 2019. 65 с.
2. *Комратова Н.Г.* Программа по патриотическому воспитанию «Моя малая Родина» для дошкольников. М.: ТЦ Сфера, 2024. 128 с.

3. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 №1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Российская газета, 25.11.2013.

4. Приказ Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // Российская газета, 29.12.2022.

5. *Ушакова Л.П.* Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста. Ознакомление с событиями Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. СПб.: Детство-Пресс, 2015.

Мудрое слово Владыки Георгия

Из истории Рождественских чтений. Начало XXI века.

Из истории Рождественских чтений. Участники конференции 2004 года

Владыка Георгий и ректор университета В.В. Сдобняков вручают дипломы магистрам теологии

Доклад профессора МГУ им. М.В. Ломоносова В.В. Ванчугова

Приветствие председателя ДУМНО Гаяз-Хазрата Закирова

Приветствие председателя Нижегородской еврейской общины Э.М. Чапрака

*Приветствие председателя Общественной палаты Нижнего Новгорода
С.А. Горина*

Участники пленарного заседания Рождественских чтений 13.01.2026

*Участников приветствует и.о. ректора Нижегородской духовной семинарии
о. Василий Спирин*

*«Из истории Рождественских чтений (2004 год).
Выступает профессор М.А. Маслин*

АННОТАЦИИ

---

*Ванчугов Василий Викторович,
д.филос.н., профессор, профессор кафедры истории русской философии
философского факультета,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова»*

УДК: 378

ИДЕОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: РЕАЛИИ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

Автор исходит из конструкции, в которой государство сохраняет свой патронаж, обосновывая его социальной ответственностью и гуманностью; церковь систематически предлагает патронаж духовный; университет осуществляет интеллектуально-технологический патронаж, обещая сформировать востребованные обществом компетенции при комфортной социализации. При этом происходит значительное изменение технологической среды: внедрение ИТ, перенос исследований, учебных техник и практик в цифровые миры, на цифровые платформы, в нейросети. Педагогический процесс осуществляется в ситуации столкновения цивилизаций, негарантированного будущего, футуристических технологий и ментальных архаизмов (идеологем). Традиционная система образования — «универсальная» (массовая) - не в состоянии удовлетворить индивидуальные потребности учащихся, она в ускоренном порядке должна сформировать условия для персонализации обучения на основе новых цифровых платформ и ИИ. При этом если прежние идеологии были основаны на «метафизике», то новые, возникающие независимо от инстанций, на «физике», рациональности и эмоциях, переводимых алгоритмами в понятные и приятные формы бытия, фильтруя идеологемы, порождаемые новой эпохой, новой инфраструктурой, в которой идеи гуманизма опираются на интеллектуальные технологии.

Ключевые слова: гуманизм, технология, мировоззрение, миропорядок, социальное проектирование, ментальность, идеология, психология, обучение, воспитание, модернизация.

Vanchugov Vasily Viktorovich IDEOLOGIES AND TECHNOLOGIES OF MODERN HIGHER EDUCATION: REALITIES, POSSIBILITIES, PROBLEMS

The author of this article assumes a social construct in which the state maintains its patronage, justifying it with social responsibility and humanity; the

church systematically offers spiritual patronage; and the university provides intellectual and technological patronage, promising to develop the competencies sought after by society while providing comfortable socialization. At the same time, it is taken into account that at the same time, a significant change is taking place in the technological environment: the introduction of IT, the transfer of research and educational techniques and practices to digital worlds, to digital platforms, to neural networks. The pedagogical process is carried out in a situation of a clash of civilizations, an uncertain future, futuristic technologies, and mental archaisms (ideologemes). The traditional education system, as a "universal" (mass) system, is unable to meet the individual needs of students and must urgently create conditions for personalized learning based on new digital platforms and AI. And while previous ideologies were based on "metaphysics," new ones, emerging independently of authorities, are based on "physics," rationality, and emotions, translated by algorithms into understandable and pleasant forms of being, filtering ideologies generated by a new era, a new infrastructure in which the ideas of humanism are based on intellectual technologies.

Keywords: humanism, technology, worldview, world order, social design, mentality, ideology, psychology, education, upbringing, modernization.

УДК: 930.1

ЛИЧНОСТЬ И ИСТОРИЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ МЕТАФИЗИКЕ Л.П. КАРСАВИНА

Статья посвящена анализу специфики религиозной метафизики Л.П. Карсавина, в частности, выявлению своеобразия интерпретации личности и понимания истории в русле идей метафизики всеединства. Показывается, что историческое познание характеризуется Карсавиным как результат единства познающего и познаваемого, в том числе через «взаимодействие» с историческими источниками в условиях непрерывности исторического процесса. Субъектом истории признается человек как «всепространственное и всевременное единство». Автор приходит к выводу о том, что познание прошлого, настоящего и прозрение будущего в карсавинской метафизике всеединства есть познание личности (коллективной и индивидуальной) и ее различных «качествований», то есть можно утверждать, что философия истории Карсавина носит персоналистический характер.

Ключевые слова: личность, метафизика всеединства, философия истории, концепция исторического познания, сопереживание, интуитивизм, феноменализм, качествование.

Serbinenko Vyacheslav Vladimirovich PERSONALITY AND HISTORY IN THE RELIGIOUS METAPHYSICS OF L.P. KARSAVIN

This article analyzes the specifics of L.P. Karsavin's religious metaphysics, specifically identifying the unique interpretation of personality and understanding of history within the framework of the metaphysics of all-unity. It demonstrates that Karsavin characterizes historical knowledge as the result of the unity of the knower and the known, including through "interaction" with historical sources within the context of the continuity of the historical process. The subject of history is recognized as man as a "universal and temporal unity." The author concludes that knowledge of the past, present, and foresight into the future in Karsavin's metaphysics of all-unity is knowledge of the individual (collective and individual) and its various "qualifications." Thus, it can be argued that Karsavin's philosophy of history is personalistic in nature.

Keywords: personality, metaphysics of all-unity, philosophy of history, concept of historical knowledge, empathy, intuitionism, phenomenism, qualification.

УДК: 262.1

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН (БЕЛЛАВИН) НА ФОНЕ ПЕРЕЛОМНОЙ ЭПОХИ

В статье представлен «философский портрет» выдающейся личности – святителя Тихона (Беллавина), анализируется процесс формирования личности будущего Патриарха и его деятельность, всегда ориентированная на служение России, что особенно сложно, но ценно в переломную для страны эпоху (начало XX века). Автор приходит к выводу, что главным принципом, которым руководствовался святитель Тихон в своем служении, был примат духовного начала, христианская любовь и милосердие.

Ключевые слова: епископ, архиепископ, митрополит, патриарх, Русская православная церковь, Духовная миссия, самодержавие, «Союз русского народа», Святейший Синод.

Gaida Fedor Alexandrovich SAINT TIKHON (BELLAVIN) AGAINST THE BACKGROUND OF A TURNING ERA

This article presents a "philosophical portrait" of the outstanding figure of Saint Tikhon (Bellavin). It analyzes the development of the future Patriarch's personality and his activities, always focused on serving Russia, a particularly challenging but valuable task during a turning point for the country (the early 20th century). The author concludes that the main principle guiding Saint Tikhon in his ministry was the primacy of the spiritual, Christian love, and mercy.

Keywords: bishop, archbishop, metropolitan, patriarch, Russian Orthodox Church, Spiritual mission, autocracy, Union of the Russian People, Holy Synod.

---

*Захарова Виктория Трофимовна,
д.филол.н., профессор,
профессор кафедры русской и зарубежной филологии,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 82.091

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЗЫ ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ГОФМАНА

В данной статье анализируются произведения малых жанров прозы современного нижегородского писателя протоиерея Владимира Гофмана. На примере нескольких рассказов выявляется высокий духовно-нравственный потенциал рассказов о детях и взрослых российской глубинки на путях обретения веры.

Ключевые слова: проза, Владимир Гофман, духовно-нравственный потенциал, образы детей, наставничество, национальные традиции.

Zakharova Victoria Trofimovna THE SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF ARCHPRIEST VLADIMIR HOFMAN'S PROSE

This article analyzes the works of small genres of prose by the modern Nizhny Novgorod writer Archpriest Vladimir Hofman. The example of several short stories reveals the high spiritual and moral potential of stories about children and adults in the Russian countryside on the path of gaining faith.

Keywords: prose, Vladimir Hofman, spiritual and moral potential, images of children, mentoring, national traditions.

УДК: 172

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНОСТЬ, СОБОРНость КАК БАЗОВЫЕ ЧЕРТЫ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА

В статье рассматривается сущность русского менталитета, а также три базовые его черты – государственность (этатизм), соборность и православная духовность. Все эти черты взаимосвязаны и обусловлены духовно и социально-исторически. Показано, что русская гражданственность проявляется лишь тогда, когда государство выражает духовную идею, сплачивающую нацию. Если государство утрачивает эту идею или становится выразителем разрушительной антиидеи, то проявляется антиномичность русского характера: происходит отчуждение народа от государства. В современной России государство является выразителем духовной идеи, что создает условия для проявления русской гражданственности, возрождения социальной соборности.

Ключевые слова: русский менталитет, государственность, соборность, православная духовность, национально-государственная идея, антиномичность русского характера.

Parilov Oleg Viktorovich CIVIC CONSCIENCE, ORTHODOX SPIRITUALITY, AND SOBORNOST AS BASIC FEATURES OF THE RUSSIAN MENTALITY

This article examines the essence of the Russian mentality, as well as its three fundamental characteristics: statehood (statism), sobornost, and Orthodox spirituality. All these characteristics are interconnected and conditioned by spiritual, socio-historical, and historical factors. It is shown that Russian civic consciousness manifests itself only when the state expresses a spiritual idea that unites the nation. If the state loses this idea or becomes the mouthpiece of a destructive anti-idea, the antinomy of the Russian character manifests itself: the people become alienated from the state. In contemporary Russia, the state expresses a spiritual idea, which creates the conditions for the manifestation of Russian civic consciousness and the revival of social conciliarity.

Keywords: Russian mentality, statehood, sobornost, Orthodox spirituality, national-state idea, antinomy of the Russian character.

УДК: 329

ТЕМНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ «ТЕМНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

В статье рассматривается антропологическое измерение идеологии «Темного Просвещения» как одного из наиболее последовательных антилиберальных и антиэгалитарных направлений современной правой политической мысли. Анализируется, каким образом неореакционный дискурс пересматривает классический просвещенческий образ человека и заменяет представление о разумном и морально ответственном гражданине моделью ограниченного, зависимого, конкурентного и иерархически включенного субъекта. Особое внимание уделяется концептам «Cathedral», «patchwork» и «exit over voice», через которые раскрывается метаполитический и технократический характер неореакционной программы. Показано, что антропологический пессимизм «Темного Просвещения» служит основанием для критики демократии, оправдания жестких иерархий, корпоративно-монархических форм власти и замещения политического языка категориями инженерии, управления и технологического дизайна. Делается вывод о том, что методологическая значимость данного направления связана с радикальной критикой просвещенческого оптимизма, однако его политическая опасность заключается в превращении ограниченности человека в аргумент в пользу технократического суверенитета, социального отбора и иерархического производства.

Ключевые слова: Темное Просвещение; неореакция, темная антропология, политическая антропология, антилиберализм; антиэгалитаризм, Кёртис Ярвин, Ник Ланд, технократия, корпоративный суверенитет, цифровой феодализм.

Semikopov Daniil Viktorovich

THE DARK ANTHROPOLOGY OF THE "DARK ENLIGHTENMENT"

The article examines the anthropological dimension of the ideology of the Dark Enlightenment as one of the most consistent anti-liberal and anti-egalitarian trends in contemporary right-wing political thought. It analyzes how neo-reactionary

discourse revises the classical Enlightenment image of the human being and replaces the notion of a rational and morally responsible citizen with a model of a limited, dependent, competitive, and hierarchically embedded subject. Particular attention is paid to the concepts of Cathedral, patchwork, and exit over voice, which reveal the metapolitical and technocratic nature of the neo-reactionary project. The article shows that the anthropological pessimism of the Dark Enlightenment serves as the basis for a critique of democracy, a justification of rigid hierarchies and corporate-monarchical forms of power, and the replacement of political language with the categories of engineering, management, and technological design. It is concluded that the methodological significance of this trend lies in its radical critique of Enlightenment optimism, while its political danger consists in turning human limitation into an argument for technocratic sovereignty, social selection, and hierarchical arbitrariness.

Keywords: Dark Enlightenment; neo-reaction; dark anthropology; political anthropology; anti-liberalism; anti-egalitarianism; Curtis Yarvin; Nick Land; Cathedral; patchwork; exit over voice; technocracy; corporate sovereignty; digital feudalism.

УДК: 37.01

ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ К ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ – ДОМИНАНТА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются теоретические основы педагогического процесса приобщения детей и молодежи к традиционным российским духовно-нравственным ценностям как базового элемента стратегии воспитания в современных условиях цифровой трансформации общества и непрерывной модернизации системы образования. Традиционные российские ценности характеризуются как необходимые нравственные ориентиры для формирования мировоззрения подрастающего поколения и гражданской идентичности, базовой «системы координат» для воспитания всесторонне развитой личности, настоящего гражданина своей страны, что напрямую соответствует задачам стратегии развития России.

Ключевые слова: традиционные ценности, духовно-нравственное воспитание, деструктивные отношения, квазиценности, традиция, гражданская идентичность, культура, социокультурная практика.

Nikolina Vera Viktorovna THE INTRODUCTION OF CHILDREN AND YOUTH TO SPIRITUAL AND MORAL VALUES IS THE DOMINANT FEATURE OF RUSSIAN EDUCATION

The article examines the theoretical foundations of the pedagogical process of introducing children and youth to traditional Russian spiritual and moral values as a basic element of an education strategy in modern conditions of digital transformation of society and continuous modernization of the education system. Traditional Russian values are characterized as necessary moral guidelines for the formation of the worldview of the younger generation and civic identity, the basic "coordinate system" for the education of a fully developed personality, a true citizen of his country, which directly corresponds to the objectives of the development strategy of Russia.

Keywords: traditional values, spiritual and moral education, destructive relationships, quasi-values, tradition, civic identity, culture, socio-cultural practice.

УДК: 5.7.8.

**ЛЕВ ШЕСТОВ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ ЗАПАДНОГО
РАЦИОНАЛИЗМА XVII В. (ДЕКАРТ, СПИНОЗА, ЛЕЙБНИЦ)**

Статья посвящена реконструкции критики западного рационализма XVII в., представленной в философском наследии Льва Шестова, на материале философии Нового времени – от Декарта до Лейбница. Значимость этого анализа для философской антропологии состоит в том, что через него раскрываются механизмы объективации человека в европейской мысли и формулируются основания экзистенциально-персоналистической альтернативы.

Ключевые слова: Лев Шестов, экзистенциальная философия, вера, знание, беспочвенность знания, антропология.

**Spirin Vasily Konstantinovich
LEV SHESTOV ON THE ANTHROPOLOGICAL CRISIS OF 17TH-
CENTURY WESTERN RATIONALISM
(DESCARTES, SPINOZA, LEIBNIZ)**

The article is devoted to the reconstruction of the criticism of the Western rationalism of the 17th century in Lev Shestov on the material of the philosophy of the New time – from Descartes to Leibniz. The significance of this analysis for philosophical anthropology is that through it the mechanisms of the objectification of man in European thought are revealed and the grounds of the existential-personalistic alternative are formulated.

Keywords: Lev Shestov, existential philosophy, faith, knowledge, groundlessness of knowledge, anthropology.

УДК: 94(47+57)Р

Т.Н. ГРАНОВСКИЙ И СЛАВЯНОФИЛЫ

В статье анализируется отношение одного из лидеров западничества - Т.Н. Грановского - к славянофилам. Отмечается, что в начале своей научной деятельности он с симпатией относился к славянскому этносу и предсказывал русскому народу великую будущность. Однако под влиянием философии Гегеля у него формируется позиция европоцентризма, а Россия превращается в ученицу Запада, при этом утверждается: чем больше она усвоит инородных начал, тем лучше. Такая позиция приводит ученого к резко негативному отношению к славянофильскому учению. В то же время необходимо подчеркнуть, что деятельность Грановского способствовала развитию университетского образования в России.

Ключевые слова: западники, славянофилы, история, Россия, народ, православие, развитие.

Shaposhnikov Lev Evgenyevich T.N. GRANOVSKY AND THE SLAVOPHILES

This article analyzes the attitude of one of the leaders of Westernism, T.N. Granovsky, toward the Slavophiles. It notes that, at the beginning of his academic career, he was sympathetic to the Slavic ethnos and predicted a great future for the Russian people. However, under the influence of Hegel's philosophy, he developed a Eurocentrist position, and Russia became a disciple of the West, and the more it assimilated foreign principles, the better. This position leads the scholar to a sharply negative attitude toward Slavophile doctrine. At the same time, it must be emphasized that Granovsky's work contributed to the development of university education in Russia.

Keywords: Westernizers, Slavophiles, history, Russia, people, Orthodoxy, development.

---

*Треушников Илья Анатольевич,
д.филос.н., доцент, начальник кафедры философии,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД Российской Федерации»;
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева» (Приволжский филиал)*

УДК: 130.2

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются воззрения представителей русской религиозной философии на проблему духовного возрождения российского общества. Автор обращает внимание на востребованность и продуктивность идей, сформулированных в рамках русской историософии. Делается вывод о том, что в условиях укрепления России как государства-цивилизации необходимо более глубокое изучение русской философии.

Ключевые слова: русское самосознание, единство во множественности, духовная культура, русское православие, философия всеединства, историософия, духовный кризис, историческое развитие России, православие, универсализм.

Treushnikov Ilya Anatolyevich COMPREHENSION THE PROBLEM OF SPIRITUAL REVIVAL OF RUSSIAN SOCIETY IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY

This article examines the views of Russian religious philosophers on the problem of the spiritual revival of Russian society. The author draws attention to the relevance and productivity of ideas formulated within Russian historiosophy. The author concludes that, as Russia strengthens as a civilizational state, a more in-depth study of Russian philosophy is necessary.

Keywords: russian identity, unity in plurality, spiritual culture, russian orthodoxy, all-unity philosophy, historiosophy, spiritual crisis, historical development of russia, orthodoxy, universalism.

---

*Свадьбина Татьяна Владимировна,
д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и общественных
наук,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»;
Шарапов Семен Сергеевич,
студент факультета гуманитарных наук,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 37.017(470)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ВЕКТОР ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

В статье представлены исторические этапы и характерные особенности становления духовных и нравственных основ российского просвещения и воспитания в контексте государственных реформ в сфере образования и взаимодействия системы просвещения с Русской православной церковью.

Ключевые слова: духовные устои, нравственные принципы отечественного просвещения и воспитания, национальная идентичность, гуманистические идеалы православия.

Svadbina Tatiana Vladimirovna, Sharapov Semyon Sergeevich THE SPIRITUAL AND MORAL VECTOR OF NATIONAL ENLIGHTENMENT AND UPBRINGING

The article presents the historical stages and characteristic features of the formation of the spiritual and moral foundations of Russian enlightenment and upbringing in the context of state reforms in the field of education and the interaction of the education system with the Russian Orthodox Church.

Keywords: spiritual foundations, moral principles of national enlightenment and upbringing, national identity, humanistic ideals of Orthodoxy.

УДК: 008(470)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВОПРОСЫ ЕЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются социокультурные основы России – российской цивилизации, сложившиеся в процессе ее исторического развития, анализируется взаимосвязь различных сторон и этапов ее развития, их взаимовлияние и взаимообусловленность. Говорится также о необходимости осмысления основных качеств России как самостоятельной, самобытной цивилизации, идущей в процессе развития своим путем. Изучение социокультурных основ исторического развития России имеет существенное значение для правильного понимания событий прошлого, его опыта, а также его использования в современных условиях.

Ключевые слова: исторический процесс, российская цивилизация, социокультурная идентичность, православие, российская культура, соборность, семья, государство, русский путь.

Terentyev Alexander Alexandrovich SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN CIVILIZATION AND ISSUES OF ITS MODERN DEVELOPMENT

This article examines the sociocultural foundations of Russia—Russian civilization that emerged during its historical development. It discusses the interconnectedness of various aspects and stages of its development, their mutual influence, and their interdependence. It also discusses the need to understand Russia's fundamental qualities as an independent, distinctive civilization, pursuing its own path of development. Studying the sociocultural foundations of Russia's historical development is essential for a proper understanding of past events, its experience, and its application in contemporary contexts.

Keywords: historical process, Russian civilization, sociocultural identity, Orthodoxy, Russian culture, conciliarity, family, state, Russian path.

---

*Келеберда Нина Григорьевна,
к. филос. н., доцент,
профессор Центра подготовки сотрудников
органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях,
ФГКУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

УДК: 291.1

СО-ЛОГОСНОСТЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (ПО УЧЕНИЮ ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА)

Статья посвящена актуализации учения прп. Максима Исповедника в контексте кризиса ценностей и духовного истощения современного общества. Автор показывает, что ключевым понятием, способным обеспечить подлинное возрождение, является со-логосность — не автономия, не подчинение, но свободное соответствие логосу собственной природы. На основе анализа «Вопросоответов к Фалассию» раскрывается фрактальная структура аксиологии Максима Исповедника, в которой ценность укоренена в логосе ипостаси, а личность реализуется в ипостасном соединении природы и тропоса. Предполагается, что образовательные и социальные практики, построенные на принципе со-логосности, способны преодолеть бинарность «свой/чужой», утрату смысла и экзистенциальное выгорание.

Ключевые слова: логос, ипостась, тропос, со-логосность, фрактальная аксиология, духовное возрождение, вопросоответы.

Keleberda Nina Grigoryevna CO-LOGOSNESS AS THE ONTOLOGICAL FOUNDATION OF SPIRITUAL REVIVAL IN CONTEMPORARY SOCIETY (ACCORDING TO ST. MAXIMUS THE CONFESSOR'S THOUGHT)

This article addresses the actualization of St. Maximus the Confessor's teaching in the context of the contemporary crisis of values and spiritual exhaustion. The author argues that the key concept capable of ensuring genuine spiritual renewal is co-logosness which is not autonomy or submission, but the free correspondence to the logos of one's own nature. Based on an analysis of «The Questions and Answers to Thalassios» the article reveals the fractal structure of Maximus's axiology, in

which value is rooted in the logos of the hypostasis, and the person is realized through the hypostatic union of nature and tropos. It is proposed that educational and social practices grounded in the principle of co-logosness are capable of overcoming the binary opposition of «self/other», the loss of meaning, and existential burnout.

Keywords: logos, hypostasis, tropos, co-logosness, fractal axiology, spiritual revival, questions and answers.

УДК: 2-675 + 21:316 + 2-422

СЕКУЛЯРНОЕ ДУШЕПОПЕЧЕНИЕ КАК УГРОЗА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ТРАКТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

В статье исследуется проблема секулярного душепопечения как угрозы духовной безопасности России в интерпретации современных православных мыслителей. На материале трудов Патриарха Кирилла, Л.Е. Шапошникова и А.В. Щипкова анализируются сущность секулярного душепопечения, его ключевые отличия от традиционного духовного руководства, а также системные риски для антропологических, ценностных и культурных основ российского общества. Выявлены основные угрозы: антропологическая (искажение представлений о природе человека), ценностная (подмена христианских добродетелей психологическими нормативами), культурная (эрозия традиционной системы духовного наставничества) и социальная (формирование «психологизированного» общества). В заключении предложены направления преодоления данных угроз: возрождение института духовного наставничества, конструктивный диалог религии и психологии, государственная поддержка традиционных форм душепопечения.

Ключевые слова: секулярное душепопечение, духовная безопасность, религиозное душепопечение, секуляризация, духовный наставник, антропологический кризис, ценностные ориентиры, традиционная культура, религиозно-психологический диалог, духовно-нравственный суверенитет.

Murzaev Dmitry Vladimirovich

SECULAR CARE AS A THREAT TO THE SPIRITUAL SECURITY OF RUSSIA IN THE INTERPRETATION OF MODERN ORTHODOX THINKERS

This article examines the problem of secular spiritual care as a threat to Russia's spiritual security, as interpreted by contemporary Orthodox thinkers. Drawing on the works of Patriarch Kirill, L. E. Shaposhnikov, and A. V. Shchipkov, the article analyzes the essence of secular spiritual care, its key differences from traditional spiritual guidance, and the systemic risks to the anthropological, value-based, and cultural foundations of Russian society. The key threats are identified:

anthropological (distortion of ideas about human nature), value-based (the substitution of psychological norms for Christian virtues), cultural (the erosion of the traditional system of spiritual guidance), and social (the formation of a "psychologized" society). The article concludes by proposing ways to overcome these threats, including the revival of the institution of spiritual guidance, constructive dialogue between religion and psychology, and state support for traditional forms of spiritual care.

Keywords: secular spiritual care, spiritual security, religious spiritual care, secularization, spiritual mentor, anthropological crisis, value orientations, traditional culture, religious-psychological dialogue, spiritual and moral sovereignty.

---

*Соленов Сергей Викторович,
к.т.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»;
Соленов Дмитрий Сергеевич,
PhD, Сент-Луисский университет*

УДК: 530.12., 115, 530.145

О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ МОДЕЛЕЙ ДИНАМИКИ ВСЕЛЕННОЙ В АСПЕКТЕ ЕЕ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ

В работе на базе выдвинутой ранее модели представления времени проведен расчет влияния потерь энергии фотоном на тяготеющих массах при регистрации динамики поведения галактик. Введен учет расширения Вселенной. Показаны возможные варианты поведения Вселенной без использования модели «темной» материи и «темной» энергии. Сделано заключение о возможности иллюзии ускорения в регистрируемом эффекте Доплера. Выдвинуто предположение о том, что Вселенная на данный момент может как расширяться без ускорения, так и перейти в стадию сжатия.

Ключевые слова: взаимодействие фотонов с тяготеющими массами, ускоренное расширение Вселенной, нелинейность эффекта Доплера, иллюзия в регистрируемом эффекте Доплера.

Solenov Sergey Victorovich, Solenov Dmitry Sergeyevich RETHINKING CERTAIN MODELS OF UNIVERSE DYNAMICS IN THE ASPECT OF ITS MODERN UNDERSTANDING

Based on a previously proposed model of time representation, this paper calculates the impact of photon energy losses on gravitating masses when recording the dynamics of galaxy behavior. The expansion of the Universe is taken into account. Possible scenarios for the behavior of the Universe are demonstrated without the use of "dark matter" and "dark energy" models. It is concluded that the acceleration in the registered Doppler effect may be an illusion. It is hypothesized that the Universe at the present moment may either be expanding without acceleration or may have already entered a contraction phase.

Keywords: interaction of photons with gravitating masses, accelerated expansion of the Universe, nonlinearity of the Doppler effect, illusion in the registered Doppler effect.

---

*Ханзина Елена Геннадьевна,
к.филос.н., старший преподаватель
кафедры философии и социальных наук,
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет (МАУ)»
(г. Мурманск)*

УДК: 130.3

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ: К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на динамику традиционных социокультурных оснований, которые формируют долгосрочные тенденции в социальной и культурной сферах нашего общества. Раскрывается роль соотношения традиций и новаций в системе функционирования общественного порядка, которое обуславливает стабильное развитие общества.

Ключевые слова: традиции, новации, факторы, традиционные социокультурные основания, общественный порядок, соотношение традиций и новаций, динамика.

Khanzina Elena Gennadievna

TRADITIONS AND INNOVATIONS: TO THE ISSUE OF DYNAMICS OF THE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

The article deals with factors influencing the dynamics of traditional sociocultural foundations. Bases form long-term trends in the social and cultural spheres of our society. The role of the relationship between traditions and innovations in the system of functioning of public order is revealed in the article. The correlation of traditions and innovations determines the stable development of society.

Keywords: traditions, innovations, factors, traditional sociocultural grounds, social order, correlation of traditions and innovations, dynamics.

УДК: 821.161.1

ТЕМА ПРАВЕДНИЧЕСТВА В РАССКАЗЕ В.И. ДАЛЯ «ДЕДУШКА БУГРОВ»

Статья посвящена анализу рассказа В.И. Даля «Дедушка Бугров» в контексте темы праведничества в русской литературе. Рассмотрено, как писатель, опираясь на жизнеописание реального нижегородского крестьянина Петра Егоровича Бугрова и используя житийную традицию, создает обобщенный образ праведника из народа. В центре внимания – нравственные и духовные качества героя: следование христианским заповедям, трудолюбие, честность, милосердие и ответственность перед людьми. Подчеркивается, что для Даля важно не просто бытописание, а выявление глубинных основ русского национального характера, формируемых православной верой. Рассказ «Дедушка Бугров» рассматривается как значимый этап в развитии национальной литературы, предложивший новый тип героя – «праведника», противопоставленного «лишнему человеку». В статье также отмечается роль семейных традиций и преемственности поколений, воплощенная в купеческом роде Бугровых.

Ключевые слова: В.И. Даль, Дедушка Бугров, праведничество, житийная традиция, национальный характер, христианские ценности, образ купечества.

Toropkina Tatiana Ivanovna THE THEME OF RIGHTEOUSNESS IN V.I. DAL'S STORY «DEDUSHKA BUGROV»

The article is devoted to the analysis of Vladimir Dahl's story "Grandfather Bugrov" in the context of the theme of righteousness in Russian literature. The author examines how the writer, drawing on the biography of a real Nizhny Novgorod peasant, Pyotr Yegorovich Bugrov, and employing hagiographic tradition, creates a generalized image of a righteous man from the common people. The focus is on the hero's moral and spiritual qualities: adherence to Christian commandments, diligence, honesty, mercy, and responsibility towards others. For Dahl, the goal was not merely to describe everyday life, but to reveal the deep foundations of the Russian national

character, shaped by the Orthodox faith. The story "Grandfather Bugrov" is seen as a significant milestone in the development of national literature, introducing a new type of hero — the "righteous man" – in contrast to the "superfluous man". The article also highlights the role of family traditions and the continuity of generations, embodied in the Bugrov merchant family.

Keywords: Vladimir Dahl, "Grandfather Bugrov", righteousness, hagiographic tradition, national character, Christian values, image of merchantry.

УДК: 128

А.Ф. ЛОСЕВ О РОДИНЕ, ВЕРЕ И РЕЛИГИОЗНОМ ВОСПИТАНИИ

В статье рассматриваются взгляды русского православного философа А.Ф. Лосева на религию, веру, религиозное воспитание. Принцип целостности жизни, единства бытия определяет место этих категорий в философской системе А.Ф. Лосева. Особое внимание в статье уделяется понятиям «Родина», «родное», которые оказываются важными для понимания сущности философии мыслителя.

Ключевые слова: религия, вера, Родина, родное, православие, смысл жизни, жертва, философия, религиозное воспитание.

Solomeina Liliya Alekseevna

A.F. LOSEV ON HOMELAND, FAITH AND RELIGIOUS EDUCATION

The article examines the views of the Russian Orthodox philosopher A.F. Losev on religion, faith, and religious education. The principle of the integrity of life and the unity of existence determines the place of these categories in A.F. Losev's philosophical system. The article pays special attention to the concepts of "homeland" and "native", which are important for understanding the essence of philosophy.

Keywords: religion, faith, homeland, native, Orthodoxy, meaning of life, sacrifice, philosophy, religious education.

---

*Протоиерей Сергей Ларюшкин,
соискатель кафедры философии и теологии, ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»,
преподаватель церковнославянского языка,
Нижегородская духовная семинария*

УДК: 2

ЦЕРКОВНАЯ ОБЩИННОСТЬ ПРОТИВ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

В статье представлен анализ влияния современных информационных технологий на церковную жизнь, а конкретно – на принцип общинности и соборности, на характер личного общения человека с Богом; даны характеристики общинной жизни и информационной сферы, выступающей в качестве ее альтернативы; выявлены механизмы воздействия информационной среды, влияния компьютерных технологий, средств виртуального общения и т.п. на духовную жизнь человека.

Ключевые слова: церковная община, богообщение, духовные авторитеты, постмодернизм, информация, симулякры, иерархия ценностей.

Archpriest Sergiy Laryushkin CHURCH COMMUNITY VERSUS POSTMODERN VIRTUALISATION OF CHURCH LIFE

The article analyses the effect of modern information technologies on church life, specifically on the principles of community and catholicity ('sobornost'), and on the nature of an individual's personal communication with God; the characteristics of the communal life as well as of the information domain, serving as its alternative, are presented; the mechanisms of the influence of the information environment, the impact of computer technologies, of virtual communication tools and the like on the spiritual life of a person have been identified and presented.

Keywords: church community, communion with God, spiritual authorities, postmodernism, information, simulacra, hierarchy of values.

УДК: 37

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР «ШКОЛА — ВУЗ» КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается актуальность перехода от традиционной модели сотрудничества «школа — вуз» к формату образовательного кластера как ключевому условию эффективного формирования устойчивой духовно-нравственной основы у подрастающего поколения в соответствии с требованиями ФГОС и стратегическими задачами государства.

Автор на основе комплексного анализа теоретических основ кластерного взаимодействия предлагает три взаимодополняющие практические модели: «Вертикальное наставничество» (mentoring), «Интегрированное проектное поле» (совместные волонтерские и исследовательские проекты) и «Институциональная трансляция» (гармонизация воспитательных систем и профессиональной этики). Особое внимание уделяется конкретным, измеримым инструментам кластера.

Делается вывод о том, что только систематическое, комплексное и глубоко интегрированное взаимодействие на основе личного наставничества позволяет транслировать ценности не декларативно, а на личном примере, обеспечивая подготовку нравственно ответственных граждан.

Ключевые слова: образовательный кластер, модель «школа — вуз», духовно-нравственное воспитание, сетевое взаимодействие, наставничество, гражданская активность, профилактика девиантного поведения.

Vodenisova Diana Alexandrovna

THE EDUCATIONAL CLUSTER "SCHOOL — UNIVERSITY" AS A SPACE FOR THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES: MODELS AND PRACTICES OF INTERACTION

The article examines the relevance of the transition from the traditional model of cooperation "school — university" to the format of an educational cluster as a key condition for the effective formation of a stable spiritual and moral foundation among the younger generation in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standards and the strategic tasks of the state. The author

comprehensively analyzes the theoretical foundations of cluster interaction and proposes three mutually reinforcing practical models: "Vertical Mentoring" (mentoring), "Integrated Project Field" (joint volunteer and research projects), and "Institutional Translation" (harmonization of educational systems and professional ethics). Particular attention is paid to specific measurable tools of the cluster. The conclusion is made that only systematic, comprehensive, and deeply integrated interaction based on personal mentoring allows to convey values not declaratively, but by personal example, ensuring the training of morally responsible citizens.

Keywords: educational cluster, "school-university" model, spiritual and moral education, network interaction, mentoring, civic activity, prevention of deviant behavior.

УДК: 372.882

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ

В статье раскрывается сущность проектной деятельности на уроках литературы. При этом акцентируется внимание на таких ее компонентах, как обучение, воспитание, саморазвитие. Автор подчеркивает значимость изучения литературы в современных социокультурных условиях и на примере тем седьмого класса показывает, как проектная деятельность может быть включена в образовательный процесс.

Ключевые слова: проект, обучение, воспитание, саморазвитие, духовно-нравственные ценности, проблемный вопрос.

Sinitza Elena Yurievna

AXIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF OLD RUSSIAN LITERATURE THROUGH STUDENTS' PROJECT-BASED ACTIVITIES

The article reveals the essence of project-based activities in literature lessons. At the same time, attention is focused on its components such as teaching, upbringing, and self-development. The author emphasizes the importance of studying literature in modern socio-cultural conditions, while using the example of seventh-grade topics to show how project-based activities can be integrated into the educational process.

Keywords: project, education, upbringing, self-development, spiritual and moral values, problematic issue.

УДК: 355.233.231.1

ПРОГРАММА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИСТОКИ» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассматривается процесс духовно-нравственного и патриотического воспитания учащихся на основе культурно-исторического наследия - подвигов героев Отечества, в частности святых благоверных князей Александра Невского, Георгия Всеволодовича (основателя Нижнего Новгорода) и Дмитрия Пожарского. Кроме того, подчеркивается значимость передачи знаний о жизни, истории, связанной с преодолением испытаний и сложностей, выпадавших на долю русского народа в разные этапы времени, и подвигах национальных героев - князей, чьим заслугам обязано наше Отечество своим славным освобождением, победой над врагом. Это особенно актуально в свете социальных проблем и кризиса духовно-нравственных ценностей в современном российском обществе. Восстановление исторической памяти для достижения целей духовно-нравственного воспитания школьников на основе патриотического наследия и примеров героизма защитников Отечества — важное средство формирования твердых нравственных идеалов у подрастающего поколения.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, патриотическое воспитание, историческая память, культурно-историческое достояние, герои Отечества, Александр Невский, Георгий Всеволодович, Дмитрий Пожарский, подрастающее поколение, нравственные идеалы.

Ageeva Tatyana Vladimirovna THE EXTRACURRICULAR ACTIVITY PROGRAM "ISTOKI" FOR SECONDARY SCHOOL STUDENTS AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL, MORAL AND PATRIOTIC VALUES

The article examines the essence of spiritual, moral and patriotic education of students based on the cultural and historical heritage of the exploits of the heroes of

the Fatherland — the Holy Princes Alexander Nevsky, George Vsevolodovich (founder of Nizhny Novgorod) and Dmitry Pozharsky.

In addition, the importance of transferring knowledge about the life and history of overcoming the trials and difficulties that befell the Russian people at different stages of time and the exploits of national heroes, princes, to whose merits our Fatherland owes its glorious liberation and victory over the enemy, is emphasized.

This is especially relevant in the light of social problems and the crisis of spiritual and moral values in modern Russian society.

The restoration of historical memory and the realization of the goals of spiritual and moral education of schoolchildren based on the patriotic heritage and examples of heroism of the defenders of the Fatherland is an important means of forming firm moral ideals among the younger generation.

Keywords: spiritual and moral education, patriotic education, historical memory, cultural and historical heritage, heroes of the Fatherland, Alexander Nevsky, Georgy Vsevolodovich, Dmitry Pozharsky, the younger generation, moral ideals.

---

*Апанасенкова Елена Дмитриевна,
учитель истории и обществознания,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород;
Ратькова Елена Олеговна,
учитель начальных классов,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород;
Курбатова Алла Сергеевна,
к.филос.н., доцент, преподаватель,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород*

УДК: 378

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена актуальным вопросам формирования духовно-нравственного фундамента личности в рамках школьного образования. Представлен опыт реализации авторской программы «Ступени» МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов» (Нижний Новгород). Авторы подробно описывают методологический аппарат программы: её цели, задачи, принципы и планируемые результаты. Акцентируется внимание на потенциале краеведческой работы как инструмента нравственного воспитания. Обосновывается тезис о том, что опора на православные традиции позволяет гармонизировать эстетическое, этическое и интеллектуальное развитие школьника. Делается вывод о том, что интеграция духовно-нравственного компонента в содержание образования является необходимым условием для формирования социально ответственной личности. Подчеркивается актуальность обращения к опыту православной педагогики для создания современных образовательных моделей, отвечающих запросам общества и государства.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, краеведение, программа духовно-нравственного воспитания «Ступени», Нижегородский край, внеурочная деятельность, нравственные ориентиры, православные традиции.

**Apanasenkova Elena Dmitrievna, Ratkova Elena Olegovna,
Kurbatova Alla Sergeevna**

**EXPERIENCE OF IMPLEMENTING A SPIRITUAL AND MORAL
EDUCATION PROGRAM IN A MODERN SCHOOL**

This article explores current issues in developing a spiritual and moral foundation for the individual within school education. It presents the experience of implementing the original "Steps" program at "School No 187 with In Depth Study of Selected Subjects" (Nizhny Novgorod). The authors describe in detail the program's methodological framework: its goals, objectives, principles, and expected outcomes. They emphasize the potential of local history work as a tool for moral education. They substantiate the thesis that relying on Orthodox traditions helps harmonize the aesthetic, ethical, and intellectual development of schoolchildren. The authors conclude that integrating a spiritual and moral component into educational content is essential for developing a socially responsible individual. They emphasize the relevance of drawing on the experience of Orthodox pedagogy to create modern educational models that meet the needs of society and the state. Key words: spiritual and moral education, local history, spiritual and moral education program "Steps", Nizhny Novgorod region, extracurricular activities, moral guidelines, Orthodox traditions.

Keywords: spiritual and moral education, local history, spiritual and moral education program "Steps", Nizhny Novgorod region, extracurricular activities, moral guidelines, Orthodox traditions.

---

*Малых Данил Эдуардович,
магистр педагогики, учитель математики,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород,
аспирант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»;
Потапова Анастасия Сергеевна,
учитель математики,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород*

УДК: 378

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧИТЕЛЯ

Данная статья посвящена вопросу формирования компетенций современного учителя, направленных на создание условий для формирования духовно-нравственных качеств личности обучающегося. В данном контексте рассмотрена технология формирования проективных способностей учителя как базис осуществления подготовки и переподготовки педагогических кадров в соответствии с тенденциями развития современного общества, а также государственной политикой в сфере образования.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, технология формирования проективных способностей учителя, нравственность, духовность, формирование личности, компетенции педагога.

Malykh Danil Eduardovich, Potapova Anastasia Sergeevna SPIRITUAL AND MORAL ASPECTS OF TECHNOLOGY FOR FORMING TEACHERS' DESIGN ABILITIES

This article is devoted to the issue of forming the competencies of a modern teacher aimed at creating conditions for the formation of the spiritual and moral qualities of the student's personality. In this context, the article examines the technologies of forming the teacher's projective abilities as a basis for the training and retraining of pedagogical personnel in accordance with the trends of modern society's development and the state policy in the field of education.

Keywords: spiritual and moral education, technologies for developing teachers' projective abilities, morality, spirituality, personality development, and teacher competence.

---

*Михайлов Антон Сергеевич,
учитель информатики,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород,
аспирант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»;
Фурман Алина Александровна,
учитель иностранного языка,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород,
магистрант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 37.013.42

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В данной статье рассматривается внеурочная деятельность как способ осуществления духовно-нравственного воспитания обучающихся в условиях современной образовательной среды. Особое внимание уделяется историко-педагогическим основам воспитания, позволяющим проследить преемственность духовно-нравственных идей в образовательной практике различных эпох. В статье доказывается, что внеурочная деятельность обладает высоким воспитательным потенциалом, поскольку ориентирована на личностно значимое взаимодействие, совместную деятельность и практическое освоение нравственных ценностей. Кроме того, раскрывается роль педагога как ключевого субъекта формирования ценностной среды образовательной организации. В свою очередь внеурочная деятельность описывается как важное условие целостного духовно-нравственного развития личности обучающегося.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, духовно-нравственное воспитание, воспитательная среда, образовательная среда, личностное развитие, педагог.

Mikhaylov Anton Sergeevich, Furman Alina Alexandrovna
EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS A SPACE FOR SPIRITUAL AND
MORAL EDUCATION

The article examines extracurricular activities as a means of forming students' spiritual and moral education in the context of the modern educational environment. Particular attention is paid to the historical and pedagogical foundations of education, which make it possible to trace the continuity of spiritual and moral ideas in educational practice across different historical periods. The article argues that extracurricular activities possess a high educational potential, as they are oriented toward personally meaningful interaction, collaborative activities, and the practical assimilation of moral values. Furthermore, the role of the teacher as a key agent in shaping the value-oriented environment of an educational organization is revealed. In turn, extracurricular activities are described as an important condition for the holistic spiritual and moral development of students.

Keywords: extracurricular activities, spiritual and moral education, educational environment, value-based education, personal development, teacher.

---

*Сахарова Ирина Алексеевна,
учитель географии и биологии,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород,
магистрант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»;
Рождественская Ульяна Дмитриевна,
учитель математики,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород*

УДК: 37.017

ПОТЕНЦИАЛ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается проблема формирования духовно-нравственных ориентиров подрастающего поколения на уроках географии. Обосновывается ключевая роль школы как института, способного интегрировать знания из разных предметных областей в единую ценностную систему. На примере географии демонстрируются конкретные педагогические приемы («Картография как археология смыслов», проект «Карта самоидентичности»), позволяющие соединить познание пространства с осмыслением духовно-нравственных ценностей. В заключении подчеркивается, что целенаправленное использование культурно-воспитательного потенциала географии и авторских педагогических методик позволяет школе решать стратегическую задачу — выстраивать целостную систему духовно-нравственного становления личности: школа становится не просто образовательным учреждением, а пространством взросления, где знания служат основой для формирования ответственного человека, способного ориентироваться в сложном современном мире, сохраняя верность нравственным ценностям. Таким образом, целенаправленное использование культурного потенциала географии и авторских методик позволяет школе решать задачу целостного духовно-нравственного развития обучающихся.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственные ценности, география, современная школа, авторская методика, рефлексивное эссе.

Sakharova Irina Alekseevna, Rozhdestvenskaya Uliana Dmitrievna
THE POTENTIAL OF GEOGRAPHICAL EDUCATION IN PERSONALITY
DEVELOPMENT

The article discusses the problem of the formation of spiritual and moral guidelines of the younger generation in geography lessons. The key role of the school as an institution capable of integrating knowledge from different subject areas into a single value system is substantiated. Using the example of geography, specific pedagogical techniques are demonstrated ("Cartography as an archeology of meanings", the "Map of Self-identity" project), which make it possible to combine the knowledge of space with the comprehension of spiritual and moral values. In conclusion, it is emphasized that the purposeful use of the cultural and educational potential of geography and the author's pedagogical methods allows the school to solve a strategic task - to build an integrated system of spiritual and moral development of the individual, the school becomes not just an educational institution, but a space of growing up, where knowledge serves as the basis for the formation of a responsible, able to navigate the complex modern world, while remaining faithful to moral principles. values. Thus, the purposeful use of the cultural potential of geography and the author's methods allows the school to solve the problem of holistic spiritual and moral development of students.

Keywords: spiritual and moral education, spiritual and moral values, geography, modern school, author's technique, reflective essay.

---

*Сиротинин Николай Владимирович,
учитель истории,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород,
магистрант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»;
Сиротинин Даниил Владимирович,
учитель истории,
МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Нижний Новгород,
магистрант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»*

УДК: 355/359

А.В. СУВОРОВ: ИНТЕГРАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Статья посвящена жизни и достижениям Александра Васильевича Суворова, одного из величайших полководцев России, чья фигура олицетворяет патриотизм, честь и преданность Родине. Исторические источники описывают его ранние годы, а вместе с тем и воспитание в духе дворянских традиций и влияние отца, который был офицером и крестником Петра I.

Статья подчеркивает не только стратегические способности Суворова, но и его уникальный подход к командованию, основанный на уважении к солдатам и их моральной поддержке. Он также внес вклад в реформу военной культуры, разработав систему подготовки солдат, написав труд «Наука побеждать», который стал основой теории русского воинского искусства. Особо акцентируется внимание на возможности наложения суворовских принципов на современную систему воспитания и образования молодежи.

Отмечается гуманистический подход Суворова к воспитанию, который контрастировал с более жесткими методами того времени, применяемыми в других странах. Суворов оставил глубокий след в истории России как вдохновляющий лидер и мудрый наставник, чье наследие продолжает влиять на военное дело в современной России.

Ключевые слова: Александр Суворов, русский полководец, христианский дух, военное искусство, патриотизм, моральные ценности, воспитание.

Sirotnin Nikolay Vladimirovich, Sirotnin Daniil Vladimirovich
A.V. SUVOROV: INTEGRATION OF THE FIELD MARSHAL'S IDEAS
INTO MODERN EDUCATION AND UPBRINGING

The article focuses on the life and achievements of Alexander Vasilyevich Suvorov, one of Russia's greatest military commanders, whose figure embodies patriotism, honor, and loyalty to the Motherland. Historical sources provide insights into his early years, including his upbringing in the spirit of noble traditions and the influence of his father, who was an officer and a godson of Peter the Great.

The article highlights not only Suvorov's strategic abilities but also his unique approach to leadership, which was characterized by his respect for soldiers and their moral support. He also contributed to the reform of military culture by developing a system for training soldiers and writing the work "The Science of Victory," which became the foundation of Russian military art. Special attention is given to the possibility of applying Suvorov's principles to the modern system of youth education and upbringing.

Suvorov's humanistic approach to education is highlighted, which contrasted with the more rigid methods used in other countries at the time. Suvorov left a lasting impact on military history.

Keywords: Alexander Suvorov, Russian military leader, Christian spirit, military art, patriotism, moral values, education.

УДК: 37

ВНЕКЛАСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ДУХОВНО–НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Основной принцип российского просвещения – единство образования и воспитания. Статья посвящена анализу и выявлению специфики работы педагога-предметника в российской школе, которая совмещается с воспитательной деятельностью при исполнении обязанностей классного руководителя. В работе классного руководителя духовно-нравственное воспитание реализуется через различные формы и методы: беседы, дискуссии, встречи с интересными людьми, экскурсии, творческие проекты. Важно создать в классе атмосферу доверия и открытости, чтобы учащиеся могли свободно выражать свои мысли и чувства, делиться своими переживаниями и опытом.

Ключевые слова: классный руководитель, социальное взаимодействие, морально-этические нормы, ценности: чуткость, ответственность, терпимость, умение сопереживать.

Ivanova Elena Alexandrovna EXTRACURRICULAR ACTIVITIES FOR SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN BASED ON ORTHODOX VALUES

The fundamental principle of Russian education is the unity of education and upbringing. This article analyzes and identifies the specifics of the work of a subject teacher in a Russian school, which is combined with educational activities while fulfilling the duties of a homeroom teacher. In the work of a class teacher, spiritual and moral education is implemented through various forms and methods: conversations, discussions, meetings with interesting people, excursions, creative projects. It is important to create an atmosphere of trust and openness in the classroom, so that students can freely express their thoughts and feelings, share their experiences and knowledge.

Keywords: class teacher, social interaction, moral and ethical norms, values: sensitivity, responsibility, tolerance, and empathy.

УДК: 261.7

**СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ЧЕРНОУЦАН И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО
СОХРАНЕНИЮ И ДУХОВНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ ЦЕРКВИ
В XX ВЕКЕ**

Цель статьи - описать деятельность по сохранению и духовному возрождению Церкви священника Александра Черноуцана и его служение Русской православной церкви в условиях гонений (советская эпоха). На материале чудом сохранившегося семейного архива можно проследить судьбу выдающейся личности в контексте российской истории, увидеть духовную стойкость и мужество человека, сохранявшего преданность вере в самых суровых испытаниях.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Санкт-Петербургская духовная академия, Поместный собор 1917-1918 гг., Нижегородская епархия, Епархиальный совет, Арзамасское благочиние, священник, кружок ученого духовенства.

**Belyakova Marina Sergeevna
PRIEST ALEXANDER CHERNOUTSAN AND HIS ACTIVITIES TO
PRESERVE AND THE SPIRITUAL REVIVAL OF THE CHURCH
IN THE 20TH CENTURY**

The purpose of this article is to describe the work of Priest Alexander Chernoutsan, who worked to preserve and spiritually revive the Church, and his service to the Russian Orthodox Church during the persecution of the Soviet era. Using material from a miraculously preserved family archive, one can trace the life of this remarkable figure within the context of Russian history, demonstrating the spiritual fortitude and courage of a man who remained faithful to his faith even in the most severe trials.

Keywords: Russian Orthodox Church, St. Petersburg Theological Academy, Local Council of 1917-1918, Nizhny Novgorod Diocese, Diocesan Council, Arzamas Deanery, priest, circle of learned clergy.

УДК: 130.2

**АПОФАТИЗМ КАК ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ МЕТОД И КАК
СПОСОБ МЫШЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИЙ РУССКИХ
ПРАВОСЛАВНЫХ ФИЛОСОФОВ С.Л. ФРАНКА И А.Ф. ЛОСЕВА)**

В статье рассматривается феномен апофатизма, понимаемый предельно широко – как историко-философский метод, как способ мышления, вобравший в себя искусство познания Абсолюта (Блага, Единого, Бога) неоплатониками и христианством. В ракурсе изучения апофатического метода и выделения его особенных характеристик автор приводит концепции русских православных философов С.Л. Франка (на примере труда «Непостижимое») и А.Ф. Loseva («Философия имени» и «Диалектика мифа»).

Ключевые слова: апофатическая теология, апофатическая рефлексия, Losev, Frank, непостижимое, философия культуры, философская антропология.

Melnikova Galina Vladislavovna

**APOPHATISM AS A HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL METHOD AND
AS A WAY OF THINKING (BASED ON THE CONCEPTS OF RUSSIAN
ORTHODOX PHILOSOPHERS S.L. FRANK AND A.F. LOSEV)**

The article examines the phenomenon of apophatism, which is understood in the broadest sense — as a historical and philosophical method, as a way of thinking that encompasses the art of knowing the Absolute (the Good, the One, and God) by the Neoplatonists and Christianity. In the context of studying the apophatic method and highlighting its specific characteristics, the author presents the concepts of Russian Orthodox philosophers S.L. Frank (based on his work "The Incomprehensible") and A.F. Losev ("The Philosophy of the Name" and "The Dialectics of Myth").

Keywords: apophatic theology, apophatic reflection, Losev, Frank, the incomprehensible, philosophy of culture, philosophical anthropology.

---

*Тихонов Никита Сергеевич,
аспирант кафедры философии, ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»;
государственный судебный эксперт
ФБУ Приволжский РСЦЭ Минюста России, г. Нижний Новгород*

УДК: 261.7

ДИХОТОМИЯ «ЦЕРКОВЬ - ГОСУДАРСТВО» В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Конец XIX - начало XX столетия были отмечены как кризисом государственно-церковных отношений, так и падением доверия образованной общественности к деятельности русской церкви. Многие мыслители того периода пытались проанализировать взаимодействие двух социальных институтов – Церкви и государства, дать свою оценку их сотрудничеству и противоборству, предложить свое видение решения назревших противоречий. На примере произведения Н.А. Бердяева «Новое религиозное сознание и общественность» рассматриваются основные положения философской трактовки существования Церкви и государства, предложенные мыслителем.

Ключевые слова: церковь, государство, Н.А. Бердяев, символическая природа власти, смысл истории, теократия, папачезаризм, цезарепапизм, монархия, республика.

Tikhonov Nikita Sergeevich THE «CHURCH - STATE» DICHOTOMY IN THE PHILOSOPHY OF N.A. BERTIAEV

The end of the 19th and beginning of the 20th centuries were marked by a crisis in both state-church relations and a decline in the confidence of the educated public in the activities of the Russian Church. Many thinkers of that period tried to comprehend the interaction of two social institutions – the church and the state, to give their assessment of their cooperation and confrontation, to offer their vision of solving the urgent contradictions. Using the example of the work "New Religious Consciousness and Society", taken from the creative heritage of N.A. Berdyaev, the main provisions of the philosophical interpretation of the existence of the church and the state proposed by the thinker are considered.

Keywords: church, state, N.A. Berdyaev, symbolic nature of power, meaning of history, theocracy, papacy, caesaropapism, monarchy, republic.

УДК: 373

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В статье рассматривается духовно-нравственное воспитание учащихся начальных классов как необходимая составляющая современного образовательного процесса, подчеркивается, что указанный возраст обучающихся в наибольшей степени соответствует решению задач нравственного воспитания. Автор выявляет специфику процесса духовно-нравственного воспитания младших школьников, анализирует роль педагога в этом процессе, описывает формы и методы его осуществления (урочные и внеурочные, проектные и др.). В качестве практического материала представлен опыт работы учителя по духовно-нравственному воспитанию учащихся начальной школы.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, младшие школьники, формы и методы воспитательной работы, уроки, внеурочная деятельность, проектная деятельность.

Panova Nadezhda Petrovna SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN CLASSES AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES (FROM EXPERIENCE)

This article examines the spiritual and moral education of primary school students as a necessary component of the modern educational process, emphasizing that this age group is best suited to addressing the challenges of moral education. The author identifies the specifics of the spiritual and moral education process for primary school students, analyzes the teacher's role in this process, and describes the forms and methods of its implementation (classroom and extracurricular activities, project-based, etc.). A teacher's experience in providing spiritual and moral education to primary school students is presented as practical material.

Keywords: spiritual and moral education, primary school students, forms and methods of educational work, lessons, extracurricular activities, project activities.

УДК: 37.017:378

СПЕЦИФИКА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Неотъемлемой частью профессионального образовательного процесса является духовно-нравственное воспитание студентов, от которого зависит формирование той базы, которая обеспечит нравственную составляющую деятельности специалиста. Патриотическое воспитание подрастающего поколения особенно актуально в современной ситуации как одно из направлений, формирующих комплекс моральных ценностей, без которого человек не может состояться как гражданин и настоящий профессионал. В данной статье рассматриваются вопросы нравственного воспитания в рамках мероприятий патриотической направленности и подчеркивается его важность для студентов юридической специальности.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, юридическая специальность, правосудие, патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, историческая память, семейные ценности.

Sorokina Maria Viktorovna SPECIFICITY OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS IN A LAW SCHOOL

An integral part of the professional educational process is the spiritual and moral education of students, which is essential for the formation of the foundation that will ensure the moral component of a specialist's work. In the current situation, patriotic education of the younger generation is particularly relevant as one of the areas that contribute to the development of moral values, which are essential for individuals to become good citizens and professionals. This article explores the importance of moral education within the framework of patriotic activities and emphasizes its significance for students pursuing a legal profession.

Keywords: spiritual and moral education, legal specialty, justice, patriotic education, the Great Patriotic War, historical memory, family values.

---

*Мальков Кирилл Андреевич,
студент, АГПИ им. А.П. Гайдара – филиал ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»;
Исаков Алексей Александрович,
к.филос.н., доцент кафедры истории, обществознания и права,
АГПИ им. А.П. Гайдара – филиал ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского»*

УДК: 130.2

КРИТИКА РАЦИОНАЛИЗМА А.С. ХОМЯКОВЫМ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается учение Хомякова А.С. о соотношении веры и разума. Кроме того, анализируется критика им западного рационализма, выявляется специфика западного и русского сознания, в том числе на основе понятий «иранство» и «кушитство»; дается характеристика соборности как базовой черты русского менталитета. Анализируются течения XX века, основанные на критике рационализма. Делается вывод о значении иранства и антирационализма в современном мире.

Ключевые слова: А.С. Хомяков, антирационализм, соборность, иранство и кушитство, Роззак, технократия.

Malkov Kirill Andreevich, Isakov Alexey Alexandrovich A.S. KHOMYAKOV'S CRITIQUE OF RATIONALISM AND THE IMAGE OF THE FUTURE FOR MODERN CIVILIZATION

This article examines A.S. Khomyakov's teaching on the relationship between faith and reason. It also analyzes his critique of Western rationalism, identifying the distinctive features of Western and Russian consciousness, including through the concepts of "Iranism" and "Kushitism." It also characterizes sobornost (conciliarity) as a fundamental feature of the Russian mentality. It also analyzes 20th-century movements rooted in a critique of rationalism. A conclusion is drawn regarding the significance of Iranianism and anti-rationalism in the modern world.

Keywords: A.S. Khomyakov, Anti-rationalism, Sobornost, Iranstvo and Kushitsvo, Roszak, Technocracy.

УДК: 172

РУССКИЕ КОНСЕРВАТИВНЫЕ ФИЛОСОФЫ XIX ВЕКА НА ВОЙНЕ И О ВОЙНЕ

В статье анализируются размышления русских консервативных мыслителей XIX века о сущности войны, о характере войн, которые вела Россия. Предметом рассмотрения стали идеи, суждения о войне тех философов, которые принимали непосредственное участие в войнах в качестве добровольцев: А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков, К.Н. Леонтьев. Их философия войны носит ярко выраженный практически характер, обнаруживает свою актуальность и в наши дни.

Ключевые слова: русская консервативная философия, метафизика войны, этика войны, аксиология войны, православные славяне, либеральная интеллигенция.

Parilov Oleg Viktorovich RUSSIAN CONSERVATIVE PHILOSOPHERS OF THE XIX CENTURY AT WAR AND ABOUT WAR

The article analyzes the thoughts of Russian conservative thinkers of the 19th century about the essence of war, about the nature of wars waged by Russia. The subject of consideration were the ideas, judgments about war of those philosophers who took direct part in wars as volunteers: A.S. Khomyakov, Yu.F. Samarin, I.S. Aksakov, K.N. Leontiev. Their philosophy of war has a clearly expressed practical character, reveals its relevance in our days.

Keywords: Russian conservative philosophy, metaphysics of war, ethics of war, axiology of war, Orthodox Slavs, liberal intelligentsia.

УДК: 372.3

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье анализируется проблема патриотического воспитания детей в условиях дошкольной образовательной организации. Рассматриваются вопросы использования эффективных форм и методов патриотического воспитания дошкольников в аспекте реализации Федерального образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) и федеральных государственных программ дошкольного образования (ФОП ДО).

Ключевые слова: старшие дошкольники, дошкольная образовательная организация, патриотическое воспитание, патриотизм, Родина, Великая Отечественная война, День Победы.

Chernikova NataliaValentinovna PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOLERS IN MODERN CONDITIONS

The article discusses the problem of patriotic education of children in a pre-school educational organization. The issues of using effective forms and methods in the patriotic education of preschoolers in the aspect of the implementation of the Federal State Educational Standard for Preschool Education and Federal Pre-School Education Program are considered.

Keywords: senior preschoolers, preschool educational organization, patriotic education, patriotism, Motherland, Great Patriotic War, Victory Day.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия	3
Приветствие председателя Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаяз-Хазрата Закирова	4
Приветствие председателя Нижегородской еврейской общины Э.М. Чапрака...	9
Приветствие главного советника Губернатора Нижегородской области, председателя Общественной палаты Нижнего Новгорода С.А. Горина.....	10
Приветствие директора Нижегородского регионального фонда «Памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая» С.К. Макова.....	12
Приветствие ректора Мининского университета В.В. Сдобнякова.....	14
Ванчугов В.В. Идеологии и технологии современной высшей школы: реалии, возможности, проблемы.....	17
Сербиненко В.В. Личность и история в религиозной метафизике Л.П. Карсавина.....	24
Гайда Ф.А. Святитель Тихон (Беллавин) на фоне переломной эпохи.....	35
Захарова В.Т. Духовно-нравственный потенциал прозы протоиерея Владимира Гофмана	45
Парилов О.В. Гражданственность, православная духовность, соборность как базовые черты русского менталитета.....	50
Семиконов Д.В. Темная антропология «Темного Просвещения».....	60
Николина В.В. Приобщение детей и молодежи к духовно-нравственным ценностям – доминанта отечественного образования.....	65
Спирин В.К. Лев Шестов об антропологическом кризисе западного рационализма XVII в. (Декарт, Спиноза, Лейбниц).....	71
Шапошников Л.Е. Т.Н. Грановский и славянофилы	80
Треушников И.А. Осмысление проблемы духовного возрождения российского общества в русской религиозной философии.....	88
Свадьбина Т.В., Шарапов С.С. Духовно-нравственный вектор отечественного просвещения и воспитания.....	95

Терентьев А.А. Социокультурные основы российской цивилизации и вопросы ее современного развития.....	102
Келеберда Н.Г. Со-логосность как онтологическая основа духовного возрождения современного общества (по учению прп. Максима Исповедника).....	113
Мурзаев Д.В. Секулярное душепопечение как угроза духовной безопасности России в трактовке современных православных мыслителей.....	119
Соленов С.В., Соленов Д.С. О переосмыслении некоторых моделей динамики Вселенной в аспекте ее современного понимания.....	123
Ханзина Е.Г. Традиции и новации: к вопросу о динамике социокультурного развития российского общества.....	130
Торопкина Т.И. Тема праведничества в рассказе В.И. Даля «Дедушка Бугров».....	135
Соломешина Л.А. А.Ф. Лосев о родине, вере и религиозном воспитании.....	139
Протоиерей Сергей Ларюшкин. Церковная общинность против постмодернистской виртуализации церковной жизни.....	145
Воденисова Д.А. Образовательный кластер «Школа — вуз» как пространство формирования духовно-нравственных ценностей: модели и практики взаимодействия.....	152
Синица Е.Ю. Аксиологический подход к изучению древнерусской литературы через проектную деятельность школьников.....	156
Агеева Т.В. Программа внеурочной деятельности «Истоки» для учащихся средней школы как средство формирования духовно-нравственных и гражданско-патриотических ценностей.....	160
Апанасенкова Е.Д., Ратькова Е.О., Курбатова А.С. Опыт реализации программы духовно-нравственного воспитания в современной школе.....	166
Малых Д.Э., Потапова А.С. Духовно-нравственный аспект технологии формирования проективных способностей учителя.....	172
Михайлов А.С., Фурман А.А. Внеурочная деятельность как пространство духовно-нравственного воспитания.....	176
Сахарова И.А., Рождественская У.Д. Потенциал географического образования в духовно-нравственном становлении личности.....	180
Сиротинин Н.В., Сиротинин Д.В. А.В. Суворов: интеграция воспитательных идей в современный образовательный процесс.....	184

Иванова Е.А. Внеклассная деятельность по духовно-нравственному воспитанию школьников на основе православных ценностей.....	188
Белякова М.С. Священник Александр Черноуцан и его деятельность по сохранению и духовному возрождению Церкви в XX в.	192
Мельникова Г.В. Апофатизм как историко-философский метод и как способ мышления (на примере концепций русских православных философов С.Л. Франка и А.Ф. Лосева).....	199
Тихонов Н.С. Дихотомия «Церковь - государство» в философии Н.А. Бердяева.....	205
Панова Н.П. Духовно-нравственное воспитание младших школьников на уроках и во внеурочной деятельности (из опыта работы).....	209
Сорокина М.В. Специфика духовно-нравственного воспитания студентов в юридическом вузе.....	215
Мальков К.А., Исаков А.А. Критика рационализма А.С. Хомяковым и образ будущего современной цивилизации	219
Парилов О.В. Русские консервативные философы XIX века на войне и о войне.....	224
Черникова Н.В. Патриотическое воспитание дошкольников в современных условиях.....	229
Фото.....	234
Аннотации.....	240

**ПРАВОСЛАВИЕ И ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
КАК ВЕКТОР ЕГО РАЗВИТИЯ**

**XXXV ЮБИЛЕЙНЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ПРАВОСЛАВНО-ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ**

Подписано в печать 17.07.2026
Формат 62×84 1/16. Тираж 100 экз.
Печать цифровая. Заказ № 26_762
Усл. печ. л. 18, 125

Отпечатано в полном соответствии
с предоставленным электронным оригинал-макетом
в ООО "Печатная Мастерская РАДОНЕЖ"
603002, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, 100
Тел. +7 (831) 422-24-23
E-mail: rad.nnov@mail.ru
www.radnn.ru